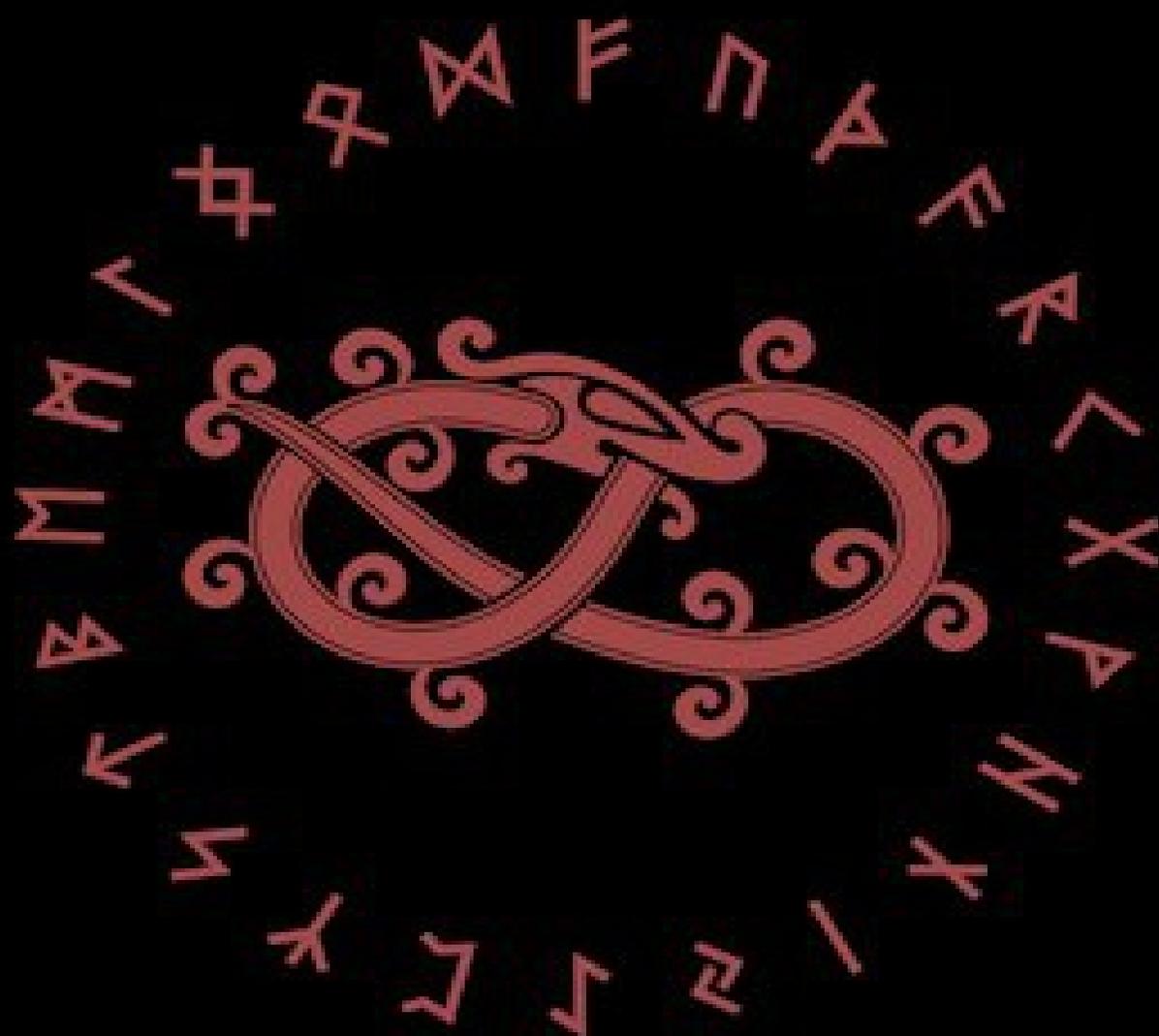

Саймон Грэй

GHRPG:

Лукавый бог

(том 1)

Говорят, боги любят играть. Преимущественно — людскими судьбами и жизнями. Даже площадку себе отдельную завели, Лудус называется. Площадка продвинутая, оборудована по последнему слову техники: есть игровая Система, есть Игроки, есть неписи. Ну как, неписи... Кто прошлую жизнь помнит — тот Игрок. Кто не помнит — тот непись. В общем, всё как у людей. Даже главный приз оригинальностью не блещет — возможность стать богом...

Михаилу Вениаминовичу сказочно повезло — вместо полагающегося после смерти адского котла, ему предложена честь сыграть в Игру и побороться за главный приз. Сроки — не ограничены. Средства — тоже.

Пролог, в котором всё начинается

В наши дни многие истории начинаются с того, что герой умирает. В целом, это не совсем правильно. Ведь до того, как умереть, герой ещё много чего успевает сделать. Как минимум — родиться. А там и до «рос, вырос, учился, женился» недалеко. С другой стороны, въедливый читатель может заметить, что в таком случае любая история должна начинаться с Большого взрыва или хотя бы слов: «Да будет Свет!». И будут правы. В конце концов, ну умер герой и умер — с кем не бывает. А дальше всё уже зависит от автора, как именно он преподнесёт сие, а также все последующие (или предыдущие) события.

В любом случае, эта история началась с того, что герой родился. Свой первый день Михаил Вениаминович Крутень встретил в июле далёкого 1941 года, в вагоне-теплушке, спешно увозящего беженцев из объятого огнём Киева, подальше от наступающих немецких танков группы армий «Юг». К сожалению, матушка Михаила, по иронии судьбы — врач-педиатр, родов не перенесла, и новорождённый остался на попечении двух старших сестёр, четырнадцатилетней Натальи и десятилетней Светланы. Отца с ними не было — будучи хирургом, он остался в городе, спасая раненых и погиб через несколько дней, во время очередного авианалёта люфтваффе.

Военные годы в голове Михаила не отложились никак, а послевоенные ещё долго ассоциировались со словом «голод». Сёстры о тех временах рассказывать не любили, а сам он никогда на этом не настаивал — хватало рассказов других очевидцев. После окончания войны все трое вернулись обратно в Киев, и, получив от государства комнату в коммуналке взамен утраченного от бомбежек жилья, принялись обустроить житьё-бытьё. Точнее, обустройством занимались Наталья и Светлана — из Михаила тогда помощник был так себе, а других родственников, как выяснилось, у них больше не осталось. Ни по отцовской, ни по материнской линии.

Рос Миша довольно избалованным, но весьма начитанным и острым на язык ребёнком. Этому поспособствовали две причины. Первая — сёстры баловали своего младшего брата, как только могли. Наташа, научившись за военные годы махать половником, устроилась работать в одну из столовых, в которой прошла долгий путь от обычной посудомойки до, говоря современным языком, «шефа». Неудивительно, что в доме всегда были продукты, из которых девушка постоянно готовила для Миши что-нибудь вкусненькое.

Светлана решила пойти по стопам покойных родителей и стать врачом. Но что в школе, что в институте, первым делом после занятий она мчалась домой, где хлопотала по хозяйству и занималась воспитанием братика. За учебники она садилась лишь после того, как он ложился спать...

Второй причиной, так повлиявшей на характер юного Вениаминыча, послужил сосед, живший в одной из соседних комнат. Бывший военкор [1], потерявший на фронте обе ноги и чувствительность правой кисти, уже потихоньку начал спиваться, когда в его жизнь вошли две сестры и мелкий несмышлёный пацан. Можно сказать, это была судьба. Сёстры категорически не желали отдавать брата в детский сад, а инвалиду требовалась компания и помощь по хозяйству. Неудивительно, что детство Михаила прошло в окружении книг и клубов табачного дыма, а лексикон с ранних лет пестрел всякого рода крылатыми выражениями различной степени цензурности.

Школу Миша закончил с красным дипломом (спасибо соседу-военкору), несколькими

приятелями и всего одним другом, Вовчиком. С которым вместе и поступил в Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко на факультет журналистики. Точнее, на журналиста поступил только Михаил — Владимир пошёл по инженерной стезе. А далее история повторилась: красный диплом, несколько приятелей и всего один друг, всё тот же верный Вовчик. Виной тому были острый ум, нелюдимый характер и острый язык, который владелец не умел сдерживать, за что несколько раз ввязывался в драки с попеременным исходом.

Далее последовали пара лет стажировки в «Советской Украине», после которой Михаил Вениаминович Крутень отправился покорять столицу необъятной Родины — Москву. Этому решению способствовали непоколебимая уверенность в своих силах, протекция соседа военкора и рекомендации главреда [2], который, если честно, был немного рад сплавить подальше нахального паренька с завышенными амбициями. Тем более уходил тот не абы куда, а в «Московский комсомолец»!

Иронично, но на новом месте работы Михаил продержался те же два года...

— Миша, твою мать, что это? — риторически воскликнул главред, помахав в воздухе парой напечатанных на машинке листов.

— Статья.

— Я вижу, что это статья! Я спрашиваю, что тут понаписано?

— Правда.

Главред устало вздохнул. Когда у тебя под присмотром стадо молодых, амбициозных и целеустремлённых работников пера и листа, не желающих идти на компромиссы, зато рубящих с плеча и правых и виноватых, жизнь и без того становится нервной. А сидевший напротив парень на сто шагов опережал своих коллег в амбициозности, упёртости и бескомпромиссности.

— Правда — это, конечно, хорошо, — буркнул он, доставая из пачки очередную сигарету. — Только почему ты не можешь эту правду подать более... мягко? Евгений Николаевич — уважаемый человек. Фронтвик, член партии, директор завода. А ты его чехвостишь в хвост и в гриву, как какого-то сопляка.

— Евгений Николаевич, в первую очередь, директор завода, а уже потом фронтвик и член партии! — упрямо возразил Михаил. — А по его вине страна понесла убытки на сотни тысяч рублей.

Главред откинулся в кресле, глубоко затянулся «Беломором» и выпустил в воздух густую струю дыма.

— То есть статью ты переписывать отказываешься? — полуутвердительно поинтересовался он.

— Отказываюсь.

— Ясно. Честно говоря, не хотел доводить до этого, но раз ты упёрся — бери листок и пиши заявление по собственному. Не обижайся, но мне уже два раза прилетало по шапке за твою самостоятельность, третьего раза что-то не хочется.

Уязвлённый в самое сердце, Михаил даже спорить не стал. Взял ручку и написал. И ушёл, хлопнув дверью. Правда, перед уходом главред успел всучить ему вырванный из блокнота листок бумаги с телефоном и именем.

— Вот, в «Вечёрке» [3] редактор требуется срочно. С русским у тебя всё замечательно, с литературой тоже — посидишь немного, поисправляешь чужие ошибки, заодно посмотришь, как люди пишут. И через годик другой, как всё устаканится, возьму тебя обратно.

Первым порывом молодого человека было разорвать листочек на мелкие клочки и гордо швырнуть их в лицо главреда, неспособного понять мятежную комсомольскую душу. К счастью, сдержался. И по телефону потом позвонил. Ибо пламенные обличительные статьи — это здорово, но и кушать что-то надо. А кроме того, необходимо было как-то заполнить образовавшуюся в жизни пустоту. Пить Миша не умел и не хотел, а вот окунуться в работу, да ещё и близкую к основному профилю, это было в самый раз.

«Вечёрка» приняла его с превеликой радостью. Амбициозных корреспондентов вокруг пруд пруди, а работяг, которые неприятные грамматические и стилистические ошибки вылавливают, слегка меньше. А ведь ответственность на них немаленькая! Упустишь разок букву в какой-нибудь трудно выговариваемой фамилии, наборщик с чистой совестью набьёт клише [4], газета выйдет в тираж... А потом всё, скандал. И хорошо если в масштабах страны, а не международный.

В общем, так Михаил Вениаминович в «Вечёрке» и остался. Из «Комсомольца» никто не позвонил ни через год, ни через два. Напомнить о себе самому, Крутню не позволяла гордость, а потом в издании вообще главред сменился. Зато на новом месте молодой человек обрёл своё истинное призвание. Поначалу просто исправлял ошибки, потом стал чиркать на полях красным карандашом, оставляя злоехидные комментарии об уровне образования и интеллекте автора. Как выразились бы современники, активно «гадил в комментах». Поначалу у молодых журналистов, затем и на маститых авторитетов перешёл. За что и первые, и вторые его ненавидели, но уважали. Ибо если уж твоя статья попала к самому Крутню, то можно было на 100 % быть уверенным в том, что в ней не осталось ни единой ошибочки, а в завтрашнем тираже страна не увидит какого-нибудь досадного недоразумения типа «Владимир Ильич Пенин» или «Никита Сергеевич Хрющёв».

Августовские события 1991 года Михаил Вениаминович встретил, как и большинство жителей бывшего СССР, с большим недоумением. И хотя уже по публикуемым статьям и разговорам в курилке можно было заподозрить, что в стране что-то идёт не так, факт того, что сёстры теперь живут в другом государстве, его искренне возмутил. Как и вообще всё происходящее. Но виновников мнение какого-то редактора не интересовало, как и вообще мнение большинства жителей теперь уже Российской Федерации. Пришлось пережить все пять стадий принятия, утереться и смириться. Ибо на историческую Родину Михаил Вениаминович катался минимум два раза в год — 2–3 недельки летом, чтобы отдохнуть с семьёй в Крыму, и недельку под Новый год.

А спустя ещё девять лет, руководство «Вечёрки» торжественно проводило своего бесценного редактора на пенсию — дорогу молодым и всё такое. Поначалу Крутень хотел тихонечко собрать вещи и незаметно уйти, но инженер-системотехник Фёдор Васильевич (второй человек, которого Михаил Вениаминович мог с чистой совестью назвать другом) коварно затащил его ресторан, где в снятом на весь вечер зале обнаружилась почти весь коллектив газеты. Что бывшего редактора изрядно удивило — он-то искренне предполагал, что из-за специфических особенностей характера особой популярностью в народе не пользуется.

Впрочем, как оказалось, большинство пришло просто попить-поесть нахаляву, а некоторые — ещё и позлорадствовать. Но и тех, кто и в самом деле жалел об уходе редактора, оказалось немало. Удивительно, но в числе последних обнаружился и главред, после нескольких рюмок признавшийся, что если бы не прямое указание сверху освободить место «новому и перспективному специалисту», он бы никогда Крутню не уволил. И это

после всех стычек, препирательств и килограммов нервных клеток, которые Михаил Вениаминович у него съел!

Проводы затянулись почти до самого утра. К этому времени народ практически весь разошёлся по домам, а новоявленный пенсионер в определённый момент обнаружил себя скучающим возле мощного компьютера, который Фёдор, загадочно ухмыляясь, преподнёс ему в честь увольнения.

— Это откуда такие щедроты? — с подозрением поинтересовался тогда пьяненький Крутень, стоя возле ресторана в ожидании такси.

— С миру по транзистору — Крутотенюшке на системник, — загадочно ухмыльнулся инженер. — И вообще, дарёному компу в дисковод не смотрят.

Не смотрят — так не смотрят, пожал плечами Вениаминыч. Тем более что компьютер гораздо интереснее кучи цветочных букетов, многочисленных бутылок с коньяком и разнообразных книг, которых ему надарили бывшие коллеги. Нет, коньяк и книги он любил, только учитывая скорость питья, алкоголя ему теперь до самой смерти хватит, а что касается литературы — половину из подаренного он просто не читал, а некоторые экземпляры так вообще прилюдно сжёг бы на Красной площади, в назидание остальным авторам.

Так началось тесное знакомство Михаила Вениаминовича с компьютерными играми. Нет, стараниями того же Фёдора он и раньше поигрывал на работе. Начал ещё с «Paratrooper» и персидского принца, продолжил командором Кином, первой «Civilization», «X-Com» и «SimCity», но мысли взять железный ящик домой ранее не возникало. А раз уж случился такой чудесный подгон — так паркуа бы и не па? И понеслась лихая — «WarCraft», «Diablo», «Daggerfall», «Fallout», «Master of Orion» и так далее, и тому подобное.

Неудивительно, что в определённый момент, продвинутый в новых технологиях пенсионер, столкнулся с таким явлением, как игры в жанре ММО. Поначалу сама идея того, чтобы играть с другими людьми вызвала у него некоторое отторжение, но стоило ему немного втянуться, как Михаил Вениаминович подсел. И довольно жёстко подсел, надо сказать. Во-первых, свою роль сыграл соревновательный дух. Уесть конкурентов и пробиться в топ сервера оказалось зело приятно, тем более что перед соперниками у него имелось два неоспоримых на тот момент преимущества — мозги и куча свободного времени. А во-вторых, гораздо более приятно оказалось обмениваться в чатике мнениями и конструктивной критикой. Потому что критики у Крутня накопилось изрядно (без работы ей просто некуда было выплёскиваться), а свое мнение бывший редактор умудрялся высказать так, что оппонента размазывало по всей поверхности чата, к вящему удовольствию многочисленных зрителей. Поначалу, правда, немного напрягало, что многие из обиженных грозились вычислить его по IP и нагрять в гости, но продвинутый в таких вещах Фёдор его быстро успокоил.

— Те, кто тебя действительно найти может, не в игрушки задротит, а серьёзными вещами занимается, — пожал плечами он. — А если уж тебя так сильно заботит собственное здоровье, то поставь админам сетки ящик пива. Они тебе и айпишник динамичный сделают, и в договоре адрес Мавзолея пропишут. А ещё лучше, заканчивай уже школоту троллить. У тебя с ними разные весовые категории — дай бог, если половину твоих словесных оборотов понимают.

«Троллить школоту» пенсионер, естественно, не прекратил. Но накал борьбы снизил — поднадоело слегка из-за однообразной реакции. А потом случилось ЭТО. Бегая как-то в «линейке» [5] на одном пиратском сервере, он получил заманчивое предложение — продать

своего персонажа. Сумма предлагалась немалая — несколько сотен долларов. Зачем кому-то платить столько денег за виртуального персонажа в компьютерной игре, которая ещё и запущена на серваке, что сегодня есть, а завтра уже нет, Михаил Вениаминович искренне не понимал. Но перса продал. Потому что небольшая прибавка к пенсии лишней не будет...

А затем продал второго. И третьего. И как-то втянулся. Кочуя из игры в игру, он вникал в систему и механику, качал персонажей и продавал их, тем самым заработав себе определённую репутацию в узких геймерских кругах. Его неоднократно звали в кланы, гильдии и на сходки в реале. В кланы и гильдии Вениаминыч нередко вступал (основным персонажем), а вот сходки чаще всего игнорировал. Хотя на парочке таки появился, вызвав фурор и офигевание среди более молодых соклановцев...

Украинские события 2014 года застали Крутня на исторической родине. Он как всегда приехал к сёстрам на Новый год, хотя Светлана его всячески отговаривала.

— Да кому такой старый пердун нужен? — легкомысленно отмахнулся тогда Вениаминыч.

Как оказалось, много кому. К примеру, группе агрессивно настроенной молодёжи, предложившей, оказавшемуся в не том месте и в не то время старичку, пару раз подпрыгнуть в знак солидарности. Потерявший, после длительного общения в чатиках, всякую осторожность Крутень выдал подростком такую речь, что впечатлились все присутствующие, включая стоявших неподалёку стражей правопорядка. Молодёжь тоже впечатлилась, а потому в качестве контраргумента выдвинула кулаки и дубинки. И лежать бы Михаилу Вениаминовичу на стылом асфальте, если бы не младший сын Светы — Йоська. Не обделенный силушкой мужик умудрился не только принять на себя большую часть ударов, но и вытащить дядюшку из замеса. Так они и лежали в одной палате, светя друг дружке красивыми фиолетовыми фингалами...

— Правильно тебе навешали, идиот старый, — сварливо прокомментировала Наталья, когда оба пострадавших оказались дома. — Совсем вы москали обнаглели. Семьдесят лет нашу страну доили, пора и честь знать.

Правильно говорят, серьёзно обидеть может только близкий человек. Ближе, чем сёстры у Вениаминыча не было ни кого. Жены нет, детей нет, из друзей — только Фёдор остался, с которым он больше чатился, чем общался. Сам виноват, если по совести судить. Ведь были женщины в жизни и даже больше двух. Но каждый раз, как дело начинало пахнуть свадьбой, Крутень стремительно сворачивал отношения и бежал от пассии со всех ног, успокаивая себя тем, что как бы ещё не готов. А теперь уже поздно...

В общем, обиделся тогда Михаил Вениаминович крепко. Собрал вещи, отправился на вокзал, купил билет и, дождавшись поезда, укатил в «свою Московию». Зря, конечно. Жил-то он у Светланы, а Наташа просто в гости зашла, младшего брата из больницы встретить. Только вот отношения со старшей сестрой у него не первый год портились, и слова эти послужили последней каплей. Слушая перестук колёс, старик с горечью размышлял о том, что даже не может сказать, когда симпатичная, но вечно серьёзная женщина с легкими морщинками на лбу, превратилась в склочную старуху, хаявшую свою бывшую Родину и запекавшую родного сынулю так, что пятидесятилетний мужик до сих пор оставался холостяком, живущим у мамочки под юбкой.

Следующие несколько месяцев пенсионер периодически названивал средней сестрёнке, старясь держать руку на пульсе. В конце апреля он не выдержал и прямо заявил:

— Светик, давай уже бери мужа за шкуру и приезжайте — нечего вам там делать. И

Йоську с Вовкой бери.

— Помилуй, Миша, как мы всё бросим-то? А жить где?

— Поживёте пока у меня, а дальше что-нибудь придумаем.

— Ну да, прям так все вместе в твоей двушке и поживём. Вдесятером.

— Лучше уж вдесятером живыми в двушке, чем с пробитым черепом, да по отдельным квартирам.

— Да что ты такое говоришь, Мишенька?

— Говорю, что вижу. Или ты забыла, как нам с Йоськой настучали? Или что у Вовки жена из Рязани?

Через пару дней активных переговоров пришли к компромиссному решению, что оба племянника с женами и детьми таки переберутся в Россию от греха подальше. Сама Светлана переезжать отказалась наотрез.

Племянники добрались до Москвы аккурат тридцатого числа. А потом случился май и понеслась. К счастью, средней сестре и её мужу хватило ума и осторожности сидеть дома. А вот Наталья, при поддержке сына, активно колобродила по улицам, приветствуя происходящее. Всё это время Иосиф с Владимиром висели на телефоне, оставаясь на связи с матерью и упрасывая её таки перебраться в Москву, как только представится возможность. Однако та упиралась:

— Кому мы старые нужны? — риторически вопрошала она в трубку. — Да и за Наташей приглядеть надо.

— За Наташей пусть её Лёвчик приглядывает, — проворчал Михаил Вениаминович, сидевший рядом с племянниками. — А про «кому нужны» не зарекайся. Я вот то же самое говорил, пока по кумполу не получил.

— Друг не выдаст, Бог не осудит, — философски ответила заслуженный врач-терапевт Украины.

— Да много ли у вас этих друзей осталось?

— На наш век хватит.

В общем, так и не удалось уговорить упрямицу — осталась в Киеве сторожить имущество и приглядывать за старшей сестрой. Благо за детей и внуков сердце больше не болело. А вот у и Михаила Вениаминовича сердце болело и очень сильно. Легко говорить в трубку про десятерых в двушке, а вот жить — совсем непросто. Особенно если ты до этого вообще в одиночестве обитал, если не считать кадки с фикусом. Жили, правда, вдвятиером: собственно, сам хозяин квартиры, двое племянников, их жены и четверо отпрысков. И было это... то ещё удовольствие.

Так что спустя неделю поднял старик свои пенсионные накопления, раскопал заначку от продажи персов и пошёл покупать квартиру. На хоромы в центре, естественно, не хватило, но на приличную однушку возле метро на окраине — вполне.

— Дед, ты что творишь? — пытался образумить его более активный Йоська. — Нам же матери в глаза смотреть стыдно будет — не успели приехать, уже выжили тебя из дома. Подожди немного — Вовка с Катюхой завтра в Рязань поедут к родителям, сразу свободней станет.

— Ага, так свободно, что очередь в сортир больше занимать не придётся, — ехидно ответил Михаил Вениаминович. — И трое твоих отпрысков мне больше стучаться в дверь не будут. И комп отжимать тоже.

— Читать надо не на толчке, а в кресле, — хмыкнул Дмитрий, старший из Йоскиных

сыновей.

— Я на минутку всего зашла, ролик на Ютубе посмотреть! — возмутилась Ольга, средняя дочь.

— Вот видишь! Большая скученность людей в одном месте ведёт к конфликтам и бунтам! — нравоучительно прокомментировал сие Михаил Вениаминович. — Так что не бузи, а лучше сгоняй со мной завтра к риэлтору. А то у меня зрение уже не то, мало ли что мелким шрифтом допишут...

Так Владимир с женой перебрались в Рязань, к родителям Екатерины, Иосиф с семьёй остался жить в двушке (Дмитрий, правда, довольно быстро перебрался на съёмную квартиру, но это уже другая история и к делу она не относится), а пенсионер с фикусом заселился в уютную студию на окраине Москвы. Но племяш таки выбил себя право посещать дядю минимум два раза в неделю.

— Да нафиг вы мне сдались? — пытался сопротивляться Крутень-старший. — Если чтс случится, я могу в телефон набрать.

— Да-да! Особенно, если insult, — соглашался Иосиф, по специальности сантехник, но успевший набраться от матери всяких нехороших слов о человеческом организме.

— Типун тебе на язык! Какой insult?

— Да самый обычный. Или пойдёшь мыться, подскользнёшься и ногу сломаешь. Или...

— Сплюнь! — в сердцах махнул рукой старик. — Сейчас договоришься до того, что меня в дом престарелых сдать надо.

— Не переводи тему, дед. Будем приезжать и проверять, как ты там. Или вообще никуда не поедешь.

За сим и порешили. Михаил Вениаминович таки съехал в отдельные хоромы, а надоедливые родственнички два-три раза в неделю приезжали в гости провести старика, помочь с уборкой и приготовить нормальную еду — сам хозяин упорно сидел на полуфабрикатах, картошке, пельменях и лапше быстрого приготовления. За это Крутень втихаря сползал к нотариусу и составил завещание, оставив обе квартиры племянникам. Студию Вовке (им там и в Рязани неплохо живётся), а двухкомнатную — Йоське. Льва Вениаминыч проигнорировал — как ни старалась Светлана, но обида на старшую сестру и её непутёвого сыночка не проходила. Даже когда узнал, что Наталья слегла и практически перестала узнавать окружающих. Наоборот, как-то ещё обиднее стало...

Тем временем, собственное здоровье слегка пошатнулось. Случилось это внезапно и совершенно неожиданно. Нет, раньше тоже было не сахар — и суставы болели, и давление скакало, и скелет слегка перекособочило, отчего смотреть на звёзды стало довольно проблематично. Но до сих пор Михаил Вениаминович как-то справлялся. Моцион совершал утренний, сигареты курил исключительно лёгкие, в поликлинику пару раз в год выбирался, лекарства какие-то пил. А тут тело что-то совсем сдало. Поначалу старик крепился, но когда очередь дошла до скорой (благо, Ольга рядом была, успела вызвать), что-то заподозрил. В конце концов, на носу юбилей и девятый десяток.

В общем, когда одним июньским вечером в груди опять закололо, Вениаминыч паниковать не стал. Закинул под язык таблетку, откинулся в кресле и стал ждать, пока боль пройдёт, попутно разглядывая глобальную карту в игрушке, в которую в данный момент играл. Но боль не проходила, с каждой минутой становясь всё сильнее. Старик попытался дотянуться до сотового, но руки больше не слушались.

Говорят, в стрессовых ситуациях в мозгу человека всплывают самые странные и

необычные мысли, а в смертельных — так вообще вся жизнь перед глазами проноситься. Жизнь перед глазами пенсионера проноситься не захотела, а мыслей возникло ровно две. Первая: «Хорошо, что катку [6] соло запустил, а не мультик [7] — перед людьми неудобно было бы». Вторая: «Йоська только сегодня приезжал. Значит, теперь только дня через два будут... Я же протухну...».

А потом Михаил Вениаминович умер...

--

1. Военкор (сокр.) — военный корреспондент.

2. Главред (сокр.) — главный редактор.

3. "Вечёрка" — газета "Вечерняя Москва".

4. Клише — в данном контексте — наборная форма, с помощью которой производилась печать.

5. "Линейка" (сленг.) — в данном случае, игра "Lineage II".

6. Катка (сленг.) — игровая сессия.

7. Мультик (сленг.) — в данном случае, многопользовательский режим игры.

Глава 1, в которой всё начинается ещё раз

Очнулся Крутень внезапно, в здравом уме, твёрдой памяти и чрезвычайно хорошем самочувствии. Ничего не болело, ни скрипело, ни хрустело и не отдавало на языке желчью. Последний раз такое было лет двадцать назад, если не больше.

Михаил Вениаминович открыл глаза, повертел головой и удивился. Хотя «удивился» — это не то слово, которым можно было охарактеризовать его состояние. Если выразаться нецензурно (но более точно), он ох...ел! Последнее, что помнил старик, как отключился у себя дома перед компьютером в супер-пупер навороченном кресле для геймеров. А сейчас он очнулся на мягком кожаном диване, стоявшем в странного вида коридоре, напротив массивных деревянных дверей с громадными ручками из чистого золота.

Хотя нет, слово «странный» тоже плохо описывало происходящее. Как там говорила одноглазая тётка из «Убить Билла»? «Знаешь, я всегда любила это слово, «колоссальный»! Нечасто удается его использовать в речи», — как-то так [1]... Так вот, коридор был именно что «колоссальным»! Стены и пол сделаны из какого-то серого камня с прожилками, то ли мрамора, то ли гранита, отполированного до зеркального блеска. Ширина — метров пять. Длина — плюс-минус бесконечность. В прямом смысле этого слова! Повертев головой, Михаил Вениаминович так и не смог увидеть окончания коридора — только такие же двери вдалеке, да расплывающиеся человеческие фигурки. Причём сколько пенсионер не вглядывался, но определить расстояние до соседей так и не смог — минимум километр, максимум... Да чёрт его знает!

Потолка у коридора не было. Стены поднимались вверх и где-то метрах в пятнадцати скрывались не то в дымке, не то в тумане. Что интересно, похоже именно эта дымка и служила источником мягкого, но довольно яркого освещения — каких-то отдельно взятых светильников Крутню обнаружить не удалось.

Будучи человеком начитанным (насмотренным и наигранным), Михаил Вениаминович сразу же выдвинул две теории происходящего. Как только перестал ох... в смысле, отошёл от первого шока. Теория первая: он умер и находится в каком-то загробном мире. Вторая: его оцифрованная личность сейчас внутри колоссального (тьфу ты! вот жеж слово привязалось!) суперкомпьютера. Затем добавил ещё две: он в коме и его глючит; его похитили инопланетяне и проводят опыты. Подумал и вычеркнул. Глюки в коме не подходили в силу реалистичности происходящего. Уж что-что, а за восемьдесят лет жизни он худо-бедно научился различать сны и бодрствование — ни в одном сне ты не ощутишь прохладу и гладкость обработанного камня под пальцами и мягкость кожаного дивана под задницей. А инопланетяне... Уж больно всё было... неинопланетно. Пугающе, непонятно, подавляюще — но вполне по земному.

Впрочем, долго ломать голову Михаилу Вениаминовичу не дали. Полыхнув зеленым цветом, над дверями зажглась табличка «Входите». Повертев головой в разные стороны и убедившись, что поблизости никого больше нет, Крутень поднялся с дивана. Подошёл к створкам, помялся, собрался духом и зачем-то робко постучал.

— Входите! — раздался строгий женский голос.

От неожиданности старик аж подпрыгнул — голос прозвучал так, словно его обладательница стояла у Вениаминыча за спиной. Ещё раз убедившись, что в коридоре он один одинёшенек, предположительно покойный пенсионер потянул на себя дверную ручку.

Открывшийся его глазам кабинет был под стать коридору — колоссальным (да что ж такое-то?). Минимум квадратов сорок, всё тот же полированный до блеска серый камень стен и пола, всё тот же скрывающийся за дымкой потолок. Из обстановки — широкая администраторская стойка и простенький стул для посетителей перед ней. От дверей к стойке вели красная ковровая дорожка, а слева и справа располагались створки лифтовых кабин. Судя по табличкам, лифт слева ходил исключительно вверх, а лифт справа — вниз. Что слегка настораживало...

— Присаживайтесь, Михаил Вениаминович, — произнесла сидящая за стойкой девушка.

Мысленно пожав плечами, Крутень примостился на стуле, осторожно разглядывая хозяйку кабинета. На вид — ничем (кроме весьма смазливой внешности и бюста не менее третьего размера) не примечательная девица. Типичная администратор, или, как бы выразились любители англицизмов и феминитивов — ресепционистка. Белая блузка, чёрный жакет с бейджиком, на котором крупными буквами написано имя — Дара. Милое личико в обрамлении аккуратных уложенных чёрных волос, маленькие рожки, выглядывающие из причёски... Стоп! Рожки? Старик насторожился ещё больше, начиная потихоньку паниковать.

Пока Вениаминыч бросал осторожные взгляды на выглядывающие из волос аксессуары, пытаюсь понять, настоящие они или нет, девушка активно кликала мышкой, что-то внимательно изучая на экране монитора. Несколько минут в помещении царила тишина, прерываемая лишь клацаньем мышки и сухим стуком клавиш. Наконец администратор подняла глаза, смерила посетителя строгим взглядом и произнесла:

— У меня для вас две новости, Михаил Вениаминович...

«Одна хорошая, вторая — плохая», — мелькнуло в голове у Крутня.

— ... Обе плохие. Первая — как вы уже могли догадаться, вы умерли. Это факт, зарегистрированный в Приёмной палате Небесной канцелярии. Вторая — учитывая список всех прегрешений, далее вас ожидают мучения в аду вплоть до Судного дня. Возможно и дольше.

— Минуточку! — возмутился покойный (теперь уже вне всяких сомнений) пенсионер, чувствуя, что терять ему больше нечего. — По какому праву, позвольте узнать? Я, вообще-то, атеист. И коммунист! И вообще, где страшный суд и всё такое?

— Хорошо, давайте разберёмся по порядку, — невозмутимо ответила Дара. — Во-первых, в силу увеличенной нагрузки, простые дела подобные вашему, последние сто двадцать четыре года рассматриваются в автоматическом режиме без передачи в суд. Во-вторых, атеизм является тяжким грехом в любой религии. В-третьих, коммунизм это не религия, а идеология. К тому же коммунист из вас, Михаил Вениаминович, тоже так себе.

— Хорошо, — не сдавался Крутень. — А почему моё дело рассмотрено по христианским канонам, а не по, допустим, буддистским?

— Согласно третьему параграфу сорок восьмой статьи Небесного кодекса, дела умерших атеистов рассматриваются исходя из окружающего эгрегора. Сёстры и племянники у вас крещены в православии, а потому дело передано именно в отдел православия.

«Вот же ж блин!» — почесал тыковку старик. Сдаваться он не собирался — хуже, чем есть, с ним уже ничего случиться не может.

— Так! И что же мне инкриминируют, позвольте узнать?

— Нарушение первой, третьей, четвёртой и седьмой заповедей [2].

— С седьмой и четвёртой понятно. А третья тут причём?

— Вы же помните третью заповедь?

Вениаминыч на мгновенье задумался. Библию он читал довольно давно, но как оказалось, после смерти голова начинает работать лучше, чем при жизни, так что ему почти без труда удалось вытащить из памяти нужные строки:

— Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Едва заметно усмехнувшись, Дара пару раз клацнула мышкой, после чего начала цитировать:

— «Господи, как же мне хреново!», «Господи, пусть у Нечаевой будет просто задержка!», «Божечки, и это вы называете премией?»...

— Стоп! Я всё понял! — замахал руками старик. — Был не прав, раскаиваюсь, готов понести наказание. Но насчёт первой заповеди категорически не согласен!

— Почему?

— Первая заповедь гласит: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Я атеист, а потому никаких богов у меня не было. Я чист и невиновен!

Девушка несколько мгновений пристально рассматривала сидящего перед ней грешника, после чего строго произнесла:

— Михаил Вениаминович, я рада, что одна шестьдесят четвёртая часть вашей иудейской крови дала о себе знать, но сейчас она делу не поможет. Во-первых, отринув богов, вы совершили самый страшный грех из всех по меркам любой религии. Скажу по секрету, в некоторых из них вашу душу просто бы развоплотили. Во-вторых, вы не совсем понимаете, что сейчас происходит. Как я уже говорила, ваше дело уже рассмотрено и закрыто в автоматическом порядке. Вердикт вынесен, наказание установлено. Конечно, вы можете подать апелляцию, которая будет рассмотрена... — администратор пробежалась пальцами по клавиатуре. — ... Через девятьсот семьдесят четыре тысячи, триста сорок два года, семь месяцев и двадцать восемь... двадцать девять дней.

— Хорошо, — смирившись с неизбежным, вздохнул Крутень. — Тогда что я тут делаю?

— Согласно законам Небесной канцелярии, мы должны ознакомить каждого умершего с вердиктом по его делу и вынесенным приговором.

— Спасибо, что ознакомили, — с нескрываемым ехидством поблагодарил старик. — Счастливо оставаться, удачи в работе. Я так понимаю, мне туда?

Поднявшись, он махнул рукой в сторону лифта со стрелкой «вниз».

— Подождите минуточку, Михаил Вениаминович. Учитывая все обстоятельства вашего дела, у нас к вам есть предложение.

— У кого это «у нас»? — удивился грешник.

— У Небесной канцелярии. Присядьте, пожалуйста.

Заинтригованный Вениаминыч плюхнулся обратно и с интересом уставился на демоницу.

— Сразу говорю, пытать никого не буду — я не сторонник излишнего насилия.

— Пытать вам никого не придётся. Поверьте, добровольцев на должность палача в аду хватает, — вновь усмехнулась Дара. — Нас же интересуют другие ваши способности.

— Это какие?

— В вашем личном деле указано, что последние годы жизни вы активно играли в

компьютерные игры.

— Играл. А что, это теперь один из смертных грехов?

— Нет. Хотя в процессе вы неоднократно предавались гордыне, гневу, зависти и жадности.

— Понял, молчу. Так что там с предложением?

— Дело в том, что адские мощности сейчас на пределе. Грешников с каждым годом становится всё больше, помещений и персонала не хватает...

— Искренне сочувствую.

— ... поэтому некоторым душам вместо адских мук мы предлагаем принять участие в проекте GHRPG.

— Где, простите? — переспросил Крутень, улавливая знакомые буквы.

— В проекте GHRPG, — терпеливо повторила администратор. — Gods-Human Roleplaying Game. Или, в переводе на русский, Ролевая Игра Богов и Людей.

В кабинете ненадолго повисла тишина. Как уже говорилось, Михаил Вениаминович был прогрессивным пенсионером, так что о подобном был наслышан. Даже пару книжек читал, хоть и в особый восторг не впал. Однако получить такое предложение после смерти как-то не ожидал. Да и вообще, что эта за игра такая, если альтернатива у неё — вечные муки?

— Либо вечность в аду, либо сыграть в Игру, — задумчиво озвучил он свою мысль.

— Именно! — демоница растянула губы в улыбке, продемонстрировав пару острых клыков.

— И что мне за это будет? В смысле, если я выиграю, то получу шанс на спасение? Или что?

— Как минимум, вы получите отсрочку от наказания.

— Это определённо внушает оптимизм...

— Так что скажете? Согласны?

— А согласен! — отчаянно кивнул старик. — В конце концов, вдруг я даже выиграю.

Кстати, а что за приз?

— Не могу сказать, — на этот раз улыбка была более широкой. — Однако уверена, он вам понравится. К сожалению, мои полномочия на этом заканчиваются. На все вопросы касательно GHRPG вам ответит сотрудник проекта.

С этими словами девушка махнула рукой в сторону двери, внезапно появившейся в стене слева от неё.

— Мне нужно где-то расписаться?

— Нет. Просто проходите.

Вениаминыч снова поднялся со стула. Растерянно потоптался на месте, после чего сделал первый нерешительный шаг.

— Эмм... До свидания, Дара.

— До свидания, Михаил Вениаминович. Удачи в игре! Буду за вас болеть.

Коридор за дверью оказался самым обыкновенным. Белые стены, понизу облицованные деревянными панелями. Под ногами ковровин тёмно-серого цвета, на потолке из звукопоглощающих панелей — светильники, что можно увидеть в любом офисном помещении. Крутень даже на месте замер от столь внезапной смены обстановки. Оглянулся, наткнулся на насмешливый взгляд демоницы, собрался силами и всё-таки шагнул вперёд. Дошёл до единственной двери в конце коридора, немного потоптался на месте, но потом всё

же заставил себя постучаться.

Прождав около пяти минут, Михаил Вениаминович логично рассудил, что его не услышали, и постучался ещё раз. Потом ещё. И ещё. Минут через сорок субъективного времени и пятой безуспешной попытки, старик озверел — в конце концов он не для того помер, чтобы в пустом коридоре перед закрытой дверью толпиться! Грохнув кулаком по ни в чём не повинному дереву, Крутень решительно распахнул дверь и... замер на пороге, не в силах сделать следующий шаг.

Нет, виной тому был не вид кабинета (кабинет как раз был самый обыкновенный, хоть и не малых размеров), а мощная волна перегара, радостно устремившаяся в коридор, чуть не снеся по пути настырного гостя. Источником волны являлся мужчина, развалившийся в офисном кожаном кресле воистину директорских размеров. Сложив ноги на такой же здоровенный стол, заваленный бумагами, хозяин кабинета похрапывал откуда-то из-под шляпы, скрывавшей его лицо от невольных зрителей. Ни дать, ни взять — начальник отдела солидной фирмы после корпоратива. Этот образ удачно дополняли классические чёрные полуботинки, мятые чёрные брюки, не менее мятая белая сорочка, расстегнутая на несколько пуговиц, и распущенный галстук, уныло свесившийся набок.

— Кхм! — прочистил горло Михаил Вениаминович.

Не столько, чтобы привлечь внимание, сколько ради глотка воздуха ибо дышать ртом было легче, чем носом.

Шляпа медленно приподнялась, явив небрежную насыщено рыжую эспаньолку, покрытые щетиной щеки, выдающийся вперед нос и два весьма злобных глаза, густо усеянных красными ниточками сосудов.

— Тебе чего? — хрипло поинтересовался рыцарь похмельного образа.

— Я это... в проект... как бы... — стушевался Крутень, всем своим существом ощущая направленную на него ненависть вселенских масштабов.

— Рад за тебя, — буркнул хозяин кабинета и щёлкнул пальцами. — Распишись на последней странице и свободен.

Словно по мановению волшебной палочки, на столе возникла солидная стопка листов формата А4.

— А можно я прочту сначала? — робко поинтересовался старик.

— А оно тебе надо?

— Надо. Предпочитаю заранее знать, на что подписываюсь.

Мужчина смерил посетителя недовольным взглядом и пожал плечами.

— Раз надо, читай. Возникнут вопросы — оставь их при себе, — наконец буркнул он, снова прячась под шляпой. — Тоже мне, читатель нашёлся...

Поняв, что большего не добьётся, Михаил Вениаминович взял бумаги и, примостившись на единственном доступном ему стуле, принялся изучать содержимое договора. Что было весьма непросто — единственным источником света в кабинете было несколько настырных лучиков, пробивавшихся сквозь неплотно закрытые жалюзи. Тем не менее, бывший редактор уже со второй страницы понял, что не зря ломает глаза — вопросы множились с каждым новым абзацем. Настолько интересные вопросы, что сдерживать себя приходилось чуть ли не физически...

— Кхм! — снова откашлялся Крутень часа через полтора, продравшись сквозь все страницы договора. — Кхм-кхм!!

— Подписал? — лениво поинтересовался хозяин кабинета, поднимая шляпу и зевая во

весь рот.

Как оказалось, рыжей у него была не только эспаньолка, но и густая шевелюра, небрежно спускающаяся аж до плеч.

— Нет. И не собираюсь.

— Чтоб тебя дверги сожрали и высрали! Что тебя не устраивает?

— Много всего, — невозмутимо парировал старик, за прошедшее время успевший набраться храбрости. — Начиная с ежемесячных жертвенных приношений алкогольных напитков, крепостью не менее 20 градусов и в количестве не менее пяти литров, и заканчивая списком имён двадцати моих будущих детей вроде Вотанлох и Одноглазое чмо. Но больше всего интересует параграф 277, цитирую: «Параграфы с 4 по 276 не относятся к основному договору и являются дополнительным соглашением между Игроком и представителем администрации Локи Фарбаутисоном. Отсутствие отметки «Я не согласен» и личной подписи Игрока под каждым из пунктов, означают полное согласие с изложенным выше и после подписания не подлежат отмене». Начнём с того, что с юридической точки зрения это вообще полный бред...

— А ты упорный, — с уважением проворчал мужчина, принимая сидячее положение. — До этого места обычно никто не дочитывает. Теперь подпишешь?

Новый щелчок и пачка листов в руках Михаила Вениаминовича внезапно уменьшилась до двух страничек. Прищурившись, он быстро пробежался глазами по новому, а точнее — исходному варианту договора. Условия, в целом, божественные: грешная душа, в последнем воплощении именуемая Михаил Вениаминович Крутень (далее «Игрок») и корпорация «AfterLife Inc» (далее «Администрация») заключают соглашение, согласно которому Игрок примет участие в проекте «GHRPG». Главный приз — возможность стать младшим божеством. Второй (и все остальные) приз — после смерти Игрока, его дело будет пересмотрено Небесной канцелярией согласно деяниям во время Игры. Далее следовал небольшой список правил, за нарушение которых можно схлопотать божественный бан.

Правило первое — играть честно, не используя обнаруженные уязвимости Игры (список оных уязвимостей почему-то отсутствовал).

Правило второе — об обнаруженных уязвимостях следует немедленно доложить Администрации. Представителями администрации являются жрецы храмов Всех богов.

Правило третье — Игрок волен исповедовать любую религию, однако категорически запрещается проповедовать её как другим игрокам, так и местным жителям.

Правило четвёртое — Игроку категорически запрещено наносить материальный и прочий вред религии Всех богов, как то: разрушение церквей и храмов, хуление, нападение на жрецов, осквернение алтарей и т. д.

Правило пятое — Игрок волен выбрать одного или нескольких покровителей из числа богов, участвующих в проекте.

Правило шестое — Покровители могут оказать помощь Игроку в рамках существующих правил, как то: наложить благословление (не более 5 шт.), выдать откровение (не более 2 раз в год) и т. д. (полный список смотри в Приложении 1, выдаётся по требованию). При этом характер оказываемой помощи никак не может носить материальный характер, к примеру, в виде выдачи Игроку уникальных артефактов. За нарушение данного правила взысканию подвергнется не только Игрок, но и его Покровитель...

— Теперь подпишу, — согласился Вениаминыч. — А можно вопрос?

— Какой?

— Ты... Вы... Вы действительно Локи, сын Фарбаути, побратим Одина?

— А ты что, типа самый мудрый? — налитые кровью глаза вновь сфокусировались на посетителе.

— Типа того, — осторожно подтвердил старик, с опаской глядя на хозяина кабинета.

— Зашибись! В кои-то веки попался знающий человек! — внезапно ухмыльнулся бог, одной рукой залезая в ящик стола. — Если бы ты только знал, как меня достали все эти любители комиксов и Голливуда! «А вы сами снимались или Томас Хиддлстон — обычный актёр?», «А можете взять автограф у вашего брата Тора?», «Асгард совсем разрушен или его восстановят?». Тьфу!!! Тор! Да без меня про этого сосунка вообще бы никто не услышал [3]!

Среди бумажных груд стремительно появились два стакана и бутылка из тёмного стекла. Выкрутив пробку, Локи быстро наполнил посуду бордовой жидкостью, отчего по кабинету поплыл приятный цветочный аромат с лёгкими травяными нотками.

— Нектар [4], — пояснил он, протягивая один из стаканов Вениаминычу. — Ну, как там у вас, славян, говориться? Будем!

— Будем!

Чокнувшись, оба быстро опустошили стаканы. Локи в один глоток, а Крутень в несколько, сначала осторожничая, а потом всё быстрее и быстрее, чуть ли не давясь от удовольствия. Во рту взорвалась радуга вкусов, в теле образовалась приятная лёгкость. Все страхи и опасения пропали, вселенная наполнилась позитивом и яркими красками.

— Да, не мёд поэзии [5], конечно, но тоже ничего, — вздохнул бог лукавства, с сожалением убирая бутылку. — На опохмел самое то.

— Слушай, а можно вопрос? — поинтересовался Крутень, в организме которого воцарились мир и гармония.

— Ещё один? Давай, пока я добрый.

— А правда, что ты привязал козью бороду к члену и в таком виде танцевал перед великаншей?

— Ложь, поклёп и провокация! — отрезал Локи, возмущённо сверкнув глазами. — Это была юбка типа как у этих... гавайцев. А вы, засранцы смертные, всё потом извратили.

— А правда, что ты превратился в кобылицу и родил Слейпнира?

— Итить! Лучше бы ты комиксы читал, право дело, — вздохнул бог, глядя на разомлевшего человека. — Тоже поклёп. Причём наглый.

— Но Слейпнир же твой сын?

— Слейпнир — моё создание! Скотина неблагодарная! — скрипнул зубами Локи. — И вообще, ты бумаги подписывать будешь?

— Буду! — согласился старик и тут же подмахнул договор. — А правда, что...

— Так, подпись поставил — гуляй отсюда!

С этими словами хозяин кабинета скинул бумаги в ящик и вновь принял изначальную позу, закинув ноги на стол и закрыв лицо шляпой. Поняв, что разговор закончен, Михаил Вениаминович поднялся и уныло поплёлся к выходу.

— Эй, мудрец, хочешь пару советов? — раздался из-за спины голос, когда он уже коснулся дверной ручки.

Замерев, Крутень на мгновение задумался. Совет от дружественно настроенного божества — штука однозначно хорошая и полезная. Если только божество это не является воплощением коварства, лукавства и злых розыгрышей, конечно. С другой стороны, совет — не договор, следовать ему не обязательно.

— Хочу.

— Во-первых, прежде чем идти в Гильдию авантюристов, для начала зайти в библиотеку. Во-вторых, побыстрее найди себе покровителя среди богов. Можешь попробовать Яхве [6], но я бы не рекомендовал. Здесь ты свой шанс упустил. Или наоборот, получил новый — это как посмотреть...

Раздавшийся через минуту громкий храп намекнул, что на этом советы закончились. Вздохнув, бывший редактор, а ныне — новоявленный Игрок, повернул ручку и вышел в уже знакомый коридор.

--

1. На самом деле, в переводе на русский язык цитата звучит не совсем корректно. В оригинале Элли Драйвер использовала слово "gargantuan", которое действительно не так просто употребить, как то же самое "colossal". А на русском точное смысловое значение этого слова можно передать лишь с помощью нецензурной лексики.

2. Чтобы читатель не бегал далеко в гугл (яндекс и т. д.), приведём все десять, как их принято считать в православии:

Первая:

Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Вторая:

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли.

Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого [рода], ненавидящих Меня.

И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Третья:

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Четвертая:

Помни день субботний, чтобы святить его.

Шесть дней работай и делай всякие дела твои.

А день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих.

Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и всё, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Пятая:

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе.

Шестая:

Не убивай.

Седьмая:

Не прелюбодействуй.

Восьмая:

Не кради.

Девятая:

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Десятая:

Не желай дома ближнего твоего.

Не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

3. Согласно "Старшей Эдде", Локи довольно много путешествовал в обществе Тора, активно помогая племяннику в приключениях и выручая из разных передряг с помощью хитрости и смекалки.

4. Нектар — В данном случае — напиток греческих богов. Если говорить приземлённо, вкусное красное винишко с нотками трав и бафом на вечную молодость и бессмертие.

5. Мёд поэзии — в скандинавской мифологии волшебный напиток, изготовленный из крови некоего Квасира двумя братьями-гномами. Чтобы сохранить тайну данного напитка, братья в своё время грохнули великана Гиллинга, но старший сын убиенного по имени Гуттунг, узнав о криминале, забрал Мёд поэзии в качестве откупных. В свою очередь, Один стырил напиток у Гуттунга, попутно совратив его дочку, охранявшую Мёд. Что интересно, когда возмущённый Гуттунг бросился в погоню и почти догнал вора, Один обернулся орлом и таки успел сбежать, по пути разлив немного Мёда на землю... из заднего прохода. Так вот, считается, что Мёд поэзии боги даруют истинным скальдам, а всяким бездарям достался тот самый, разлитый из попы.

6. Яхве — одно из имён Бога в иудаизме и христианстве.

Глава 2. Генерация персонажа

Закрыв за собой дверь, Михаил Вениаминович растерянно огляделся по сторонам. За то время, что он общался с Локи, дверных проёмов в коридоре не прибавилось — как было две штуки, так и осталось. Благо, на противоположном конце зажглась приглашающая зеленая табличка, быстро избавив его от лишних сомнений.

Прошагав по коридору в обратную сторону, старик решительно распахнул дверь и шагнул внутрь. К его небольшому (а чему тут уже удивляться?) изумлению, это был не колоссальный кабинет Дары, а очередное просторное офисное помещение с двумя столами. На том, что в центре размещался большой (дюймов 40, не меньше) монитор, клавиатура и мышь. За вторым сидел очередной администратор: чёрные брюки со стрелками, выглаженная белая рубашка, чёрная жилетка, однотонный чёрный галстук, на груди бейджик с именем «Р'Рааргх». А ещё он был псоглавцем. Кинокефалом, если по научному.

— Присаживайтесь, пожалуйста, Михаил Вениаминович, — дружелюбно произнёс Р'Рааргх, растянув губы во все...

«Сколько зубов у собак?» — отстранённо, подумал Крутень, механически усаживаясь за монитор. «И вообще, кто это? Явно не Анубис, судя по бейджику и морде лица. Один из его подручных? Что тут вообще происходит?»

— Сейчас вам надо будет выбрать игровую расу, — тем временем пустился в объяснения псоглавец, включив монитор и повозив мышкой по коврику. — Учтите, что сменить расу вы сможете ещё нескоро, поэтому выбирать следует осторожно. Во избежание внутренней дисгармонии, мы рекомендуем оставить ту расу, представителем которой вы являлись в последнем воплощении.

— А что, в игре можно будет сменить расу? — осторожно поинтересовался Вениаминыч.

— Конечно! К примеру, развив соответствующий навык, изучив нужное заклинание, накопив деньги на услуги профильного мага или же попав под действие проклятия, — расплылся в дежурной улыбке администратор, демонстрируя снежно-белые клыки. — Но все эти способы требуют значительных усилий и материальных вливаний. Кроме, разве что, проклятия — если вам удастся разгневать какое-то божество или зайти не в то подземелье, то смена расы может случиться довольно быстро. Хотя вероятность этого довольно мала — проклятия на смену расы штука довольно редкая. Обычно практикуется что-нибудь на долгую и мучительную смерть, смену пола или изменение возраста.

— Это... утешает, — пробормотал старик. — А как мне тут?..

— Всё довольно просто и практически не отличается от игр, в которые вам приходилось играть. Сейчас вы на общем экране, где представлены основные семейства. Открываете и попадаете на экран выбора вида. У большинства видов есть возможность выбрать расу. К примеру, в случае людей это европеоидная, монголоидная, негроидная и американоидная. И сразу скажу, данная классификация не имеет никакого отношения к земной биологии.

— Понял.

— После того, как определитесь с выбором, вы попадёте в редактор внешности, где сможете исправить некоторые огрехи в своём облике. Однако мы настоятельно не рекомендуем чрезмерно увлекаться этой функцией.

— Почему? — удивился Вениаминыч.

— Дело в том, что в Игру вы попадёте в теле подростка, биологический возраст которого равен шестнадцати годам — это необходимо для синергии души, разума и новой оболочки. Созданный в редакторе облик вы сможете получить лишь после получения десятого уровня. Учитывая, что базовые характеристики, которые вы получите за это время, будут влиять на внешность, то существует определённый риск получить не совсем то, что вы хотели.

— Хм... То есть если я сейчас создам мускулистого атлета, а потом вкачаю Силу, то на десятом уровне вместо нормального мужика с кубиками буду выглядеть как перекачанный бодибилдер?

— Именно! — ухмыльнулся Р'Рааргх. — И последний нюанс, на который я хотел бы обратить ваше внимание. В редакторе есть возможность смены пола, но мы также не рекомендуем её пользоваться.

— Как нетолерантно с вашей стороны! — делано возмутился Крутень. — А если я чувствую себя женщиной, запертой в теле мужчины?

— Если бы это действительно было так, то сейчас вы бы не сидели здесь в мужском облике. В любом случае, если вы действительно ощущаете себя женщиной, то в любой момент можете воспользоваться этой функцией. Однако хочу предупредить...

— Сменить пол в игре можно лишь развив соответствующий навык, изучив заклинание или попав под действие проклятия, — проворчал старик. — Я понял.

— Приятно иметь дел с разумным человеком, — снова расплылся в улыбке администратор. — В таком случае, я оставляю вас. Если появятся какие-то вопросы — смело обращайтесь.

Дождавшись, пока кинокефал вернётся за свой стол, Михаил Вениаминович углубился в изучение доступных ему игровых рас. Как и говорил Р'Рааргх, основной экран отображал шесть семейств: хомо, зеленокожие, эльфы, подгорные народы, демоны и зверолоды. Открыв первую вкладку, Крутень в задумчивости почесал щёку и кликнул на людей. Полюбовался на себя в молодости, после чего проверил, как бы он выглядел, уродись монголом, афро-африканцем или коренным американцем. Затем проверил то же самое на саэнах — ребятах с голубой кожей и миндалевидными глазами. Потом на рэллах — недалёких родственниках пещерных людей. Графика на экране была выше всяких похвал, так что Вениаминыч сразу понял — неандертальцем ему не быть.

После людишек настала очередь зеленокожих. К его удивлению (и небольшому облегчению) орки в GHRPG оказались не анимешные, со свиными рылами, и не воркрафтовские [1], с клыками на половину физиономии, а вполне себе приличные — линейковские [2]. А ещё они делились на горных, степных и городских. Первых представлял двухметровый суровый тип с тёмно-зелёной кожей и маленькими рожками на лбу. Вторых — мужик под метр семьдесят с бандитской физиономией, чуть раскосыми глазами и кожей светло-зелёного оттенка. Третьих — бугай среднего (между горным и степным собратом) роста, болотного оттенка кожей и почти человеческими чертами лица. Нависающие над глазами брови и массивные квадратные челюсти присутствовали у всех. Последними в списке зеленокожих присутствовали гоблины — носатые, ушастые, небольшого роста и почему-то с печальным выражением лица. Скорей всего потому, что среди Игроков вряд ли пользовались особой популярностью...

Семейство эльфов разделилось на четыре основных вида: светлых, тёмных, лесных и луговых. Светлые — классические стройняшки ростом порядка метр семьдесят пять, с

длинными острыми ушами и светлыми волосами различных оттенков пшеничности. Тёмные — афро-эльфийские собратья светлых с антрацитовый кожей, платиновыми волосами и красными глазами. Лесные — невысокие, ушастые, зеленоглазые и темноволосые. Самыми интересными выглядели луговые — малыши метр с кепкой, ареалом обитания которых, согласно скупой справке, служили холмы на лугах.

Подгорные народы разделились на три вида: карлы (они же дварфы), гномы и дверги. Первых описывать не имело смысла — кряжистый бородатый дядька квадратных пропорций приблизительно полтора на полтора метра. Гномом оказался невысокий мужичок с козлиной бородкой и крайне плутоватой физиономией. Дверг выглядел аки афро-гном с такой же, как и у тёмных эльфов, антрацитовый кожей, янтарными глазами и ехидно-гадской физиономией. При виде этой рожи Крутень аж вздрогнул — точно такую же он только вчера видел в зеркале, разве что без загара. Потом ему на ум пришёл Локи (у бога коварства вроде как с этими ребятами довольно тесные связи были), отчего старик вздрогнул ещё раз и срочно вернулся на главный экран.

Далее по списку шли демоны — рогатые ребята в количестве четырёх штук: д'моны (краснокожие, но вполне человеческого вида), чиети (один в один классические черти, с копытами и хвостом), раакхи (клыкастые здоровяки более двух метров ростом) и имати (краснокожие гномы от мира демонов с таким же печальным взором, как у гоблинов).

Последним пунктом стояли зверолюды. На этом экране Михаил Вениаминович задержался надолго, ибо выглядели они... впечатляюще. Не классические милашки из аниме в виде человека с ушками и хвостиком, и даже не родственники Р'Рааргха, а скорее как животные, вставшие на задние лапы. Интересен тот факт, что из представленных четырёх видов, трое были хищниками (псовые, кошачьи и медведи) и один — всеядным (обезьяны). Травоядных не было от слова «совсем». С другой стороны, ничего не мешает администрации вести новые расы позже, не правда ли?

Налюбовавшись на самого себя в виде человека-волка, человека-льва, человека-гризли и человека-гориллы, Крутень со вздохом вернулся к общему списку и крепко задумался. Человеком он уж «поиграл», можно и сменить расу, однако несмотря на всё богатство выбора, подходящих вариантов было не так много. Это в компьютерной игре можно было сосредоточиться или на расовых бонусах, или на крутой внешности — всё равно не своими ножками виртуальную землю топчешь. А раз уж речь зашла о новом теле, стоит прикинуть все плюсы и минусы.

Эльфов старик отмёл сразу — из остроухих ему нравились исключительно эльфийки. Как и полагается настоящему игроку мужского пола, у него было немало персонажей-девушек, но становиться женщиной в новой жизни он как-то не собирался. Вслед за эльфами Михаил Вениаминович отказался от зверолюдей. Как бы брутально эти ребята не выглядели, но провести полжизни в уходе за шерстью ему не улыбалось. Тем более, пока непонятно, как на Лудусе обстоят дела с шампунями и прочими средствами гигиены. Не говоря о том, что при выборе псовых или кошачьих, ему однозначно придётся заново учиться ходить.

Затем отбраковке подверглись демоны. Несмотря на то, что д'моны выглядели вполне так ничего, скупая на информацию справка подсказала, что у всего семейства многое завязано на рогах. Проще говоря, чем круче демон, тем больше и ветвистее у него украшение на голове. То есть мало того, что с головными уборами будут проблемы, так ещё непонятно как ночью спать. Что хуже всего, если какая-нибудь сволота эти самые рога тебе отобьёт, то впоследствии ожидаются проблемы со здоровьем и авторитетом (или проще говоря —

конские штрафы на характеристики).

За демонами в корзину последовали подгорные народности. Во-первых, ограничивать себя по высоте Крутень не хотел, а во-вторых, все коротышки тесно ассоциировались у него со Скандинавией, то есть — с Локи. При этом что-то внутри подсказывало, что от этого типа лучше держаться подальше.

В итоге, выбор ограничился зеленокожими и саэнами. Саэны, несмотря на свой экзотический вид, оставались людьми. Согласно всё той же малоинформативной справке, это был «трудолюбивый и законопослушный народ, достигавший совершенства через духовные практики и постоянные тренировки». Становиться китайцем голубого цвета (в смысле цвета кожи, а не сексуальной ориентации) как-то тоже не особо хотелось...

Открыв вкладку зеленокожих, старик принялся изучать доступные варианты. Гоблины исключались сразу, а вот орки... Орков Михаил Вениаминович любил и уважал. Наверное, потому что где-то внутри него эти зелёные товарищи олицетворяли мечту интеллигента — сначала в чатике уничтожить противника словесно, а потом, если тот продолжает упорствовать в своих заблуждениях и проявлять агрессию, забить в землю чем-нибудь тяжёлым. Именно поэтому «каноничных» орков Толкиена он предпочитал игнорировать, ибо у профессора это были осквернённые эльфы, а всем известно — порядочный орк с остроухой сикильдвяжкой ничего общего иметь не может, тем более на генетическом уровне. Так что играя для души, Крутень обычно выбирал орков, по возможности задирая им интеллект по максимуму и искренне негодуя на проекты, где зеленокожих опускали до уровня варваров.

По очереди перебирая представленные в игре племена, Крутень вдруг понял, что нашёл искомое и никем другим в новой жизни быть не желает. Степняков он отмёл из-за описания, согласно которому те выглядели не то гуннами, не то монголо-татарами. Горные больше походили на японских они, чем на орков. Зато городские... Чувствуя нарастающие в груди напряжение, Михаил Вениаминович снова вчитался в описание:

«Городские орки — как правило, это потомки рабов, захваченных в плен в результате войн и набегов на стойбища. Кто-то смог бежать, кто-то получил свободу за свои заслуги, в итоге дав начало новому племени. Степные и горные орки недолюбливают городских, считая их недостойными, однако в империях и королевствах других народов они снискали себе заслуженную славу, по праву считаясь отличными ремесленниками и шахтёрами. Кроме того, городских орков нередко можно встретить среди наёмников и профессиональных военных.»

Основные отличительные черты: за счёт смешения крови с другими расами, городские орки обладают более мягкими чертами лица, нежели их «дикие» собратья. Кроме того, каждый свободный городской орк имеет минимум две татуировки — общеплеменная, в виде скрещенных молота и кирки, и гильдийская. К примеру, меч на фоне щита означают принадлежность владельца к воинскому сословию, скрещенные меч и молот — принадлежность к гильдии оружейников и т. д.

Расовые особенности: незначительный бонус к телесным характеристикам, отсутствует штраф на ментальные характеристики, снижен штраф на репутацию с остальными расами, повышен штраф на репутацию с горными и степными орками».

— Интересно, «незначительный бонус» — это вообще сколько? — задумчиво пробормотал Крутень, искоса поглядывая на уткнувшегося в свой компьютер кинокефала.

В этот момент его посетила довольно простая, но очевидная мысль — а что он вообще

знает о механике Игры? Ради интереса старик попробовал поиграться с интерфейсом на экране, но здесь его ждало разочарование — ничего кроме выбора расы тот предложить не мог. Справочная информация, как уже говорилось, была весьма скудна и всячески избегала чисел, взамен предлагая довольно размытые понятия типа «небольшой», «большой» или «значительный».

— Простите, а можно вопрос?

— Конечно, Михаил Вениаминович! Что вы хотели узнать?

— Честно говоря, всё. Какие имеются характеристики, навыки, умения...

— Простите, но подобную информацию я предоставить не могу. Всё это вы сможете выяснить самостоятельно в процессе Игры, — с деланным сочувствием покачал ушастью головой Р'Рааргх. — Что-то ещё?

— Нет, пока всё, — вздохнул Крутень.

Почесав затылок, он выбрал городского орка и перешёл к редактору внешности. Несмотря на первоначальное желание последовать совету псоглавца, на этом экране старик всё-таки задержался. На самую малость. Так, чутка росту прибавил до метра девяносто, немножечко с объёмами тела поиграл, выражение лица поправил. Получился вполне себе симпатичный богатырь светло-болотного окраса. Встретишь такого тёмной ночью в переулке, так и с обычным человеком перепутать можно.

После того, как с внешностью было покончено, Михаилу Вениаминовичу предложили ввести новое имя, отчего он на некоторое время впал в ступор. Поначалу показалось довольно забавным ввести один из своих классических ников типа Dead Mazay, но, к счастью, он так и не нашёл, как переключиться на латиницу. Немного пораскинув мозгами, от сомнительных шуточек с именем старик решил отказаться — ещё неизвестно, как на такое отреагирует администрация. На счёт других игроков он переживал не особо, но вот божественных админов слегка опасался. Посмотрят на ник, да сменят расу на нежить в качестве продолжения шутки, тем паче среди богов не один Локи славился специфическим чувством юмора.

В конце концов, старик остановился на одном из своих любимых книжных персонажей, чьё желание устроить в своём первом сотворённом мире эпический Армагеддон (а также возникшие в связи с этим трудности) ему всегда импонировало. «Морган Мэган» [3] — не самое плохое имя для второй жизни. Можно сказать, даже с двойным смыслом, хотя понять его сможет не каждый. С каким-то мрачным удовлетворением Крутень жмакнул курсором на кнопку «Подтвердить», а затем на «Да, уверен».

— Я всё, — отрапортовал он, отворачиваясь от экрана.

— Замечательно! — обрадовался кинокефал, в очередной раз одарив клиента видом белоснежных клыков. В таком случае, прошу вас пройти в эту дверь.

— Э-э-э-э... а что там? — оробев, поинтересовался Михаил Вениаминович, когда его подвели к очередному дверному проёму.

Причина внезапно испуга была проста — вместо привычных коридоров и кабинетов, его глазам предстал клубящийся серый туман, чьи щупальца настойчиво пытались пробиться сквозь невидимую преграду и сцапать стоявшего у порога человека.

— Здесь вы превратитесь в городского орка, — объяснил администратор и добавил: — Не беспокойтесь! Процедура абсолютно безопасна, безболезненна и проверена на миллиардах живых существ. Просто идите вперёд, пока не выйдете с другой стороны.

Потоптавшись в нерешительности, Крутень прочистил горло и всё-таки сделал шаг

вперёд. Затем ещё один. Затем ещё несколько, но это не точно — ощущение тела размылось, вес пропал, все чувства тоже. Разве что зрение как-то фиксировало смутные намёки на цвета и формы. Запаниковав, он рванулся вперёд, пытаясь вырваться из предательского тумана, сделал новый шаг и...

Вывалился из тумана в очередном кабинете. На этот раз маленьком, с небольшим столом в центре.

— Какого..? — хотел было возмутиться Вениаминыч, но тут же осекся.

Вырвавшийся из горла голос был однозначно не его. Басовитый, грубоватый и однозначно — подростковый.

— Поздравляю! Вот вы и стали настоящим городским орком, — радостно объявил Р'Рааргх и махнул в сторону стоящего сбоку большого зеркала, которое старик поначалу упустил.

В зеркале отражался младший брат того крепыша, что Крутень лепил в редакторе внешности. Изменилась даже одежда — теперь на нём были свободная рубаша из грубого полотна с коротким рукавом, такие же свободные штаны, подпоясанные верёвкой и растоптанные сапоги размера сорок второго минимум.

— А-а-а...

— А это ваш стартовый набор! — в руки молодому орку всучили потёртый походный мешок. — Запасной комплект одежды, нож и немного денег.

— Я...

— Напоследок пара советов, — продолжил кинокефал, ухватив растерянного игрока под локоть и направляя его в сторону очередного дверного проёма. — Во-первых, у вас всего десять серебряных монет, так что рекомендую побыстрее найти работу. Стандартный курс обмена — пятьдесят медных за одну серебряшку, один золотой за десять серебряных. Во-вторых, после того, как вы пройдёте через эту дверь, то окажетесь в одной из произвольных точек появления Игроков. Неподалёку обязательно будет город, рекомендую двигаться к нему. Стража возле ворот с радостью подскажет вам, что делать дальше, но помните — это не просто игра! В случае неправомерных действия с вашей стороны, они имеют право заключить вас под стражу или даже убить.

— А...

— Удачи в Игре, Михаил Вениаминович! — собачья морда расплылась в очередной, на этот раз какой-то паскудной, улыбке. — Я буду болеть за вас!

--

1. Воркрафтовские — т. е. из вселенной игр WarCraft.

2. Линеиковские — т. е. из вселенной игр LineAge.

3. Подробнее о Моргане Мэгане, сыне речной богини и смертного мага, а также Демиурге, беглом каторжнике и вообще — довольно эксцентричной личности, можно узнать в замечательной книге "Меч и Радуга" за авторством Елены Хаецкой (aka Мэделайн Симонс).

Глава 3. Прибытие и первые впечатления

В Игру бывший пенсионер Михаил Вениаминович Крутень, а ныне городской орк Морган Мэган, попал как самый настоящий погорелец — испуганно хлопая глазами, сжимая в руках потрёпанный сидор и два позвякивающих мешочка. Не успел он сделать и пары шагов, как за спиной раздался звук захлопнувшейся двери. Подпрыгнув от испуга, юный телом и дряхлый душой орк развернулся, но никаких дверей больше не увидел — исключительно вертикально стоящие камни, всеми признаками напоминавшие уменьшенную копию Стоунхенджа [1].

— Сервис просто божественный! — мрачно пошутил Морган, оглядываясь по сторонам.

Увиденное одновременно и потрясло, и радовало. Точка появления Игроков находилась на вершине холма, одного из многих в этой местности. Всюду, куда падал взор, лежало бескрайнее зелёное море, по которому беспокойный ветер пускал шелестящие волны. Вместе с волнами он переносил ароматы свежей травы и полевых цветов, дразнящие нос и дурманящие голову не хуже бокала выдержанного коньяка...

Над всем этим великолепием разлилась глубокая синева летнего неба, в центре которого расположился ослепительно белый круг местного светила, которое осторожно огибали два крутобоких облака. Опасаясь не столько ослепнуть, сколько провалиться в эту бесконечную затягивающую синеву, Морган опустил глаза и вновь принялся изучать округу. С одной стороны вдоль горизонта тянулась тёмная полоса леса. С другой виднелась крепостная стена. Между стеной и кромлехом [2] раскинулись поля и холмы, щедро усеянные разноцветными пятнышками пасущегося крупного рогатого скота. Судя по едва слышному «му-у-у-у!», вполне привычного и земного.

— Такое ощущение, что я в раю, — пробормотал орк, пристально вглядываясь в сторону обещанного населённого пункта. — И это подозрительно.

Вздыхнув, он быстро проверил выданные вещи. Псоглавец не соврал, в сидоре действительно находился комплект запасной одежды, точно такой же, что сейчас была на Моргане. Кроме того, там лежал угрожающего вида нож с ножнами, который он тут же прицепил на пояс (точнее, к верёвке, оный пояс представлявшей). Вряд ли ему выдали что-то приличное, но с оружием было спокойнее — мало ли какие кролики водятся в местных зарослях.

В кошеле поменьше оказалось девять серебряных монет, судя по блеску, отчеканенных чуть ли не вчера. Кошель побольше был наполнен пятьюдесятью медными монетками с ноготь большого пальца величиной, такими же новенькими, как и их серебряные собратья. По некоторому размышлению, серебро орк спрятал за пазуху, а кошель с медью повесил на пояс, рядом с ножом. После чего затянул сидор, закинул его на спину и зачем-то попрыгал, слушая, как звякают монетки.

— Ну, поехали! — сам себе скомандовал Морган, поняв, что тянуть дальше не имеет никакого смысла.

И зашагал по вполне утоптанной тропинке, ведущей от кромлеха в сторону, как выяснилось минут через двадцать, широкой каменной дороги. Которая, кстати, привела орка в очередной ступор, ибо представляла собой продвинутую версию древнеримского образца. Строители не только использовали каменные плиты, настолько тщательно подогнанных между собой, что не имели между собой зазоров, но и озаботились рытьём дренажных

каналов с обеих сторон. Более того, несмотря на частое использование (о чём свидетельствовали потертости камня и многочисленные навозные кучи), на плитах практически не наблюдалось сколов и трещин. Мысленно поразившись мастерству местных дорожных строителей, орк неспешно зашагал в сторону крепостной стены, морально готовя себя к встрече с аборигенами...

Идти пришлось больше часа, отчего всё восхищение новым миром испарилось, оставив только глухое раздражение и желание дать кому-нибудь по лицу. Во-первых, полуденное солнце ощутимо припекало, отчего новоявленный Игрок жутко потел и отчаянно хотел пить. Какая жалость, что выдать флягу с водой ему никто не додумался. Во-вторых, за то время, пока он плелся по дороге, его обогнали две повозки, одна запряжённая парой коней, а вторая — меланхоличным существом, сильно смахивающим на трицератопса, только без рогов. К сожалению, то ли в силу того самого сниженного штрафа на отношение с другими расами, то ли из-за того, что все разумные — редиски по природе, но юного орчонка никто подбросить не предложил. Неудивительно, что к городским воротам Морган добрался в прескверном настроении. А после того, как на него обратили внимание стоявшие в тени стражники, оно испортилось окончательно.

— Эй, зелёный, сюда ходи!

Вид у представителей местных органов правопорядка особого оптимизма не внушал. Первым был грузный мужик человеческой расы, обряхтанный (иначе и не скажешь) в кольчугу до бёдер, панцирь, простой шлем и наголенники. Второй кольчуги не носил, но при этом выглядел в разы страшнее своего напарника. Ещё бы, зверолюд из семейства медвежьих на страже закона — это вам не панда в зоопарке. Это, можно сказать, пара центнеров воплощённой суровости, крутости и этой... как её... справедливости, взирающей на потенциального правонарушителя взглядом налитых кровью маленьких глазок из-под низко опущенных надбровных дуг.

Несмотря на то, что оба стояли в тени городских ворот, летний зной в данный момент доставлял стражникам гораздо больше проблем, чем вся мировая преступность. И судя по лицам... Точнее, по одному лицу и одной морде... Хотя чего уж там — судя по двум мордам, настроение у них было не самое позитивное.

— Всё в порядке, я не в раю, а это не ангелы, — тихонько пробурчал себе под нос Морган, после чего сделал то, что должен делать законопослушный гражданин любой цивилизованной страны при встрече с сотрудниками правоохранительных органов — построил физиономию попроще и подошёл поближе, стараясь не совершать резких движений. — Здравствуйте.

— И тебе не хворать, — буркнул первый стражник. — Ты откуда, такой красивый, нарисовался?

— Оттуда, — орк послушно махнул рукой в сторону холма с кромлехом.

— А, перерождённый, — разом поскущнели оба правоохранителя.

— Перерождённый?

— Благодородная душа героя, призванная богами в этот мир ради его спасения, — зевнув, пояснил страж-человек, протягивая руку. — С тебя пять медяков.

— А...

— Гильдия авантюристов на главной площади. Давай плати уже и не задерживай народ, у нас ещё работы полно.

Обернувшись, Морган увидел очередную повозку, неспешно приближающуюся ко

въезду в город. Вздохнув, он запустил руку в кошель, на ощупь отсчитал семь монет и опустил их в протянутую ладонь.

— Простите, капитан, вы не подскажете, где здесь можно перекусить и снять комнату на ночь?

— Сержант, — поправил стражник, не моргнув глазом смахивая деньги в карман. — Комнаты предоставляет гильдия, причём абсолютно бесплатно. Пожрать можно в любом трактире или постоялом дворе. К примеру, в «Диком хряке», что сразу за воротами. Но лично я бы рекомендовал дойти до «Хромого воина», что на Клеверной улице. Во-первых, пиво не бодряжат, во-вторых, кормят отменно и можно на ночь остановиться, если гильдийские хоромы не прельщают. А в-третьих...

Стражник ухмыльнулся, понизив голос.

— В-третьих, хозяин «Воина» — бывший приключенец. Глядишь, может советом подсобит али задание какое подкинет, если попросишь хорошенько.

— Благодарствую, сержант.

— Добро пожаловать в Ихен, Перерождённый, — снова ухмыльнулся страж, отвешивая шутовской поклон. — Да пребудут твои подвиги в веках!

До «Хромого воина» Морган добирался дольше, чем до города. И не потому что дорогу до Клеверной улицы ему пришлось уточнять раз пять, совсем нет. Просто стоило пройти сквозь ворота, как он моментально ощутил себя глухой деревенщиной, впервые попавшей в современный мегаполис. Здесь, за крепостной стеной, его ждал вовсе не какой-нибудь средневековый Париж с его узкими улочками, домами, стоящими друг на друге и адской вонью, валящей любого неподготовленного человека с ног. Ихен выглядел так, словно сошёл с экрана какого-нибудь фэнтезийного анимэ — мощёные камнем широкие улицы с тротуарами, ливневая канализация, вольготно расположившиеся каменные и кирпичные дома на два и даже три этажа. А если где и выглядывали деревянные стены, так не из брёвён, а вполне себе технологичного бруса или плотно пригнанных, покрашенных яркой краской досок.

Впрочем, главный культурный шок вызвал отнюдь не внешний облик города, а местные коммунальные службы. В какой-то момент орк наткнулся на интернациональную компанию мужиков в одинаковых коричневых одеждах. С хмурыми лицами они собирали деревянными лопатами навоз с мостовой, закидывая его в телегу. А метрах в пятидесяти от них, ещё один мужичок (гном, если быть совсем точным) точно в такой же робе, поливал уличные плиты водой, смывая оставшиеся ошметки в канализацию. Вроде бы привычная картина для какого-нибудь земного города, если не обращать внимания на тот факт, как он это делал. Гном неспешно шагал вперёд, вытянув в сторону руку с вертикально поднятой ладонью, перед которой, словно привязанное, повисло непонятное марево, из которого на дорогу била тугая струя хрустально чистой воды сантиметра полтора-два в диаметре. Повинуясь ленивым жестам, вода смывала с каменных плит всю оставшуюся грязь и пыль, оставляя за собой блестящие на солнце камни. При этом в воздухе постоянно висело облако мелких брызг, отчего на улице появилась маленькая радуга, сквозь которую то и дело с визгом проносилась детвора.

— Магия! — остановившись, потрясённо пробормотал орк, за что тут же получил тычок в бок и неразборчивую ругань от проходившего мимо дварфа.

К счастью, к тому времени, как ему удалось добраться до «Хромого воина», новые

впечатления кое-как разложились по полочкам, так что к дверям трактира он подошёл в относительно вменяемом состоянии. Подошёл и снова замер в нерешительности. Если честно, то в душе бродило некое подозрение, что ушлый стражник отправил его в какой-нибудь местный притон, где коварные злоумышленники должны будут обобрать начинающего Игрока, как липку. Однако внешне трактир выглядел вполне цивилизованно, как и улица, на которой он расположился, поэтому терзаемый смутными сомнениями Морган всё же решился зайти.

Внутри заведение выглядело не хуже, чем снаружи. Просторный чистый зал, выскобленные деревянные столы и лавки, в качестве освещения — странные потолочные светильники, дающие ровный тёплый свет. А ещё длинная стойка, за которой скучал интересного вида мужик, полируя и без того чистое дерево не менее чистой тряпкой. Интересный, потому что не каждый день можно встретить сферического викинга в вакууме: человек под два метра ростом, светлые вьющиеся волосы до плеч, серые глаза, суровое лицо с аккуратно подстриженной бородой, широченные плечи и ручки с такими бицепсами, что в объёме потолще бедра самого Моргана будут. Такого легко представить стоящего с топором в руках на носу дракара или волочащего на плече захваченную в полон девицу, а вовсе не за трактирной стойкой.

— Добро пожаловать в «Хромого воина»! — оживился варяг при виде потенциального клиента. — Что будешь заказывать? Выпить, закусить или и то, и другое?

— Мне бы выпить чего-нибудь, а то так кушать хочется, что переночевать негде.

Мужчина на мгновение замер, а потом громко расхохотался.

— Давненько я не слышал этой шутки, — отсмеявшись, произнёс он, протягивая руку для знакомства. — Свен, хозяин это заведения.

— Морган, начинающий авантюрист, — представился в ответ орк.

— Парень, а не слишком ли ты молод для авантюриста?

— Да уж постарше тебя буду, сынок, — не задумываясь парировал Морган, не успевший толком привыкнуть к своей новой внешности.

От такого нахальства Свен сначала опешил, потом нахмурился, после чего внимательно оглядел стоявшего перед ним орчонка.

— Ты перерождённый, — не столько спрашивая, сколько утверждая, проговорил владелец трактира.

— Уже часа три как, — не стал отпираться орк.

— Тогда что ты тут делаешь?

— В смысле?

— Стража на воротах должна была отправить тебя в Гильдию.

— Они и отправили. А ещё рекомендовали это заведение, как достойное во всех смыслах, если вдруг по пути я решу где-нибудь перекусить.

— Кто рекомендовал? — искренне удивился Свен.

— Ну, один такой толстый... А второй — лохматый и толстый, — туманно пояснил Морган, у которого и в прежней жизни была плохая память на лица.

— Пузо и Брюхо? Проклятье! Теперь проставляться придётся, — расстроился варяг. — А эти дармоеды за один присест съедают больше, чем дракон за год.

— Сочувствую, — фальшиво улыбнулся орк, у которого от ароматов с кухни активно потекли слюны (пока что образно говоря). — Так что там с едой, выпивкой и комнатой?

— Два медяка за ужин, десять — комната на ночь.

Мысленно прикинув финансы и поклявшись в ближайшее время разобраться с местными ценами, Морган состроил жалостливое лицо и пробормотал:

— А что, никакой скидки начинающему авантюристу не будет?

— Вот когда в гильдии зарегистрируешься, тогда и поговорим, — отрезал Свен и повернувшись в сторону кухни, прокричал: — Рика! У нас посетитель! Самый настоящий перерождённый почтил нас своим присутствием!

Не успел мужчина закончить фразы, как кухонная дверь с треском распахнулась и наружу вылетела девица лет двадцати. Не нужно было иметь повышенного восприятия, чтобы заметить явное сходство с владельцем трактира — высокий рост, светлые волосы, собранные в небрежный пучок и серые глаза, в данный момент сияющие каким-то нездоровым блеском. А ещё она обладала приятными на вид округлостями во всех положенных местах, правда несоразмерно развитый плечевой пояс однозначно низводил её из ранга «красавиц» в простые «симпатяшки».

— Где??? — спросила валькирия, обводя взглядом пустующий зал.

— Вот, — невозмутимо ответил Свен, ткнув пальцем в стоящего молодого орка.

Рика смерила того презрительным взглядом, после чего повернулась к мужчине и ткнув его пальцем в грудь, прошипела:

— Дурак ты, папа, и шутки у тебя дурацкие!

— Вот вечно ты торопишься, Марика, — вздохнул хозяин трактира. — Боги паренька только сегодня призвали, он ещё даже в гильдии не был.

— Мне, между прочим, девятый десяток пошёл... — проворчал было Морган, но в следующий момент почувствовал, как его ноги внезапно отрываются от пола. — Ай!!!!

— Правда? — удивился Свен, с интересом глядя на то, как дочка ощупывает и оглядывает орчонка, словно какую-то плюшевую игрушку. — А мне вот седьмой. Доча, поставь дедушку на пол, пока у него песок из задницы не посыпался!

Рика неохотно подчинилась, но тут же засыпала посетителя градом вопросов:

— А ты правда-правда перерождённый? А из какого мира? А у вас технологии или магия? А скажи что-нибудь на вашенском языке! А у вас король, император или эта... как её... демократия? А вы по воздуху на железных птицах летаете или на драконах? А...

«А ведь придётся отвечать!» — с ужасом осознал Морган, глядя на возбуждённую девицу и старательно греющих уши посетителей. — «Поднимать эту самую репутацию...».

Благо его всё-таки усадили за стол, принесли большую миску овощной похлёбки, жареного мяса, варёной картошки, зелени и поллитровую кружку холодного пива. За едой и пенным разговор потёк сам собой, постепенно превращаясь в полноценный диалог. За первой кружкой последовала вторая, потом третья и орк сам не заметил, как за окнами стемнело, а трактир наполнился посетителями. Тут Марике пришлось вернуться к работе, от которой она так старательно увиливала, а Свен всё же проявил милость и отвёл осоловевшего гостя в угловую комнату на третий этаж. Выслушав короткую инструкцию по использованию предметов обихода, Морган выдал хозяину серебряную монету со словами:

— За пять дней, сдачи не надо!

После чего с трудом стянул сапоги и повалился на кровать.

Первое утро в новом мире оказалось тяжёлым. Нет, не физически — как раз организм чувствовал себя на удивление прекрасно. Никаких ноющих суставов, головокружения, болей в сердце и даже никакого похмелья, несмотря на всё выпитое вчера пиво. Тяжёлым оно было

морально. Открыв глаза, Михаил Вениаминович увидел над собой незнакомый деревянный потолок и запаниковал. Подскочил на кровати, огляделся, не смог опознать собственной квартиры и запаниковал ещё больше. Лишь спустя пару минут в голове всплыли воспоминания о вчерашнем дне, богах, Игре и мире под названием Лудус.

Успокоившись, Крутень... нет, Морган Мэган, Игрок, сполоснул лицо холодной водой, натянул сапоги и спустился вниз. Сегодня в зале главенствовала Летиция, жена Свена. Миловидная и на удивление хрупкая темноволосая женщина, от которой дочке достались разве что округлости. Выглядела она всего на тридцать, хотя на самом деле ей было уже за пятьдесят, как по большому секрету разболтала вчера Рика. В ответ на вполне закономерное удивление собеседника, девушка тогда пожала плечами:

— Дар богов для тех, кто рискнул вступить в Гильдию авантюристов. Все они живут дольше и стареют медленней.

— Весьма щедрый дар. Удивительно, почему возле дверей Гильдии не толпятся желающие, а вместо этого призывают перерождённых, — пробормотал слегка опьяневший Морган.

— Боги щедро одаривают, но строго спрашивают, — торжественно провозгласила Марика, наставительно ткнув указательным пальцем в потолок.

— В смысле?

— Не знаю. Так отец всегда говорит, — пожала плечами девушка, покосившись на Свена...

Поразмыслив во время завтрака о своих дальнейших планах, Морган расплатился и спросил у хозяйки дорогу до интересующих его мест. Именно так, во множественном числе, ибо в списке первоочередных дел, посещение библиотеки внезапно переместилось с первого места на второе. Как вчера оказалось, стартовые наборы одежды, коими его одарил кинокефал, котиrowался в городе где-то на уровне «деревенский бедняк после уплаты налогов». Ибо даже распоследний городской золотарь, закончив работу, переодевался в более приличные одежды, чем были сейчас на орке. В общем, первым по плану стояло приодеться.

Через пару часов неспешных прогулок по лавкам, Морган стал счастливым обладателем более-менее приличного комплекта одежды: рубахи, штанов, жилетки, новых сапог и широкополой шляпы, защищавшей от дождя не хуже, чем от солнца. Про дождь, правда, пришлось поверить продавцу на слово. Кроме того, он приобрел чудесный кожаный ремень, на который перевесил кошель с медью, нож и литровую флягу с хитрым креплением, что не позволяло ей упасть, но в тоже время позволяло без лишних хлопот напиться воды (или что там внутри плещется).

Утренний шопинг облегчил кошелек городского окра почти на четыре серебряных монеты, зато обогатил его внутренний мир на два важных факта. Во-первых, цены в «Хромом войне» были вполне приемлемые. А во-вторых, зарегистрироваться в Гильдии авантюристов и искать работу придётся гораздо раньше, чем он рассчитывал. Именно с такими невесёлыми мыслями, Мэган вошёл в двери библиотеки.

— Здравствуйте! Меня зовут Меридит, — оживилась краснокожая девушка с парой маленьких рожек, скучавшая за стойкой. — Добро пожаловать в городскую библиотеку Ихена. Чем могу вам помочь?

— Здравствуй...те, девушка. У вас есть какие-то книги для начинающих героев и авантюристов?

— Что, простите? — растерялась библиотекарша.

— Книги для начинающих авантюристов, — терпеливо повторил орк. — Как правильно развиваться, где качаться, самые эффективные заклинания, бестиарий и всё такое.

— А разве всё это не должно быть в гильдейской библиотеке?

— Эмм... Не знаю. Я там ещё не был, — пробормотал Морган, ощущая себя полным дураком.

Естественно, где же искать мануалы [3] по развитию персонажа, как не в самой Гильдии авантюристов? С другой стороны, слова Локи были вполне однозначны — сначала библиотека, потом Гильдия, и на божественную шутку никак не тянули. С другой стороны, он же не уточнял, в какую именно библиотеку надо идти, правильно? Тем не менее, начинающий Игрок попробовал зайти с другой стороны.

— Но вы же тоже библиотека, тем более городская. У вас тоже должна быть подобная литература?

— Я... Я не знаю, — пролепетала д'монша, от смущения приняв цвет зрелой помидорки. — Простите, мне надо посоветоваться с главным библиотекарем.

Выскочив из-за стойки, Меридит отвесила неловкий поклон и умчалась в дебри книжного царства, оставив посетителя скучать в полном одиночестве. Вернулась она только через полчаса, когда орк уже начал терять терпение, а за его спиной столпилась очередь аж из двух хомо [4]. Сопровождал девушку важного вида гном в тёмно-синих одеяниях, сильно смахивающих на китайский ханьфу [5].

— Доброго дня, почтенный Перерождённый, — торжественно провозгласил коротышка к всеобщему удивлению присутствующих, отвечивая глубокий поклон. — Мы рады приветствовать вас в нашем учреждении!

— С чего вы взяли, что я перерождённый? — осторожно поинтересовался Морган, покосившись на изумлённую публику.

— Кому как не герою, призванному богами в этот мир, могли понадобиться книги о саморазвитии и первых шагах на стезе спасения мира? — лукаво поинтересовался гном.

— Любому юному орку, решившему вступить в Гильдию авантюристов.

— Любому юному орку, как и прочим молодым хомо, запрещено вступать в Гильдию авантюристов до двадцати одного года.

— Ладно, признаюсь — я великий герой, призванный богами и всё такое! — проворчал орк. — Кому дать автограф?

— Вообще-то, автографов у нас хватает, — усмехнулся гном, кивая на огромный гроссбух, что лежал на стойке регистрации. — Многие начинающие герои и авантюристы заходят к нам в поисках информации. Правда, уже пройдя регистрацию в Гильдии и успев получить несколько уровней. Однако мы с удовольствием примем и ваш автограф, но только за сегодняшнее посещение. В следующий раз придётся расписаться заново. Таковы правила, знаете ли.

Хмыкнув, Мэган решил не обращать внимания на подколку. Заполнив необходимые поля в учётной книге, он на мгновение завис над графой «Подпись», но, в конце концов, выдал красивую витиеватую загогулину, во многом похожую на ту, которой пользовался в прошлой жизни.

— Я всё, — заявил орк, опуская перо в чернильницу.

— В таком случае, прошу за мной, — махнул рукой гном и, развернувшись, зашагал вглубь библиотеки.

Подмигнув мимоходом стоявшей за стойкой Мередит и получив в ответ лукавую улыбку, Морган поспешил вслед за своим маленьким провожатым. Идти пришлось минут пятнадцать, минуя большой холл с внушительными лестницами и солидными дверями нараспашку, ведущими в читальные залы. Поначалу орк дёрнулся именно в ту сторону, но к его удивлению, провожатый проигнорировал маячившие в дверных проёмах книжные полки и свернул в сторону маленькой дверцы, почти незаметной в тени одной из лестниц.

— Вы правильно поступили, Морган, что пришли к нам, — тем временем распинался гном, представившийся Ирисом Малленом. — Тех книг, что вас интересуют, вы в Гильдии не найдёте.

— Почему?

— О! Знаете, это довольно интересный вопрос. Когда боги ответили на наши мольбы и послали нам героев, они дали хомо этого мира несколько правил. И одно из них было — книги с первоначальной информацией о характеристиках, навыках, умениях и прочих особенностях героя должны храниться именно в библиотеках. К слову, благодаря этому во многих городах, в том числе и в Ихене, библиотеки так и появились. В них были открыты специальные залы со всеми нужными фолиантами, но...

— Но?

— Но большинство героев первым делом бежало в Гильдию и проходило обряд инициализации, — вздохнул главный библиотекарь, открывая дверцу, за которой скрывалась узкая лестница, ведущая в подвал.

— И что? — поинтересовался орк, спускаясь вслед за провожатым. — Информация важна всегда. Вы же сами сказали, что герои частенько заходят в библиотеку.

— Да, сказал. Но актуальность этих книг сильно снижается после обряда — вы сами поймёте, почему. Поэтому посещающие нас герои обычно ищут не описание характеристик, а бестиарии, заклинания, карты подземелий, информацию о соседних странах и тому подобное. Так что пришлось из основных залов перенести их сюда.

— Да ладно! Хотите сказать, что никто не пытается узнать, что ждёт его в Гильдии?

— Пытаются. Хомо пять или десять в год. К примеру, в этом году вы всего третий.

— Меньше народу — больше кислороду! — в ответ на это пожал плечами орк, с интересом оглядывая небольшое помещение, освещенное тускловатым магическим светильником.

— Будучи старым и мудрым гномом, я целиком и полностью с вами согласен, — усмехнулся Ирис Маллен, подходя к одному из шкафов, на полках которого виднелись стройные ряды книжных корешков. — Однако как библиотекарь, я категорически против. Думаю, вам стоит начать с прочтения этой книги...

С этими словами гном вытащил из шкафа солидный, чуть ли не в треть себя, фолиант. Проигнорировав протянутые Морганом руки помощи, он с некоторым трудом дотащил талмуд до ближайшего столика, стоявшего вместе с тремя собратями в центре комнаты, и бережно опустил его на столешницу.

— На всякий случай несколько правил. Первое — книги не портить, за это полагается денежный штраф. Второе — если вы хотите взять книгу домой, то придётся оставить залог в одну золотую монету. Третье — библиотека работает до девяти часов вечера. Четвертое — чтобы вызвать работника, воспользуйтесь вот этим волшебным колокольчиком. И последнее — туалетная комната на первом этаже. Последнее не правило, а скорее рекомендация, — усмехнулся гном.

С этими словами главный библиотекарь выскользнул за дверь, оставив Игрока разбираться с местным вариантом мануалов [5].

--

1. Стоунхендж — согласно вики, мегалитическое сооружение (кромлех) в графстве Уилтшир (Англия). По простому — куча гигантских камней, поставленных в виде ворот и выстроенных кружком, которые древние англичане непонятно как и непонятно зачем выставили у себя дома.

2. Кромлех — каменные столбы или мегалиты, выставленные кружком.

3. Мануал — англицизм, обозначающий руководство пользователя или, проще говоря, инструкция по использованию.

4. Хомо — так в этом мире имеют всех разумных, не зависимо от расы.

5. Ханьфу — традиционный костюм народа Хань в Китае. Если утрировать — уличный халат.

Глава 4. Нудная, но zelo необходимая

Если брать механику, то игры RPG жанра можно условно поделить на три категории. Первая обычно называют английским словом «casual». В данном контексте этот термин можно перевести, как «простая», хотя толерантные маркетологи обычно используют словосочетание «для широкой аудитории». В таких играх количество базовых характеристик колеблется в количестве четырёх-пяти штук.

Вторая категория — «hardcore». Она же «хардкор», она же «усложнённая». Хардкорные механики частенько встречаются в настольных играх или творениях небольших студий, фанатов этих настолок. Здесь количество базовых характеристик может доходить до шести, семи, восьми и даже более — всё зависит исключительно от фантазии разработчиков и степени их извращённости.

Третья категория — «ММО RPG», она же «Massive Multiplayer Online Roleplaying Game». В переводе на русский «Массивная Мультиигровая Онлайн Ролеигровая Игра»... Тьфу! То есть «Массовая Многопользовательская Ролевая Игра». Здесь обычно представлен экзотический сплав первой и второй категории, потому издателю нужно сначала завлечь в проект как можно больше народа, а потом доить... эмм... как можно дольше поддерживать к нему интерес. Поэтому базовых характеристик в таких играх, как правило, тоже не очень много, а интерес пытаются поддержать за счёт ста двадцати восьми игровых классов или дерева развития навыков, которое не помещается на экране сорока дюймового монитора в разрешении 8К.

Создатели GHRPG решили не мелочиться, взяв за основу вторую категорию и ничем себя не ограничивая. Поэтому основных (базовых, первичных) характеристик в Игре было пять. Групп. Пять, сука, групп. Двадцать одна штука в сумме.

— Вы издеваетесь? — пробормотал донельзя удивлённый Морган, закончив со вступительной частью и перейдя к «Главе первой: Основные характеристики Игрока».

Первая группа обозначалась как «Телесные» и включала в себя Силу, Телосложение, Пластичность и Рефлексы. Вторая, «Восприятие», объединяла все пять чувств плюс какую-то Эмпатию. Третья, «Ментальные», отвечала за разум — Интеллект, Мудрость, Память, Воображение. Четвёртая явно пришла откуда-то с Востока, ибо носила загадочное название «Ци». Впрочем, для тех, кто не слышал о такой вещи, неизвестный писарь любезно оставил подсказку «Духовная или внутренняя энергия», параметрами которой числились Сила, Объём и Пройодимость энергетических каналов. Последней в списке, но первой по экстравагантности, числилась группа «Абстрактные», в которую входили Удача, Вдохновение, Харизма и Сосредоточенность.

Собственно, на пятой группе Мэган поломался в первый раз.

— Интересно, если они абстрактные, то какого хрена имеют числовое значение? — риторически спросил он, глядя в потолок.

После чего позвонил в звонок и у явившегося худосочного типа с голубой кожей попросил перо, чернильницу и пергамент. Привычка использовать в работе карандаш и блокнот появилась у него ещё в те времена, когда компьютеры были большие, ламповые и занимали целые залы, и с тех пор никуда не делась, превратившись в очевидную профдеформацию. Что сейчас орку играло только на руку — никаких компьютеров под рукой не имелось, а систематизировать полученную информацию было крайне

необходимо...

Собственно, числовое значение. Механика числовых значений характеристик явно брала свои корни из DnD [1]. За основу бралось число «20» — средний показатель среднестатистического представителя человеческой расы, как обтекаемо выразились авторы. Показатели выше давали Игроку бонусы, меньше — накладывали штрафы. К примеру, при Силе равной 20, этот самый среднестатистический представитель мог поднять над головой вес порядка 50 кг, а аналогичном значении Телосложения — пройти целый день с десятью килограммами за плечами без риска свалиться в обморок от усталости. На этом примеры закончились, так что было непонятно, сможет ли бедолага сесть на шпагат при двадцатке в Пластичности или увернуться от арбалетного болта при таких же средних рефлексах. Впрочем, на ум сразу приходила мысль, что нет.

Кроме того, основные характеристики имели довольно тесную связь между собой. Да, можно было со временем задрать силу в ущерб пластичности, получив большую грузоподъёмность и значительные бонусы к урону в ближнем бою. Однако со временем перекося мог привести к штрафам в забытой характеристике — оно и понятно, перекачанный бодибилдер просто физически не сможет двигаться с той же скоростью, плавностью и грацией, что профессиональный гимнаст. Более того, если не вкладываться в Телосложение, то в определённый момент рост Силы, Пластичности и Рефлексов попросту остановиться, оперевшись в потолок тщедушного неразвитого тельца. Поэтому Игроку настоятельно советовалось не допускать резких перекосов, а развиваться гармонично, причём не только в рамках одной группы характеристик, но в целом.

— В здоровом теле — здоровый дух, — вздохнул Морган, делая очередную заметку.

Прочитанное его изрядно озадачило, ибо пока что всё выглядело так, словно разработчики божественной игры создали не просто игровую Систему, а Систему максимально приближённую к реальности. С другой стороны, что есть реальность для богов? Отличный вопрос для какого-нибудь коана [2]...

Далее шли нюансы. Во-первых, стартовые значения базовых характеристик давались Игроку исходя из уровня его развития на момент совершения обряда инициализации. Но! Перерождённая душа имела возможность в течении десяти уровней поднять их до максимальных значений, полученных в прошлой жизни за счёт стартового бонуса на ускорение прокачки. Успел — хорошо! Не успел — на десятом уровне бонус пропадает, и теперь развитие характеристик пойдёт наравне с аборигенами.

Простой пример. Спортсмен-тяжелоатлет, в своей прошлой жизни поднявший Силу до 40, появился в Лудусе с показателем оной 25 из 40 (25/40). Пройдя обряд инициализации, он отжимался, таскал тяжести и ел протеин, получив к пятому уровню свои законные сорок единиц. Спортсмен молодец! В качестве награды до десятого уровня ему частично оставлен бонус ускоренной прокачки характеристики. А вот если он до десятого уровня смог поднять силушку только до 30, то потеряв бонус, будет качать её наравне со всеми.

Ключевым моментом во всём этом являлось одно — перерождённый Игрок должен был знать об этом нюансе, а интуиция в очередной раз подсказывала, что подобной информацией в Гильдии не делятся. Не зря же божественные администраторы изначально сложили мануалы именно в библиотеки. И не просто так орк сейчас сидел в подвале в гордом одиночестве. Да, велика вероятность того, что хомо, в прошлой жизни обладавший недюжинными Телесными характеристиками и в этой жизни сделает на них ставку, быстро добив до максимума. Но как быть с остальными? Исходя из собственного опыта, Морган мог

с уверенностью сказать, что пики физического и умственного развития у человека приходится на разный возраст. Прокачивая тело, Игрок-спортсмен непременно потеряет в группе Ментальных характеристик, не говоря уже про всякие Ци, Восприятие и прочие Абстракции.

— Думается мне, это какое-то нае...во, — задумчиво пробормотал Мэган, механически делая на пергаменте очередную заметку.

Вторым важным нюансом являлось то, что основные характеристики имели так называемое «минимальные» значения, ниже которого упасть не могли. К примеру, всё тот же тяжелоатлет, имея в Силе и Телосложении по 40 единиц, отправился покорять подземелье. Там его душевно встретили, прокляли, наложили дебаф, отбили почки, сломали руку, пару рёбер и проббили череп. Подобное отношение не могло не сказаться на характеристиках, а потому они резко падают вниз, до своего минимума. И если спортсмен оказался настолько удачлив, что успел поднять эти минимальные значения хотя бы до 20, то у него есть некоторые шансы спастись и добежать до ближайшего лекаря, ибо сколько не будут его проклинать и пинать, ниже этого порога характеристики не опустятся. А вот если минимальное значение будет равно нулю, то с большой вероятностью бедолагу схарчат ещё живым, но неспособным сопротивляться...

Третий нюанс — деградация характеристик, ещё один тонкий момент, взятый из реальной жизни, но адаптированный под Игру. Достигнув отметки «30», любая характеристика получает штраф к развитию, а если его (развития) вообще не было — медленно регрессирует. Каждые пять пунктов штраф увеличивается, так что в определённый момент Игрок вынужден работать только на поддержание характеристики, забыв о каком-либо росте. Тут на помощь приходят всякого рода допинги магического и алхимического происхождения, а также упомянутые выше минимальные значения, на старте равные нулю.

— И жил спортсмен долго и счастливо, и умер в спортзале, придавленный штангой, — прокомментировал сие орк, переходя к следующей главе.

Далее по списку шли вторичные характеристики — производные от основных. Тут всё было проще, однако без сюрпризов всё равно не обошлось. Первой группой шли показатели состояния: Здоровье, Ци (она же мана), Усталость, Ясность ума и Ясность сознания. Все пять представляли собой шкалы от 0 до 100 %, без конкретных чисел, уменьшаясь по мере накопления негативных эффектов и использования заклинаний/навыков в случае Ци.

Ясность ума и Ясность сознания поначалу вызвали у Моргана некоторое недоумение, но как оказалось, первое являлось банальным индикатором стресса, а второе — собственно, сознания. В том смысле, что получив по голове пару-тройку ударов дубиной, Игрок отключается, потеряв это самое сознание.

Вторая группа — дополнительные характеристики в количестве всего четырех штук: Выносливость, Интуиция, Красота и Сосредоточенность. Не совсем понятным было наличие Выносливости при наличии Усталости, но как оказалось, вторая была общим показателем, в то время как первая — скорее модификатором. Проще говоря, чем выше Выносливость, тем медленнее заполняется шкала Усталости.

Наличие Красоты, честно говоря, вызвала у орка очередное недоумение. Согласно описанию, она влияла на отношение к Игроку других персонажей, особенно противоположенного пола, но тут явно крылся какой-то подвох. У каждого свои представления о красоте, так что загонять их в какие-то рамки не имело никакого смысла,

но... Но вот она, рамка, да ещё выражающаяся в конкретных числах. При этом руководство однозначно давало понять, что даже при повышенных значениях этой характеристики лица противоположенного пола не будут спешить падать Игроку под ноги. Более того, в определённых случаях это может привести к совсем иным последствиям — к примеру, похищению, продаже в рабство или банальной дракой с каким-нибудь ревнивцем.

— Всё интереснее и интереснее, — почесал тыковку озадаченный Морган.

Третья группа была, пожалуй, самой простой и понятной — шанс на критический успех или неудачу при выполнении каких-либо действий. Тут вставал логичный вопрос — как часто будет происходить проверка, но авторы внятного ответа на него так и не дали.

Четвёртая группа представляла собой длинный список различных сопротивлений организма подопытного тем или иным воздействиям внешней среды, от физического (кирпич) до магии разума (телепатии). Что забавно, сопротивление болезням делилось аж на три вида: бактериальное, вирусное, магическое.

Третья глава была посвящена Особенностям Игрока, которые делились на две группы: расовые и приобретённые. С расовыми Мэган уже познакомился, а приобретённые представляли собой хитровыдуманные бонусы и штрафы за действия в Игре. К примеру, активно и бездумно вырубая деревья, можно было заполучить такую штуку, как «Враг леса» — бонусы на умения лесоруба плюс лютую ненависть лесных духов. А вот высаживая всякого рода саженцы, наоборот, «Друга деревьев» со штрафами на вырубку, но уважением и любовью дриад и прочих древолюбов. При этом многие особенности имели несколько уровней, по мере накопления которых количество и качество эффектов возрастали.

В четвёртой главе описывались Таланты — по факту, те же самые особенности, но привязанные к умениям плюс имеющие определённые требования. К примеру, для получения таланта «Дровосек» первого уровня, что «незначительно» облегчал процесс лесоповала, Игроку нужно было не только срубить по сто деревьев трёх разных видов, но также иметь не менее 24 единиц в Силе и Телосложении.

— Да ёршь твою медь! «Незначительно» — это сколько? — пробухтел орк, в очередной раз натываясь на явное нежелание богов делиться точными цифрами...

Пятая глава рассказывала о боевых Умениях, шестая и седьмая — о мирных и магических. Если не отвлекаться на частности, то суть у всех трёх была одна — во-первых, умения могли быть профильными и дополнительными, а во-вторых, их было до хрена. Любая ММО, включая EVE Online [3], могла умереть от зависти, глядя на то, сколько навыков предлагалось изучить и задействовать Игроку в мире Лудус.

Каждое из Умений имеет несколько уровней развития (основные три, дополнительные два), каждый из которых измеряется от единицы до ста. Прокачав первый уровень до максимума, Игрок получает возможность взять специализацию, а кроме того — создавать или добывать уникальные предметы. Второй и третий уровни предоставляют доступ к более продвинутым рецептам и повышают степень уникальности от редкой (зелёной) до легендарной (оранжевой). Специализации, в свою очередь, также могли иметь собственные ветки развития. Более того, работа в рамках полученной специальности, одновременно прокачивала и базовое Умение.

К примеру, такая штука, как «Обработка металлов» позволяет на старте делать простые инструменты и оружие из простых металлов и сплавов. На втором уровне открываются уже профильные направления вроде бронника, оружейника, ювелира и тому подобных Умений. В свою очередь, прокачанный до второго уровня оружейник может выбрать уже

узконаправленную специализацию вроде изготовления мечей, древкового оружия, арбалетов и прочих колюще-режущо-дробяще-магичащих предметов.

Прокачка Умения идёт в процессе использования, в то время как успешное применение даёт драгоценный опыт для поднятия уровня Игрока. Проще говоря, настучал по монстру дубиной и победил — прокачал Одноручное оружие, Дубины (если успел открыть) и получил опыт. Настучал, но не убил — просто прокачал Умения. Но есть нюанс! Максимальное количество опыта Игрок получает за максимальную отдачу. Самостоятельно убив монстра или изготовив предмет от «А» до «Я». Если рассматривать банальное копьё, то это древко и наконечник...

Тут на свет вылезает нюанс за номером «два»: большинство мирных умений тесно взаимодействуют друг с другом. Уже упомянутое копьё обычно делается с деревянным древком и металлическим (в данном примере) наконечником. Хитроумный кузнец, конечно, может сделать цельнометаллическое копьё или попросту приобрести древко у знакомого плотника, но в первом случае покупателей на такое оружие найдётся не сказать чтобы много, а во втором — потеряется драгоценный опыт. Естественно, чем сложнее предмет в изготовлении, тем больше Умений придётся задействовать, чтобы урвать заветную экспу [4].

— Не хотел бы я играть в такую Игру на компе, — вздохнул Морган, голова которого уже пухла от полученных сведений. — Половина механик наверняка бы глючила или работала через задницу.

Восьмая глава оказалась самой короткой, ибо повествовала о последнем, но немаловажном разделе — отношении с богами. Как было сказано в договоре, Игрок мог попроситься под крылышко какого-то божества, официально зарегистрированного в игре, и получить за это плюшки в виде благословений и откровений. Теоретически, божеств могло быть несколько, но зная ревнивый характер оных, политеизмом лучше не увлекаться... С другой стороны, даже без всякого покровительства, просто помолившись и принеся жертву, можно было получить какой-нибудь ништяк, но качеством пониже.

А еще божество могло объявить Игрока своим Чемпионом, увеличив тем самым его поддержку. К сожалению, данный жест божественного волеизъявления сулил жертве больше неприятностей, нежели позитива. Божественные Чемпионы имели право лишать друг дружку жизни без каких-либо последствий в любом доступном для этого месте, получая за это награду от покровителя.

В девятой авторы вкратце поделились способами прокачки всего безобразия, что описывалось в первых семи главах. Способов было аж четыре. Первый — «потом и кровью», то есть убивая, грабя караваны, воруя, изготавливая предметы, добывая ресурсы и даже просто отжимаясь от пола, читая книги или исполняя застольные песни в душевной компании. За счёт этого росли характеристики и умения, приобретались особенности и таланты. Правда, долго качаться за счёт одних и тех же действий не получится — рост характеристик будет снижаться, а опыта будут давать всё меньше и меньше. Проще говоря, метод Эрика Картмана не сработает [5].

Второй способ — выполнение уникальных квестов, за которые могут выдать не только материальную награду, но и какой-нибудь постоянный (или временный) плюшик к характеристике или умению, а также упомянутые особенности и таланты.

Третий способ — найти божественного покровителя, который постоянным благословением может усилить своего подопечного. Тут главное этого покровителя случайно не разочаровать, а то вместо усиления можно легко схлопотать постоянное

проклятье и минусы на все аспекты развития.

Четвёртый способ — Очки Развития, благословенный дар богов и вместе с тем их тяжкое проклятие. ОР позволяли без особого труда поднять большинство основных характеристик, исключая Абстрактные, все вторичные, прокачать существующие Умения, а также получить новые или перевести нужное из дополнительных в профильные. Одна проблема — их давали катастрофически мало, в то время как ценник на любой апгрейд был динамическим.

На старте Игрок получал 10 ОР, после чего ему выдавали по одной штучке за каждый уровень вплоть до сотого. После сотого — по две штучки. А ведь ещё были всякого рода квесты, божественные эликсиры, высокая магия и прочие ништяки. Казалось бы, условия просто божественные! До тех пор, пока не увидишь стоимость одного очка базовой характеристики... При значениях от 1 до 10 за единицу ОР характеристика прирастала сразу на два пункта. При значениях от 11 до 30 размен шёл один к одному. От 31 до 40 — уже 2 ОР за единицу характеристики. 41–50 уже три. И не будем забывать про «несгораемые» значения, цена прокачки которых удваивалась! Вот и считайте, сколько ОР должен потратить среднестатистический Игрок, чтобы поднять 17 доступных к прокачке характеристик хотя бы до 40, а потом как-то засеивить их на этом пороге.

— Это издевательство! — устало возмутился Морган. — Нищие на паперти быстрее на ролс-ройс насобирают, чем Игроки эти самые ОР...

— Простите, но библиотека на сегодня закрывается.

— Что?

— Библиотека закрывается, — терпеливо повторил саэн, стоя в дверях. — Если вам требуется ещё время, то придётся прийти завтра.

Только сейчас орк понял, что целый день просидел за одной единственной книгой, не заметив, как пролетело время. Желудок требовал загрузить его пищей, мочевого пузырь, наоборот, чтобы его разгрузили, а голова просто отказывалась работать.

— А вы во сколько завтра открываетесь? — поинтересовался Мэган, собирая исписанные листы пергамента и кося глазом на шкафы с книгами.

Он уже смирился с тем, что одного дня в подвале ему не хватило, и теперь пытался прикинуть, сколько ещё времени ему придётся провести в окружении книг. Интуиция подсказывала, что немало...

— В девять утра, — ответил синекожий библиотекарь, пропуская посетителя на лестницу. — Будем ждать вас с нетерпением.

--

1. DnD — она же "Dungeons & Dragons", знаменитая в узких кругах серия настольных ролевых игр (точнее — несколько редакций одной игры), неоднократно мелькавшая в том или ином виде и в компьютерных игрушках.

2. Коан — практика в буддизме, когда ученику задаётся какой-то каверзный вопрос в форме причти или диалога, не имеющий под собой логики, зато наполненный парадоксами и алогизмами. К примеру, классический и всем известный коан о том, как звучит хлопок одной ладонью. Согласно официальной версии, используется для придания ученику импульса в развитии, хотя есть теория, что он нужен просто для того, чтобы ученик был при деле, но не мешал учителю заниматься размышлениями о смысле жизни.

3. EVE Online — MMORPG на космическую тематику, известная (в узких кругах) своим

оригинальным методом прокачки. Дело в том, что умения в этой игре качаются в реальном времени, а потому для того, чтобы выкачать ВСЕ навыки на максимальный уровень, нужно потратить несколько лет своей реальной жизни (благо, в самой игре присутствовать необязательно). Под "все" подразумевается число более десяти. Да поправят автора знатоки (автор давно не заходил в EVE), но вроде бы 5й уровень навыка Титана (самого мощнявого и дорогого корабля в игре) изучается больше года даже с максимально задранными базовыми характеристиками. А их (Титанов) в игре 4 вида и для каждого нужен свой навык.

4. Экспа (сленг.) — очки опыта.

5. Эрик Картман — персонаж мультипликационного сериала "Южный парк". В одной из серий, герои мультфильма пытались играть в игру "World of Warcraft", но другой игрок им всячески мешал. Чтобы настучать плохищу по сусалам, Эрик предложил прокачивать игровых персонажей на самых слабых игровых монстрах, получая за каждого по одной единичке опыта. Как уже можно догадаться, процесс был весьма не быстрым.

Глава 5. Пенсионер-авантюрист

В библиотечном подвале Морган провёл целую неделю. Неделю, разумеется, местную, шестидневную. Всё это время он старательно вчитывался в аккуратные буквы, выведенные каллиграфическим почерком, выуживая из пыльных фолиантов информацию об Игре, Игроках, мире Лудус и его особенностях. Как уже повелось, большая часть прочитанного носила довольно общий характер, но и любопытных деталей набралось немало.

К примеру, вполне очевидный уже нюанс — чем выше базовая характеристика, тем сложнее её развивать. Или что специализации прокачиваются дольше, чем базовые Умения. Впрочем, это и так было понятно — правила Игры тяготели к этой самой жизненности и реалистичности.

Гораздо интереснее было другое — вокруг каждого населённого пункта существовали условные зоны, в которых обитала флора и фауна определённых уровней. Поначалу попадались птички-синички, зайчики, лисички и прочие хорьки до 20 уровня. Потом шла дичь покрупнее: кабаны, волки, медведи, дикие гоблины, низшие неупокоенные, мелкие инсектоиды и прочая радость до 40 уровня. Далее по нарастающей, с соблюдением особенностей биоценоза и географии.

Чем старше и крупнее поселение, тем шире первая, условно безопасная зона. К примеру, вокруг Ихена она равнялась одному дневному переходу, что условно составляло круг радиусом 20–25 километров. Вокруг столицы королевства всякую опасную живность истребили на пару дней пути, а вот из какой-нибудь среднестатистической деревеньки лучше сразу выходить с оружием под рукой. Впрочем, как уже говорилось, зоны эти были весьма условны. Стоит случиться засухе, наводнению или проделкам старичка-некрманта, как голодные волчьи стаи появляются на деревенских улицах, улей ферантов отправляется на переселение, оставляя за собой широкую полосу безжизненной утоптанной почвы, а на городском кладбище появляется костяной голем, шинкующий на запчасти городскую стражу. Да и про обычный криминал забывать не стоит — желающих поправить своё благосостояние за счёт ближнего своего хватало как среди аборигенов, так и среди перерождённых.

В общем, все как в жизни... Пока речь не заходит о подземельях, они же данжи. Это уже был чисто игровой момент, который не встретишь в обычной жизни. Подземелья в Игре делились на два типа: ресурсные (шахты и каменоломни) и исследовательские (гробницы, катакомбы и прочее наследие ушедших цивилизаций). В первых добываются ресурсы, вторые служат источником уникальных артефактов. И те, и другие населены монстрами и имеют динамические циклы перезагрузки — если подземелье полностью зачистить и даже позатыкать всякие подозрительные дырки и норки, то рано или поздно в нём все равно заведутся новые обитатели, включая всякого рода боссов. С учётом того, что данжи также имеют градацию сложности, то в целом это бесконечный источник опыта и лута [1] для Игроков любого уровня. Для тех, конечно, кто сможет потянуть этот источник...

Дальше — больше! На данный момент в мире Лудуса проживает двадцать две разумные расы из четырнадцати разных миров, причём все они могут иметь общее потомство. Над всем этим вьётся более тысячи божественных существ, у каждой из которых имеются свои собственные заморочки.

Проживают разумные на четырёх материках, расположенных в виде лепестков — два в

северном полушарии и два в южном. Каждый из материков отдан на откуп основным божественным полюсам: Свету, Тьме, Хаосу и Порядку. Как и всё в Игре, разделение на полюса условное, особенно с учётом богов-сторонников гармонии и богов-пофигистов, но даже эта условность накладывала свой отпечаток на обитателей этих континентов, а также прибывающих перерождённых.

К примеру, Морган, в силу определённых душевных качеств и волею случая, появился в Лудусе на юго-западном материке, принадлежащего фракции Света, в землях королевства Лейбир, что входило в Союз королевств Астария. Казалось бы, райские условия, но тут главное не вестись на слово «Свет», представляя себе мудрых всепрощающих старцев вроде Махатмы Ганди [2]. Наоборот, местные светлые легко могли вздёрнуть на виселице убийцу, отрубить руки вору или просто проткнуть обидчика острым предметом, полностью игнорируя такие «гуманистические» шуки, как права личности, перевоспитание асоциальных элементов и прочее «не пойман — не вор». Можно сказать, квинтэссенцией мировоззрения светлых в Лудусе было выражение «Живи и дай жить другим», в то время как у тёмных — «Сильный берёт что хочет и когда хочет». Хаоситы руководствовались девизом «Жизнь в клетке есть существование», а приверженцы порядка — «Без законов хомо лишь животное».

В общем, много всего вынес орк из библиотеки в своей голове, кроме самого насущного — как быстро и без проблем заработать денег.

— Найди работу, — пожал плечами Свен, окуная усы в кружку с пивом.

Время было послеобеденное, из посетителей только Искир, местный пьянчужка, с парой верных друзей, да какой-то заезжий торговец с охранником, так что владелец трактира решил составить компанию своему зеленокожему клиенту.

— Да как бы отвык я уже от работы, — смущённо пробормотал Морган. — Почитай двадцать лет на попе ровно сидел, и тут нате вам...

Викинг откинулся на лавке и громко заржал.

— Что?

— Потешно, знаешь ли, смотреть на юного отрока, ворчащего, как столетний дед — пояснил Свени, утирая слёзы.

— Рад, что тебе весело, но у меня тут реальные проблемы, — ядовито пробурчал орк, делая глоток. — Деньги кончаются, скоро съезжать придётся.

— Да разве же это проблемы? Идешь в Гильдию, проходишь обряд инициации и бегом в подземелья вместе с остальными авантюристами.

— Чтобы чистить подземелья, нужно снаряжение и расходники. А у меня денег нет.

— Духа приключенческого в тебе нет, — вздохнул трактирщик. — Не хочешь в подземелья — найди работу. Большинство мастеровых с радостью наймут перерождённого, да ещё после обряда.

— А без обряда никак? — поморщился Морган. — Что-то не тянет меня пока на все эти божественные авантюры.

— Без обряда ты обычный орчонок шестнадцати годков отроду. Таких и без тебя хватает.

На этом моменте собеседников прервали самым бесцеремонным образом. Дверной колокольчик громко звякнул и в помещение ввалились Микаэль и Биардан, или как их называл владелец заведения — Пузо и Брюхо.

— Я же говорил, что здесь никого не будет, — радостно заявил Пузо своему мохнатому

напарнику. — Здорово, Свен!

— Вымогателей и побирušек не обслуживаем! — отрезал трактирщик.

— Спокойствие, только спокойствие! Мы сегодня при деньгах, — ухмыльнулся стражник, похлопав по не слишком толстому кошелю. — О, зелёный, и ты здесь! А почему не в подземелье?

— У почтенного перерождённого моральные метания — он ушёл из жизни в таком преклонном возрасте, что забыл даже, как держать в руках ложку, не то что меч, — хмыкнул Свен и, повернувшись в сторону кухни, проревел: — Рика! Два пива и две медовухи! И закусить чего-нибудь благородным стражам, что там к котлу прилипло.

— Печальный конец, воистину, — посочувствовал Микаэль, присаживаясь за стол. — Под себя хоть не мочился?

— Исключительно в горшок с фикусом, — твёрдо заявил Морган. — И вообще, харчевник преувеличивает, ничего я не забыл. Просто моя профессия исключительно мирная, с маханием тяжелыми предметами никак не связанная.

— Почтенный перерождённый выискивал ошибки у писцов, — с ехидством пояснил Свен. — Не говоря о том, что последние годы жизни провёл на содержании у государства за свои не слишком выдающиеся заслуги.

— Тяжко тебе придётся, писарь отставной, — снова посочувствовал Пузо, ухватив одну из принесённых Марикой кружек. — Чернильным пером мир не спасёшь. Да и должностей таких не сказать, чтобы много. С другой стороны, почему бы тебе в ремесленную гильдию не устроиться? Многие с радостью возьмут к себе перерождённого.

— Не хочу махать ни молотом, ни кайлом.

— Экий ты привередливый! Ну не маши. Иди вон к столярам или плотникам. Кстати, Нога, может старичка к Джонатану отправить? Он вроде клановских оболтусов обучает, может и нашего зелёного к себе возьмёт?

Нога — это стражник так хозяина трактира приголубил за хромоту. Когда Свен был отчаянным авантюристом, нарвалась его группа на какую-то страховидлу типа василиска, способную обращать живую материю в камень. Монстра удалось завалить ценой двух жизней и одной ноги. Лекарь в группе как мог эффект окаменения снял, но полностью исцелить ногу не смог. Когда же уцелевшие с трофеями добрались до цивилизации и всех прелестей платной медицины, выяснилось, что восстановление подвижности пострадавшей конечности стоит больше сотни крон. Собственно, с тех пор Свен и покончил с приключениями, открыв заведение общественного питания, которому как-то самой собой прилипло говорящее название.

— Может и возьмёт, — согласился трактирщик, смерив орка задумчивым взглядом.

— Эй, когда это я вашим стал? — с иронией поинтересовался Морган.

— Когда начал слушать правильных хомо, — ответил стражник, пихнув локтем напарника. — Я правильно говорю, Брюхо?

Неразговорчивый зверолод только утвердительно кивнул, вновь нырнув в кружку с медовухой.

— Ладно, я согласный. В плотники — так в плотники. Тем более в школе я неплохие табуретки делал на уроках труда.

— Табуретки — это хорошо. Только сначала всё равно в Гильдию авантюристов надо, обряд инициации пройти.

— А может не надо? — с грустью в голосе спросил Мэган, обводя тоскливым взглядом

«правильных хомо». — Что-то меня эти божественные штучки не сильно вдохновляют.

— Надо, зелёный, надо! — наставительно пробурчал Микаэль, закусывая пиво мясным рагу. — Боги не просто так тебе второй шанс дали, так что используй его на полную. Давай, поднимай уже свою престарелую задницу и вали в Гильдию.

— Да что ты меня так к авантюристам спихнуть норовишь? — вздохнул орк, поднимаясь с лавки. — Только не говори, что тебе и там за клиентуру башляют.

Взгляд стражника, брошенный поверх миски с рагу, на секунду стал тяжелым, словно камень. Однако в следующее мгновение он ухмыльнулся, вновь став толстым не слишком привлекательным стражем закона.

— Сие есть коммерческая тайна. Но тебе скажу вот что! Как только закончатся денежки, Свен выкинет тебя из трактира на улицу и станешь ты бродягой бездомным. А с бродяжками в королевстве разговор короткий — суд и работы в шахтах или каменоломнях. Оно тебе надо?

— Намёк понял, не дурак. Тогда я пошёл. Если меня будут спрашивать, я в Гильдии авантюристов.

— Иди уже, писарь. Зелья возрождения забрать не забудь.

Гильдия авантюристов располагалась на главной площади Ихена, являясь, в какой-то степени, градообразующим предприятием. Из-за того, что рядом находился один из кромлехов, служивший точкой появления перерождённых, город имел статус стартовой локации и находился под пристальным вниманием короля, кланов и всякого рода божеств.

Согласно божественному эдикту, Их Величество был вынужден опекать появляющихся в его государстве иномирцев, многие из которых просто фонтанировали революционными во всех смыслах идеями. И если научные инновации активно приветствовались, то на строительство коммунизма или демократии король, как и его двор, смотрел весьма косо. К несчастью для монарха, правилами Игры это не возбранялось. В отличие от убийства перерождённых, не достигших десятого уровня... Вот и приходилось тайным службам королевства (и не только лейбирского) крутиться изо всех сил, беря на карандаш потенциальных борцов с режимом, революционеров и прочих нарушителей спокойствия.

Кланы, понятное дело, подыскивали себе новых рекрутов, стремясь захомутать потенциального члена до того, как тот прокачается, разберётся в происходящем и осознает свою ценность. Ну а боги... Боги как бы присматривали за порядком, не брезгуя спускаться на грешную землю в обликах хомоподобных аватаров. Правда, чаще всего аватары наблюдались в тавернах, борделях, театрах и прочих увеселительных заведениях, но кто мы такие, чтобы осуждать богов? Тем более, когда в Лудусе закрутилась вся эта чехарда с перерождёнными, криминал в городах практически исчез, забившись в самые тёмные уголки и ограничиваясь исключительно контрабандой, браконьерством да чуть-чуть пиратством — азартные игры, проституция и продажа лёгких наркотиков являлось делом абсолютно легальным. Оно и понятно, обчистишь так карманы какого-нибудь лоха, а потом у тебя рученьки отсохнут. Попытаешься в тёмном закоулке пырнуть богатенького лорда — а тебя молнией сверху шандарахнет. Решешь красотку похитить для последующей продажи — хорошо, если просто рученьками или молнией отделаешься. Богини, они, знаете ли, такие... с фантазией...

Сейчас, когда большинство аватаров выучены назубок, а специально обученные маги создали сканирующие артефакты, криминалу стало попроще, но всё равно на серьёзное дело

господа преступники ходили исключительно после того, как взвесят все риски. Конечно, боги сами сказали, что лишний раз в дела смертных не вмешиваются, но кто им поверит? Особенно, если рученьки уже отсохли.

Но вернёмся к нашему герою. Как уже говорилось, Гильдия стояла на главной площади, которую местную давным-давно прозвали Королевской. От трактира до площади — час неспешной прогулки, однако Морган добирался все два. Ибо если бы не пиво, хрен бы он поддался на подначки Микаэля и Свена. Почему? Да потому что был ещё один важный аспект Игры, о котором писали в книгах — жизнь у Игрока наличествовала всего одна! Никаких мертвятников, точек возрождения и убийств на респе — помер так помер. И это орку совершенно не нравилось. Тем более, опыт умирания у него уже имелся и восторга особого не вызвал. И это с ним ещё по божески обошлись! О том, что происходит с душами, что из кабинета Дары уезжали на лифте со стрелкой «вниз», думать вообще не хотелось...

Нет, способы «обмануть» смерть в Игре имелись. К примеру, упомянутые стражником зелья Возрождения — стоит таким обработать раны умершего, как тот вздохнёт полной грудью и вернётся в мир живых. Единственное ограничение — труп должен быть свежим, умершим не более десяти-шестидесяти минут назад (в зависимости от качества зелья). Хотя нет, не единственное. Когда ты мёртвый, достать зельё из кармана и обработать им раны довольно затруднительно, а значит нужен верный напарник, который этим займётся. Или несколько напарников — Игра настойчиво подталкивала участников к объединению в партии, можно даже политические. А Морган ещё в прошлой жизни не любил, когда его к чему-то подталкивали...

Зелья стоили от одной до пяти золотых крон, занимая низшую позицию среди средств индивидуального спасения Игрока. За ними шли артефакты, автоматически восстанавливающие здоровье, если оное падало ниже критического уровня, ценник которых колебался от десяти крон. Чуть выше стояли артефакты-телепорты, работающие по тому же принципу и артефакты телепорты с дополнительной функцией лечения — от ста крон. За ними шагали оживляющие артефакты (тоже от ста крон) и оживляющие артефакты-телепорты (тысяча крон минимум). Пиком этого читечества считались Арканы — заклинания, которые при помощи магических татуировок внедрялись в тело пациента, а потому, в отличие от артефактов, не могли быть случайно потеряны, украдены или испорчены в результате активных разборок с применением заклинаний высокого порядка. Хотя последнее — не точно... Стоимость Арканов начиналась от десяти тысяч крон за одно единственное срабатывание, так что для достижения относительного бессмертия нужно быть очень богатым хомо.

Золотые кроны Мэган видел лишь мельком, в трактире, когда обедавший в зале торговец снимал комнаты для себя, своих слуг и охранников. Верных друзей, что в случае чего польют его бездыханное тело зельем Возрождения, а не исчезнут в тумане с добычей, тоже не имелось. Более того, зная себя и свой характер, Морган искренне сомневался, что таковые вообще появятся в ближайшее время. Оставались кланы, но этот вариант орк пока вообще не рассматривал — любой приличный клан брал к себе минимум с десятого уровня. Могли и с пятого, но это если Игрок совсем крутой перец с большим потенциалом... С другой стороны, как подсказывали трактирщик со стражником, ведь необязательно сразу же в подземелья лезть и на монстров охотиться. Можно же и чем-нибудь более мирным заняться, верно?

Терзаемый тяжкими думами о своём будущем, Морган наконец дошёл до здания Гильдии авантюристов. Вздохнул, помялся, чуть не перекрестился, после чего зашагал в

обход, мимо главного входа, где опытные и умудренные жизнью приключенцы брали задания и сдавали положенную часть трофеев. Этот крюк привёл его к небольшой, почти неприметной двери с бронзовой табличкой «Регистрация новых членов», за которой скрывалась маленькая уютная комнатка со стойкой регистрации. За стойкой восседали эльфийка и дварфийка бальзаковского возраста, и о чём-то активно сплетничали, попивая чай из тонких фарфоровых чашечек.

— Вы что-то хотели? — с дежурной прохладцей поинтересовалась эльфийка, обернувшись на звон дверного колокольчика.

— Да. Зарегистрироваться в Гильдии, — пробормотал Морган, втайне опасаясь услышать знакомую фразу: «Вы что не видите? У нас обед!».

— Жителям Лудуса запрещается вступать в Гильдию до наступления двадцати одного года. Вы перерождённый?

— Да.

— Присаживайтесь, — то ли попросила, то ли приказала остроухая администраторша, в то время как её коллега тихонько выскользнула за дверь, располагавшуюся позади стойки. — Ваше имя?

— Ми... Морган.

— Миморган?

— Просто Морган.

Бросив короткий недовольный взгляд на посетителя, эльфийка заскрипела пером по пергаменту. Уловив этот взгляд, орк ощутил смутное дежавю — словно он до сих пор на Земле, подаёт очередное заявление в очередное учреждение.

— Фамилия?

— Мэган.

— Дополнительные имена?

— Что, простите?

— Имя отца, имя матери, тайное имя — что-то, что вы хотели бы использовать для личной идентификации?

— Морган Мэган достаточно.

Ещё один недовольный взгляд зелёных глаз. Оно и понятно, у приличных эльфов с именами строго — не упомянуть кого-то из родителей поступок, недостойный даже степных варваров. К счастью, вопросов в анкете оказалось не так много, как и количество недовольных взглядов, так что вскоре Морган с облегчением выдохнул. Правда, в душе шевельнулось опасение, что сейчас его развернут со словами: «Приходите через месяц в четвертый кабинет в порядке живой очереди». Но нет — заполнив документы в двух экземплярах и дождавшись, пока высохнут чернила, тетёнька протянула ему несколько листов со словами:

— Проверьте и распишитесь. Если не владеете грамотой, можете просто приложить палец.

Наученный горьким опытом, орк проверил.

«Заявление. Я, Морган Мэган, уроженец мира Терра, призванный в Лудус богами 16 числа месяца унар, прошу принять меня в Гильдию авантюристов на правах рядового члена. Все данные, предоставленные мной, записаны с моих слов и являются верными. С последствиями за предоставление ложных сведений ознакомлен. Число, подпись».

— Эмм... А что за последствия? — насторожился орк, глядя на своего расового врага.

— Вы в чём-то солгали?

— Нет, но...

— В таком случае, вам не о чем беспокоиться, — сухо бросила эльфийка. — Распишитесь, пожалуйста.

Хмыкнув, Морган пробежался глазами по остальным листам. Вторым оказалась небольшая анкета с основными данными, третий и четвёртый — копиями. Поставив размашистую закорючку своей новой подписи во всех нужных местах, он вернул документы администратору. Та забрала одну копию и протянула два листа обратно.

— Это вам. Отдадите мастеру арканов перед обрядом инициации, — произнесла остроухая и махнула рукой в сторону напарницы, которая уже успела вернуться и сейчас терпеливо дожидалась клиента возле двери. — Проходите, пожалуйста. Следуйте за нашей сотрудницей — она проводит вас в нужную комнату. И постарайтесь не отставать. Помните, здание Гильдии защищено высокоуровневыми заклинаниями, и мы не несём ответственности за возможный вред здоровью в случае, если вы попытаетесь проникнуть в служебные помещения.

Идти пришлось аж метров двадцать, минуя две абсолютно одинаковые двери и остановившись возле третьей по счёту. За это Мэган мысленно заклеил остроухую администраторшу расисткой и хабалкой, вежливо попрощался с её напарницей, тут же усвистевшей обратно гонять чай, и вежливо постучался в указанную дверь. Дождавшись заветного «Входите», орк переступил порог уютного помещения, хозяином которого оказался хмурый гном в тёмном балахоне, богато украшенном вышивкой. В данный момент гном, он же — мастер арканов, замешивал какую-то смесь в изысканной мраморной чаше, стоявшей в центре комнаты на большом гранитном постаменте. Постамент, как и пол вокруг него, были покрыты густой вязью магических символов.

— Заявление и анкету на стол, и посиди пять минут, — буркнул мастер, не отрываясь от своего занятия.

Последовав указаниям, Морган положил бумаги на стоявший возле двери стол, примостился рядышком на стуле и принялся с любопытством следить за манипуляцией гнома. К сожалению, ничего толком разглядеть не удалось — тот добавил пару капель в чашу, с минуту критически изучал полученный результат, после чего принялся расставлять реактивы обратно на полки. Закончив с этим занятием, маг подошёл к столу, плюхнулся в кресло и с видом прожженного участкового терапевта принялся изучать принесённые ему бумаги.

— Ладонь на хрустальный шар.

— Что?

— Положи ладонь на хрустальный шар, — терпеливо повторил мастер арканов, не отрываясь от анкеты.

— Какую? — растерялся орк.

— Какую не жалко.

— Зачем?

— Ты сюда пришёл обряд инициации проходить или вопросы глупые задавать? — нахмурился гном, подняв глаза на посетителя.

— Обряд проходить.

— Тогда клади руку на шар.

Ожидая всего наилучшего, Морган положил левую ладонь на хрустальный шар,

стоявший на столе. Тот подумал и медленно разгорелся тёплым белым светом.

— Всё, можешь убирать, — не глядя буркнул гном, что-то чиркая в анкете.

— А что это было?

— Проверка на то, что ты действительно перерождённый.

— А если бы я соврал, что бы было?

— Да ничего страшного. Просто рука бы покрылась язвами, начала жутко болеть, гнить, вонять, а через пару месяцев отвалилась к хренам собачьим.

Вздогнув, орк вместе со стулом отпрыгнул от шара.

— Да шучу я, — усмехнулся мастер, заметив реакцию Мэгана. — Штраф в десять крон и запрет на вступление в Гильдию на пять лет. Давно пил?

— Что? — ещё больше растерялся Морган.

— Я спрашиваю, алкоголь давно пил?

— Да пару часов назад...

— Много?

— Три кружки пива.

— Три кружки пива... Три кружки — это не смертельно. Ладно, вставай туда.

Мысленно обругав гнома нехорошими словами, будущий авантюрист занял указанное место возле чаши.

— Закатай рукав и опусти руку в жидкость, — скомандовал маг и, заметив, что клиент опять колеблется, рявкнул: — Да люблю, бестолочь!

Вздогнув, орк суетливо задрал левый рукав и быстро сунул конечность в чашу. Жидкость внутри оказалась тёплой и слегка маслянистой. Поначалу никаких ощущений не возникало, кроме тепла, но постепенно кисть начало пощипывать и покалывать, словно рука недавно затекла, а теперь постепенно отходила. Тем временем мастер арканов забормотал заклинание, одновременно совершая пассы руками. Символы на полу и постаменте засветились, жидкость начала бурлить, а затем вдруг выстрелила щупальцами, плотно обхватив руку пациента до самого локтя. Свет в помещении померк и на мгновение Морган вновь ощутил себя посреди великого Ничто, без тела и каких-либо чувств. Однако на этот раз ощущение длилось недолго. Спустя пару секунд свет вернулся в норму, символы погасли, а предплечье орка покрыла вязь магической татуировки.

— Так! А теперь произнеси слово «интерфейс». Громко и внятно.

— Интерфейс!

Зрение пошло рябью, расплылось, но прежде чем зеленокожий успел испугаться, негативные эффекты пропали. Зато появились позитивные — сверху, на периферии зрения, возникли индикаторы здоровья, Ци и прочих показателей самочувствия, справа в углу появилось несколько иконок, а над головой мастера всплыла табличка с именем. Ни дать ни взять — дополненная реальность в магическом исполнении!

— Работает? — нетерпеливо поинтересовался мастер арканов.

— Вроде бы... — неуверенно подтвердил Морган.

— Как меня зовут?

— Магнус Пир Соттенбит.

— Значит работает, — кивнул гном с удовлетворением.

Вернувшись к столу, он ухватил два пузырька из тёмного стекла и протянул их начинающему авантюристу.

— На, держи. Твои два зелья возрождения высокого качества — можешь продать, а

можешь спасти кого-нибудь. При условии, что пострадавший скончался не более чем шестьдесят минут назад.

— А если шестьдесят одну минуту?

— Тогда не спасёшь, а только зря потратишь зелье, — пожал плечами мастер Соттенбит, вручая клиенту тонкую книжицу. — Основные положения и устав Гильдии. Обязательно изучи на досуге, чтобы потом не удивляться. Ну, бывай.

— Подождите! А как же проверить, протестировать? — запаниковал Мэган, сжимая в руках полученное добро.

— Да не переживай ты так, — ухмыльнулся гном, явно не в первый раз наблюдающий подобную реакцию. — Это тебе не часы с кукушкой — если включился, значит всё в порядке. Так что тестировать будешь дома. Всё, свободен.

В общем, не успел Морган мяукнуть, как оказался в коридоре, с зельями в ладошках и уставом в обнимку. Почесав макушку, орк вернулся в приёмную, вежливо распрощался с чаёвничающими администраторшами и вышел на улицу. Вздохнул, почесал макушку ещё разок и огляделся по сторонам. Судя по показаниям часов на ратуше, процесс вступления в Гильдию авантюристов занял у него меньше часа.

— Чтоб у нас собес также работал, — вздохнул экс-пенсионер, размышляя, чем бы заняться дальше. — И все остальные госучреждения... Ладно, раз уж я здесь, почему бы не присмотреться к квестам?

Сказано — сделано! Вернувшись к главному входу, Мэган распахнул тяжелые створки и зашел внутрь. Здесь его встретил большой и просторный холл, густо уставленный парой рядов колонн, лавочками, горшками с высокой зеленью и многочисленными статуями, по совместительству — охранными големами. В дальнем конце зала стояла пара длинных администраторских стоек, за которыми располагались две широкие лестницы и многочисленные двери во внутренние помещения. Собственно, в холле приёма как такового не было — администраторы вежливо интересовались, по какому вопросу пришёл посетитель, после чего направляли его в нужный кабинет. Всё как полагается в приличной конторе.

А ещё, на стенах в холле висели доски объявлений. Да-да, те самые доски, где рядовой авантюрист мог подобрать себе приключение по вкусу и оплате. Холл был большой, досок было много, и заказы на них делились аж по двум категориям. Во-первых, по клиентуре: частники, королевские и гильдейские. А во-вторых, по предполагаемой сложности. Правда, в последнем случае, всё зависело от порядочности заказчика. Если, к примеру, заказ был очистить подвал от крыс без применения боевых отравляющих веществ и заклинаний по площади, то не факт, что в подвале не окажется лича в окружении десятка скелетов. Другое дело, что после такой подставы выживший авантюрист с чистой совестью мог потребовать надбавку, а в случае отказа клиента платить — настучать на него в Гильдию. А Гильдия авантюристов очень не любила, когда на приключенцах пытался нажиться кто-то ещё, кроме неё. С учётом того, что сама по себе данная структура существовала с подачи богов, связываться с ней не рисковали даже монархи — уж больно высокой была крыша.

Между досками Морган бродил больше часа, с отстранённым интересом изучая развешанные объявления. По большей части, там не было ничего оригинального. Частникам требовалась добыча редких ресурсов, убийство монстров, охрана VIP'а [3]. Гильдии просили того же самого, но в больших масштабах — охрана рабочих в шахтах, каменоломне и на лесоповалах, сопровождение караванов, зачистка подземелий с ценными ресурсами,

экспедиции в малоизученные области и неизвестные территории. Правда попадались и более интересные предложения о постоянной работе, хотя тут требовались в основном маги с узкими специализациями. Королевство предлагало контракты на убийство особо опасных монстров, охоту за головами и агитки на тему вступления в армию, Гильдию королевских магов или городскую стражу.

— Решил подработать, брат? — раздался вдруг голос над головой Мэгана.

Вздвогнув, он обернулся, с удивлением обнаружив, что смотрит в странное кривое зеркало. При ближайшем рассмотрении обнаружилось, что это не зеркало, а отполированный панцирь, над которым торчала зелёная ухмыляющаяся рожа с парой рогов во лбу. Ухмылялся горный орк (а это был именно он) довольно паскудненько. За спиной у бугая торчала группа поддержки с такими же нехорошими улыбочками на подозрительных, не внушающих доверия, рожах.

— Слюшай, брат, савсэм денег нет, — грустно пробормотал Морган, подозревая, что его сейчас будут бить. Возможно даже ногами. Чёртов штраф на репутацию...

Горный орк с громким именем Бром Разрушитель был игроком, о чём свидетельствовал божественный интерфейс. К счастью, если он и был с Земли, то явно не из стран СНГ поскольку шутки не понял. Рогатый просто протянул руку над головой своего городского собрата (а в том, напомним, было метр девяносто) и сорвал с доски объявление.

— Держи, брат! Для тебя будет в самый раз! — объявил Бром, торжественно вручая листок Моргану.

Тот взял в руки пергамент, пробежался глазами по тексту и озадачился. Вообще-то он и сам вот уже пару минут пялился на это объявление, склоняясь к тому, чтобы его взять. Ибо заказ был на пять тушек зайцев для трактира «Упорный дятел» с наградой в десять медных шиллингов. Рядом висело ещё несколько подобных предложений, как на зайцев, так и на другую дичь, отчего возникал соблазн сорвать сразу несколько листов, за день пополнив финансы на пару серебряков.

«Либо у них тут зайцы саблезубые, либо подвох в чём-то ещё» — подала голос интуиция. Морган старался интуицию слушать, а потому соблазн сорвать несколько заказов сразу отбросил. С другой стороны, очень нужны были деньги. Не съедят же его эти зайцы, верно? Верно???

— Спасибо, брат! Век благодарен буду! — пробормотал городской орк и зашагал к выходу, пока ему ещё чего-нибудь не накинули.

— Без вопросов, брат! Мы, орки, должны помогать друг другу! — бросил ему вслед Бром, сиявший как начищенный пятак.

«Что-то мне это напоминает», — вздохнул Морган, выскакивая за дверь. Сейчас он явно попался на какой-то детский развод типа «Хочешь, я спрячусь в выхлопной трубе вон той машины? Только не подглядывай!», и теперь ему срочно требовалась консультация опытного авантюриста, как выйти из положения с наименьшими потерями. Благо, один такой имелся...

--

1. Лут (сленг.) — англицизм, в данном контексте обозначающий добычу, выпадающую из убитых врагов (монстров и других игроков) в компьютерных играх.

2. Махатма Ганди — индийский политический и духовный деятель, основатель философии ненасилия (сатьяграха).

3. VIP (сокр.) — Very Important Person. В буквальном переводе — "Очень Важная Персона", которую нужно охранять даже ценой своей жизни.

Глава 6. Чуть менее нудная, но тоже необходимая

К «Хромому воину» Морган возвращался бодрым шагом, собираясь вывалить накопившиеся вопросы своему консультанту. Но не успел. В связи с окончанием рабочего дня, в трактир стройными рядами потянулся рабочий люд и в зале царил обычный вечерний аншлаг.

— Что, теперь ты полноценный авантюрист? — поинтересовался викинг, заметив мнущегося у стойки орка.

— Теперь да, — подтвердил тот и махнул зажатым в руке пергаментом. — Вот, даже задание первое взял.

Отвлёкшись на секунду от выдачи заказов, Свен вытер руки и взял протянутый листок, быстро пробежавшись глазами по тексту.

— А что, хорошее задание! В самый раз для тебя, — вынес он вердикт.

И ухмыльнулся во всё лицо.

— Серьёзно? — полуутвердительно уточнил Морган, с подозрением глядя на трактирщика.

— Ногой клянусь!

— Это которой? Здоровой или больной?

— Любой! — клятвенно заверил варяг. — Иди пока, изучай интерфейс, а завтра утречком обговорим, что как.

Несколько секунд Морган злобно сверлил трактирщика взглядом, после чего молча забрал пергамент, развернулся и пошёл к себе в комнату.

— Интерфейс, блин! — цедил он сквозь зубы, поднимаясь по ступенькам. — Слова-то какие знает, харчевник средневековый. Трудно, блин, про задание рассказать...

Вернувшись в комнату, орк скинул сапоги и с размаху упал на кровать. Закрыв глаза, он вызвал интерфейс и первым делом влез... нет, не в настройки, а в базовые характеристики. Уж больно интересно, чем же его боженька... боженьки одарили.

Телесные характеристики в целом порадовали. Сила 20 из 28, Телосложение 19 из 30, Пластичность 16 из 26, Рефлексы 16 из 28. Согласно текущим показателям, он уже был силён как среднестатистический житель Лудуса. Крайние значения намекали, что при грамотном развитии он сможет быстро подняться за счёт положенного перерождённым стартового буста. Немного смутил разрыв между числами, но вскоре зеленокожий сообразил, что это из-за того, что пик его физического развития приходился на далёкие институтские годы, когда он сдавал нормы ГТО [1], состоял в ДОСААФ [2], ходил в секцию бокса и вообще вёл правильный образ жизни. Да и от расовых бонусов что-то там «незначительное» полагалось.

Восприятие оказалось средненьким — 20 для всех органов чувств. Исключение составляла Эмпатия, равная нулю. Следуя логике, можно было предположить, что в организме городского орка банально отсутствовал нужный орган, отвечавший за чтение эмоций, однако в дальнейшем это можно было исправить с помощью магии или других плюшек.

Ментальные показатели грели душу и заставляли гордиться: Интеллект 31 из 35, Мудрость 28 из 32, Память 22 из 28, Воображение 30 из 36. Стартовая Память, конечно,

подкачала, но даже в таком виде была выше среднего. Зато всё остальное — хоть сейчас в «Что? Где? Когда?» записывайся.

А вот с внутренней энергией всё обстояло ужасно — все три показателя демонстрировали твёрдую десятку. Согласно вызванной справке, из-за этого на Моргана накладывались значительные штрафы при использовании заклинаний и навыков, основанных на использовании Ци. Точный размер штрафов не указан, разбирайся, как хочешь.

Абстрактные характеристики в целом радовали: 28 Удача, 32 Вдохновение, 30 Внимательность, 3 °Сосредоточенность и только Харизма стыдливо показывала скромные 17 пунктов.

— Этому потому что я орк? — полуриторически поинтересовался сам у себя Мэган.

Ответ, впрочем, и так был понятен — потому что в прошлой жизни был бирюк бирюком, да ещё и обзывать любил нехорошими словами. Удивительно, как ему вообще столько Харизмы отсыпали.

Что интересно, индикаторы прогресса характеристик были уже частично заполнены. Телесные по чуть-чуть, Ментальные почти на треть, а Ци — так вообще больше половины. И если второе объяснялось временем, проведённым за книгами, то за третье следовало сказать спасибо обнаруженному в библиотеке пособию по магии. Начитавшись умных советов днём, ночью орк старательно тренировался, и теперь умел зажигать волшебный огонёк. Света он давал пока не больше свечи, но лиха беда начало!

С вторичными характеристиками было всё проще. Согласно вычитанному в библиотеке, все они зависели от базовых, но формул, естественно, никто не привёл. Более того, как и обещали в мануалах, показатели состояния были просто пятью шкалами с процентными показателями. Три заполнены полностью (здоровье, Ци и Ясность сознания), две — частично. Согласно им, Морган сейчас устал на 42 % и сохранял ясность ума на 86 %.

Дополнительные характеристики говорили, что он обладает неплохой Внимательностью на 26 единиц, потрясающей Интуицией на 28 и средненькой Красотой на 20. Последнее было немного обидно, ибо нет ничего страшней, чем посредственность. С другой стороны, не за красотой же он в орки пошёл, верно?

Выносливость подкачала, показывая значение в жалких 17 единиц. Сей показатель мало того, что был ниже среднего, так еще попадал под штраф. Шанс на критический успех равнялся 14 %, неудача — всего 6 %. Глядя на удачу, можно было предположить, что каждые 2 единицы поверх усреднённого показателя в 20 единиц, давал смещение в 1 %. Но всё там же в библиотеке Морган вычитал, что довести первый до 100, а вторую до 0, не получится никак.

Последними в списке шли сопротивления, по большей части равные 0, а в случае магического — так вообще с отрицательными значениями.

— Всё ясно, с магами пока лучше не конфликтовать, — вздохнул орк и перешёл на вкладку с особенностями и талантами.

Которых, к его удивлению, оказалось аж пять штук. Одна расовая с уже знакомым описанием, три приобретённые и целый один талант. Расовую Морган пропустил, тут же переключившись на приобретённые. Первая гласила:

«Книжный червь I — Похоже, вы ОЧЕНЬ любите читать. Возможно, не только книги.

Штрафы и бонусы: незначительное повышение Интеллекта и Неснижаемого интеллекта».

В то время как вторая:

«Интересная личность I — На счастье или беду, вы привлекли внимание одного божества. Пока будем считать, что на счастье.»

Штрафы и бонусы: незначительное повышение удачи».

«Книжный червь» Мэгану в целом понравился, а вот «Интересная личность»... Из всех обитающих в Лудусе богов, он общался всего с одним, а как учит «Старшая Эдда», Локи не из тех личностей, чьё внимание стоит привлекать. С другой стороны, согласно земным мифам и легендам, внимание богов вообще не стоит привлекать. Всё закончиться либо сексом, либо смертью, либо таким ворохом проблем, что лучше секс и смерть...

Сделав мысленную зарубку избегать внимания богов как можно дольше, орк прочёл описание третьей особенности:

«Ехидна II — Вы обожаете говорить людям то, что о них думаете. Жаль, что делаете это исключительно, чтобы оскорбить, унижить и поиздеваться. Одно утешает, благодаря высоким Интеллекту и Мудрости, люди не всегда вас понимают. Впрочем, вы и так им не нравитесь.»

Штрафы и бонусы: средний штраф к Харизме».

— Карма, бессердечная ты сука! — вздохнул Морган, с печалью наблюдая на последствия своей саркастичности и искромётной иронии.

Благо, хоть единственный талант порадовал целой горой ништяков:

«Въедливый читатель III — Удивительно! Вы способны найти в тексте даже самую мельчайшую ошибку! Будем надеяться, что вы не вываливаете найденное на авторов с уничижительными комментариями! Люди такого не любят!»

Штрафы и бонусы: Средний бонус к Внимательности, незначительный бонус к Интеллекту и Мудрости, незначительный бонус к Неснижаемым Интеллекту и Мудрости».

— Это объясняет почему в Неснижаемом Интеллекте у меня аж целая двойка, в Мудрости единица, а в остальных по нулям. Получается, «незначительный бонус» равен одному, — сделал вывод орк, переходя на вкладку Умений.

На которой и застрял до поздней ночи, ибо дерево Умений в Игре оказалось просто огромным. Причём часть из них ему уже была доступна — Мэган даже и не подозревал, сколько всего у него хранилось в голове. Ключевое слово «хранилось» — мало того, что большинство из них не превышало и пятидесяти пунктов, так практически ВСЕ светились сейчас красным, демонстрируя регресс и деградацию.

Возглавляли список два основных Умения, крайне необходимых для выживания — Чтение и Письмо. У Письма имелось три специализации — Стихи, Проза и Статьи, а вместе со Чтением оно давало начало четвёртой — Редактированию текстов.

Раздел дополнительных умений представлял собой целую простыню, густо испещрённую красными линиями. Обработка дерева со специализацией в виде Изготовления мебели, Изготовления инструментов, Изготовления оружия и даже Строительства. Обработка металлов с теми же инструментами и оружием. Рукопашный бой (Бокс), Стрелковое оружие, Огнестрельное оружие, Метательное оружие, Математика (Алгебра, Геометрия), Химия (органическая, неорганическая), Биология с Ботаникой, Зоологией и Анатомией, и многое-многое другое. В общем, за свою жизнь Морган успел изучить и забыть кучу всего и только Кулинария, прокачанная на 64 пункта, гордо показывала, что

яичницу, салат из свежих овощей и пельмени он приготовит без особых проблем. Но, положив руку на сердце, готовить Морган умел. Просто не очень любил.

— Может мне в повара податься? — кисло прокомментировал сие безобразие орк. — Научусь готовить блюда на +100 ко всем статам, открою ресторан, разбогатею, выкуплю «Воина» у Свена и заставлю его полы драить по три раза на дню...

Последнее замечание было шуткой — согласно библиотечным мануалам, пища никаких плюсов к характеристикам не давала. В плане употребляемых перорально допингов, за это отвечали исключительно зелья и эликсиры.

В общем, божественный подгон как всегда оказался с подвохом. Да, восстанавливать прогресс уже изученных Умений быстрее и проще, чем изучать их с нуля, но всё равно придётся поработать. И хорошо так поработать, если он хочет хотя бы просто выжить, не говоря уже о том, чтобы взять первый приз...

Утро выдалось тяжёлым. Изучая возможности интерфейса и всякого рода справочную информацию, Морган засиделся далеко за полночь, отчего не заснул, а попросту вырубился. Но не успел он закрыть глаза, как в комнату с грохотом ворвался Свен.

— Дед, какого хрена ты ещё в кровати? А ну живо вставай! Да не лупай ты глазами, а штаны натягивай. Да не эти — стартовые свои шмотки надевай!

И столько силы было в голосе трактирщика, что Морган успел одеть штаны, потом снять их, надеть другие... Прежде чем заметил, что за окном подозрительно темно.

— Сынку, ты ошалел что ли? — угрожающе протянул орк, старательно сдерживаясь, чтобы не треснуть мужчину чем-нибудь тяжёлым. — На улице тьма кромешная!

Варяг удивлённо уставился на постояльца, после чего заржал самым неприличным образом.

— Боги! Видел бы себя сейчас со стороны! Прямо воплощение ярости в одних портках, — отсмеявшись, объяснил он скрипящему зубами от злости орку. — А на охоту ты после обеда собрался, что ли? Заяц — он такой, охотника ждать не будет. К тому же не забывай, тебе ещё к Джонатану надо зайти, оружие подходящее выбрать. Да и по рынку пройтись, пару вещичек прикупить. Так что натягивай рубаху и спускайся вниз, а то завтрак остынет.

В зале невыспавшегося и злого орка встретили до отвращения бодрые Марика, Тишь и Драгмила, готовящие «Хромого воина» к новому рабочему дню. Драгмила, зрелая дварфийка, работала в трактире разносчицей со дня его открытия, одинаково хорошо справляясь как с подачей заказов, так и с раздачей оплеух различным бузотёрам, перебравшим лишнего. Тишь — юная молчаливая полуэльфийка, обычно помогала на кухне, выбираясь оттуда лишь по утрам, чтобы помочь с первой уборкой. Вообще-то, в «Хромом воине» работало ещё несколько официанток, но те появлялись попозже, когда в зале было гораздо больше одного посетителя.

Заметив первого клиента, Рика оторвалась от протирки столов и, сбегав на кухню, принесла Моргану тарелку пшённой каши на молоке, хлеба и травяного отвара с мёдом. Сгрузила всё это на стол, подмигнула и убежала обратно, даже не задав ни одного вопроса. Что было странно, ибо обычно девушка не упускала возможности узнать что-нибудь новое о другом мире. Но не успел орк опустошить и половины тарелки, как напротив него бухнулся Свен.

— Значит так, дед, слушай сюда, — деловито начал он, помахивая двумя сложенными

листами пергамента. — Как доешь, первым делом идёшь в ремесленный квартал, в мастерскую Джонатана Вури. Джонни мой старый приятель, делает отличные луки и прочую стреляющую лабуду. Характер у него, правда, говно, так что вы с ним поладите. Главное, сначала отдай ему это письмо и только потом разговаривай разговоры. Понял?

Перед Мэганом лёг первый лист пергамента, аккуратно сложенный и запечатанный сургучом с простенькой печатью в виде инициалов С.Х. Орк кивнул, продолжая запикивать в себя кашу.

— Хорошо. Как выберешь у Джона лук и договоришься о работе, пройдешься по рынку и купишь необходимые вещи. Народу в такое время будет немного, так что разговорами с торговцами не увлекайся — если цена слишком большая, лучше в другом месте купи.

Выдавая инструкции, трактирщик положил на стол второй лист, исписанный крупным, но не слишком разборчивым почерком. Пододвинув его поближе, Морган пробежался по списку глазами, после чего озадаченно взглянул на Свена.

— Котелок? Соль? Огниво? Ты меня на охоту спраживаешь, или в путешествие?

Варяг только тяжело вздохнул, посмотрев на орка, как на неразумное дитя.

— Ты давно в лесу то был?

— В этой жизни ещё ни разу. А в прошлой... — задумался Морган. — В прошлой — лет пять назад.

— Лет пять назад, — передразнил его хозяин трактира. — Грибочки небось собирал в какой-нибудь рощице из двух кустов?

— Ну...

— Вот тебе и «ну». Запомни, здесь тебе не Терра. Даже если идёшь в лес на час, некоторые вещи просто необходимы. Никогда не знаешь, как оно обернётся. Может, как планировал справишься, а может на неделю застрянешь. Я уж молчу про твои навыки ориентирования — как пить дать заблудишься. Заклинание нужное уже выучил?

— Заклинание?

— Боги! Ты как дитё неразумное! Ориентирующее заклинание! Ты как из леса выбираться собрался, охотник недоделанный?

— С помощью компаса? — робко предположил Морган, который об этом ещё не задумывался.

— Хороший компас тучу денег стоит, — хмыкнул Свен. — Поэтому порядочный авантюрист первым делом учит ориентирующие заклинания, чтобы в трёх соснах не заблудиться, и только потом всякие шаровые молнии и огненные шары.

— Это с фи́га ли железная стрелочка на штырьке кучу денег стоит?

— Это у вас на Терре компас — стрелочка на штырьке. А в Лудусе компас — сложный магический артефакт с кучей различных функций. В зависимости от количества оных функций, его стоимость колеблется от двух до нескольких сотен крон. У тебя есть сотня крон?

— Нет, — Мэган отрицательно мотнул головой.

— Вот и не задавай глупых вопросов. Лучше повторяй за мной: «Мать Сыра Земля! Яви мне подсказку, даруй знак...»

— Мать Сыра Земля! Яви мне подсказку, даруй знак...

— «... укажи путь до града Ихен».

— ... укажи путь до града Ихен.

— Молодец! А теперь повтори ещё раз, только активируй интерфейс и сделай вот такой

жест правой рукой, — продолжил обучение трактирщик. — Что видишь?

— «Вы уже находитесь в городе Ихен», — послушно зачитал орк появившееся сообщение.

— А теперь то же самое, только вместо Ихена назови Истельбург.

— «Ваши магические навыки не позволяют вам обнаружить город Истельбург».

— А... да... кхм... Ты же новенький в этом деле, — слегка смущённо пробормотал Свен. — В общем, принцип ты понял. Вместо города Ихен поставляешь любое географическое название, после чего получаешь направление в нужную сторону. Заклинание простое, скорее даже наговор, так что много Ци не отнимает. К тому же по мере роста твоих умений и характеристик, сможешь за меньшие затраты ориентироваться на большей площади. Единственно, внутри подземелий и магических аномалий работает плохо. А вот в лесу — самое оно, так что теперь не заблудишься.

— Ясно. Спасибо, — поблагодарил Морган, задумчиво разглядывая своего благодетеля. — Слушай, можно вопрос личного характера?

— Смотря какой.

— Что ты со мной вообще возишься? Насколько я понял правила этого мира, то всё, что ты мне рассказал, перерождённые обычно узнают на своей собственной шкуре.

Варяг ненадолго задумался, после чего вдруг ухмыльнулся и пожал плечами.

— Нравишься ты мне, дед. Говоришь, что думаешь, за словом в карман не лезешь. Постоять за себя, правда, не можешь, но это дело поправимое. Годик-другой — и мы сделаем из тебя настоящего мужика. Такой ответ тебя устраивает?

— Вполне, — хмыкнул орк.

— Вот и ладушки. И вообще, хватит мне тут зубы заговаривать. Кашу доел — вали отсюда. Солнце уже встало, сейчас все зайцы разбегутся.

Ну как тут можно отказаться? Никак, естественно. Так что собрал Морган свои нехитрые пожитки, доложил в заплечный мешок еды, приготовленной Летицией, и свалил. Солнце и вправду уже встало, робко выглядывая из-за крыш и посылая ранним жаворонкам лучи добра и позитива. А бедной совухе, что была безжалостно разбужена одной бессердечной сволочью, пыталось выжечь налитые кровью глазки. Безжалостные лучи зло коварно отражались от луж и оконных стёкол, после чего залетали под полы низко надвинутой шляпы, действуя с эффективностью боевого лазера.

Несмотря на противодействие светила и сонное состояние, вызванное недосыпом вкупе с плотным завтраком, до ремесленного квартала орк добрался без приключений. Поплутал немного среди многочисленных мастерских, остановился возле приземистого длинного строения, во дворе которого уже кипела работа и, широко зевнув, зашёл внутрь.

— Где мне найти мастера Вури? — поинтересовался он, отловив пожилого дварфа, что с деловым видом тащил куда-то здоровенную связку тонких дощечек.

Карл с брезгливым видом оглядел пришельца, после чего нехотя кивнул в сторону темноволосого мужчины лет сорока, в данный момент распекавшего какого-то парня. Судя по эпитетам, тот был виновен в полном отсутствии профильных умений, растущих ниже пояса в руках и грядущем апокалипсисе, вызванных первыми двумя явлениями.

— Мастер Вури? — максимально доброжелательно уточнил Мэган у мужчины, дождавшись, пока тот остановится, чтобы перевести дух.

— Я — Вури! — раздражённо рявкнул мужчина, развернувшись к неожиданной помехе. — Тебе чего, морда зелёная? Сразу говорю, милостыню не подаю, работников не

принимаю. Своих дятлов хватает, новые не нужны.

«Иногда лучше молчать, чем говорить!» — гласила древняя народная мудрость, использованная в чуть менее древней рекламе. Обычно Морган этой мудростью пренебрегал, но в данный момент все тридцать пунктов его Интуиции в один голос вопили, что время пришло. Поэтому он просто достал письмо Свена и молча протянул его мастеру.

Вскинув бровь, Вури с брезгливым видом взял пергамент, сломал печать и углубился в чтение. Закончив, он тяжело вздохнул и повернулся к работнику, что всё время стоял рядом:

— Звездуй работать! И только попробуй мне опять заготовку испортить! До конца жизни не расплатишься!

Судя по виду, тот в содеянном ни капли не раскаивался, но, бросив любопытствующий взгляд на орка, парень быстро испарился от греха подальше.

— Перерождённый, значит? — снова вздохнув, уточнил Вури.

— Так точно!

— Обучение пять серебряных марок в месяц, деньги вперёд.

— Что???

— Ты глухой, что ли? — с ехидством поинтересовался мастер. — Пять марок в месяц, деньги вперёд.

— Но я... — растерялся Морган, ожидавший любой другой ответ, кроме этого.

— А ты что думал, я тебя вот так сразу забесплатно обучать буду?

— Ну я...

— Зря! С вами, перерождёнными, одна только морока. Вроде избранники богов, а делать ни хрена не умеете. Пока хоть чему-то научишь, столько материала перепортишь, что только на одном дереве разориться можно. Я уж про всё остальное молчу.

Раздавленный и плохо соображающий спросонья зеленокожий обескуражено уставился на мастера, совершенно не представляя, что делать дальше. Денег у него оставалось всего три марки и сколько-то там шиллингов, а ведь ещё надо оружие купить и по торговым рядам пробежаться...

— Ладно, ладно, успокойся! Шучу я, — растянулся в ухмылке Вури, глядя на расстроенного орка. — Раз Свен за тебя впрягся, то помогу уж, чем смогу. Поработаешь месяцок бесплатно, а дальше посмотрим. А сейчас, я так понимаю, тебе оружие надо? На охотничий квест пойдёшь?

— Да.

Внутри Мэгана сейчас плескалось множество эмоций, а на языке вертелось множество слов, однако из-за богатства выбора вслух он произнёс только одно. Тем более, Свен же сразу его предупредил, что характер у мастера не очень, правильно? Но «Вы с ним поладите» он ещё трактирщику припомнит...

— Ты вообще-то молодец, что первое задание на охоту взял! — тем временем распинался Джонатан, таща за собой орка куда-то вглубь мастерской. — А то некоторые идиоты сразу в подземелья идут, так потом от них даже ботинок не остаётся. На кого охотиться будешь?

— На зайцев.

— На зайцев? Зайцы — это хорошо! Зайцы, это не только...

— ... ценный мех, но и три-четыре килограмма диетического легкоусвояемого сала, — буркнул Морган, на автомате закончив фразу.

— С дуба рухнул? Откуда у зайца сало? — не понял шуки Вури. — Мясо! Зайцы, это

мех и мясо. Так что шкурку желательнее не портить. Ты, кстати, с чем охотиться решил?

— Ну, я вообще про арбалет думал... — вновь растерялся перерождённый, оглядывая помещение, куда его притащил мастер.

— Арбалет — оружие пейзан! — отрезал Вури. — Ни души, ни навыка, ни благородства. С луком пойдёшь! У тебя, кстати, силушки сколько?

— Двадцать...

— Да-а-а-а, не густо. Ты хоть тетиву поставить сможешь?

Учитывая, что всё оружие в мастерской хранилось со снятой тетивой, вопрос был как нельзя актуальный.

— Я постараюсь...

— Постарается он, — передразнил орка Джонатан. — Ладно, пока выдадим тебе дамский вариант. А там, со временем, глядишь и на настоящее оружие перейдёшь.

В луках Морган не разбирался от слова «совсем», а потому «дамский вариант» произвёл на него неизгладимое впечатление. Тонкий, элегантный, высотой в полтора метра, имевший силу натяжения в тридцать пять килограмм.

— Теперь смотри сюда! Вот тетива. Её ты будешь устанавливать, когда дойдёшь до леса, не раньше. Делать это нужно вот так... — начал инструктировать начинающего охотника Вури.

Свои слова он сопровождал наглядной демонстрацией, без видимых усилий согнув плечи лука, словно тот и вправду был какой-то дамской игрушкой. Затем заставил Моргана несколько раз сделать то же самое, красочно и затейливо комментируя процесс.

— Ладно, будем считать, что натягивать тетиву ты теперь умеешь и в процессе не убьёшься, — наконец устало резюмировал мастер. — Вот тебе охотничьи стрелы, колчан, запасная тетива и воск. А теперь шёл вон отсюда. Жду тебя через неделю.

— Почему через неделю? — удивился Мэган.

— Думаешь, не справишься? — задумчиво почесал подбородок Вури. — Хорошо, через две. Всё-таки заяц — это тебе не кабан. Его так просто не возьмёшь...

И расплылся в широкой паскудной улыбке.

--

1. ГТО (сокр.) — "Готов к труду и обороне". Программа патриотического и физического воспитания граждан СССР. Включала в себя ряд нормативов по физическим упражнениям и стрельбе для мужчин и женщин различного возраста, от детей до пенсионеров. Действовала с 1931 по 1991 года, после чего была вновь принята в 2014 году специальным указом президента РФ В.В. Путиным.

2. ДОСААФ (сокр.) — "Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту".

Глава 7. Про зайцев и не только

— Суки! Твари! Неписи [1] бездушные! Статисты бездуховные!

Будь у деревьев уши, то с автором этих слов давно бы случилась какая-нибудь беда, ибо гундел он уже второй час подряд. И если поначалу ругань отличалась знатным разнообразием, то ближе к шестидесятой минуте пошли повторы, а сейчас так вообще всё скатилось к заунывному ворчанию. А всё почему? А всё потому, что на Моргана снизошли озарение, откровение и прозрение. И два зайца...

Первого он встретил спустя три часа блужданий вдоль лесной опушки. Здоровенный русак (судя по ушам, лапам и табличке «Заяц-русак, 4 ур.») сидел под кустом и задумчиво смотрел в луга, не заметив замершего с подветренной стороны орка. Стараясь издавать как можно меньше звуков, Морган достал стрелу, наложил её на тетиву, натянул лук и...

Свистнув, стрела пролетела правее и выше цели, скрывшись среди деревьев. Заяц насторожился.

Мысленно выругавшись, орк медленно достал новую стрелу, наложил её на тетиву, натянул лук и...

Свистнув, стрела прошла в метре над головой цели, задев листву на кустах. Заяц насторожился ещё больше.

Всё также мысленно взвывая, начинающий охотник достал третью стрелу... Цитируя советский мультфильм про Винни-Пуха, в этот раз он: «Не то чтобы совсем не попал. Просто не попал в шарик». Точнее, в зайца. Завертев головой, косою наконец заметил неудачливого стрелка и тут, Морган готов был поклясться, заячья морда растянулась в ехидной улыбке. После чего ушастый сиганул в сторону луга и в мгновение ока скрылся в высокой траве. Некоторое время над зелёным морем стремительно неслась табличка про зайца, а затем исчезла и она, оставив охотника ни с чем...

На второго русака Мэган наткнулся часа через два. Уставший, голодный и злой, и весьма недовольный собой, орк бродил по лесу, всё ещё пытаясь выследить добычу. В какой-то момент, у него из-под ног выпрыгнуло лохматое чудовище, и с громким топотом скрылось среди деревьев, махнув на прощанье длинными ушами. Всё, что успел сделать охотник — заорать, высоко подпрыгнуть и нелепо махнуть луком, пытаясь использовать оружие в роли сачка. Собственно, именно после этого окружающим деревьям, кустам и прочим невольным наблюдателям, пришлось заслушать череду длинных ругательств, посвященных трактирщикам, мастерам-лукоделам, зайцам, гильдиям и всякого рода авантюристам с примитивным чувством юмора.

Собираясь на охоту, Морган знал, что его ждёт какой-то подвох. Мысленно он перебирал варианты, готовясь встретить плотоядных зайцев, зайцев размером с бегемота, летающих зайцев, зайцев-невидимок и даже вагон зайцев, навешивающих звездюлей всем, кто не разделяет заячьи идеалы и принципы. Хотя втайне больше надеялся, что оные низкоуровневые mobs будут, как порядочные, прыгать на какой-нибудь лесной полянке количеством не менее десятка, радостно ожидая Игрока, выполняющего квест. Не ожидал он одного — что всё окажется настолько жизненно.

Так на Мэгана снизошло откровение. Чтобы выследить и убить зайца, нужны охотничьи навыки, начиная с умения читать следы и заканчивая банальной стрельбой из лука. Большинство миров, из которых Игроки попадали на Лудус, были уже достаточно развиты,

чтобы охота в них отошла в разряд спорта и досуга. Соответственно, шанс того, что Игрок-новичок на старте будет иметь нужные Умения, стремился к нулю — сам Морган был тому ярким примером. Что самое обидное, как таковые они у него были — в отрочестве он несколько раз ездил с Вовкой в деревню, где Вовкин дед брал обоих на охоту. Но, как уже говорилось, за давностью лет Умения протухли, регрессировали и в данный момент никак помочь не могли.

В общем, теперь стало очевидно — отправить молодняк на охоту есть «добродушный и весёлый розыгрыш», который авантюристы-ветераны устраивали низкоуровневым новичкам в качестве проверки на вшивость. Просто божественно добродушный, учитывая, что даже в подмосковных лесах ежегодно теряются десятки людей — чего уж говорить о чащобах вокруг Ихена. Спасибо Свену, чтоб у него стул жидким стал, научившего заклинанию ориентирования...

Устав безрезультатно таскаться по лесу, Морган плюхнулся под ближайшим стволом и снял с пояса флягу. Сделав глоток, он глубоко задумался о дальнейших действиях. Время было уже предвечернее, солнце уже перестало мелькать среди макушек деревьев, а значит, скоро начнёт темнеть. Продолжать охоту не имело никакого смысла — если он и при свете дня не смог добыть ни одного зайца, что будет в сумерках? Не говоря о том, что нужно ещё в город вернуться, ибо молодой организм, не особо привычный к таким нагрузкам, устал, хотел пожрать и потом упасть в мягкую уютную кровать. Или же, оперируя игровыми терминами, текущие показатели Телосложения и Выносливости пока что не располагали к длительным прогулкам.

Решено! Сейчас он возвращается в город, ужинает и отправляется на боковую. А завтра, задействовав весь Интеллект и Мудрость (ибо на Харизму с Красотой надежды мало) попробует заполучить парочку советов от Свена. С этой мыслью Мэган заткнул флягу пробкой, поднялся на ноги и... Замер, не в силах отвести взгляда от открывшейся картины. Метрах в пятнадцати от него, возле очередного куста, сидел косой и задумчиво обдирав молодые побеги. Сидел, что радовало, спиной, да ещё с наветренной стороны.

Мысленно поблагодарив Фортуны и всех богов охоты, орк вытянул в сторону ничего не подозревающего зайца руку и зашептал под нос заклинание, что успел вычитать в библиотечном подвале. Знакомое многим игрокам заклинание «Зыбь» на секунду превращало землю под ногами жертвы в жидкость, после чего моментально застывало. Довольно простенькие чары, на начальном уровне способны удержать на месте животное средних размеров, но низкие значения Ци резали эффекты почти в два раза...

— Духи земные, внемлите! Именем своим, кровью своей, сутью своей заклинаю! Откликнитесь на мой зов... — тихонько бурчал под нос Морган, почти не краснея.

Одна из основных проблем перерождённых волшебников была система магии, как таковая. Словно списанная из ролбука [2] по DnD, она требовала для каждого заклинания четыре компонента: вербальный, соматический, материальный и символный. Проще говоря, магу требовалось произнести заклинание голосом, совершить определённые пассы руками, использовать какое-то материальное воплощение (к примеру, рубины для огненных чар) и нарисовать пентаграмму или символ. Для заклинаний попроще, типа светлячка или зыби, можно было обойтись двумя. Классический огненный шар требовал уже три. Страшный и всепожирательный «Армагеддон» — все четыре. Но это были базовые требования, ибо в процессе самосовершенствования сильно могучий и продвинутый волшебник мог прийти к тому, чтобы по одному щелчку пальцев возводить замки, а по

второму — стирать их в пыль. Ну, или как минимум, научиться эффективно прикуривать от пальца. Теоретически...

Практически же, при наличии выбора, любой начинающий колдун (чародей, маг, волшебник, призыватель, ведьма и тому подобные специалисты) старался в первую очередь использовать бесплатные компоненты, то есть слова и жесты. Как бы не было при этом мучительно стыдно... Впрочем, стыд довольно быстро проходит, после того как увидишь, что твои песнопения и нелепые махи руками действительно работают.

— Зыбь! — наконец закончил бормотать орк, резким движением опустив ладонь правой руки на землю.

Вокруг ладони образовался видимый лишь заклинателю магический конструкт, засиявший ярким светом. Почва под лапами зайца пошла рябью, заставив ничего не подозревающее животное провалиться во внезапно появившуюся ловушку по самую грудь. В следующее мгновение земля снова затвердела, намертво удерживая жертву в своих объятиях.

Издав восторжённый вопль, Морган подхватил лук и прицелился, но обезумевший от страха косой так сильно дёргался, пытаясь освободиться, что в конечном итоге орк просто подошёл и перерезал ему горло.

— Первый есть, — вздохнул охотник, разглядывая добычу. — Осталось ещё четыре. Зараза!

Попытавшись поднять зайца, Мэган с неприятным удивлением обнаружил, что тот совершенно не желает покидать объятия земли-матушки. Подёргав бедолагу так и эдак, орк опять выругался, достал нож и принялся выкапывать косога. Он уже почти закончил, когда за спиной раздался весёлый голос:

— Впервые вижу, чтобы зайцы росли под кустом, как грибы.

Подпрыгнув на месте, орк развернулся на месте и выставил перед собой нож, готовясь защищать жизнь, пожитки и честно добытого русака. Но нападать на него никто не собирался. Стоявший метрах в пяти паренёк с улыбкой на круглом лице рассматривал переполошившегося Моргана, не обращая внимания на перепачканный в земле клинок.

— На твоём месте, я бы не стал его есть, — посоветовал парёнок, стараясь изобразить серьёзное выражение лица. — Мало ли кто его сюда посадил и зачем.

— Это подарок любимой тёще, — пояснил Мэган, распрямляясь и опуская нож.

Загорелый вьюнош лет шестнадцати-семнадцати, табличка над головой которого гласила «Человек, муж. Ур. 15–19» был одет в добротную походную одежду, кожаный плащ и высокие кожаные сапоги. За плечами торчал лук, на поясе — колчан, длинный кинжал и несколько мешочков с какими-то мелочами. Опираясь парень на добротную рогатину со стальным наконечником. Но больше всего внимание Моргана привлекло другое — пояс, плечи и заплечный мешок шутника были изрядно отягощены дичью, начиная с разнообразных пернатых и заканчивая всё теми же зайцами.

— Это много объясняет, — задумчиво протянул паренёк и, отвесив шутовской поклон, представился: — Уильям Вуд, подмастерье Гильдии охотников, к вашим услугам.

— Морган Мэган. Авантюрист, филантроп, спаситель Лудуса, — в свою очередь представился орк, наблюдая, как табличка над головой молодого человека сменяется на: «Уильям Вуд, человек, муж. Ур 15–19».

— И вдобавок — перерождённый, — дополнил Уильям с усмешкой.

— Ложь и поклёп! Самый обычный городской орк, каких полно в этом городе!

— Как говорил мой покойный папаша, чтоб ему до конца вечности перерождаться в

хряка, только круглый идиот и перерождённый могут сделать всё через задницу, но получить при этом нужный результат.

— Кхм...

— А ещё уроженцам Лудуса запрещено вступать в Гильдию авантюристов до двадцати одного года.

— Палево, — пробормотал Морган, вспомнив, что что-то такое ему говорили при прохождении обряда. — Ладно, подловил. Я перерождённый. И что теперь?

Уил хитро прищурился и ткнул пальцем в сторону куста, под которым лежал не до конца откопанный заяц.

— Охотничий квест?

— Да, — скривившись, нехотя признал орк.

— И как успехи?

— Просто замечательно! Практически закончил. Ещё чуть-чуть — и стану самым богатым охотником в Ихене.

— Это хорошо, — с улыбкой кивнул подмастерье. — В таком случае, для тебя ничего не стоит отдать пару серебряных монеток за обучение базовым охотничьим умениям.

— Две марки? Это грабёж! — возмутился Морган. — У меня весь квест всего на десять медяков.

— В Гильдии охотников начальное обучение стоит от пяти марок, — пожал плечами Уильям.

Перерождённый задумался. Если разговор с мастером Вури ещё оставлял надежду, что в городе есть места, где можно бесплатно пройти обучение, то подмастерье Гильдии охотников рассеял последние иллюзии. Никто, по крайней мере — в Ихене, забесплатно ничего делать не собирался. Даже Свен, при всём своём отношении, исправно брал деньги за еду, выпивку и комнату, активно подталкивая постояльца к поиску работы. Лук, что сейчас был у Моргана, был выдан Джонатаном в долг, а что касается работы в мастерской... Фраза «поработаешь месяцок бесплатно» была сказана явно не просто так. Поэтому появление Уильяма можно было смело считать подарком небес или влиянием продвинутой Удачи.

— А тебе вообще можно обучать других? — с сомнением поинтересовался орк. — Начальство в Гильдии не заругает?

— Скажем так, это не запрещено, — уклончиво ответил паренёк. — Так что, сделка?

— Сделка, — со вздохом подтвердил Мэган. — Но деньги завтра.

— Не вопрос! — засиял Уил, сбрасывая поклажу. — Давай, выкапывай уже своего зайца, будем проводить первый урок...

Первый урок охотничьего ремесла оказался на удивление короток. Уильям показал, как правильно потрошить, свежевать и транспортировать ушастого, после чего взвалил свою поклажу на плечи и направился в сторону города. Полностью согласный с данным решением, Морган зашагал вслед за ним — ориентирующее заклинание показывало, с какой стороны находится Ихен, но функции навигатора в себе не предусматривало. Так что опытный проводник оказался как нельзя кстати, а обратный путь можно было смело считать уроком номер два. А ещё номером три, поскольку по дороге орк решил немного поспрашивать о возможных превратностях на стезе охотника, а Уил, оказавшийся не болтливым, но словоохотливым, о них рассказал...

Как оказалось, «добродушный розыгрыш» с охотничьими квестами был гораздо шире, чем казалось на первый взгляд. Для начала, стоимость одной заячьей тушки на рынке колебалась от трёх до четырёх шиллингов. Освежёванной тушки — шкурку можно было продать отдельно, заработав ещё медяк. Моргану, как уже говорилось, полагалось всего десять за пять добытых зайцев, благо про шкурки в квесте ничего не говорилось. Не зная подобного нюанса, он, как и любой другой новичок, так и сдал бы добычу целиком, потеряв ещё пять шиллингов. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что у добытой новичками живности шкурки мало на что годились.

Самое обидное, несмотря на явное жульничество с ценами, подобные заказы продолжали появляться на досках объявлений. Более того, даже узнав все расклады, начинающие авантюристы продолжали брать эти квесты ради получаемого за них опыта. Это устраивало Гильдию авантюристов, это устраивало торговцев, это устраивало владельцев трактиров, таверн и харчевень.

— А что Гильдия охотников? — поинтересовался Морган. — Их это устраивает?

— А что Гильдия охотников? — переспросил с ухмылкой подмастерье.

— Ну, подобные заказы сбивают цены на услуги профессиональных охотников, правильно? — неуверенно пробормотал орк.

— Неправильно. Как раз наоборот, только повышают.

Поначалу Мэган только глазами захлопал от такого заявления, но фокус оказался прост. Взяв свой первый охотничий квест, выжившие в лесу неумехи вроде него быстро понимали, что без надлежащих умений в лесу делать нечего. А потому либо отказывались от задания, иногда даже выплачивая неустойку, либо шли как раз в Гильдию охотников за профильными знаниями. Где их поджидал очередной сюрприз — минимальная стоимость обучения пять серебряных марок. Продвинутые Умения и Навыки — уже за золотые кроны. Нет денег? Можешь вступить в Гильдию. Это позволит тебе взять небольшой кредит на обучение и экипировку, поучаствовать в охоте под присмотром опытных наставников (проще говоря — отработать долги в роли «принеси-подай») и обяжет выплачивать членские взносы. Размер взноса зависит от ранга, но не менее кроны в год. Условия не сказать, чтобы шикарные, но Гильдия охотников не просто так имела в своих рядах более сотни хомо, хотя активного состава в ней было не более тридцати разумных.

— А что задания?

— А нормальные задания сразу в Гильдию охотников идут, — пожал плечами Уил. — Авантюристам достаются только такие, на зайцев. Или какой-нибудь изврат, вроде поимки сайгака в северных степях. А до степей ещё добраться надо, не говоря о том, чтобы вместе с этим сайгаком вернуться.

— Это жопа, — грустно пробормотал Морган, суммируя полученные сведения.

— Почему жопа? Нормально всё, — удивился парень. — Хочешь жить — умей вертеться. Хочешь хорошо жить — умей вертеть нужными местами в нужных местах. Ладно, жду тебя завтра у того дуба, на опушке. Не забудь деньги и бечёвку. Всё, бывай!

С этими словами Уильям ускорил шаг и быстро скрылся за городскими воротами, оставив своего ученика в лёгком недоумении.

Добравшись до «Хромого воина», Мэган гордо выложил перед Свенем добытого зайца. Небрежно буркнул:

— Подарок! — и удалился в снятую комнату с высоко поднятой головой.

Скинув вещи и умывшись, орк спустился обратно в зал. После прогулки по лесу,

молодой организм настоятельно требовал много вкусной, а главное — сытной горячей еды для восстановления сил. А когда места в желудке больше не осталось, вновь поднялся в комнату, чтобы упасть на кровать и отключиться до самого утра. Что ни говори, стартовых Телосложения и Выносливости на подобные подвиги категорически не хватало.

Проснувшись на следующий день, Морган с кряхтением выполнил зарядку (не здоровья ради, но для поднятия статов), позавтракал и, забежав по пути на рынок за бичевой, встретился с Уильямом на лесной опушке, под ветвями весьма приметного дуба. Конечно, подобная скрытность могла показаться подозрительной, но начинающий охотник справедливо рассудил, что подмастерье просто не хочет, чтобы кто-то из Гильдии охотников узнал о его дополнительном заработке.

Получив оговоренную плату, Уил ухмыльнулся и повёл своего ученика вглубь леса, набираться ума-разума. И темой первого на сегодняшний день урока стали силки и ловушки, ибо порядочный охотник-промысловик силками, капканами и ловушками пользуется гораздо чаще, чем оружием. Не сказать, чтобы для Моргана это стало большим откровением, но благодаря опытному наставнику его недоразвитые охотничьи умения стремительно поползли вверх.

После того, как они закончили расставлять силки, Уильям радостно сообщил, что теперь остаётся только ждать (минимум — до завтра) и потащил своего подопечного дальше в лес.

— Ты же не собираешься исключительно на зайцах зарабатывать? — поинтересовался он в ответ на слабое сопротивление орка.

— Не собираюсь я на зайцах зарабатывать, — мрачно буркнул Мэган. — И вообще, я больше по рыбалке как-то.

— Рыба... — скривился Уил. — Лучше уж вообще не жрать.

— Ты чего, рыбу не любишь?

— А чего её любить? Воняет тиной, кости эти мелкие, гадские — вечно в горле застревают... Фу!

— Это ты просто нормальной ухи не пробовал! — горячо возразил Мэган, удивлённый, что ему есть чем удивить своего юного учителя.

— И не собираюсь!

— Да ладно! Завтра удочку захватим, я тебе такую уху организую — пальчики оближешь!..

Квест на зайцев они закрыли на третий день, все шестнадцать полученных шиллингов (десять за квест и шесть за сданные шкурки) тут же осели в кармане трактирщика. Окрылённый успехом Морган решил проставиться в честь первого успешно завершённого задания, угостив Свена, его семейство и за компанию — всю остальную службу заведения. А заодно и мастера Вури, дабы утереть лукоделу нос. Хотел ещё угостить Уила, но тот сослался на неотложные дела... К несчастью, словно привлечённые запахом бесплатной выпивки, в трактир заявили Пузо и Брюхо. Иська... тьфу, достопочтенный гоблин Искир, так вообще, казалось, проводит в «Хромом воине» все дни напролёт, а тут уж чего жадничать и мелочиться? В общем, в тот день посетители заведения знатно погуляли за счёт начинающего охотничка, отчего у Моргана в кошеле не осталось ничего, от слова «совсем». Ещё и должен остался.

К счастью, финансовое положение удалось довольно быстро поправить. Послушавшись совета подмастерья, Мэган взял ещё несколько заданий на охоту, так что под конец

отпущенной мастером Вури недели в его карманах вновь зазвенели монеты. Более того, активно пошли в рост базовые характеристики, охотничьи Умения полностью восстановились и поползли вверх, уровень поднялся до третьего, а организм вошёл в своеобразный рабочий ритм. Единственно, что омрачало эту идиллию — было больно. В прямом смысле этого слова. Засыпая под вечер и просыпаясь утром, орк ощущал, как в теле болит каждая мышца, хрящик, сухожилие и даже косточка. Такого не было даже в прошлой жизни, когда одряхлевший организм начал стремительно сдавать под напором времени.

— Это нормально, — утешил его трактирщик, когда Морган пожаловался ему на свои мучения. — Перерождённые попадают в этот мир в телах шестнадцатилетних подростков и, пройдя обряд, взрослеют на год за каждый полученный уровень вплоть до десятого. И это не считая обычного прироста характеристик за счёт тренировок и работы. Так что терпи, герой, божеством станешь. Главное, не злоупотребляй сейчас уровнями, а то совсем больно будет.

— Да я в курсе, — пробурчал орк, втайне рассчитывавший на более практический совет.

— Раз в курсе, тогда не ной, а шуруй в леса за добычей. Принесёшь десяток перепелов — с меня десять шиллингов.

--

1. Непись (сленг.) — производная от английской аббревиатуры NPC (non-player character) — неигровой персонаж. В компьютерных и настольных ролевых играх персонажи, которые находятся под управлением программы или мастера.

2. Рулбук — англицизм, произошедший от английского слова "rulebook" — книга правил. В данном контексте — книга правил для настольной ролевой игры "Подземелья и драконы".

Глава 8. Гринд, девушка и откровенные разговоры

Ровно через неделю, в оговорённый срок, Морган с утра пораньше подрулил к мастерской Вури. Настроение было воистину позитивным и жизнерадостным. Ещё бы! За то время, что он шархался по лесам, постигая премудрости охотничьей жизни, его характеристики успели подрасти. Молодой орочий организм, подстёгнутый божественным допингом, стремительно мужал, наливаясь мышцей, знаниями и волшебством. Сила, правда, пока махнула только на единичку, но согласно индикатору, вторая была уже не за горами. Зато Телосложение, Пластичность и Рефлексы увеличились на 2 единицы каждая, выведя последние две характеристики из зоны шграфов.

Ментальные характеристики тоже подросли, в очередной раз доказав, что голова важна в любом деле. Интеллект, правда, не вырос, хотя шкала прогресса заполнилась почти полностью, зато Мудрость приросла единичкой, а память — аж сразу двумя. Больше всего прогресс показала Ци, несмотря на то, что у неё пиковых значений не имелось, а значит и усиленного буста тоже. Тем не менее, все три показателя поднялись на две единицы, чуть-чуть не достигнув третьей.

Рост Ци произошёл благодаря постоянному применению простеньких, но весьма актуальных заклинаний вроде «Поиска жизни» с возможностью указания конкретного вида живого существа, «Поиска трав» с аналогичной функцией, «Зыби» и даже магической стрелы. Впрочем, последней пришлось стрелять исключительно по камням и деревьям — после того, как Мэган метким выстрелом разнёс на куски небольшую птичку, которую они с Уилом выслеживали полчаса, подмастерье строго-настроено запретил стрелять магией с уроном в сторону потенциальной добычи.

Именно поэтому, в свой первый рабочий день к мастерской орк подходил весьма радостный и довольный жизнью. А вечером уполз с единственной мыслью — как бы дойти до кровати и не промахнуться мимо матраса. Гадский мастер Вури, заполучив в свои руки бесплатную рабочую силу, решил выжать из ситуации максимум прибыли. Целый день Морган убирал стружки и опилки, таскал материалы и разгружал телегу, занимаясь самой черновой работой. Даже помогал старшему сыну Вури в крохотной кузенке, где ковал всякую мелочовку вроде колец для креплений и наконечников для стрел. Несмотря на то, что у лукодела в мастерской имелось пятеро работников, двое старших подмастерьев и четыре штуки учеников-перерождённых, чьё обучение оплачивали кланы.

— А что ты хотел? — философски заметил один из работников во время обеденного перерыва. — Что тебя сразу поставят за верстак?

— Не то чтобы за верстак, но не опилки же собирать! — фыркнул орк.

— У каждого своя работа. Моя — делать заготовки, а потом собирать из них луки и арбалеты. Твоя — мести полы и таскать тяжести. Не переживай, коли выдюжишь, мастер обязательно тобой займётся. А пока у него на шее вон те четверо дятлов, за которых деньги платят.

Работника звали Деланий, он был д'моном, а ещё — перерождённым. Перерождённым двадцать девятого уровня, который не состоял в Гильдии авантюристов, зато женился на местной горожанке и завёл с ней пару сыновей. Собственно, именно поэтому Морган и подсел к нему в обед, чтобы узнать причины такого интересного поведения...

В общем, впахивать приходилось, как рабочему на заводе в период промышленной

революции — часов по десять-двенадцать в день. С единственным отличием — как порядочный начальник, ни разу не слышавший о всяких там профсоюзах и прочей ерунде, Вури желал видеть своего нового раба... работника шесть дней в неделю. Учитывая, что неделя на Лудусе как раз из шести дней и состояла, орка это никак не устраивало. После длительной, но продуктивной дискуссии, сторговались на трёх.

Впрочем, свободные дни Мэган тратил вовсе не на то, чтобы беззаботно валяться в постели. Два дня он шарился с Уильямом по лесу, продолжая выполнять мелкие охотничьи заказы. Оставшийся день был зарезервирован за библиотекой. Ибо, во-первых, бывший редактор просто не представлял свою жизнь без книг, но удовлетворить свою жажду чтения пока что мог исключительно в залах святилища знаний. За вынос оттуда хотя бы одного фолианта, требовалось оставить грабительский залог в одну крону, а подобных денег у зеленокожего покамест не водилось.

Во-вторых, некоторые книги скрывали в себе много всего интересного, особенно — о магии. И это было весьма актуально, поскольку единственной альтернативой самостоятельному получению знаний было обучение в Гильдиях, которые за это брали немалые деньги. Гильдия магов исключением не была, поэтому начинающий авантюрист выбрал более длительный, но зато бесплатный путь.

А в-третьих, в библиотеке можно было подцепить девчонку. Точнее, девчонка сама могла подцепить тебя, но это уже детали...

— Привет! Тут не занято?

Увлечённый чтением, Морган неохотно оторвал глаза от книги, собираясь в цензурной, но нелюбезной форме объяснить, что невежливо отвлекать занятых людей от их занятия, но внезапно все нужные и ненужные слова застряли в горле. Плюхнувшая напротив него девушка была... сногшибательно, прекрасна, очаровательна. Озорные карие глаза, густые чёрные волосы, в кажущемся беспорядке рассыпавшиеся по плечам, круглое личико, пухлые алые губки и минимум косметики, выгодно подчёркивающий черты лица. Тёмно-зеленая блузка с широким рукавом, покрытая затейливыми золотыми узорами, с трудом удерживала грудь четвёртого размера. А ещё сейчас не было видно, но Мэган точно знал, что на ней свободные штаны, выгодно подчеркивающие бёдра, и высокие кожаные сапоги. К гадалке не ходи — одна из перерождённых, использовавшая возможность поправить свои данные на полную катушку. И что самое важное — ей это удалось!

— Нечасто в библиотеке можно увидеть орка, — тем временем продолжила девушка, сцепив руки в замок и опустив на них подбородок. — Честно говоря, ты первый, кого я вижу за книгой. Большинство предпочитает тренировки с оружием или кузнечный молот.

— Хозяин говорит моя тупой, — пояснил Морган, сделав лицо поглупее. — Послать моя в большой дом с книжками. Сказать, если читать много-много, становится умный.

— А писать тебя тоже хозяин научил? — поинтересовалась собеседница, ткнув пальчиком в разложенные на столе листы пергамента, густо покрытые текстом, схемами и примитивными рисунками.

— А если я скажу, что это странички из книжки выпали, прокатит?

Девушка с улыбкой покачала головой.

— Палюсь, — вздохнул зеленокожий, протягивая через стол руку. — Морган Мэган, орк, который любит читать.

— Александра Светлоликая, человек, — пожимая протянутую ладонь, представилась в ответ девушка. — Ну как, уже сломал Систему?

— Что, прости?

— Большинство перерождённых в Лудусе имеют тот или иной опыт виртуальных игр, — озорно блеснув глазами, пустилась в объяснения Александра. — И попав в Игру, многие из них пытаются отыскать секрет быстрой прокачки или уязвимость, которая позволит им получить преимущества над остальными игроками. Некоторые, как и ты, идут для этого в библиотеку.

— Да что вы говорите...

— Говорю, что есть. Вот ты, к примеру, только четвёртого уровня, хотя ходишь сюда который месяц. Ещё ты выполняешь мелкие охотничьи квесты, на которых толком не заработать. Хотя удивительно, что ты их вообще можешь выполнить... В любом случае, ты в курсе, что первичные характеристики поднимаются не только за счёт очков развития?

— В курсе, — хмыкнул Морган, пытаясь понять, к чему клонит собеседница.

— А что ускоренный рост характеристик ограничен десятым уровнем?

— Тоже.

— А знаешь, почему?

— Да.

— Серьёзно? — удивилась Александра. — И почему же?

— Таковы правила для перерождённых, — пожал плечами орк. — Заключив договор на участие в Игре, они получают возможность переродиться с пиковыми характеристиками, которые имели в прошлой жизни. Именно поэтому каждый из них оказывается в теле подростка. Десятый уровень это своеобразный буфер, в течение которого перерождённые могут подтянуть характеристики под пиковые значения.

— Кхм... Любопытная теория, — протянула девушка, с удивлением разглядывая зеленокожего. — Сам придумал или подсказал кто?

— Вообще-то, в книге вычитал.

— В какой?

— «Божественные советы для перерождённых, начинающих свой путь в мире Лудус».

— Неужели? И где же это такая интересная книга храниться?

— Места знать надо, — хмыкнул Морган, но, заметив разочарование во взгляде девушки, добавил: — Здесь, в библиотеке.

— Да ладно тебе заливать! Если бы в библиотеке была такая книга, я бы об этом знала!

— Я же говорю, места знать надо.

— Врёшь!

— Спорим?

Слово вылетело изо рта Мэгана быстрее, чем он успел осознать сказанное. То ли детство в попе заиграло, то ли организм так реагировал на сидящую напротив представительницу прекрасного пола. А скорей всего, первое и второе вместе взятое.

— Спорим! — решительно тряхнула головой Светлоликая. — На что?

— На поцелуй!

Александра ошарашено уставилась на орка, а потом громко расхохоталась.

— Неплохая попытка, но нет. Я с малознакомыми зеленокожими по библиотекам не целуюсь. Спорим на крону.

— Ну, целоваться можно и не в библиотеке, — пробурчал раздосадованный Морган,

закрывая книгу и собирая разбросанные на столе листы с записями. — Хорошо, на крону так на крону.

Вернув фолиант скучающему библиотекарю, орк попросил провести их подвальное помещение. Тот сначала явно не понял, о чём его просят, но спустя пару минут всё-таки вспомнил о комнатке внизу.

— С вас четыре шиллинга.

— Минуточку! Я же до этого бесплатно туда ходил!

— Бесплатно только для тех, кто ещё не вступил в Гильдию авантюристов, — пожал плечами сотрудник библиотеки. — А вы оба уже вступили.

Утешая себя мыслями о халявной золотой монете, Мэган выгреб из кошель медяки и через пятнадцать минут все трое стояли в подвальном помещении.

— Вам что-то ещё нужно? — поинтересовался библиотекарь.

— Нет, спасибо, дальше мы сами справимся, — поблагодарил его орк, шагнув к нужному шкафу.

Пробежавшись взглядом по корешкам, он отыскал нужную книгу, с которой начал своё знакомство с механиками Игры. Перетащил на её стол, распахнул обложку и перелистнув пару листов, быстро отыскал нужный абзац.

— Прошу!

Подтянув к себе фолиант, Александра принялась жадно вчитываться в рукописные строки. Перевернула страницу. Затем вторую, третью, четвёртую...

«Это надолго», — понял Морган, пододвигая Саше стул. Сам примостился рядом, с интересом и удовольствием наблюдая за процессом. В целом, девушка уже не читала. Покончив с той частью, указанную орком, она принялась просматривать все «Божественные советы». Перелистывая страницы, девушка быстро пробежала текст по диагонали, иногда останавливаясь и вчитываясь в те места, которые её заинтересовали больше всего. Тем не менее, прошло больше часа, прежде чем она захлопнула книгу и подняла глаза на Мэгана.

— Ну что, убедилась? — ехидно поинтересовался тот.

В ответ Светлоликая только выругалась. Ругалась она затейливо и по большей части — непонятными словами на неизвестном языке. Во всяком случае орк, официально знающий всеобщий, русский, русский матерный и английский, понял только треть всего загиба.

— Здесь все книги такие? — немного успокоившись, поинтересовалась Александра.

— Вообще-то — нет, — признался Морган. — Большинство есть и в обычных залах. Всякие там многотомники про богов, участвующих в игре, основные законы государств на континенте, разновидности простейших монстров и прочая справочная информация. Но есть и любопытные вещи. К примеру, «Суть магии для неофитов, азы Искусства постигающих» с примерами простейших чар.

Девушка выругалась ещё раз, а потом залезла в кошель и достала оттуда проспоренную крону.

— Держи, — пробурчала она, выкладывая монету на стол. — Надо было спорить на поцелуй.

— Надо было, — со вздохом согласился Морган, внезапно получивший больше денег, чем за все охотничьи квесты вместе взятые. — Но что уж теперь...

— Слушай, как ты вообще оказался в этой комнате?

— Люди добрые подсказали, — пожал плечами орк, решив не акцентировать внимания на источнике информации. — Посоветовали, мол, перед тем, как идти в Гильдию, зайди-ка

сначала в библиотеку. Я и зашёл.

— И почему это мне такие люди не попались? — хмыкнув, риторически спросила Александра. — Слушай, хочешь совет?

Замерев, орк поднял голову и наткнулся на внимательный взгляд карих глаз.

— Бесплатный? — уточнил он, понимая, что собеседница не шутит.

— Да.

— Не откажусь.

— В таком случае, лучше не распространяйся об этих книгах. И о знаниях, которые из них подчёрпнул.

— Почему?

— Потому что... — Светлоликая вздохнула, задумалась, а потом вдруг ухмыльнулась и озорно сверкнула глазами. — Думаю, нам стоит переместиться в более подходящее для разговоров место. Ты же не против угостить даму стаканчиком вина?

— Конечно не против! Только, чур, заведение выбираю я.

— Смотри-ка, опытный, — с усмешкой покачала головой Саша. — Ладно, в этот раз гуляем за мой счёт. Убирай этот проклятый талмуд и пойдём.

Как и подозревал Морган, заведение, в которое они отправились, было не из дешёвых. Настолько не из дешёвых, что из-за непрезентабельного вида его чуть не выставили за дверь — спасло лишь присутствие Александры и её небрежно брошенные слова:

— Он со мной.

По пути до «Золотых лугов» (именно такое название носила ресторация), Светлоликая старательно избегала темы перерождённых, Игры и богов, но с радостью поддержала разговор на сторонние темы. Так девушка открыла для себя множество уменьшительно-ласкательных имён, принятых на Земле, а Мэган узнал, что его спутница достигла уже 19 уровня, но удачно скрывает это с помощью интерфейса (как оказалась, данная возможность доступна с десятого уровня), состоит в клане «Возмездие», активно практикует боевую магию, а ещё — что она эльфийка. Нет, сейчас Саша была человеком до мозга костей, но вот в прошлой жизни — эльфийкой в техно-магическом мире Сит'Та, населённом исключительно остроухими различных разновидностей. Если сравнивать с Землёй, то Сит'Та растянулся где-то на отрезке XIX–XXI веков, а потому в нём удивительным образом соседствовали паровые двигатели, доведённые практически до совершенства магическими средствами, и игры глубокого погружения, созданные с помощью магии иллюзий. А ещё там были «графические романы», художественная литература и аналог кинематографа, в которых активно использовали выдуманных персонажей типа людей и орков. Собственно, именно это и сподвигло девушку поменять расу при перерождении, взяв внешность и имя одной широко известной в Сит'Та героини.

— Так почему мне не стоит распространяться о своих знаниях? — вновь поднял вопрос Морган, когда они уселись в отдельной кабинке на втором этаже «Золотых лугов», а расторопный услужливый официант принёс принятый заказ и удалился.

Магичка изящным движением закутила в бокале вино и задумчиво посмотрела на собеседника.

— Скажи, ты давно уже в Лудусе?

— Больше месяца.

— Больше месяца, и четвёртый уровень...

— А что не так с моим уровнем?

— Всё так. Средненький такой уровень для того, кто качается уже месяц, хотя некоторые не достигают даже и этого. В любом случае, ты уже четвёртого уровня, ходишь соло и читаешь умные книжки. Наверняка у тебя уже сформировалось своя точка зрения на Игру и Лудус?

— Сформировалась.

— Поделись. Хочу понять, насколько продуктивно варит твой котелок.

Орк откинулся на спинку стула, сделав глоток весьма недурственного тёмного пива и собираясь мыслями. Александра переродилась почти два года назад, достигла девятнадцатого уровня и разбиралась в местных реалиях гораздо лучше него. Однако делиться этой информацией не сильно хотела. Честно говоря, интуиция подсказывала, что если бы не книга в библиотечном подвале, этого разговора вообще бы не было.

— Искусственно созданный мир, — наконец произнёс Морган. — Реальная жизнь, на которую повесили систему дополненной реальности и пару новых вселенских законов. Учитывая, что Игрокам и местным разрешено поклоняться любому из присутствующих на Лудусе богов, но запрещено создавать религиозные культы, рискну предположить, что божественные сущности смотрят на смертных и делают ставки. А ещё иногда спускаются на грешную твердь, чтобы бухнуть, подраться и потрахаться. Проще говоря, Лудус это курорт и казино для богов, а смертные — не более чем собаки, бегущие по треку за механическим зайцем.

— Собаки?

— Собачьи бега — одно из популярных развлечений в нашем мире. В частности из-за тотализатора и ставок.

— Да? А мне рассказывали про лошадей и тараканов.

— Ну и эти тоже, — усмехнулся Морган. — Так что не заморачивайся. Суть от этого не меняется.

— Не меняется, — согласилась девушка. — Только собаки или лошади звучит лучше, чем тараканы. А для многих богов мы именно на уровне насекомых, а может даже и ниже. А сейчас давай немного отвлечёмся от философии. Реши задачку: точка возрождения возле Ихена исправно выдает четырёх-пятерых перерождённых в неделю. Вопрос: сколько Игроков попадает сюда ежегодно, и сколько уже попало за двадцать два года Игры? Праздники солнцестояния можешь не считать.

Математика никогда не была сильно стороной бывшего редактора, но с подобными числами справиться и второклассник. Ну, хорошо — умный второклассник, с ручкой и бумажкой...

— От двухсот пятидесяти шести до трёхсот двадцати в год. То есть за двадцать два года мы получаем от пяти тысяч шестисот тридцати двух до семи тысяч сорока хомо на одну точку возрождения.

— Умничка. А теперь второй вопрос. На данный момент в Ихене чуть более пятисот перерождённых. Куда делись все остальные?

— Прокачались и ушли из нубятника [1], — пожал плечами орк. — Или погибли.

— Ключевое слово — «погибли», — вздохнула Саша с внезапной горечью. — Цифры хоть и приблизительные, но из десяти перерождённых десятый уровень получает от силы половина. Минимум один из выживших уходит из Гильдии, теряя интерфейс. Ещё двое прибиваются к кланам, чтобы заниматься ремеслом и иметь возможность откупиться от Гильдии.

Морган задумался. Про это он читал в брошюре, что ему всучили после ритуала инициации. Каждый из членов Гильдии авантюристов обязан выполнять в год не менее пяти заданий, причём соответствующих его уровню. То есть, достигнув пятидесятого уровня, одними зайцами уже не отделаешься. Желаящие сохранить интерфейс, но избежать повреждений организма, могли взяться за выполнение мирных квестов соответствующего ранга, либо банально откупиться. К сожалению, то, что задание имело статус «мирное», вовсе не гарантировало его выполнение. К примеру, продвинутому ремесленнику легко могло прилететь что-нибудь вроде «изготовить для имярек [2] предмет рангом не ниже «эпический». А это немалые расходы на ресурсы плюс не одна загубленная попытка, поскольку эпические предметы на «раз-два» не создавались.

Поэтому большинство предпочитало просто откупиться. Но тут пряталась другая проблема — откупные росли в прогрессии, опять же, в зависимости от уровня. К примеру, если сейчас Морган ещё мог отдать несколько марок, то на десятом уровне с него попросят уже целую крону. А на пятидесятом — тысячу крон. Сколько запросят на сотом уровне — страшно представить...

— Проблема в том, что почти все четырнадцать миров, из которых приходят перерождённые, достигли определённого уровня развития, — тем временем продолжала Светлолика. — В них есть такие вещи, как виртуальные развлечения. Попав на Лудус и пройдя обряд инициации, Игроки видят перед собой интерфейс. Затем получают два бесплатных зелья возрождения. Продолжишь логическую цепочку?

— И некоторые теряют связь с реальностью, считая, что попали в обычную компьютерную игру, — неохотно кивнул Мэган.

— Именно! — кивнула в ответ магичка, допивая бокал и самостоятельно доливая себе вина. — Если я правильно поняла слово «компьютерную», конечно. В общем, у некоторых конкретно сносит крышу. Они пытаются обхитрить игровую систему, разрабатывают «уникальные» способы прокачки, ищут дыры и уязвимости. «Не тратьте очки развития на первых уровнях», «стелс, бэкстаб, прокачка крита [3]», «танк — танкует, хил — хилит танка, дэдэшники вливают дамаг» [4], «валить боссов в одиночку для максимальной награды»... Каждый из перерождённых думал так, стоило ему увидеть перед глазами волшебные таблички с характеристиками. А потом половина из них сдохла, а вторая резко сменила парадигму мышления.

— Печальная история, но я не понимаю, как она относится к теме нашего разговора.

— Скажи мне, зелёный, почему эти книги хранятся в библиотеке, а не в Гильдии?

— Таковы правила, установленные богами, — пожал плечами орк, повторяя слова главного библиотекаря. — Вообще-то, поначалу они лежали в общих залах, но из-за того, что практически не пользовались спросом, их перенесли в подвал.

— Да неужели! — зло процедила Александра, сверкнув глазами. — А как они должны были пользоваться спросом, если про их существование никто не знал?

— Вообще-то, никому не запрещается немного пошевелить головой и узнать, нет ли тут каких мануалов, — отрезал в ответ Морган.

— Да кто бы говорил! Сам-то по наводке сюда пришёл.

— По наводке. Но попросил-то то я именно мануалы!

— Потому что оказался в библиотеке до обряда! А если бы добрался сюда на своём четвёртом уровне? Или на десятом? — с издевкой поинтересовалась девушка.

Орк скривился. Конечно, рано или поздно он в любом случае оказался бы в

библиотечных стенах, но и главный библиотекарь, и магичка были правы — чем выше уровень, тем ниже вероятность, что ему пришла бы в голову мысль спрашивать литературу для начинающих.

— Скорей всего, попросил бы что-то другое, — с неохотой признал Мэган.

— Именно! А ведь в Гильдии никто и словом не обмолвится, что подобные книги существуют. Кстати, в связи с этим вопрос — почему ты первым делом направился в библиотеку? Только не надо заливать про добрых хомо! В этом мире на перерождённых не ездят разве что мёртвые.

— Бог один посоветовал, когда я договор подписывал, — с ещё большей неохотой раскололся зеленокожий.

— Бог... Тогда вот тебе ещё немного информации для размышления. Для одиночки, который пачками выполняет простейшие охотничьи квесты, это может и не ясно, но Игра всеми силами подталкивает к тому, чтобы игроки объединялись между собой. Поначалу в партии, потом в кланы... Что? — хмыкнула девушка, глядя с улыбкой на поперхнувшегося орка. — Народ в Гильдии неделю ржал, глядя как ты срываешь заказы с доски. А потом увидели, что ты их успешно закрываешь и успокоились. Решили, что в прошлой жизни ты был охотником.

— Да я прям знаменитость, оказывается, — скривился Морган, умолчав об истинных причинах своих успехов.

— Вообще ни разу, — покачала головой Саша. — Просто это древняя шутка, которая иногда не срабатывает. Так вот, Игра подталкивает... даже не так — заставляет авантюристов объединяться между собой. Даже позволяет вступать в Гильдию местным. Но ты не задумывался, что приз только для одного? Официант! Ещё бутылку!

Видя с какой целеустремлённостью Светлоликая накидывается вином, легко было догадаться, что разговор затронул весьма болезненную для неё тему. И не нужно было быть психологом, чтобы понять какую — кто-то умер. Выяснить кто, когда и почему, орку сейчас совершенно не хотелось. Но девушка была права и неправа одновременно. Во-первых, он действительно не вспоминал о главном призе Игры с того момента, как оказался в круге кромлеха. И без того проблем хватало, знаете ли.

А во-вторых, о том, что на большинство заданий и тем более в данжи [5], нужно ходить группой, орк не просто догадывался — он это знал. Потому что благодаря своим библиотечным изысканиям уже представлял, что творится в округе. Да и Уильям рассказал немало интересного, пока они по лесу шлялись. Другое дело, что в силу характера и не совсем обычного старта, Морган в Гильдии авантюристов появлялся не часто. Приходил, сдавал добычу, брал новое задание и уходил. Уши не грел, по округе глазами не стрелял, а потому про высокую смертность новичков услышал впервые. С другой стороны, он на Лудусе не так давно, чтобы самостоятельно набрать статистику...

— Ладно, ты подумай на досуге над моими словами, а пока давай сменим тему, — кривовато улыбнулась магичка, наполнив бокал из новой бутылки. — Расскажи мне о своём мире. Правда, что у вас вообще нет магов и волшебников??

--

1. Нубятник (сленг.) — он же «песочница», он же «лягушатник», он же «ясли», он же ещё много уничижительных названий для стартовой локации, в которой начинающие игроки набираются опыта, уровней и простенького снаряжения.

2. Имярек (устар.) — у данного слова есть два схожих, но всё же разных значения.

Первое — шутливая замена словам "некто", "тот-то", "кто-то". Вторая — в молитвах и юридических документах место, где нужно подставить своё имя. К примеру, чисто технически, во всех образцах документов, в строках ФИО должно стоять не "Иванов Иван Иванович", а "Имяреков Имярек Имярекович".

3. Крит (сленг.) — критический урон.

4. «Танк — танкует, хил — хилит танка, дэдэшники вливают дамаг» (сленг.) — старинная формула игр жанра ММО, которую можно перевести так: «игрок с толстой бронёй привлекает и удерживает на себе монстров, получая урон, лекарь лечит, игроки с наибольшим уроном уничтожают монстров». Несмотря на то, что в играх давно появились новые классы игроков типа «контролеров» (игроки, которые ослабляют, замедляют и даже обездвиживают монстров), данная формула и по сей день сохраняет актуальность.

5. Данж (сленг.) — англицизм от слова "dungeon", т. е. "подземелье".

Глава 9. Ещё немного нудятины, а потом сразу уникальный квест

Морган Мэган, начинающий охотник, рыболов и ученик мастера-лукодела, сидел с удочкой на берегу не то большого пруда, не то маленького озера, и хандрил. Хандрил не потому, что жизнь у него была тяжёлая, а потому что на дворе царил квинар, третий месяц осени. Природа вступила в заключительную стадию подготовки к зиме, погода чаще «радовала» свинцовыми тучами и проливными дождями, нежели солнечным лучиком, а деревья активно сбрасывали порывевшие листья, чем изрядно осложняли охоту. Поэтому с охотничьих заданий орк временно переключился на рыбалку. Простых рыболовных квестов в ихенской Гильдии не было, так что занимался он этим исключительно для души. Ну и пары шиллингов, которые получал в «Хромом войне» за более-менее приличный улов.

А в жизни у Моргана было всё хорошо. Всё было просто замечательно! Во-первых, благодаря вылазкам в лес, походам в библиотеку и работе в мастерской, ему таки удалось вывести характеристики тела и разума в пиковые значения, успев сделать это до получения десятого уровня. Скорость роста характеристик после этого резко снизилась, но если верить «Божественным советам», у него ещё имелся некий бонус. Во-вторых, особенность «Книжный червь» выросла до второго уровня, подарив по единичке к Интеллекту, обычному и неснижаемому. Какой-то прибавки ума орк не ощутил, зато голова после этого болела почти двое суток.

В-третьих, Уильям обучил его паре базовых Навыков по обращению с луком. Обошлась наука «всего-навсего» в одну золотую крону. Все попытки сбить цену упирались в одно — Уил только пожимал плечами и советовал сходить в Гильдию охотников. Мэган упёрся рогом и сходил. После чего вернулся и молча выложил перед парнем золотую монету, которой владел не так долго, как хотелось бы...

Навыки в Игре представляли собой аналог заклинаний, только для сторонников физических мер воздействия. Естественно, со своими нюансами. Для начала, они тоже кушали Ци, хоть и не в таких количествах, как магия. Экономия внутренней энергии шла за счёт Усталости — активное использование Навыков могло легко привести к истощению организма и потере сознания. Некоторые экзотические варианты типа «Берсерка» могли воздействовать на Ясность ума, отчего применивший такой навык хомо мог легко потерять контроль над собой. Одно утешало, не требовалось стоять с глупым видом, размахивать руками и бормотать под нос какую-нибудь ахинею типа: «Клинок мой, испей крови врага, заberi его душу, уничтожь его тело...».

Кроме того, Навыки были требовательны к базовым характеристикам Игрока. К примеру, для «Рывка» настоятельно рекомендуются повышенные Телосложение и Пластичность. В противном случае, во время использования организм владельца рисковал получить растяжения, вывихи и микроразрывы мышечной ткани.

Как и заклинания, со временем Навыки прокачивались, становясь всё более мощными и смертоносными. Повышался урон, добавлялись дополнительные эффекты, росли требования к базовым характеристикам. Что интересно, прокачка была индивидуальна для каждого. Пара воинов, взяв на старте один и тот же приём, со временем могли превратиться в две противоположности. Один начинал закидывать противника градом быстрых, но не очень мощных ударов с дополнительным уроном от элемента Ветра, в то время как другой

обходился одним мощным ударом с элементом Земли.

Получить Навык можно было самостоятельно, с помощью везения, вдохновения и упорных тренировок. Как вариант, можно было наткнуться на литературу с описанием нужного приёмчика. Однако более быстрым, хоть и более затратным, способом служило обучение у тренера за соответствующую плату.

В общем, так орк обзавёлся «Концентрацией» и «Прицельным выстрелом». Первая позволяла значительно увеличить меткость, но требовала замереть на месте. Второй повышал урон от выстрела, но работал только с луком. Для арбалета и прочих стреляющих шпуквин требовалось изучить соответствующий вариант Навыка.

«Концентрация» и «Прицельный выстрел» прекрасно работали вместе, вводя стрелка в своеобразный боевой транс. В своём начальном виде жрали Ци и повышали Усталость как не в себя, но когда Морган опробовал их в первый раз, то понял, что крона потрачена не зря. В конце концов, одна золотая монета — смехотворная цена за то, чтобы в одночасье добиться результата, на который приличные земляне тратят годы упорных тренировок.

В-четвёртых, мастер Вури смилостивился и наконец-то перевёл его из менеджеров по клинингу, лоадингу и портерингу [1] в ученики. Всего месяц унижительного махания метлой, таскания тяжестей и выслушивания искромётных замечаний мастера, как ему позволили взять в руки инструменты и наконец-то заняться тем, ради чего он пришёл в мастерскую. Впрочем, если уж быть объективным, произошло это и впрямь довольно быстро. Как по секрету поведал Деланий, если владелец какого-то предприятия, будь то кузня или пекарня, брал в ученики кого-то со стороны, то исключительно ради бесплатной рабской силы. А кто отпустит на волю раба всего через месяц-другой работы? Морган тогда почесал тыковку и намотал полученные сведения на ус, тем паче особой разницы от смены статуса не уловил — клининг, лоадинг и портеринг никуда не делись. И вообще, имелось определённое подозрение, что если бы двое учеников-перерождённых не закончили обучение и не разбежались по своим кланам, так бы и махал он веником до второго пришествия.

Тем не менее, когда мастер впервые подвёл его к верстаку и принялся объяснять, как делать заготовку, Мэган заслушался и... пропал. Когда-то давным-давно, ещё в школьные годы прошлой жизни, он так же сидел на уроках труда и, затаив дыхание, смотрел на своего учителя, объясняющего, как правильно сколотить табуретку. Вопреки устоявшимся штампам, трудовик был непьющий, рукастый и умел заинтересовать своих учеников так, что две табуретки, сделанные отроком Михаилом, до сих пор стояли на даче у Светланы.

А изготовить хороший лук — это вам не табуретку сколотить и не ручку для напильника выточить. Для начала, луки бывают разные: простые и композитные, короткие и длинные, обычные и блочные. Делают их из разных пород дерева, кости, металла, кожи, жил и даже рогов. В процессе используются различные клеи и пропитки, не считая эксклюзивных на Лудусе алхимических составов. А ещё луки бывают охотничьи и боевые, и требования к ним применяются разные...

В качестве небольшого пряника, в противовес гигантской морковке, Вури назначил ученику оклад аж в пять серебряных монет в месяц. От подобной щедрости Морган чуть не прослезился, но Деланий и остальные работники быстро просветили несмышлёныша. В отличие от него, остальные работники получали от двух до пяти крон. Понятное дело, на фоне таких зарплат его оклад смотрелся довольно блекло.

Выслушав коллег, орк опять почесал тыковку, но сильно не расстроился — пять марок в месяц были для него суммой внушительной, на которую не только прожить можно, но и

отложить даже что-то. Тем паче, что альтернативой этому были либо низкоуровневые охотничьи квесты, либо данжи. А соваться в данж ему ой как не хотелось! Особенно после памятного разговора с Александрой...

В общем, одним относительно тёплым осенним деньком, Морган Мэган сидел с удочкой в руках на берегу не то большого пруда, не то маленького озера, и хандрил. Водоём, на котором расположился орк, носил гордое название Недоплюй и находился в лесу, часах в двух ходьбы на запад от Ихена. Этот факт давал определённую уверенность, что никакой хомо не нарушит уединения зелёного меланхолика. Разве что кто-нибудь из семейства зверолодей, проживающих неподалёку на хуторе.

Но с кошклюдьми (а на хуторе жили именно кошачьи) у Моргана сложились довольно неплохие отношения. Поначалу, правда, ему чуть не вогнали стрелу в брюхо, посчитав браконьером. Потом едва не начистили морду, когда узнали, что орк не только состоит в Гильдии авантюристов, да ещё и явился из другого мира. Но со временем всё устаканилось и зеленокожий стал активно закупаться у хуторян дарами леса, перепродавая их Свену с небольшой наценкой. Особенно хорошо заходил лесной мёд, от которого Летиция, Марика и остальные девушки пребывали в полном восторге. Взамен Мэган приносил на хутор всякую мелочёвку, типа ниток с иголками, муки или растительного масла, отдавая её всё с той же небольшой наценкой. Он мог вообще не делать наценки, но внутренний хомяк с подозрительным акцентом постоянно давил на совесть, утверждая, что любая работа должна быть оплачена, а небольшой гешефт никогда не помешает...

Время близилось к полудню, клёв практически прекратился, но Морган продолжал восседать, а точнее даже возлежать на своём самодельном складном стуле со спинкой, меланхолично разглядывая поплавок. По-хорошему, можно было уже уходить, но во фляге ещё плескался тёплый глинтвейн, а желания шевелиться отсутствовало чуть более чем полностью. Фляга, кстати, была его первым (и пока — единственным) самостоятельно изготовленным артефактом. Несколько символов и простое огненное заклинание поддерживали определённую температуру фляги и её содержимого, позволяя в любой момент насладиться тёплым напитком.

Стоит отметить, что способ изготовления подобных штук был до неприличия прост, отчего изучался детьми ещё в школах, на уроках бытовой магии, но непривычному к волшебству перерождённому удалось сделать артефакт лишь с третьей попытки. В первый раз ничего не заработало, а во второй используемая в эксперименте керамическая фляга раскалилась докрасна и чуть не прожгла стол. Благо в определённый момент у начинающего мага тупо закончилась Ци. От этого Мэган чуть не хлопнулся в обморок, но всё обошлось — пожара не случилось, а Свен не выгнал горе-экспериментатора на улицу. Только ругался сильно и денег снял за испорченную столешницу. Зато личный опыт пополнился двумя ценными наблюдениями: во-первых, даже бытовая магия может быть опасна, а во-вторых — категорически нельзя обнулять свои резервы Ци. В книгах об этом писали не один раз, но, как говорится, лучший учитель это личный опыт. Пока сам себе молотком по пальцу не ударишь, никогда не поймёшь, почему люди так забавно трясут ручкой и ругаются матерными словами...

Так бы и сидел себе орк до самого вечера, но в какой-то момент из кустов на берег озера выбралась пара подозрительных личностей. Не ожидавший такой подставы Морган раздражённо цокнул языком, но приглядевшись, с удивлением узнал в парочке команду Дабл Шурик. Это название он придумал самостоятельно, за что чуть не превратился в ледяную

статую, ибо первой в дуэте была никто иная, как Александра Светлоликая. Вторым оказался Алекс Смит, воин 21 уровня из клана «Возмездие» и по совместительству — один из сопартийцев Саши.

Это был сухощавый немногословный парень с коротким ёжиком тёмно-русых волос, серыми глазами, не особо примечательным лицом и взглядом тренированного убийцы. Во всяком случае, когда он впервые посмотрел на Моргана, тот сразу решил, что злить это мистера он точно не будет. Никогда. К счастью, орк похоже прошёл какую-то проверку, потому что Алекс больше на него ТАК не смотрел, обычно пребывая в меланхолично-задумчивом состоянии, реагируя на внешние раздражители исключительно с лёгкой добродушной улыбкой.

К примеру, когда Светлоликая их представляла друг другу, то радостно сдала обоих, как землян, а точнее — выходцев с Терры, как принято говорить на Лудусе. Как можно было легко догадаться по имени, Алекс оказался американцем, на что ещё не пришедший в себя орк представился уроженцем СССР.

— Советский Союз? Он разве не распался в девяностых? — удивился воин.

— Мы пошутили, — проворчал в ответ Мэган.

Смит пару секунд внимательно изучал собеседника, после чего расплылся в широкой улыбке, что в его случае означало гомерический хохот.

— Не знал, что в России смотрят Симпсонов.

— В России теперь много чего смотрят, — философски заметил бывший редактор, отпивая предложенного пива...

А ещё Александра была по уши влюблена в Алекса, а тот её старательно френдзонил. При других обстоятельствах, наблюдавший за этим Мэган может бы и порадовался за всю мужскую половину, но как оказалось, эти слегка извращённые отношения вполне обоим устраивали. Саша повсюду таскалась за Алексом, периодически делая нескромные предложения (чем больше выпитого — тем более нескромные), а тот ловко и технично съезжал со скользкой темы. И это при том, что ни в каких отношениях с другими представительницами женского пола воин не состоял, и вроде как не собирался.

В общем, в том, чтобы увидеть эту парочку вместе, не было ничего удивительного. Удивительно было другое — что они вообще здесь забыли, да ещё упакованные по самое «не балуйся», словно для похода в данж. Алекс был одет в стальную кольчугу мелкого плетения, поверх которой красовалась кираса с вязью магических символов. Кроме нагрудника у него имелись: простенький на вид шлем, наплечники, наручи, наголенники и дополнительная защита бёдер. За спиной у воина был прицеплен щит, на поясе висели кинжал и меч, а в руках он держал две толстенные рогатины с длинными стальными наконечниками.

Светлоликая, на первый взгляд, была экипирована попроще — в кожаную броню, выгодно подчеркивающую все округлости её фигуры. Но это только на первый взгляд. Знающий хомо сразу заметит, что все элементы защиты магички изготовлены по спецзаказу и зачарованы профессиональным чародеем, что придавало им защитные свойства получше, чем вся сталь на Алексе, а стоимость вздымала практически до небес. По меркам низкоуровневого нищеврода, разумеется. Которому, с его зарплатой в пять марок, на этот доспех потребовалось бы копить не один год.

За пояс у Александры были заткнуты два магических жезла, а в руках, к ещё большему удивлению орка, она сжимала удочку. В данный момент она активно размахивала столь несвойственным ей предметом, что-то втолковывая своему напарнику. Всё это было крайне

подозрительно. Мало того, что клановцам тут вообще нечего было делать, так ещё парочка припёрлась к озеру без своих сопартийцев, которых (Морган точно знал) было ещё четыре штуки. То есть, что бы тут сейчас не намечалось, Шурики действовали по личной инициативе.

Дедуктивные упражнения орка прервались ровно в тот момент, когда его обнаружили. Поплавок внезапно задёргался, рыбацьи рефлексy заставили сделать подсечку, а потом в воздухе блеснула серебристая чешуя местной разновидности окунёвых. Парочка насторожилась, явно недовольная присутствием на берегу лишних глаз, но приглядевшись — успокоились и даже подошли поближе.

— Привет, Ган! — радостно поприветствовала его магичка, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Алекс по традиции просто кивнул, сканируя взглядом окрестности.

— И вам не хворать, — хмуро проворчал Морган, с подозрением разглядывая гостей.

— А чем ты тут занимаешься?

Будь орку лет двадцать-двадцать пять, он может ещё и повёлся бы на эту миленькую мордашку, наивный взгляд и простодушную улыбку. Но благодаря богам, технически ему было уже за восемьдесят, а потому он хорошо представлял, что может последовать за подобных глупым вопросом.

— Я тут рыбащу. А вы что тут забыли?

— А мы вот тоже... порыбачить решили.

— Ясно, — хмыкнул Мэган, покосившись на рогатины в руках воина. — Ну, удачи вам!

С этим словами он поднялся со стульчика и принялся неспеша собираться.

— Слу-у-у-шай, дед, а у тебя Умение рыбалки хорошо прокачано? — как бы невзначай поинтересовалась девушка, присев возле ведра с уловом.

— Вообще не прокачано! — не моргнув глазом соврал тот. — Только вчера взял, вот решил проверить.

— А давай ты нам чуть-чуть поможешь, а мы тебе за это денюшек отсыпем?

Рыбак замер, ощущая себя рыбой, перед которой на крючке болтается жирный вкусный червяк. Клановцы двадцатого (плюс-минус) уровня по мелочи уже не работали, а значит «денюшка» была скорей всего в золотых кронах. Теперь оставалось понять, какого размера крючок спрятали в этом червяке...

— Сколько?

— Треть от полученной суммы.

Морган заколебался. «Треть от полученной суммы» означало только одно — деньги для Шуриков были не главным. С другой стороны, ему бы лишние кроны сейчас ой как пригодились.

— Ладно, — сдался он. — Я уже понял, что у вас тут квест. Давайте подробности.

— Да всё просто! — засияв, радостно сообщила Светлоликая. — Алексу вчера личный квест обломился. Нужно поймать особо редкую рыбину, а у нас с рыбалкой вообще труба.

— Шурочка, не юлите! — со всей строгостью произнёс орк. — Какой ранг, какая редкость? Ни за что не поверю, что вы сюда за карасями припёрлись.

Лучезарная улыбка моментально пропала с лица магички. Нахмурившись, она несколько мгновений изучала зелёную физиономию, после чего повернулась к своему спутнику. Тот только пожал плечами, мол, сама разбирайся.

— Да простенький такой квестик!

— А точнее?

— Ну, простенький... четвёрочка всего.

— А ещё точнее?

— Уникальный, четвёртого ранга, — наконец неохотно пробормотала Александра.

Квестовая система в GHRPG была мечтой любого земного разработчика компьютерных игр — продвинутой, процедурно генерируемой, выдававшей исключительно уникальные задания каждому желающему. Три вида градации придавали ей практически бесконечную вариативность. Первая градация по доступности: общие, личные и общественные. Общие — это сорвать с доски в Гильдии заказ и пойти его выполнять. Личные — когда, к примеру, один владелец трактира просит своего постояльца притащить ему ведро окуней или десяток рябчиков. Общественные, это когда геральды на площади радостно призывают всех сочувствующих принять участие в охоте на дракона или в защите от очередного набега орды степняков.

Вторая градация была по сложности выполнения, с первого по десятый ранг. На первом ранге можно было охотиться на кроликов, разносить посылки по городу или собирать простенькие ресурсы в окрестностях. На втором — выйти против кабана, волка или низкоуровневого монстра, носить посылки по ближайшим к городу деревням, добывать не самые распространённые ресурсы. На третьем в противниках числились уже волчьи стаи в десяток и более голов, медведи, пачки низкоуровневых монстров.

С каждым уровнем сложность только возрастала и на заключительном, десятом, Игрокам предлагалось решать проблемы континентального или даже мирового масштаба. К примеру, орда степняков на миллион рож, стая высших драконов голов на десять или глобальное вторжение из иного плана особо мерзких оккупантов. Впрочем, стоит отметить, что заданий девятого и десятого уровня ещё не случалось, так что выкладки были чисто теоретические.

Третья градация относилась к редкости задания: обычное, необычное, редкое, уникальное и легендарное. Вроде как была ещё шестая степень, божественная, но таковой в Лудусе ещё не видели. Тут соль была в том, что чем уникальнее квест, тем выше награда, но больше сложность. Проще говоря, обычное задание четвёртого ранга и уникальное задание четвёртого ранга отличались как небо и земля. К примеру, как задание пятого ранга и четвёртого...

Ко всему перечисленному стоит добавить, что все задания в ихенской Гильдии авантюристов на зачистку данжей начинались с третьего ранга. А ещё они имели нехорошее свойство меняться в процессе. Происходило это не сказать чтобы часто, но тот факт, что какой-нибудь мегазамороженный квест десятого ранга мог превратиться в первый, а охота на того же зайца, наоборот, в десятый, не удивлял никого. Всё, как в жизни — подписался передать посылочку для знакомого, а потом за тобой приходит полиция с собаками или местные мафиози.

— Личное уникальное задание четвёртого ранга? — изумлённо переспросил Морган. — Ну, удачи вам! Только сразу не начинайте, дайте мне часик, чтобы свинтить отсюда. И скажите, кому в клане обратиться, чтобы ваши трупки собрали.

— Га-а-а-н! Ну пожалуйста!

— Figulkivam s borodulkoj! — отрезал орк, переходя со всеобщего на русский.

Приподняв бровь Александра повернулась к Смигу.

— Отказывается, — пояснил тот, в очередной раз подтвердив подозрения, что не так

прост, как кажется.

— Хорошо! Что ты хочешь за помощь? — сдалась магичка, поняв, что простыми уговорами рыбака не пронять.

Орк задумался, прикидывая варианты. Шурики были опытной командой, имели какой-то план и явно рассчитывали на победу. Всё, что им нужно было — триггернуть [2] задание, для чего и требовался Морган с его прокачанным рыболовством. Настолько требовался, что Александра была готова на многое. К примеру, отдать ему все деньги за квест. Но задранная до 31 единицы Интуиция сейчас во весь голос вопила, что одно неосторожное движение и в процессе выполнения задания он легко превратится в хладный труп неполной комплектации. Конечно, в сидоре лежала склянка с зельем Воскрешения, но как в своё время правильно заметила магичка, трудно его использовать на самом себе, когда ты умер...

— Треть наградных, на лут [3] не претендую. Но ты учишь меня магии!

Светлоликая вскинулась, готовая к яростному спору, но по наглой орочьей морде поняла, что тот не уступит.

— Слушай, а может мы тебе все наградные отдадим, а ты в Гильдию магов сходишь? — жалобно пробормотала она, опять попытавшись пустить в ход свои женские чары.

— В гробу я видал Гильдию магов! — фыркнул Морган. — Дерут бешеные деньги, а ничему не учат. Только как правильно бухтеть и размахивать руками.

— Ну, а чего тебе ещё надо?

— Я хочу научиться магии и самому составлять заклинания, а не использовать готовые шаблоны.

— Вот ты хитрожопый! — с досадой пробормотала Александра, сбрасывая с себя образ «дамы в беде». — А больше ты ничего не хочешь? Может тебе ещё и карту нарисовать, как до главного приза добраться?

— Карты не надо. Просто обучи основам магии.

— А почему я?

— Потому что ты выходец из техно-магического мира и с этой штукой явно на «ты». В отличие от местных и большинства Игроков.

Девушка выругалась на родном языке, после чего согласно кивнула головой.

— Хорошо. Двадцать процентов и я учу тебя основам магии. Но ты поклянёшься, что не будешь обучать других тому, чему научишься.

— Не буду. Я не собираюсь в ближайшее время становиться гуру и нести просвещение в массы, но не могу поручиться, что этого не случится в будущем.

— Зараза! Ладно, не надо клясться. Но не забудь про то, что я тебе говорила про ценность информации. Сделка!

— Не забуду, — буркнул орк. — Сделка.

Стоило ему пожать протянутую руку, как левое запястье пару раз дёрнуло, словно кто-то невидимый сжал ему руку. В своё время Морган настроил этот сигнал на поступление важной информации, отключив звуковое и визуальные оповещения. Включив интерфейс, он активировал первую мигающую иконку:

«Алекс Смит приглашает вас вступить в группу.

Принять / Отклонить».

Принять. Вторая иконка.

«Доступно новое задание: «Монстр из глубины».

Краткое описание: Узнать, что за животное появилось в лесах Ихена.

Ранг: четвёртый.

Редкость: уникальный.

Принять / Отклонить».

Тут зеленокожий опять на мгновенье заколебался — уж очень помирать не хотелось. Но как гласит пословица, назвался груздем — полезай в кузовок. Приняв квест, Морган быстро пробежался по описанию, надеясь выяснить какие-то подробности. Поняв, что подробностей было не так много, он собрал вещи, спрятал складной стул в специальный схрон в кустах, после чего зашагал вдоль берега.

— Постой! Ты куда? — удивилась магичка, бросаясь вслед за ним.

— Чуду-юду вашу ловить, — буркнул рыбак. — Ты лучше детали расскажи, а то в описании ничего внятного.

— Да нет никаких деталей! — с досадой воскликнула девушка. — Алекс вчера в кабаке со знакомыми охотниками пил, а те ему рассказали про странные следы в лесу и про то, что к ним в Гильдию на днях какое-то задание от мэра пришло, а мастер до сих пор его никому не выдал. Ну, тут у Алекса квест и выскочил. Он ещё с ними посидел, но кроме как местоположения этого озера ничего вытащить из них не смог.

Орк бросил в сторону воина вопросительный взгляд, но тот только молча кивнул.

— С вами каши не сварить, — вздохнул Мэган. — А удочку вы нахрена притащили?

— В описании квеста сказано, что нужна удочка...

— В описании сказано про рыболовную снасть.

— Мы из всех снастей знаем только сети и удочки, — смутилась магичка. — А рыболовных сетей в Ихене нет.

— Всё с вами понятно... — снова вздохнул рыбак. — Ладно, пришли кажется.

— Пришли? А почему именно здесь?

Орк задумчиво почесал подбородок, подбирая слова. Если честно, то если бы он сегодня не страдал фигнёй и обращал побольше внимания на окружающую обстановку, то вполне возможно и сам бы заполучил уникальный личный квест четвертого ранга.

— Заклинание обнаружение жизни есть? — спросил Морган через пару минут раздумий.

— Есть.

— Кастани-ка [4] на озеро. Можешь использовать общий фильтр на рыбу, но лучше, наверное, вообще без фильтра.

Бросив на зеленокожего недоверчивый взгляд, Александра забормотала заклинание. Затем долго всматривалась в водную гладь, чтобы в итоге незамысловато выругаться.

— Вот-вот, — согласился Морган, успевший достать из сидора снасти на крупную хищную рыбу, которые использовал для ловли местного аналога щук. — Я когда сегодня место подыскивал, тоже обратил внимание, что здесь как-то пусто.

Убедившись, что они и в самом деле пришли в нужное место, магичка перестала изучать озеро, переключившись на орка. Тот некоторое время возился со снастями, прилаживая дополнительные крючки, а потом принялся сноровисто насаживать на них наживку, используя для этого сегодняшней улов. В конце концов, у него вышла целая гроздь висящей на крепкой бичеве рыбёшки, с которой Мэган направился к воде.

— А ты не переусердствовал? — поинтересовалась Александра, с трудом сдерживая тошноту.

— Судя по уровню задания, этого ещё маловато будет, — проворчал орк.

Зайдя в воду поглубже, он осторожно раскрутил свой снаряд и запустил его в ту сторону, где предположительно находилась неизвестная чуда-юда. Которая, что характерно, с помощью заклинания поиска жизни обнаруживаться не желала.

Закинув наживку, Морган быстренько выбрался из воды, и троица авантюристов принялась терпеливо ждать, пока монстр заметит подношение. Некоторое время ничего не происходило. Светлоликая даже хотела попросить орка принести ей тот удобный стульчик, что сейчас был спрятан в кустах на противоположном берегу, но в этот момент шнур вздрогнул, дёрнулся и принялся стремительно разматываться. Стоявшим рядышком авантюристам оставалось только смотреть на то, с какой скоростью исчезает в воде бичева.

Спустя несколько секунд снасть издала негромкий звон, натянувшись словно струна. А затем небольшой колышек, к которому зеленокожий предусмотрительно привязал шнур, вылетел из прибрежной глины и стремительно улетел в озеро. Пару минут бедолагу мотало в разные стороны, после чего повело обратно к берегу. Однако прежде, чем злополучная деревяшка достигла берега, на поверхность водной глади разрезал немалых размеров горб. Словно подводная лодка готовилась к всплытию.

Затем взорам наблюдателей предстало тело подводного обитателя, и вот на берег, активно перебирая ножищами, выбирается ОН. Раздражённый, недовольный и вообще не в настроении. Готовый объяснить жалким прямоходящим, что нехорошо в еду запихивать всякие острые предметы.

— Бл...дь!!!!

— F..ck!!!

— Таh...mae!!!

Ругательства прозвучали одновременно, на трёх разных языках. Ибо охочие до награды авантюристы ожидали встретить здесь кого угодно, но вовсе не того, кто вылез из воды, изучая стоявших на берегу хомо взглядом огромных красных глаз.

--

1. Клининг, лоадинг и портеринг — англицизмы. Если вы вдруг не догадались, означают уборку, разгрузочно-погрузочные работы и перенос вещей с места на место.

2. Триггернуть (сленг.) — англицизм, происходящий от слова «trigger» — спусковой механизм или активатор.

3. Лут (сленг.) — англицизм от слова «loot» — добыча.

4. Кастануть (сленг.) — англицизм от слова «cast» — бросать. Хотя в данном случае, речь идёт о словосочетании «cast the spell», то есть «колдовать» или «произносить (бросать) заклинание».

Глава 10. Особенности ихенской рыбалки

— Это что за хрень? — нервно выкрикнула Светлоликая, прячась за спиной у Смита.

— Крокодил, — ответил Морган и зачем-то добавил: — Геннадий.

В данный момент орк прятался за спиной магички, но из-за несоответствия размеров у него это плохо получалось.

— Аллигатор, — поправил его Алекс, с укоризной покосившись на Сашу. — По плану, ты должна была заморозить вокруг него воду, пока он выбирался на берег.

— Ну извини, психанула! — огрызнулась та, доставая один из жезлов. — В моём мире подобных монстров не водится.

— В нашем тоже, — пробормотал сзади Мэган.

Он не очень хорошо разбирался в крокодилах и аллигаторах, но что-то подсказывало, что явившийся по их души экземпляр и на Земле произвёл бы немалый фурор. Более полтора метров в ширину, свыше метра в холке, в длину этот монстр достигал метров шести... Или семи [1]. Трудно было сказать точно, поскольку хвост у земноводного периодически мотался из стороны в сторону, не позволяя дать однозначную оценку.

Согласно интерфейсу, монстр был уникальным, и звали его соответственно — «Зубастик, Ур. 25–29». Но орк немедленно окрестил тварюгу Геннадием Аллигаторовичем. Потому что зубастиков в своей жизни он повидал немало, и ни один из них даже рядом не стоял с этим товарищем.

Как уже говорилось, Геннадий Аллигаторович был крайне раздражён. Объяснение этому было весьма простое — насаженная на крючки рыба была давно на пути к желудку, но достигнуть его не могла, встав где-то по пути. Продвижению пищи мешала бичева, выходящая из горла и так удачно застрявшая между зубами, что перекусить её никак не получалось. От этого Геннадий Аллигаторович постоянно хлопал пастью, издавал нехорошие звуки и злился ещё больше.

— Переходим к плану «Б», — обманчиво спокойным тоном произнёс Алекс, втыкая в землю одну из рогатин. — Я танкую, Саша вливает дамаг, а ты...

Воин скептически покоился на орка, замершего с луком в руках.

— Постарайся выбить ему глаза, что ли. Только в меня не попади.

С этими словами Смит выставил перед собой копьё и плавным шагом направился к противнику, стараясь развернуть его боком к магичке. Как это ни странно, воину пришлось пройти несколько метров — так получилось, что пока Геннадий Аллигаторович выползал на берег, все трое чудесным образом оказались в лесу, маскируясь среди деревьев...

На наезд Алекса Мэган не обиделся. Наоборот, порадовался, что его силы оценили здраво и не отправили на убой. Ибо термин «танковать» хоть и прижился на Лудусе, но свое значение поменял довольно кардинально. Это в игре ты стоишь перед монстрами, применяешь навыки на агрю [2] и защиту, уповая на то, что хил в пати [3] грамотный и не даст тебе слечь. Кто в этот момент тебя грызёт, кусает и царапает — не имеет никакого значения, потому что результат отображается исключительно на шкале здоровья. А вот в жизни всё совсем не так...

Слизь, к примеру, монстр вроде низкоуровневый, но имеет свойство прятаться на потолке и падать прямо на голову, забивая жертве носовые и ротовые отверстия. От такого практически любой «танк» моментально выбывает из драки, иногда с летальным исходом.

Стая волков полностью окружает добычу, и пока те, что спереди, отвлекают «танка», те, что сзади, пытаются подгрызть сухожилия на ногах и завалить бедолагу на землю. А драконы... Морган вообще не представлял пока, как народ сражается с драконами, поскольку хомо средних размеров помещался в пасти ящерицы-переростка чуть больше, чем полностью. О каком «танковании» тут может идти речь, если беднягу съедают за один кусь?

Если добавить к этому боль от повреждённых частей организма и тот факт, что до моментально действующих целительских заклинаний маг с упором в Жизнь или Свет добирался уровню к пятидесятому, неудивительно, что классическое «танкование» в Лудусе не работало от слова «совсем». Теперь для этого требовалось либо куча народа, способного выставить стену щитов, либо продвинутый маг с прокачанными защитными заклинаниями, либо кто-то очень ловкий, кто будет уворачиваться и бегать кругами, пока остальные разбираются с противником. Судя по всему, им сейчас предстоял третий вариант...

Впрочем, Алекс со своей ролью «танка» справлялся весьма успешно. Он ловко уходил от рывков рептилии, постоянно удерживая наконечник рогатины перед клацающей зубами мордой. При малейшей возможности переходил в контратаку, стараясь угодить оружием в распахнутые челюсти. Время от времени воин что-то выкрикивал, применяя один из навыков на агрессию и удерживая внимание монстра на себе.

Но Геннадий Аллигаторович не зря был 25 уровня. Стоит отметить, что на Лудусе уровень был не столько оценкой угрозы, сколько показателем развития — Морган не раз ловил в силки русаков десятого уровня и варил уху из окуней пятого. На зайцах так вообще сразу чувствовалось, что косо́й тренировался, бегал, мышцу качал, не от одной лисы и волка ушёл — жевать этих жилистых качков было невозможно, даже если тушить такого пару часов на малом огне.

Вот и Гена был ой как не прост! Стоило рогатине метнуться в сторону раскрытой пасти, как пасть тут же захлопывалась. Рывки он делал стремительные и молниеносные, совершенно не по фигуре. А самое главное, явно обладал неплохими резистами [4] к магии, поскольку пробить его шкуру у дамагеров [5] не получалось. С орком всё понятно — сделав несколько пробных выстрелов, результаты которых теперь в сломанном виде валялись на земле, он старательно выщеливал глаза рептилии, используя «Концентрацию» и «Прицельный выстрел». Неудачно, но надежды Мэган не терял...

А вот у Светоликой дела обстояли намного хуже. Несколько ледяных дротиков Геннадий просто не заметил, хотя парочка из них даже смогла пробить его шкуру. Ледяная глыба, упавшая гаду на спину, смогла привлечь его внимание, но хребет так и не перебила. А это, на секундочку, килограмм двести плотного льда, упавших с высоты более пяти метров!

Последним было огромное ледяное копьё, которое волшебница готовила пару минут. С отчётливым хрустом врезавшись в бок Геннадия, оно вошло в тело и даже перевернуло того на спину, но в следующее мгновение рептилия снова встала на ноги и со всех ног рванула к Светоликой. Это было настолько неожиданно, что Мэган лишь в последний момент успел сбросить концентрацию, перехватить Сашу поперёк талии и рвануть в лес с девицей наперевес.

К счастью, в лесу скорость Гены резко снизилась, и догнавший его Смит смог снова переключить агрессию монстра на себя. Но когда Морган с Александрой вернулись на опушку, аллигатор моментально заметил обоих и встал так, чтобы воин оказался между ним и магичкой. Более того, как волшебница не пыталась обойти паразита, он постоянно смещался, прикрываясь Алексом, как щитом. План «Б» трещал по швам. В голове Моргане

уже начали формироваться план «В» — стратегическое отступление плавно переходящее в паническое бегство, но в следующую секунду случилось это...

В какой-то момент Геннадий Аллигаторович не стал отворачивать морду от несущейся в его морду стали. Наоборот, он дёрнулся вперёд и вцепился в рогатину у самой поперечины с такой силой, что над озером разнёсся отчетливый скрежет зубов по металлу. А затем рептилия перевернулась через спину. Удивлённый воин только крикнул, когда ставшее вдруг непослушным копьё вывернулось у него из рук и по широкой дуге улетело в воду.

От последующей стремительной атаки Алекс ушёл практически чудом, используя «Рывок». Фигура воина размазалась в линию, чтобы собраться в единое целое в нескольких метрах, подняв при торможении целое облако песка и опавших листьев. Аллигаторович на это только досадливо зубами щёлкнул, раздражённо смерив взглядом красных глаз улетающую добычу. А потом задумчиво покосился на парочку, замершую на опушке...

От этого взгляда Морган так и замер с натянутой до уха тетивой, аки античная скульптура. Дыхание задержал, даже моргать перестал. Казалось бы, самое время вышибить кому-то глаз, но интуиция громко завопила: «Даже не думай!!!». Секунд тридцать рептилия гипнотизировала орка и магичку, после чего развернулась и, проигнорировав очередной вопль Смита, ломанулась в сторону менее шустрой еды. От выпущенной в морду стрелы Геннадий даже уворачиваться не стал — прикрыл глаз, чуть дернул головой, и снаряд, чиркнув по костяному щитку, рикошетом ушёл в сторону. В следующее мгновение перед ним выросли ледяные шипы, но их аллигатор попросту снёс, чуть замедлившись по пути...

Когда Мэган впоследствии вспоминал события этого дня, то ему голову не приходило ничего, кроме одного слова: «Повезло!». Ведь если бы Александра использовала не шипы, а какое-то другое заклинание, то рептилия успела бы добежать до деревьев и наверняка закусилась как минимум орочьим мяском. А так скорость Геннадия снизилась и Морган успел уронить лук на землю, бросив в сторону приближающегося монстра единственные пришедшие на ум чары. Конечно, остановить такую тушу «Зыбь» не смогла, но провалившись по самое пузо во внезапно потерявшую твёрдость почву, аллигатор раскрыл пасть, издав разгневанное шипение. И в это мгновение туда влетело новое ледяное копьё, круша зубы и забивая глотку.

Монстр забился в судорогах, пытаясь избавиться от постороннего предмета во рту. В воздух опять взлетели облака песка и опавшей листвы. В какой-то момент показалось, что у аллигатора всё получится, но тут возле него появился воин. Вновь использовав «Рывок», он вбил в раскрытую пасть тупой конец запасной рогатины, вгоняя кусок волшебного льда ещё глубже.

Как ни странно, даже это не смогло добить Геннадия, хоть полоска здоровья и просела практически до нуля. Бедняга мучился ещё минут пять, пока вымотанная троица сидела неподалёку и с равнодушным интересом наблюдала за бьющейся в агонии рептилией.

— Слушай, а сразу ты кастануть «Зыбь» не мог? — меланхолично поинтересовалась Александра, когда смогла более-менее перевести дыхание.

— Секретное оружие следует применять своевременно, в самый благоприятный для этого момент, — глубокомысленно изрёк орк. — Иначе противник успеет подготовиться...

— Проще говоря, тебе это даже в голову не пришло.

— Ага...

— Ну, применил он её действительно своевременно, — вдруг встал на защиту Моргана Алекс. — Не говоря о том, что это его первый приличный моб. Он до этого, небось, ничего

крупнее зайца и не видел.

— Неправда ваша. Мы с Уилом на кабана ходили и даже небольшую стаю волков зачистили.

Шурики переглянулись, а потом самым неприличным образом заржали.

— Во! Слышала? Аж на кабана ходил! — проговорил Смит, утирая слёзы.

— Нет, ну раз на кабана ходил, значит уже опытный. Мог бы и поактивней шевелиться, — возразила ему магичка, давясь от смеха.

— Да куда уж мне до могучих авантюристов, которые маленького крокодилчика завалить не смогли, — ядовито парировал орк.

— Ладно, не обижайся, — усмехнулась Александра, хлопнув его по плечу. — Просто отходняк пошёл. Кстати, гроза кабанов, ты же у нас опытный охотник и всё такое?

— Да какой там опытный, — моментально насторожился Морган. — Так, силки на зайчика поставить могу, да в птичку из лука стрельнуть.

— Но добычу разделять умеешь? — лукаво улыбнулась девушка.

— Умею, — хмуро подтвердил зеленокожий, покосившись на тушу побеждённого монстра.

— Тогда тебе и флаг в руки!

С разделкой Геннадия Аллигаторовича они провозились до самого вечера. В Ихен троица авантюристов вошла уже ночью, сгибаясь под тяжестью добычи. Кое-как дотащились до Гильдии, подтвердили наличие и выполнение квеста на правдолюбце, местном магическом аналоге детектора лжи, сдали на хранение шкуру, голову, кости и прочие трофеи, после чего разошлись по домам.

— А почему квест не закрылся? — поинтересовался по пути Морган.

— Скорей всего, потому что этого зубастика кто-то где-то кому-то заказал, — зевнув во весь рот, пожалала плечами магичка. — Наверное, то самое задание, что охотникам перепало. Теперь понятно, почему мастер его не стал сразу вывешивать. Потерпи немного, Гильдия справки наведёт, авось какую-нибудь награду выдадут. Как минимум за уничтожение уникального монстра возле города. В любом случае, шкуру и органы у нас с руками оторвут. Сомневаюсь, что в ближайшее время тут найдется второй такой зубастик, так что минимум десяток золотых мы за него точно получим.

На это Морган только скептически хмыкнул, но спорить не стал. Собственно, на этом они и разошлись.

Однако Светлоликая оказалась права. Как выяснилось, Геннадий был гладиатором на столичной арене, откуда благополучно сбежал, схарчив по пути двух служителей и троих стражников. Почему он побрёл на юг, а не на север, к своим родственникам в джунглях, науке неизвестно, но по пути до Ихена хищник также не брезговал закуской из разумных, а потому награда из столицы пришла солидная — аж сотня крон. Части уникального монстра разошлись на «ура», и через неделю Мэган стал богаче аж на двадцать три кроны, семь марок и двадцать шиллингов. А на такие деньги уже можно было экипироваться на должном уровне!

Кроме того, от щедрот системы ему перепало два очка развития и особенность «Смельчак I», дававшую незначительную прибавку урона по существам, превосходящим орка по уровню. На этом хорошие новости заканчивались. За победу над Геннадием и закрытый

уникальный квест четвёртого ранга ему отсыпали столько опыта, что хватило два раза заполнить шкалу, а потом и ещё половину. От подобной щедрости Морган, едва успевший взять восьмой уровень, сразу же оказался на полпути к одиннадцатому. В итоге, он получил возможность скрывать свой уровень от других авантюристов, но лишился стартовых бонусов на развитие, отчего чуть опять не захандрил. Благо Александра, к которой он притащился на свой первый урок по магии, быстро его успокоила.

— Забей, — легко отмахнулась она, забравшись на диванчик с ногами, укрывшись пледом и попивая глинтвейн. — По факту, рост характеристик зависит лишь от твоего желания и упорства. За два уровня ты всё равно не особо бы их поднял, а так вон на ровном месте получил очки развития и особенность. Поменьше заморачивайся на этом, а то с ума сойдёшь. Поверь, я уже немало видела таких задротов — долго они не живут. И вообще, хватит меня отвлекать! Лучше расскажи, что ты уже успел вычитать в книжках о магии. Только не нужно вываливать всё — достаточно выводов.

— Ну-ну, — буркнул не до конца убеждённый орк, но послушно переключился на новую тему.

Разговор происходил в небольшом частном домике, что стоял в пригороде неподалёку от кланового поместья, в котором магичка арендовала весь второй этаж. Хозяйкой дома была гномиха преклонных годов и расистских убеждений. По крайней мере так для себя решил Морган, когда его пытались выгнать с прилегающих территорий облезлым, но ещё рабочим веником. От позорного бегства его в очередной раз спасло появление Светлоликой, объяснившей хозяйке, что перед ней не тать и даже не золотарь [6], а ученик, жаждущий знаний. Вредную старушенцию это не убедило, но, по крайней мере, она перестала звать стражу и даже пустила зеленокожего в дом.

— При использовании магии задействуется внутренний ресурс хомо, так называемое Ци. Оно либо полностью расходуется на чары, либо служит инструментом для манипуляции внешней магической энергией различных элементов. Творя волшебство, каждый волшебник в обязательном порядке должен использовать четыре аспекта: Голос, Жест, Символ и Воплощение. Проще говоря, произнести заклинание вслух, совершить определённые пассы, нарисовать пентаграмму, заполнив её нужными символами, и применить какие-то материальные компоненты, имеющие сродство с конечным результатом волшбы. Простейшие чары позволяют обойтись одним-двумя аспектами, сложные требуют всех четырёх. Однако по мере использования чар и обретения новых Особенностей, маг может усовершенствовать свои заклинания, уменьшить формулу для произнесения, сократить количество пассов или материальных компонентов, или даже уменьшить количество используемых аспектов.

Орк замолчал, с ожиданием уставившись на волшебницу. Та, в свою очередь, цедила тёплое вино с пряностями и задумчиво разглядывала ученика.

— Кхм!

— Что? Это всё?

— Всё. Сама же просила покороче.

— Бездна! Я-то надеялась, что ты и впрямь что-то накопил в своих секретных подвалах... — вздохнула Александра. — Шпаришь, как по учебнику.

— Именно поэтому я к тебе и пришёл, — язвительно парировал Морган, после чего решил добавить немного лести: — Дураку понятно, что в чарах и заклинаниях ты разбираешься лучше, чем все профессора в Гильдии магов.

— Это ты зря. В магии они разбираются получше меня, — не поддавалась на комплимент Саша. — Другое дело, что особо не стремятся учить кого бы то ни было. Особенно перерождённых.

— Почему? Любой же может прийти, заплатить и выучить нужное заклинание из доступных в Гильдии? — удивился орк.

— Да. Прийти и тупо вызубрить нужное заклинание может любой. Только к изучению магии это не имеет никакого отношения, — покачала головой девушка. — Но к этому мы вернёмся чуть позже. Сейчас давай начнём с самого начала. Итак, как ты уже знаешь, в Игре участвуют выходцы из нескольких миров.

— Четырнадцати.

— Что? Не знала. В любом случае, суть не в этом. Суть в том, что в каждом из миров есть магия.

— У нас нет, — поправил Александру Морган.

— Во-первых, есть. А во-вторых, ещё раз меня перебеёшь — отправишься тратить золото в Гильдию Магов, — ответила девушка, метнув в него раздражённый взгляд. — Понял?

Мэган посыл уловил, а потому только кивнул, изобразив на лице внимание и заинтересованность.

— Так вот, магия присутствует в каждом из миров, — продолжила Саша. — Это Закон! Один из основных камней в фундаменте мира, если выражаться языком философии. Зато количество магии, её проявления и способы контроля — это уже законы не столь фундаментальные. Поэтому в каждом из миров она проявляется и управляется по-своему. Лудус — не исключение. Скажу тебе по секрету, все выходцы из техно-магических и магических миров вынуждены, так же как и ты, обучаться магии с нуля, поскольку их умения и навыки тут не работают, а накопленные знания по большей части бесполезны.

— Хочешь сказать, что все твои навыки пропали и ты заново училась колдовать? — с недоверием поинтересовался орк.

— Не пропали, а перестали работать! Ты чем меня вообще слушаешь? — с лёгким раздражением ответила магичка. — Если бы мы с тобой появились на Лудусе одновременно, то вся разница между нами была бы исключительно в циферках базовых характеристик. Ну, плюс ещё бонусы от прошлой жизни. Соответственно, никто не запрещает тебе поднять показатели Ци, обзавестись нужными Особенности, Талантами и Умениями, и стать гораздо более крутым волшебником, чем я. Понял?

— Понял. После того, как мы оказались в Игре, мы подчиняемся местным законам, согласно которым у тебя есть определённые преимущества в магическом развитии за счёт прошлой жизни.

— Именно. Поэтому любой, кто решил стать колдуном, волшебником, чародеем или ведьмой, рано или поздно сталкивается с рядом проблем. Первая — время отклика. С того момента, как ты начал голосить, махать руками, рисовать пентаграмму и раскладывать камешки по её лучам, до того, как заклинание сработает, проходит так много времени, что тебя раз двадцать убьют. А если не убьют, то прервут процесс, а это, поверь мне, иногда гораздо хуже. В бытовой магии время отклика не имеет особого значения, но для боевой, как ты уже понял, это вопрос жизни и смерти. Поэтому боевой маг в одиночку никогда не ходит — только в сопровождении группы прикрытия.

— Слушай, когда мы сражались с аллигатором, ты кастовала с приличной скоростью, —

не согласился Морган. — И это на двадцатом уровне. Страшно представить, что будет уровней через двадцать-тридцать.

— Во-первых, я — особый случай. А во-вторых, хватить меня перебивать!

— Всё, молчу, молчу...

Метнув на нерадивого ученика очередной гневный взор, магичка долила в опустевшую кружку глинтвейна и продолжила.

— Итак, вторая проблема — развитие. Согласно местной игровой механике, самый простой способ прокачки мага это постоянное использование заклинаний, чар и прочего колдунства. Но есть нюансы. Догадываешься, какие? Кстати, сколько у тебя Интеллекта вообще?

— Тридцать шесть, — хмуро буркнул орк. — Но это конфиденциальная информация.

— Ого! — удивилась Александра. — Ты чего, в своём мире учёным был?

— Нет. Редактором.

— С текстами работал, значит... Ну, тоже неплохо. Хотя бы читать и писать умеешь. Ладно, напряги свои тридцать шесть извилин и выдай мне ответ.

Морган задумался. Вопрос был явно с подвохом. Но интересным и, что греха таить, актуальным, а потому имело смысл хорошенько пораскинуть мозгами. Всеми тридцатью шестью извилинами...

Итак, на Лудусе магом может любой — были бы деньги на обучение в Гильдии магов или желание покопаться в книгах. Далее всё просто — неофит изучает заклинания и применяет их на практике. От этого у него начинают резко расти характеристики из группы Ци вкупе с Памятью. Иногда ещё Интеллект и Мудрость. Со временем часто используемые заклинания повышают свой уровень, после чего их можно улучшить, выбрав один из трёх предложенных вариантов. Варианты предлагаются самые разные, но исходя из сущности самого волшебника. Как это работает, не совсем понятно, но боевые маги, лезущие в гущу боя, чаще всего получают варианты с уменьшением времени каста и удалением одного из аспектов. А вот волшебникам с посохами и гримуарами, стоящие позади до зубов вооруженных сопартийцев, обычно предлагается повышение урона или увеличение площади действия. Хотя ничто не мешает использовать очки развития и прокачать заклинание как душе угодно — в этом случае вариантов выскакивает штук десять.

И что же в итоге? Игровой опыт подсказывал, что со временем у Игрока-мага возникает пул любимых заклинаний на все случаи жизни — на одиночную мелочь, на стадо мелочи, на одинокого жирного монстра и на босса. Естественно, согласно местным механикам, первые две категории будут прокачиваться быстрее, чем третья, в то время как четвёртая может не прокачаться вообще. Взять, к примеру, классический «Армагеддон», представляющий собой несколько падающих с небес метеоритов. Насколько часто Игрок сможет использовать его в деле? С учётом того, что если применить его в подземелье, то метеориты мало того, что упадут НА это самое подземелье, так ещё наверняка вызовут обрушение потолка. А если использовать его для охоты, то можно нарваться не на нехилые штрафы от местного гринписа.

— Рано или поздно волшебник упрётся в потолок, — наконец выдал ответ орк. — Рядовые заклинания хоть и разовьются по максимуму, но не будут наносить должного урона серьёзным противникам. А достаточно продвинутое трудно развить, потому что сложны в использовании, а потому их берегут на крайний случай.

— Та-а-а-к! — одобрительно кивнула магичка. — А дальше?

— Что дальше?

— Это неполный ответ.

Мэган подумал ещё немножко. Потом ещё. К сожалению, ничего нового в голову не пришло.

— Похоже, тридцати шести извилин тебе явно не хватает, — вздохнула Александра, с сожалением покачав головой. — И Воображение явно в минусе.

— Вообще-то, Воображение у меня тоже тридцать шесть, — оскорбился зелёный ученик.

— Ого! Ты чего, у себя дома эротические романы писал? — опять удивилась девушка.

— Почему сразу эротические?

— Потому что у вас, мужиков, всё всегда вокруг секса крутится.

— Глупости! Вокруг секса у нас всё крутится до свадьбы. А после свадьбы только половина. Вторая половина про то, где взять денег на хотелки жены и любовницы, и как сделать так, чтобы первая не узнала про вторую.

— Ничего глупее в жизни не слышала, — фыркнула Саша.

— Каков наезд, таков ответ, — Морган пожал плечами. — И вообще, не уходи от темы. Причём тут вообще Воображение?

— Притом, морда зелёная, что если ты всерьёз собираешься практиковать магию, то Воображение для тебя — самая главная характеристика. Главнее, чем Интеллект, Мудрость, Память и Ци.

— Почему?

— Потому что когда ты упрёшься в потолок развития своих заклинаний, купленных в Гильдии магов, то поймёшь, что единственный способ продвинуться дальше — создавать заклинания самому.

— Я, собственно, не против, — хмыкнул Мэган. — И что для этого требуется?

— Да сущая ерунда, — ухмыльнулась магичка, в очередной раз приложившись к кружке. — Двенадцать лет обучения в Академии магии, должность в исследовательском институте и пара сотен лет практики.

— А что, в Лудусе есть исследовательские институты? — растерялся орк, не ожидавший столь глобального подхода.

— Да шучу я, — расхохоталась его наставница, чуть не расплескав глнтвейн. — На самом деле, не так много. Для начала — получить Талант «Видение потоков», чтобы видеть магические потоки, и «Плетение потоков», чтобы плести из них заклинания. Хотя у тебя они могут называться иначе. Собственно, именно этим мы сейчас и займемся. Но для начала ты мне поклянёшься, что не будешь без крайней необходимости ни с кем делиться знаниями, которые получишь от меня. Особенно с местными.

— Слушай, мы это уже обсужда...

— Vadiri'Na!

Продолжая удерживать в правой руке кружку с глнтвейном, Светлоликая протянула в сторону ученика левую, развернув горизонтально ладонь и сложив пальцы «пистолетиком». Перед которыми моментально сформировалась тонкая ледяная спица, исходящая холодным паром. На вид не самое убойное заклинание, но что-то сейчас подсказывало, что когда спица войдёт в глаз, то пройдёт до самой затылочной кости. А ещё, что подобные чары в Гильдии магов не продаются...

— Клянусь, что не буду ни с кем делиться знаниями, полученными от Александры Светлой, без крайней на то необходимости! — громко произнёс Морган, стараясь, чтобы

голос при этом не слишком дрожал.

— Вот и замечательно! — улыбнулась магичка, озорно сверкнув глазами.

Перевернувшись в воздухе, спица воткнулась в пол, пробив ковёр и уйдя в доски минимум на пару сантиметров.

— А теперь, мой зелёный ученик, переходим к практическим занятиям. Вылезай из кресла и прими позу для медитации.

— Это какую?

— Да в любую, какая там у вас в мире принята. Сейчас мы будем немножко жульничать...

— В смысле? — насторожился орк. — Нарушения правил игровой системы карается смертью игрока.

— Ой, да успокойся! Ничего противозаконного, всё согласно уставу, — отмахнулась Александра. — Более, того, если я правильно понимаю, ты сам постоянно используешь нечто подобное. У тебя же есть «Обнаружение магии»?

— Есть, — с подозрением в голосе подтвердил Мэган, вообще не убеждённый словами магички.

— Отлично! Активируй интерфейс, кастуй без фильтров и внимательно смотри на мою руку. Vadiri'Na!

--

1. Согласно "этим нашим интернетам", миссисипские аллигаторы могут дорасти до 4,5 метров, а китайские вообще около 2–3. Вроде как самый крупный аллигатор достигал длины 5,8 метра, но многие специалисты в этом сомневаются.

2. Агра (сленг.) — если коротко, сей термин происходит от слова "агрессия". В данном контексте используется как: "заставить монстра атаковать себя". Навыки на агру заставляют монстра атаковать конкретного игрока, не отвлекаясь на другие цели.

3. Хил в пати (сленг.) — напомню, "хил" — игрок или персонаж с лечебными навыками/заклинаниями. "Пати" — партия, группа игроков.

4. Резисты (сленг.) — сопротивление. Точнее, "сопротивления" — именно так, во множественном числе, ибо сопротивление магии холода и сопротивлению магии огня это два совершенно разных сопротивления.

5. Дамагер (сленг.) — игрок или персонаж, наносящий максимальный урон противнику.

6. Золотарь (устар.) — как ни странно, это вовсе не ювелир, а самый обычный ассенизатор.

Глава 11. Знание и вера

Так, под руководством мудрой наставницы, началось восхождение к вершинам славы великого чародея Моргана Мэгана... Хотелось бы так сказать, но не получалось. Нет, технически всё было просто великолепно! Морган никогда не спрашивал, кем Александра была в прошлой жизни, но по обрывкам разговоров и случайно оброненным словам догадывался, что по земным меркам девушка имела как минимум докторскую по всякого рода магическим наукам.

Да и талант к преподаванию у неё определённно имелся. Информацию подавала развёрнуто, но по существу. Особым занудством не страдала, охотно делилась списком справочной литературы, тут же комментируя, какие разделы обязательны к прочтению, а какие можно пропустить. Теоретические выкладки по возможности подкрепляла наглядной практикой, а в случае, если чего-то не знала — не стеснялась в этом признаться.

Казалось бы, не наставник, а просто подарок богов! Если, конечно, не обращать внимания на чрезмерно острый язычок, который девушка пускала в ход по малейшему поводу. И хотя она никогда не считала своего ученика безруким и безмозглым бездарем, но одних только шуток про тридцать шесть извилин орк наслушался немало. Особенно, когда от натуги и переизбытка информации у него прорезалась тридцать седьмая.

К тому же, как уже говорилось, Александра состояла в клане. После победы над Зубастиком и закрытия квеста, она взяла двадцатый уровень, что автоматом перевело её из рекрутов в основной состав. Сейчас Дабл Шурики дожидались, когда этот порог возьмёт оставшаяся команда, чтобы покинуть Ихен и отправиться в штаб-квартиру клана. Пока же им приходилось активно шастать по подземельям, выполнять квесты и принимать участия в клановых активностях, отчего свободного времени у девушки было не так много. О чём, кстати, орку тоже не раз напомнили.

Тем не менее, процесс обучения продвигался довольно шустро. Талант «Видение потоков I» Морган таки смог получить уже в первый день обучения, спустя несколько часов изматывающих занятий. Раз за разом Светлоликая применяла простенькое заклинание, пока он до рези в глаза всматривался в туманное облачко света, возникающее при этом возле её рук. В какой-то момент облачко вдруг уплотнилось, приобрело резкость и превратилось в отчётливо видимый конструктор, сплетённый и сияющих нитей различной толщины.

— Хм... — выдала уставшая наставница, задумчиво разглядывая своего не менее вымотанного, но сияющего ученика.

— Что?

— Да я в первый раз эту методику применяю, — пояснила она, наливая в кружку остатки остывшего глинтвейна. — Смотрю, не размажет ли тебя сейчас по комнате божественным наказанием. А то вдруг и вправду эксплоит [1]...

Исподволь насладившись стремительно бледнеющей зелёной рожей, девушка хихикнула.

— Шучу, шучу! Никакой это не эксплоит — многие особенности, таланты, навыки и умения активно взаимодействуют друг с другом, хотя связь между ними не всегда очевидна. Ты же, пока медитировал, активно использовал «Концентрацию», правильно?

Морган нехотя кивнул.

— Во-о-о-т! А она, как бы, должна действовать только на стрелковое оружие. Ладно,

теперь твоя задача поднять «Видение» на второй уровень — это позволит не только видеть сами потоки, но и различать их принадлежность к стихиям. А теперь кыш отсюда! Время уже не детское, что обо мне приличные хомо подумают...

Второй уровень «Видения» Мэгану удалось взять недели через три, вместе с первым уровнем «Плетения». Что интересно, прикоснуться к нитям, составляющим конструкт, ему удалось уже через несколько дней, но пока «Плетение» не появилось в списке Талантов, максимум, что у него выходило — заставить их колебаться и подрагивать.

— Неплохо, — одобрительно кивнула наставница, увидев прогресс ученика. — А теперь давай покажу один фокус. Сделай мне светляка. Только не торопись и смотри внимательно на плетение.

Орк послушно забормотал заклинание волшебного света, вглядываясь, как над ладонью формируется конструкт. Однако закончить не успел — протянув к нему руку в незнакомом жесте, Александра громко скомандовала:

— La'etis!

Сорвавшиеся с её пальцев нити магического плетения стремительно влетели в незаконченный конструкт, разорвав его на части. Раздался громкий хлопок, и правую ладонь орка обожгло болью, словно на неё плеснули кипятком.

— Бл...дь!

— Прикольнo, да? Мой личный вариант рассеивания магии! — с гордостью похвасталась магичка. — Давай ещё разок.

Морган с опаской покосился на наставницу, но от комментариев пока воздержался. Во второй раз Саша позволила конструкту сформироваться полностью, рассеяв его лишь в тот момент, когда оставалось произнести слово-активатор. Хлопок вышел ещё громче, а к болезненным ощущениям прибавился отчётливый удар.

— Ещё раз!

— Да иди ты!

— Что, не понравилось? — притворно изумилась Светлоликая.

— Вообще ни разу! — буркнул орк, со злостью уставившись на свою мучительницу.

— Жаль... А мне понравилось! Ладно, что мы сегодня узнали из нашего урока?

— Разрушение плетений приводит к хаотичному высвобождению энергии заклинания и последующему взрыву.

— Умничка! Только в качестве последствий может быть не только взрыв — всё зависит от преобладающих в заклинании элементов. Но об этом мы потом поговорим. Что ещё?

— Чем мощнее заклинание, тем больше последствия? — предположил Морган.

— Именно! Поэтому крайне важно держать конструкт под контролем. Иначе ты превратишься в жареную лягушку раньше, чем успеешь вообще что-то наколдовать. Кстати, стандартное заклинание рассеивания магии, что продаётся в Гильдии, работает по схожему принципу — оно просто не даёт формироваться конструкту, а потому и никаких взрывов не происходит.

— А если заклинание уже наложено?

— Хороший вопрос. Во-первых, давай определимся с тем, что значит «заклинание уже наложено». Если оно активировалось, то есть проявился заложенный в чары эффект, то ничего ты уже не рассеешь. В мироздании появилось новое явление, поэтому дальнейшие действия нужно планировать исходя из этого факта. Но! Есть ещё чары с отложенным действием, эффект которых проявляется только после активации заклинания. К примеру,

всякого рода ловушки или ванна с магическим подогревом. В этом случае всё зависит от степени подготовки обоих магов и вложенной в заклинание энергии. Проще говоря, начинающий волшебник вряд ли сможет развеять чары архимага.

— А во-вторых?

— Во-вторых, даже в этом случае возможны варианты. Либо оно исчезнет, либо не исчезнет, либо случится большой бабах. Теоретически, бабах может произойти в том случае, если уровни мага, который рассеивает, и уровень мага, который накладывал заклинание, будут равны. Так что для долговременных плетений важна ещё и плотность.

— Слушай, а почему ты произносишь заклинания на языке своего мира? И почему всего в одно слово? — перевёл Морган тему, задав давно интересовавший его вопрос. — Разве они не должны быть на всеобщем?

— На всеобщем написаны только стандартные заклинания, — пожала плечами магичка. — Существует огромное количество специализированных чар, использующих язык той расы, что их создала. Большая часть из них недоступна непосвящённым, ибо, как ты понимаешь, являются великой и тщательно охраняемой тайной. А что касается количества слов в заклинании — всё зависит от сложности накладываемых чар и уровня развития мага. Теоретически, когда-нибудь ты сможешь воздвигать горы и выкапывать моря исключительно по щелчку пальцев. А пока ты мелкий и необразованный — мучайся с произношением, рисованием пентаграмм, добычей уникальных компонентов и прочей лабудой...

Вот как-то так и происходил процесс обучения. Весело, задорно, с шутками, прибаутками и лёгкими травмами различной природы — от ожогов и обморожений до ссадин и даже вывихов. К сожалению, с каждым новым занятием вопросов у начинающего мага становилось всё больше, а вот ответов у наставницы — всё меньше. И в какой-то момент они просто закончились.

— Слушай, ты достал меня, жаба прямоходящая! Я два года угробила на то, что выдаю тебе на тарелочке, политой соусом, а ты ещё морду кривишь! — возопила магичка после очередного вопроса, оставшегося без ответа.

Оглянувшись по сторонам, она протянула руку к блюду с печеньем и, схватив одно, с размаху впечатала его в стол перед учеником.

— Поздравляю с окончанием обучения! Вот твоя золотая медаль, можешь быть свободен! Диплом сам себе нарисуеть!

И прежде, чем Морган успел что-то сообщить, его выставили в коридор. Поначалу он хотел вернуться и узнать, какая муха укусила наставницу, но был остановлен пристальным старушечьим взглядом, брошенным с лестницы. Так что орк только печально вздохнул и зашагал куда глаза глядят. То есть в сторону «Золотых лугов», где всего за пару золотых крон ему выдали большую корзину со снедью и четыре бутылочки вина. После чего вернулся к домику Светлолицой и, откупившись от старушки-церберши одной бутылкой, вновь постучался в комнату волшебницы.

— Что? — буркнула та, открыв дверь, но не спеша впускать его внутрь.

— Да вот, выпускной у меня, — примирительным тоном ответил орк. — Приглашаю отметить.

Несколько мгновений Саша сверлила его взглядом, после чего откинула ткань на корзинке, принявшись изучать содержимое.

— Ого! А ты серьёзно подготовился! И как тебя только на куски не порвало с твоей-то

жабой?

— Моя жаба до завтра в коме, — парировал Мэган. — Ну, так что,пустишь?

— Ладно, заходи. Не прощу себе, если такое вино пропадёт зря в твоём пивном брюхе...

Пару часов бывшие ученик и наставница просто предавались приятному времяпрепровождению, перешучиваясь на отвлечённые темы и старательно избегая разговоров о магии. Однако в какой-то момент Морган всё-таки не выдержал. Решив, что девушка уже успокоилась и сразу ничего смертельного колдовать не будет, он осторожно поинтересовался:

— Слушай, один вопрос про Гильдию магов... Клянусь, последний! — протараторил он, заметив, как нахмурилась магичка.

— Если последний, то давай, — снисходительно кивнула Саша.

— Перерождённые появляются на Лудусе уже более двадцати лет. Наверняка уже кто-то сообразил, как правильно использовать магию и, вполне возможно, поделился этим знанием с другими. Так почему Гильдия магов до сих пор учит исключительно стандартным заклинаниям, а не плетению потоков и созданию конструктов? Не может быть, чтобы они до сих пор были не в курсе.

— Ты сейчас серьёзно? — удивилась Александра. — А сам-то как думаешь?

— Деньги?

— Ну вот, сам всё понимаешь, а задаёшь такие тупые вопросы. Продажа заклинаний и прокачка магических Умений приносит столько золота, что тебе и не снилось. Большая часть народа, особенно местные, так вообще исключительно бытовые чары изучают. К примеру, как огонь без огнива получить, как одежду от грязи очистить или свежие продукты без холодильника хранить. Так что ещё раз предупреждаю — не спеши делиться тем, что знаешь с остальными. Особенно с Гильдиями и прочими официальными лицами. Торговля Навыками, Умениями и заклинаниями в этом мире вполне сформировавшийся бизнес, в котором не терпят конкурентов. Кстати, это касается не только магии. И вояки, и охотники, и ремесленники, и торговцы, и даже нищие — все держаться за свои знания. Сунешься туда — грохнут без лишних разговоров, и статус перерождённого не поможет. Тем более, десятый уровень ты уже взял, а значит божественная защита с тебя уже слетела, и виновнику ничего не будет.

— Это жопа... — вздохнул орк, опрокидывая в себя остатки вина из бокала.

— Это жизнь, — пожал плечами Светлолика. — Пора бы уже понять...

На этой философской ноте и завершилось ученичество Моргана Мэгана в магических искусствах, так толком и не успев начаться. Впрочем, орк не унывал — тупо времени не было. Во-первых, у него теперь были основы и непаханое поле для экспериментов. Даже собственная «лаборатория» появилась — на полученные за аллигатора деньги он снял в «Хромом войне» половину чердака, обставив его простеньким магическим оборудованием. Правда, оное оборудование, вкупе с защитными чарами на стенах и регистрацией в Гильдии Магов в качестве подмастерья-артефактора (именно такую легенду придумал себе начинающий магик), в очередной раз оставили его с пустым кошельком.

Во-вторых, на носу было празднование дня зимнего солнцестояния. Девять дней непрерывного праздника, когда даже самый занюханный раб имел право послать своего хозяина в Бездну и наслаждаться жизнью на всю катушку (в теории, разумеется). В эти дни деревни и поместья аристократов пустели, а города, наоборот, превращались в одну большую бурлящую толпу. Улицы покрывались многочисленными лотками, навесами и прилавками, а

переулки и закоулки превращались в бесплатные гостиницы, где уставший от празднования путник мог прикорнуть в обществе таких же безалаберных балбесов. А заодно заработать пневмонию, лишиться кошелька и последней пары сапог...

Проще говоря, девять дней райского благоденствия для любого торговца, включая оружейников. В честь этого мастер Вури, ворча и сыпя уничижительными определениями, таки допустил своего зелёного работника до сборки конечной продукции. К этому времени Умение «Обработки дерева» у Моргана перевалило за 80, а «Изготовление оружия (из дерева)» поднялось до 54. Вдобавок у него прорезались аж три новые специализации третьего тира [2] — «Луки», «Арбалеты», «Древковое оружие». Законный повод для гордости, но орк подозревал, что ключевую роль сыграло наличие у него интерфейса. Как ни крути, а «дар богов» давал определённые преимущества своему владельцу. Конечно, руки он не выпрямлял, но как минимум позволял с высокой точностью оценить качество материалов и заготовок. А это уже немало, учитывая, что согласно местным реалиям, из фекалий и палок невозможно создать ничего, кроме палок, перемазанных фекалиями. Хотя существовал ничтожно низкий шанс, что такая палка могла получиться легендарного ранга...

Стоит отметить, что на Лудусе существовали артефакты, позволяющие провести оценку вещей и рядовым хомо. Как правило, это были очки с наложенным на них заклинанием «Видение сути». Чем выше был уровень наложенных чар (то есть, чем больше информации получал владелец), тем дороже они стоили. В мастерской таких очков было две штуки. Одни, классом повыше, использовал сам Вури, проверяя результаты работ своих подчинённых. Вторые, подешевле, использовали в работе или предлагали особо недоверчивым покупателям, дабы те могли убедиться, что их не обманывают. И вот вторые оценить качество заготовки не могли — поэтому в роли контролера активно использовали Моргана и его интерфейс.

Кстати, об интерфейсе... В какой-то момент орк заметил, что тот предоставляет информацию не абы как, а исключительно используя знания и умения владельца. Поначалу не выводил ничего, кроме названия предмета аля «Заготовка для лука» или «Заготовка для арбалета». Со временем к этому добавилось описание со списком материалов, из которых вещь изготовлена, а в какой-то момент появилось и отображение качества. Причём сейчас Мэган мог более-менее оценить лишь деревянные и алхимические заготовки — металлические и кожаные всё ещё ограничивались типом предмета и материалом.

В общем, скрепя сердце, мастер Вури допустил ученика до финального цикла производства и сейчас придиричиво изучал первые результаты.

— Хм... Неплохо, — наконец вынес он свой вердикт, снимая зачарованные очки.

— Неплохо? Неплохо?? — возмутился Морган, оскорблённый до глубины души. — Четыре обычных лука хорошего качества и один редкого ранга! Да я гений!

— До гения тебе, как до Божественного пика [3] раком, — невозмутимо парировал мастер. — Вот если бы сделал хоть один эпик или легендарку, тогда да. А это всего лишь зелёнка. Деланий вон таких десятков за год настругал.

— Деланий уже десять лет луки делает, а я с первой попытки!

— Во-первых, не десять, а восемь! А во-вторых, вопрос тебе на засыпку — что думаешь с ним делать? — перевёл тему Джонатан, прежде чем Моргана разорвало в куски от возмущения.

— В каком смысле? — недоумённо переспросил орк. — Разве вы не выставите его на

продажу?

Честно говоря, иного развития событий ему и в голову не приходило. Более того, он искренне на это рассчитывал. Как уже говорилось, магическая лаборатория на чердаке «Воина» пробила изрядную брешь в бюджете, залатать которую получится ещё не скоро. А оружие редкого ранга — это уже не шутка! Это, простите, минимум одна-две полновесные кроны. Жаль, как ученику, ему достанется всего 10 % от продажи, но копейка, знаете ли, рупь бережёт. То есть шиллинг крону...

— В обычном случае я бы так и сделал, — согласился мастер. — Но всё-таки, это первый необычный предмет, который ты сделал. Конечно, можно его продать, а можно сохранить, как память. А ещё можно отнести в храм и пожертвовать богам.

— В храм?

— В храм.

Растеряв весь свой воинственный настрой, Мэган плюхнулся на табуретку и призадумался. Про второй совет Локи он уже давным-давно забыл, вспоминая о нём лишь по случаю. Да и вообще, в своё время решил держаться от богов подальше, пока обстановка позволяла. Как любит приговаривать Свен, боги щедро одаривают, но строго спрашивают, а Моргану ещё в прошлой жизни категорически не нравилось, когда с него что-то спрашивают, тем более — строго. Ладно, если ещё по делу, а если просто вожжа под хвост попала? У богов с этим просто, достаточно почитать мифы и легенды у любого народа. Даже у Яхве, согласно Ветхому Завету, поначалу любимая присказка была исключительно «Тоби беда!». А потом бац! Семь казней, огненный дождь, соляные столбы и прочие развлечения античного мира...

— А зачем? — осторожно поинтересовался орк у мастера. — Я же простой ремесленник, а не воин какой-нибудь.

— Дурак ты, а не ремесленник, — осуждающе покачал головой Вури. — Воины приносят дары богам войны, торговцы — торговли, а ремесленники покровителям ремёсел. Для вас, перерождённых, это вообще первое дело. Ты вообще хоть раз в храме был с тех пор, как переродился?

— Нет.

— Точно дурак. Поверь старому мудрому мастеру, божественное благословление это тебе не в лужу пёрнуть. Сходил бы в храм сразу, глядишь, сейчас бы не зелёнку сделал, а синьку, а то и вообще — фиалку.

— Серьёзно? — удивился Морган. — Я как-то об этом не думал.

— Вот в этом ваша беда, — с печалью вздохнул мастер. — Думаете слишком много.

— Наша?

— Ваша. Выходцев из техногенных миров. Привыкли рассчитывать исключительно на своё «научное познание мира» и даже богов пытаетесь измерить, взвесить и привести в соответствие с принятой системой мер и весов. Просто верить вам уже недостаточно...

— Когда бог протягивает тебе договор и предлагает принять участие в игре, с верой по определению возникают проблемы.

— Ну да, ну да... Вера и знание, знание и вера. Извечный философский дуализм.

Хмыкнув, мастер взял с верстака «редкий» лук и протянул его Моргану.

— Бери и чеши прямо к храму. А по пути хорошенько подумай, кому дар возлагать будешь. И пока в храме не побываешь, сюда можешь не возвращаться, безбожник зеленожопый.

И Морган пошёл. Взял протянутое оружие, обернул чистой тряпичей, и побрёл в сторону храма. Трудно, знаете ли, отказаться, когда тебя высшее руководство прямым текстом посылает. С другой стороны, может оно и к лучшему. Совет про библиотеку оказался на редкость полезным, глядишь, и про высшего покровителя окажется не хуже. Опять же, конкретное божество ему никто не навязывает, правильно? Можно самому выбрать, благо богов в Лудусе более тысячи. Осталось только понять, кого...

В какой-то момент орк даже остановился, всерьёз обдумывая вариант зайти в библиотеку, тщательно изучить все божественные сущности, взвесить плюсы и минусы, «за» и «против», и только потом предпринять столь ответственный шаг, как выбор высшего покровителя. Но передумал. Возможно, мастер-лукодел и прав — подходить ко всему исключительно с точки зрения логики тоже не есть хорошо. Чрезмерное увлечение логикой приводит к созданию громоздкой системы шаблонов и штампов, которые в определённый момент могут рухнуть, похоронив под собой как разум, так и личность.

Придя к такому выводу, Морган крепче сжал лук и зашагал в сторону Цветочной площади, на которой возвышался храм Всех богов — единственной религии в этом мире.

--

1. Эксплоит (техн.) — в общем смысле, этот термин обозначает уязвимость программы, которой может воспользоваться сторонний пользователь. В частности, подобная уязвимость может быть вызвана плохо написанным или же вредоносным кодом. Проще говоря, как калитка со сломавшимся шпингалетом.

2. Тир (сленг.) — англицизм от английского слова "tier" — ступень или уровень.

3. Божественный пик — та самая гора, где под охраной зело могучего дракона хранится главный приз Игры.

Глава 12. Храм Всех богов

Как это ни странно, но лор [1] в Игре был прост и незамысловат, как пять копеек. Давным-давно, лет эдак 8000 назад, в Лудусе царил Золотой век [2] и боги шастали по земле вместе со смертными. Но в какой-то момент смертные возгордились, начали богам дерзить по всякому, а потом вообще попытались парочку убить. Боги на это обиделись и со словами: «Ах, вы так? Ну и сидите тут сами с собой!», — гордо удалились.

Читая в своё время эту историю, Морган с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться. Ага, ушли они просто так. Никаких тебе молний в тыковку негодным, Рагнарёка или хотя бы Содомы с Гоморрой — вот просто взяли и ушли. Такое разве что в буддизме прокатит, но учитывая, что Будда не бог, а просвещённый человек достигший нирваны, то и вспоминать л нём в данном контексте не имеет никакого смысла.

Оставшиеся без присмотра хомо различных рас и национальностей, сначала расплодились в диких количествах, а потом принялись между собой воевать. Воевали долго, упорно и на уничтожение. В определённый момент мировое население начало стремительно сокращаться, отовсюду полезли монстры, а на горизонте образовался загадочный зверь пиццеци [3], что уже само по себе было дурным знамением.

Поняв, что миру скоро придёт конец, смертные срочно раскаялись и воззвали к богам, умоляя о прощении. В милости своей боги ответили, но просто так прощать никого не захотели.

— Коли вы такие редиски, подняли руку на своих создателей, попробуйте сами стать богами и принять ответственность за судьбы мира, — заявили высшие сущности.

Так в центре мира появился остров Судьбы, в центре которого торчал Божественный пик, на чьей вершине, под охраной шибко злобного дракона, был спрятан фиал с кровью богов (вроде бы даже тех, кого смертные пытались грохнуть). Тысячу лет смертные пытались добраться до вожделенного приза. Некоторые даже до дракона доходили, но, в итоге, обрести божественные силы так никто и не смог. Зато население сократилось ещё больше. Чувствуя, что дело пахнет керосином, жители Лудуса взмолились ещё разок.

— Ну, раз сами не сможете, придётся прислать вам на помощь героев из других миров, — деланно вздохнули боги. — Вы уж с ними поаккуратней обращайтесь. А то мало ли, станет один такой вашим новым божеством — припомнит ещё обиды старые.

Так, согласно лору, мир Лудуса приобрёл свой нынешний вид и мироустройство. Гильдия авантюристов стала международной организацией под божественным протекторатом, сами авантюристы — отдельным сословием, а в городах вознеслись к небу храмы Всех богов, в которых любой желающий мог обратиться к высшим силам. Главное было помнить — оные силы в Лудусе как бы есть, но как бы на правах наблюдателей, поэтому все отношения между смертным и богом, которому он поклоняется, строятся исключительно в личном порядке на уровне «ты мне — я тебе». И никаких чудес на публику, массовых воскрешений или манны небесной. По крайней мере до тех пор, пока Лудус вновь не получит своё собственное божество, которое будет присматривать за местными порядками...

Эти не слишком полезные знания крутились в голове у Моргана, пока ноги несли его в сторону ихенского храмового комплекса. Кстати, ещё один забавный факт — независимо от размеров населенного пункта, в нём стояло не более одного святилища. И если с деревнями

всё было понятно — одной церквушки хватало за глаза, то в том же Ихене, далеко не самом крупном городе в королевстве, проживало более двадцати тысяч человек. Удивительно, но храм как-то справлялся. Даже в выходной день, когда поток желающих пообщаться с небожителями превращался в полноводную реку!

И ладно, если бы этот самый храмовый комплекс занимал половину города, а для каждого божества была предусмотрена отдельная молельня. Вовсе нет. На площади в пару гектаров, укрывшись ажурными решётками ограды, располагались жилые и хозяйственные постройки, многочисленные аллеи и дорожки, колумбарий, небольшое кладбище, пара склепов и, собственно, сам храм. Высотой с трёхэтажный дом, своей архитектурой он чем-то напоминал Т-образные католические соборы, разве что башенки были не столь островерхие. Даже на самый оптимистичный взгляд, подобное строение ну никак не могло вместить в себя всех молящихся.

Ответ крылся где-то там, за воротами из кованых прутьев, небольшой аллеей и гостеприимно распахнутыми створками главного входа. Вздохнув, орк покрепче сжал жертвенный лук, собрался духом и зашагал к храму, пристроившись в кильватер какому-то двергу в одеждах лавочника. Однако стоило ему дойти до входа, как вся решительность куда-то улетучилась, ибо увиденное оптимизма совершенно не внушало...

Казалось бы, вот каменные плиты крыльца. Вот порог, отделяющий крыльцо от прохода, ведущего во внутренние помещения храма. Вот сам проход, освещённый неярким светом магических фонарей. Только почему в душе складывалось стойкое ощущение, что порог служил не границей между улицей и помещением, но границей между мирами?

Может быть, потому что тени вели себя как живые, постоянно меня своё положение? Или потому что вместо внутренних помещений виднелось лишь тусклое светлое пятно? Или потому что Морган, как ни старался, не мог разглядеть других посетителей храма? Даже дверг, что зашёл внутрь меньше минуты назад, уже потерялся в движущихся тенях, превратившись в смутный размазанный силуэт. Да Бездна с ним, с двергом — ему по цвету кожи положено сливаться с тенями. Откуда взялась парочка остроухих, держащихся за руки и влюблённо стреляющих друг в дружку глазами? Только что в отдалении мелькнули две размазанные фигуры и вдруг — раз! На крыльцо выходят юноша и девушка эльфийской наружности.

— Внушает, не так ли?

Вздогнув, орк развернулся на голос. Как оказалось, пока он любовался театром теней, к нему сбоку умудрился незаметно подойти местный служитель храма, или как их называли — дин. Чернокожий мужчина лет пятидесяти на вид, с короткой стрижкой и аккуратной бородкой, в которой уже просвечивала седина. Одет в стандартную для жрецов чёрно-коричневую рясу, на груди знак, точно такой же, что красуется над главным входом в храм — два символа «инь-янь», вставленные друг в друга, причем внутренний повёрнут на девяносто градусов по отношению к внешнему.

— Да, зрелище определённо... незабываемое, — осторожно согласился орк, настороженно разглядывая священнослужителя.

— Городские храмы — одно из многих чудес, дарованных нам богами, наряду с интерфейсом или возможностью воскреснуть, — улыбнулся дин. — Рискну предположить, юный орк, это твой первый визит?

— Да раньше как-то нужды не возникало.

— А сейчас, значит, возникла?

— Да вот, начальство приказало. Иди, говорит, в храм, и пока там жертву не принесёшь, обратно не возвращайся.

— Начальство, значит, приказало? — хмыкнул священник, укоряющее взглянув на Моргана. — Не самая лучшая причина идти в храм. Но всяко лучше, чем не ходить совсем.

На это орк лишь неопределенно пожал плечами. В прошлой жизни он успешно избегал религии и в этой хотел бы сохранить традицию. К сожалению, не вышло.

— В любом случае, раз уж ты решил прийти сюда, нет смысла топтаться на пороге. Главное, помни! За порогом ты найдёшь сотни святилищ, посвящённых тысячам богов. Каждый способен даровать тебе великую награду или явить свой гнев! — дин сделал практически мелодраматическую паузу, после чего продолжил. — Ближе всего к выходу будут стоять те святилища, к чьим владельцам ты находишься ближе всего по духу. Однако при должном намерении и упорстве, ты всегда сможешь найти дорогу и к другим богам. Даже к тем, чьих имён никогда не слышал и о существовании которых даже не подозревал.

С этими словами священнослужитель приглашающе взмахнул рукой в сторону наполненного тенями прохода. Озадаченный подобным напутствием, Мэган несколько секунд стоял на месте, разглядывая чернокожего жреца, но тот, похоже, ничего больше говорить не собирался.

Вздыхнув, орк сделал осторожный шаг, перешагнув через порог и замер, ожидая последствий. Но таковых не случилось. Пол под ногами не провалился, молния сверху не ударила и даже тени не бросились на бывшего атеиста, в попытке утащить его на тот свет. Приободрившись, он направился в сторону смутного яркого пятна, что виднелось где-то впереди. Иногда Морган озирался по сторонам, стараясь обнаружить что-нибудь интересное, но всякий раз его взгляд натывался на серые каменные стены, колонны с установленными на них магическими светильниками, легкие, едва заметные, клубы тумана и пляшущие тени, что явно жили своей жизнью...

Проход закончился внезапно, как по мановению волшебной палочки. Только что мутное светлое пятно маячило где-то впереди, в следующее мгновение оно было уже перед носом, а потом не успевший затормозить зеленокожий вывалился в...

— Охренеть! — с чувством произнёс Морган, оглядываясь по сторонам.

Как уже говорилось, шагая в храм, он успел нафантазировать многое. На все 37 пунктов Воображения и даже больше. Но окружающая действительность превзошла все его фантазии. наглядно продемонстрировав — боги не были бы богами, если бы не указали смертному его место. Ибо пройдя по коридору теней, орк оказался не перед алтарём в зале для служений, и даже не в Ихене. Потому что в Ихене были дома с улицами и зима, а вокруг орка сейчас простирались зеленые холмы, тянулись к небу покрытые листвой деревья, ярко светило летнее солнышко, щебетали птички и стрекотали кузнечики. Это не говоря о лёгком ветерке, нежно щекотавшем нос отчётливыми запахами моря.

Озадаченный Морган развернулся на сто восемьдесят градусов, дабы проверить обстановку сзади. Нет, всё в порядке — сзади него находился вход в храм Всех богов, в проходе которого всё так же плясали тени. Единственно, за то время, что он шёл по коридору, храм тоже успел развернуться, и сейчас орк опять оказался возле главного входа.

— Всё чудесатее и чудесатее, — пробормотал Мэган, повернувшись обратно. — И почему я ощущаю себя девочкой Алисой?

Ответа на вопрос не последовало. Да и кто мог ему ответить, если вокруг не наблюдалось ни единого разумного существа?

— «За порогом ты найдёшь сотни святилищ», — сказал он. «Ближе всего к выходу будут стоять те святилища, к чьим владельцам ты находишься ближе всего по духу», — сказал он. Ну и где они все???

Возмущенный вопль взлетел к небесам, спугнув стайку мелких птах с ветвей стоявшего неподалёку дерева. Конечно, орать в обители богов есть жуткий моветон, но у зеленокожего паломника было на это оправдание. Вот уже полчаса он шагал по утоптанной грунтовке, петляющей между зелёными холмами, и до сих пор не увидел ни единого обещанного святилища. Более того, он не увидел ни единого хомо, хотя перед ним в храм вошло как минимум пятеро. В конце концов, куда подевался дверг? Не мог же он на своих коротеньких ножках убежать за горизонт за те две минуты, что Морган общался с дином?

Впрочем, отсутствие в округе людей сейчас беспокоило орка меньше всего. Потому что ходить летом в зимней одежде слегка некомфортно, знаете ли. Да, тёплую куртку, шапку и верхнюю рубашу Мэган снял и нёс в руках, но вот штаны и подбитые мехом сапоги доставляли определённые неудобства. И чувствуя, как струйки пота спускаются по спине и, собравшись в ручеёк, текут между полупопиями, он морально дозрел до того, чтобы раздеться до трусов.

К счастью, до подобных крайностей дело не дошло. Очередной поворот дороги вывел его к перекрестку, за которым виднелась православная церквушка. Самая обычная такая церквушка с колоколенкой, сложенная из брёвен, с восьмиконечным византийским крестом.

— О как! — крикнул Морган, разглядывая открывшуюся картину. — Логично, блин.

Повернув голову, он взглянул направо. Там, на холме, окруженный густой рощей, виднелся круг идолов. И хотя указателей на перекрёстке не имелись, а толком рассмотреть идолов мешало расстояние и зелёные насаждения, орк точно знал — за деревьями спряталось капище славянских богов. Так же как слева, откуда отчётливо тянуло морским воздухом, капище богов скандинавских. Почесав вспотевший затылок, Мэган перехватил сжатые в руках вещи и решительно шагнул вперёд...

Внутренняя обстановка церквушки вызвала у орка некоторый диссонанс. Ярко освещенная, чистая, по домашнему уютная, но в то же время — какая-то торжественная и величественная. Не пытающаяся подавить и внушить трепет, но создающая ощущение близости к высшим силам. Возможно, если бы он хоть раз попал в такую церковь там, на Земле, его отношение к религии было бы иным. К сожалению, те несколько храмов, в которых он успел побывать, порождали внутри неловкость и желание поскорее покинуть помещение. Особенно, когда слышал слова вроде: «Свои жертвования вы можете оставить там-то и там-то»...

Подойдя к алтарю, возле которого на высоких канделябрах горело две свечи, Морган неловко перекрестился и отвесил поклон. Затем поднял глаза на стену, с которой на него смотрели лики Господа, Божьей Матери и Николая Чудотворца в окружении святых. И если у первых троих вид был сочувствующий и прощающий, то святые посматривали на заблудшую душу с явной укоризной.

— Даже не знаю, что можно сказать, — прочистив горло, пробормотал орк. — Я же раньше вообще в богов не верил, ни в каких. Вот в мудрых пришельцев, которых могли принимать за богов — верил. В науку верил. В покорение космоса, сады на Марсе и телепортацию... А теперь я играю в Игру, чтобы не вариться вечно в адском котле.

Мэган ненадолго замолчал, втайне ожидая услышать хоть какой-нибудь ответ, но

церковь молчала. Молчал Господь, молчала Божья Матерь, молчал Николай Чудотворец. Молчали святые, продолжая укоряющее сверлить его нарисованными глазами.

— В общем, что я хочу сказать, — вздохнув, продолжил Морган, поняв, что ответа ему не дожидаться. — В прошлой жизни у нас не сложилось, и сейчас, наверное, тоже не сложится. Не думаю, что тебе нужен человек, ставший верным христианином исключительно под угрозой вечных мук. Знаю, это можно счесть гордыней, но надеюсь, ты поймёшь и простишь.

С этими словами он вновь перекрестился, отвесил поклон и вышел из церквушки. Перешагивая через деревянный порожек, где-то внутри он ожидал, что сейчас загрохочет гром, разверзнется земля, а оглушающий глас выскажет ему всё, что полагается, но ничего не случилось. Всё также светило солнышко, дул ветерок, щебетали птицы и стрекотали кузнечики. А на душе вдруг воцарилось странное спокойствие и даже какая-то лёгкость. Словно избавился от тяжкого груза, что носил с собой уже вторую жизнь...

Шагая от церквушки обратно к перекрёстку, Морган даже принялся что-то насвистывать. Однако стоило ему вновь оказаться на пересечении четырёх дорог, как приподнятое настроение сменилось озадаченностью. Потому что вместо далеких башенок храма Всех богов перед ним лежала дорога к роще с идолами. Ароматы водорослей и морской воды теперь доносились справа, в то время как храмовые башенки выглядывали из-за холмов слева. Несколько мгновений орк судорожно вспоминал свой путь сюда, соотносил стороны света и ориентиры, но, в конце концов, пришёл к единственно верному выводу — окружающая местность претерпела некоторые изменения.

— Ладно, намёк понял, — буркнул Мэган, разглядывая предложенные варианты.

Несмотря на подспудное желание искупаться, идти к морю совершенно не хотелось. Поэтому он пошёл в сторону рощи...

Грунтовая дорога постепенно превратилась в широкую тропу, петляющую между стройных берёз. В зарослях орешника мелькнул лисий хвост, серой молнией мелькнул убегающий от хищницы русак, сидящая на ветке белка замерла, с любопытством разглядывая зеленокожего паломника. А затем деревья резко закончились, явив вершину холма, на которой широким кругом расположились густо покрытые резьбой деревянные столбы.

Скинув под ближайшим деревом вещи, Морган оставил при себе только лук, после чего медленно поднялся к идолам. Несмотря на то, что со славянской мифологией он был знаком довольно шапочно, а интерфейс отказывался работать от слова «совсем», при взгляде на каждый из идолов, в голове сами собой всплывали имена богов: Хорс, Ярило, Дажьбог, Сварожич, Перун, Велес, Стрибог, Семаргл...

Ощущая себя не то покупателем на ярмарке, не то соискателем на собеседовании, орк принялся неспешно обходить столбы. Макошь, Белбог, Дана, Тур и Турица, Лель и Леля — количество идолов сбивало с толку, но Мэган успокаивал себя тем, что здесь собрались все славянские божества, а не покровители одного конкретного рода-племени. Рожаница, Лада, Купала, Заря, Коляда, Световид... Идолы сменяли друг друга, пока в определённый момент орк не остановился, чувствуя, что его поиски закончились.

Сварожич, так же известный как Сварог. Бог огня, по совместительству — кузнец и покровитель ремёсел. Конечно, у славян было немало богов, благосклонных к ремесленникам, те же Перун, Макошь и Велес. Только первый ещё приветствовал воинов и ратные подвиги, вторая присматривала за представительницами слабого пола, а третий... Третий, хоть и являлся покровителем знаний, вообще был товарищем неоднозначным. Тут

тебе и противостояние с Перуном, и способность принимать облик змия, и связи в царстве мёртвых.

На какое мгновение Морган пожалел, что всё-таки не зашёл в библиотеку и не ознакомился с точными данными, но быстро выкинул эту мысль из головы. Магия для него была не целью, а средством, змей он не любил с детства, а с умершими не хотел иметь ничего общего. Так что развернув лук, орк положил его перед идолом Сварога, после чего отвесил поклон и... впал в ступор. Ибо совершенно не понимал, что следует говорить в процессе жертвоприношения.

— Эм... Кхм... Прошу, прими дар и помоги в начинаниях моих, — наконец выдавил из себя он.

После чего отвесил новый поклон и сделал осторожный шаг назад, опасливо озираясь по сторонам. Однако и в этот раз никаких видимых эффектов не случилось — тучи не сгустились, трубы не вострубили, идола не ожили. Создавалось определённое впечатление, что общение с богами происходило на том же уровне, что и на Земле — то есть, в одностороннем порядке.

С чувством некоторой неловкости, зеленокожий паломник быстро вышел из круга, и, подхватив вещи, направился обратно к перекрёстку. Где его подстерегал вполне ожидаемый сюрприз — дороги опять сменили своё направление и теперь морское побережье, прятавшееся за парой каменистых холмов, находилось впереди, церковь справа, а башенки храма виднелись слева. На это Морган только хмыкнул, перехватил поудобнее одежду в руках, и решительно зашагал в сторону выхода...

Чтобы через несколько поворотов снова оказаться на знакомом перекрёстке. Несмотря на то, что намёк был более, чем прозрачным, орк его проигнорировал и вновь направился к храму Всех богов — не зря же дин вещал что-то об упорстве и намерении. Высшие силы упорства смертного не оценили, так что спустя несколько поворотов он опять оказался лицом к побережью.

— Серьёзно? А как же моя свобода воли? — риторически поинтересовался Мэган у невидимых шутников.

Как и ожидалось, ответом его никто не удостоил, так что начинающий злиться паломник решил ответить жульничеством на жульничество. Судя по всему, разгадка местной дорожной аномалии крылась в наличии и отсутствии ориентиров. Пока у него перед глазами маячили башенки храма, всё было хорошо, но стоило им скрыться за вершиной очередного холма, как в этот момент и случались чудеса топографии. Придя к такому выводу, Морган развернулся в нужном направлении и зашагал напрямки.

Идея, может и была правильная, но в итоге так и не сработала. Первые три холма ему ещё удавалось держать храм в поле зрения, но спустившись с четвёртого он буквально на секунду потерял ориентир из виду, и когда поднялся на пятый, то опять увидел перед собой проклятый перекрёсток.

— Понял, не дурак — дурак бы не понял, — вздохнул паломник, принимая приглашение...

Святылище скандинавских богов представляло собой длинный каменный дом с двускатной крышей из дёрна, на котором сейчас радостно колыхалась зеленая травка. Точнее, камня там было на метр высоты — всё остальное занимала крыша. Из-за этого святылище больше походило на жилище хоббитов, даром что стояло на утёсе, под которым не утихал грохот волн.

Внутри было одно большое помещение с большим очагом в центре, в котором невидимые слуги успели развести огонь. Вдоль всего помещения выстроились массивные деревянные опоры, изукрашенные резьбой. Перед опорами единым рядом стояли деревянные столы, на которые кто-то (предположительно — предыдущие паломники) выложил жертвенные дары.

Стараясь не слишком торопиться, Морган подошёл к опоре, посвящённой Локи. Для этого пришлось пройти практически всё святилище, минуя очаг — сразу ощущалось, что рыжебородого здесь не слишком жалуют. Даже даров на столе лежало с гулькин нос — пара глиняных бутылей, небольшой бочёнок, шкатулка, пара непонятных фиговин и несколько монет, преимущественно серебряных и медных.

— Спасибо тебе, о мудрейший, за совет! — с пафосом провозгласил Мэган, отвечивая глубокий полкон и чуть не врезавшись лбом в столешницу. — Если бы не ты, лишь богам известно, что бы со мной случилось!

С этими словами он сунул руку в кошель, достал оттуда несколько монет и присоединил их к общей кучке на столе. Учитывая, что серебра и злата он с собой в мастерскую не брал, монеты были медными. Впрочем, положив руку на сердце, даже если бы у него с собой и оказалась пара марок, тратить их на настырное божество он всё равно бы не стал...

Отвесив второй поклон, орк быстро вышел из святилища, подхватил с земли оставленную у порога одежду и быстро зашагал обратно к перекрёстку, а затем и на выход. В этот раз с пространством и дорогами никто больше не игрался, так что до выхода он добрался без приключений.

--

1. Лор — англицизм, обозначающий полное описание вымышленной вселенной игры, книги или фильма. Богатый лор включает в себя не только историю в целом, но и множество деталей, делающих данный мир уникальным.

2. Золотой век — времена, когда люди и боги жили на Земле вместе. Кругом царил мир, счастье и гармония, не было войн, частной собственности, денег и налогов, и даже необходимости труда — еда сама по себе произрастала вокруг, в виде вкусных фруктов и овощей.

3. Зверь пицзеци — загадочный китайский зверь, предвещающий наступление эпохи перемен и несчастий, так же называемой эпохой Куй. Ознакомиться подробнее с этим загадочным зверем из китайской мифологии вы сможете в цикле "Плохих людей нет" за авторством Хольма Ван Зайчика, а точнее — в романе "Слово о полку Игореве".

Глава 13. Праздничное предсказание

— Дед, с тобой там всё в порядке?

— Всё просто замечательно!

— Точно? Может тебе лекаря позвать?

Озабоченность хозяина «Хромого воина», стоявшего по ту сторону двери, понять было легко — когда клиент полдня проводит в сортире, для ресторанно-гостиничного бизнеса это со всех сторон вредно.

— Да всё в порядке! Скоро само пройдёт! — крикнул Морган, скрипнув зубами.

— В смысле? Ты там уже в четвёртый раз заседаешь! Это, знаешь ли, совершенно нездоровая хрень!

— Говорю тебе, лекарь тут не поможет.

Свен ненадолго затих, обдумывая полученную информацию.

— Ты чего, проклятие огрѐб, что ли? — с тревогой предположил он. — Тогда надо дина звать и поскорее! Ты хоть уровень проклятия видишь?

— Жрецы тоже не помогут, — буркнул орк.

— Что?

— Не поможет твой дин, говорю!

— Это поче... Тебя что, в храме прокляли, что ли?

— Типа того...

Из-за двери донеслось невнятное хрюканье, после чего трактирщик ненадолго затих.

— Я даже спрашивать не буду, перед каким божеством ты умудрился провиниться и что откаблучил, чтобы заслужить такое изысканное наказание, — наконец подозрительно ровным голосом произнёс Свен. — Только одно мне скажи — ты там надолго?

— Ещё пятнадцать часов, — снова скрипнул зубами орк, с ненавистью сверля глазами тикающий в интерфейсе таймер. — И пятьдесят шесть минут.

— Нормально, выживешь. Могли и неделю впаять — боги, они такие... Ладно, держись там! Только не забывай, на улице уже зима, ночь — ежили что, до завтра тебя никто не найдёт. Смотри, не примѐрзни там случайно — неохота потом твой хладный труп от толчка отдирать!

— Очень смешно! Сейчас, блин, обделаюсь от смеха!

— А ты разве ещё нет?

На этой плоской ноте викинг быстро ретировался, поскольку из-за хлипкой деревянной двери донеслось отчётливое рычание. А ведь так всё хорошо начиналось...

Из храма Морган вышел в отличном настроении, несмотря на все проделки Локи. Стоило ему перешагнуть порог коридора теней, как левое запястье сжала невидимая рука, сигнализируя о поступлении новых сообщений. Быстренько вызвав интерфейс и убедившись, что это действительно так, орк свернул его обратно и неспешным шагом направился к трактиру. Дополненная реальность вещь, конечно, хорошая, но изучать на ходу полученную информацию совершенно не хотелось. Кстати, любопытный факт — согласно субъективному восприятию, внутри храма он провёл минимум пару часов, но когда вернулся в Ихен, то парочка эльфов, что выходила из храма ему навстречу, успела только-только дойти до ворот.

Отличным настроение оставалось недолго. Где-то на полпути живот стал издавать

подозрительные звуки, а давление на нижний клапан начало стремительно повышаться. Настолько стремительно, что в трактир зеленокожий влетел уже бегом, из последних сил удерживая организм от переключения с мускульной тяги на реактивную. Пролетев «Хромого воина» насквозь, он с трудом затормозил возле одного из туалетов, стоявших в углу двора, после чего заперся внутри на полчаса, размышляя о бренности бытия и возможных причинах расстройства желудка. К чести орка стоит отметить, что версия с божественным наказанием ему пришла в голову одной из первых, но он быстро отмёл её, как смехотворную. В самом деле, проклятие поноса — звучит как-то совсем не по-божески...

Выйдя из кабинки, Морган побрёл к себе на чердак, но не успел взобраться на последнюю ступеньку, как давление на клапаны вновь возросло. Пришлось срочно бежать обратно, благо других претендентов на деревянный трон в округе не наблюдалось. Тут у него возникло желание открыть интерфейс и проверить отрицательные эффекты, но его отвлекла Марика. Девушку прислала Лютиция, дабы сообщить жильцу, что его дожидается особый отвар для закрепления желудка.

Выпив целебного отвара, Мэган добрался до чердака, сбросил верхнюю одежду и устало упал на кровать... Чтобы вскоре вновь вскочить и помчаться вниз, к дворовым удобствам. И вот только при третьем посещении места для раздумий, он наконец-то открыл интерфейс и принялся изучать последствия своего посещения храма.

И сразу же расстроился. Нет, самое первое оповещение было очень даже положительным:

«Божество Сварог взяло вас под своё покровительство».

Но вслед за ним сразу следовало второе, не столь радостное:

«Божество Локи взяло вас под своё покровительство».

И сразу же:

«Особенность «Интересная личность» достигла второго уровня».

«Получено божественное благословление».

«Получено божественное благословление».

«Получено божественное проклятие».

— Сука! Тварина конеродящая! Да чтоб тебя обратно к скале привязали и до Рагнарёка так и не отвязывали! [1] Чтоб ты ёжика восьминогого против шерсти родил! Двух ёжиков! И у каждого шестнадцать ног!!!

Не открывая нужной вкладки, Морган нутром чуял, кто именно наложил на него проклятие. Даже с учётом всех разногласий с православием, трудно было поверить, что Яхве способен на подобные мелкие пакости. Вот в соляной столб обратить — это да. Метеоритом приголубить, саранчу напустить, водичку в кровь обратить... Но никак не расстройство желудка. А вот от хитрой рыжей морды можно ожидать чего угодно.

Облегчив душу, а заодно и организм, орк продолжил знакомиться с полученными плюшками.

«Интересная личность I I — На счастье или беду, вы привлекли внимание двух богов. Пока будем считать, что на счастье».

Штрафы и бонусы: незначительное повышение удачи».

Описание практически не изменилось, но циферки в статях поменялись с 28 на 29. Хмыкнув, Мэган, переключился на вкладку с божествами. Ещё раз перечитал текст о своих покровителях, поморщился и опустил взгляд ниже, к описанию благословлений и проклятий. После чего его брови сами собой поднялись вверх.

«Малое благословление Яхве: Умиротворение.

Описание: Вас трудно вывести из себя, а в стрессовой ситуации вы продолжаете сохранять хладнокровие.

Длительность эффекта: 24 часа.

Оставшееся время: 16 часов 24 минуты.

Комментарий: Сложиться или нет — зависит только от тебя. А пока постарайся не наделать глупостей».

Выходит в Лудусе общение с богами не такое уж и одностороннее? Нет, что какой-то эффект будет, это было понятно ещё при заключении договора на Игру — не зря же там фигурировали строчки про покровителей и чемпионов. Но вот такого личного ответа Морган совершенно не ожидал.

«Малое благословление Сварога: Ученик.

Описание: Качество изготавливаемых вами заготовок повышается.

Длительность эффекта: постоянный, до отмены покровителем».

Бог-кузнец оказался молчаливым и отвечать ничего не стал, зато длительность благословления приятно поразила. А вот Локи, как и ожидалось, высказался по полной.

«Малое проклятие Локи: Диарея.

Описание: Вам определённо стоит следить за тем, что вы едите и пьёте.

Длительность эффекта: 24 часа.

Оставшееся время: 16 часов 22 минуты.

Комментарий: Серьёзно? Тебе выдали эксклюзивную инфу, недоступную другим смертным, а всё, на что тебя хватило, тролля отрыжка, это шесть медяков? Хоть бы бухла принёс, если с фантазией туго!».

Собственно, вскоре после этого в дверь дворового туалета и постучался Свен. Может благодаря благословлению Яхве, может благодаря освежающему зимнему ветерку, дующему из всех щелей, но остыл Морган довольно быстро. Но вот от глупости его это не удержало.

— Бухла, значит, принести? Будет тебе бухло, алконавт рыжий, — бормотал себе под нос проклятый, дую на озябшие ладони. — Самое лучшее, что ни на есть!..

На следующий день, стоило таймеру отсчитать последние секунды, Морган выскочил из трактира и устремился по торговым рядам и злачным заведениям в поисках «самого лучшего бухла». Даже кушать особо не стал, заморил только червячка парой толстых бутербродов с грудинкой. Искомое нашлось ближе к вечеру, в лаборатории местного алхимика, выводившим оной жидкостью всякие подозрительные пятна.

— Но пить же её можно? — уточнил орк, задумчиво изучая сквозь стекло колбы кристально прозрачный продукт с отчётливым химическим запахом.

— Не рекомендую, — хмыкнул пожилой дварф. — Если выживешь, голова потом бо-бо будет.

— И сильно?

— Что?

— Сильно бо-бо?

Ошарашенный алхимик с опаской уставился на посетителя, после чего смущённо крякнул.

— Жить точно не захочешь.

— Это хорошо... — пробормотал под нос орк. — Сколько есть?

— Ну... пара бочонков найдётся.

— Беру оба!

Расплатившись с удивлённым дварфом, Морган подхватил два небольших бочонка и быстрым шагом устремился к храму. На Ихен уже опустились вечерние сумерки, на улицах давно горели фонари, но доступ к богам был круглосуточным. Миновав коридор теней, орк вновь оказался на грунтовке под ярким полуденным солнцем. В этот раз никто с пространством особо не игрался, так что до святилища скандинавских богов он добрался минут за пятнадцать. Зашёл внутрь, добежал до столба Локи, сгрузил дары на стол и со словами:

— Спасибо тебе, о светочь мудрости, за науку и наставления! — срочно ретировался обратно.

На выходе из храма левую руку вновь сжало, сигнализируя о поступившем сообщении. Выскочив за ворота, орк отошёл в сторону и открыл интерфейс:

«Получено божественное благословление».

«Малое благословление Локи: Здоровая пища.»

Описание: Любая пища, даже самая испорченная, в ваших руках превращается в здоровую и полезную.

Длительность эффекта: 24 часа.

Оставшееся время: 24 часа (активируется после первого приёма пищи).

Комментарий: Бухло — огонь! Можешь, когда захочешь!».

— Вот жопа рыжая! — с лёгким разочарованием протянул Мэган, прочитав весь текст. — Ладно, кто сказал, что будет легко?

В целом, он и не рассчитывал, что план мести сработает сразу, более того — это был первый и пробный шаг. Но втайне всё же надеялся на более выраженный эффект. Собственно, именно поэтому и не набивал желудок за обедом, готовясь к возможным последствиям.

Вернувшись в «Хромого воина», орк наконец оторвался и заказал себе полноценный ужин. Конечно, немного напрягала формулировка благословления, но когда на столе появилась горячая наваристая похлёбка, жареное мясо, отварная картошечка, зелень, соусы и кружка холодного пива, он отбросил сомнения в сторону и накинулся на еду. Зря...

— Сука!!!!

Не успевшая отойти Марика с гневом обернулась, готовясь выдать обнаглевшему клиенту хорошую оплеуху, но в следующий момент её глаза распахнулись, не силах поверить увиденному. В миске, где только что исходила паром похлёбка, теперь находилась непонятная белая субстанция.

— Дед, это что такое?

— Манная каша! — с мукой в голосе протянул Морган, подняв глаза на официантку. — Едва тёплая, с плёнкой и комочками!

— Ты зачем это сделал?

— Это не я! — с отчаянием выкрикнул орк и, протянув руку, ухватил из соседней миски варёную картофелину.

Пока корнеплод совершал свой путь до рта, всё было хорошо, но стоило Моргану откусить кусочек, как картошка моментально обратилось в нечто белёсое, бугристое и непонятное. Одновременно с этим подобная судьба постигла и все остальные клубни в миске.

— А это что?

— Цветная капуста на пару...

Дальнейшие опыты превратили куски жареного мяса в пресные тыквенные котлеты, соусы в сметану, а пиво — в клюквенный кисель. И лишь зелень как была, так и осталась зеленью.

— Что, опять прокляли? — с деланным сочувствием поинтересовался Свен, подходя к столу.

— Благословили, — буркнул в ответ зеленокожий, опуская в сметану стрелку зелёного лука и закусывая чёрствой ржаной горбушкой.

— О-о-о-о! Даже так? Забавного ты себе покровителя выбрал. Юморного.

— Я его не выбирал! — рявкнул орк, с грохотом опуская кулак на столешницу. — Он сам выбрался!

Хозяин трактира на мгновенье вскинул брови, а потом утешающее похлопал Моргана по плечу.

— Ну... Поздравляю! Жизнь у тебя теперь будет интересная. Но, скорей всего, не очень долгая...

Промаявшись сутки на диете, Морган решил пока отложить свои планы мести — времени на дальнейшие эксперименты попросту не было. До праздников оставалось чуть больше месяца, а мастер Вури и без того уже косо смотрел на своего работника, выпавшего из производственного цикла на двое суток. Поэтому затаив злобу лютую и обиду глубокую, орк с головой окунулся в работу.

Но походы в храм действительно помогли. Благодаря благословлению Сварога, в следующей партии заготовок, что вышла из рук Мэгана, оказалось несколько зелёных. В смысле — редкого ранга. Окрылённый успехами, он продолжил работу, но когда вторая партия луков закончила сушиться, среди них не обнаружилось ничего выдающегося — все были обычными, белыми, хоть и отличного качества.

— Что, рукожоп, загубил заготовочки? — без тени сочувствия припечатал мастер Вури, закончив принимать готовую продукцию. — Небось уже губу на синьку раскатал?

От расстройства орк даже не нашёл в себе сил, чтобы ответить. Просто кивнул, до боли сжав громадные кулачищи.

— Да ладно, не переживай ты так, — смягчился Джонатан, глядя на поникшего ученика. — С кем не бывает. К тому же, чтобы создать что-то исключительное, нужно посвятить этому всего себя, а не штамповать продукт пачкой, торопясь успеть в сроки. Да и навыков у тебя пока не хватает. Вот поработаешь ещё пару годиков, научишься материал чувствовать, тогда и будешь эпические луки на раз-два строгать. А там, если покровитель поможет, может и легендарку осилишь.

Речь мастера помогла. Морган взбодрился и оставшиеся до праздников дни дорабатывал на позитиве, продумывая способы повысить свои Умения, а вместе с ними — шансы на создание уникального предмета. Часть из них требовала кардинальных изменений в процессе производства — к примеру, принципиально иные инструменты или доработка состава лаков. Этого орк себе пока позволить себе не мог, поэтому сосредоточился на другой части — магической. Так что когда вожделенные праздники наконец-то настали и все работники получили законные выходные, он заперся у себя на чердаке, полностью погрузившись в эксперименты.

В итоге, за последующие девять дней, из своей «лаборатории» он вылезал только два

раза. В первый раз на четвёртый день, когда Свен и Марика вытащили его на празднование зимнего солнцестояния. Второй раз — на седьмой, когда в дверь постучались Дабл Шурики.

— Вам чего? — хмуро буркнул Морган, глядя на весёлую, разруганную с мороза парочку.

— Нам, пожалуйста, одного орка, для утех сексуальных и половых извращений, — хихикнула Александра, бесцеремонно протискиваясь мимо него.

— Мы, вообще, просто проведать зашли, но твой домовладелец очень переживал, что ты тут скоро скопытишься от своих опытов, — пояснил Алекс, рассматривая красноглазую, заросшую щетиной орочью морду.

— Спасибо, что проведали, всего хорошего! — всё также недружелюбно пробурчал Мэган, который пять минут назад сладко спал. — Заходите ещё, через годик-другой.

— Ой, а ты нехило тут обставился!

Полностью игнорируя хозяина, магичка с нескрываемым любопытством исследовала чердак.

— Ого! А это у тебя что? Решил в зачарователи податься? — воскликнула она, добравшись до рабочего стола, исчерченного линиями гексаграммы, на котором валялось несколько деревяшек.

Согласно интерфейсу, большинство из них носили говорящее название «Испорченная заготовка для лука», но три оставшиеся сразу же привлекли внимание Светлолицой. Это были «Зачарованная заготовка для лука», «Заготовка для лука из зачарованного дерева» и самая любопытная — «Зачарованная заготовка для лука из зачарованного дерева».

— Моё будущее ноу-хау, — неохотно пояснил орк, отбирая у любопытной магички обе заготовки.

— Зачарование заготовок? — скептически приподняла бровь Саша. — А не проще готовый лук зачаровать? И где ты взял зачарованное дерево, кстати? Оно же немерянных денег стоит.

— Во-о-о-о-т! Именно так все и думают. Человек покупает готовый лук и после этого идёт к магу, чтобы тот наложил нужное зачарование. А ремесленник либо берёт обычные материалы, либо магические от природы, типа эльфийской сосны, которая во время роста сама впитывает магию. Зачаровывать берёзу или тис никто не будет, потому что сами ремесленники обычно этого не умеют, а волшебник сдерёт кучу денег. А лук из зачарованной берёзы ничем не уступит луку из эльфийской сосны! — выдал задетый за живое Морган, после чего неохотно добавил: — Теоретически. Я ещё не проверял.

Александра пожевала губами, что-то мысленно прикидывая.

— Ну, допустим, — наконец произнесла она. — А с металлами такое можно проверить?

— С металлами есть проблема, — вздохнул орк, махнув рукой в сторону нескольких маленьких тиглей. — Весь технический процесс подразумевает под собой постоянное нагревание, охлаждение и удары молотом, что негативно сказывается на зачаровании. Если зачаровать слиток или уже готовую заготовку, то пока из неё сделают тот же меч, большая часть магии всё равно будет рассеяна. Короче, думать надо. Тот же мифрил [2] как-то держится во времяковки, а значит этот процесс можно повторить искусственно.

— Слушай, а если...

— Так, стоп! — не выдержал Алекс, перебив магичку. — Мы, вообще-то пришли вытащить эту зелёную жопу на улицу, а не помогать ему в опытах. Так что забыли на сегодня

о магии и пошли уже пить, кутить и дебоширить.

— Но...

— Никаких «но»! И никакого колдунства на сегодня! А то выволоку обоих с применением грубой физической силы.

Девушка и орк уныло переглянулись. Как бы ни хотелось обоим заняться экспериментами, угроза была серьёзной. Даже если напрыгнуть на воина неожиданно и вдвоём, справиться с ним у них не было ни единого шанса. Пришлось отложить эксперименты на потом и тащиться на улицу, где до сих пор царило безудержное веселье, пьянство и немножечко разврата.

Как уже говорилось, празднование солнцестояния в Ихене, как и в большинстве городов Лудуса, происходило с размахом. Не слишком многолюдные в другое время мостовые сейчас заполняли многочисленные толпы. Горожане в лучших платьях, бородатые лесорубы в плотных тужурках, отмытые от пыли шахтёры, степенные крестьяне в окружении семей, торговцы из соседних королевств, аватары богов — кого только не повстречаешь на улице в эти заветные девять дней!

Весь этот разношерстный люд активно циркулировал по городу, торговался у лотков со сладостями и тёплым вином, приценивался в лавках, разевал рот на диковинных зверей в бродячем зверинце, восторжённо хлопал танцовщицам и акробатам в цирке, звенел медью возле многочисленных музыкантов, бардов и менестрелей. И это только днём! Ночью город также не утихал, хотя характер развлечений становился более... пикантным.

Ошалевший от такого столпотворения орк поначалу попытался сбежать обратно на чердак, но был моментально пойман и надёжно зафиксирован между Шуриками. А вскоре и сам понял, что засиделся в лаборатории, соскучившись по обычному общению и развлечениям. Ведомый друзьями, он окунулся в праздничную суету, планируя нагуляться если не до полного беспамятства, то по крайней мере — до приличного похмелья. Но, как гласит народная мудрость, человек предполагает, а бог располагает...

— Мудрец! Эй, мудрец! Да обернись ты, рожа зелёная!

Услышав смутно знакомый голос, Морган поначалу просто не поверил своим ушам. Потом вздрогнул, втянул голову в плечи и воровато оглянулся, искренне надеясь, что у него слуховые галлюцинации. К сожалению, со слухом всё было в порядке — к нему через толпу и впрямь протискивался рыжеволосый бог собственной персоной.

— Здорово, муд... ик! ...рец! — радостно возопил Локи, ткнув подопечного кулаком в живот. — А я тебе кричу-кричу, а ты не слышишь и не слышишь!

— И тебе... вам... здравствуйте, — пробормотал орк, лихорадочно выискивая пути отступления.

Тем временем коварные Шурики, заметив реакцию спутника, чуть отступили в сторону, с интересом ожидая развития событий.

— Слышь, тролля отрыжка, не позорь меня! Мы же с тобой друганы не разлей вода, — насупился бог, но тут же расплылся в улыбке, развернулся и заорал: — Вот он! Вот мой будущий чемпион! Видали?

Снова вздрогнув, Мэган поднял глаза и только сейчас заметил, что Локи был не один. Компанию ему составляли две красотки и краснокожий великан с четырьмя руками. В одной из рук здоровяк сжимал немалых размеров кувшин, издающий отчётливые булькающие звуки.

— И давно ты на зелёных переключился? — с лёгким пренебрежением

поинтересовалась одна из девушек, черноволосая смуглянка с кошачьими ушками.

— Это маскировка. Так-то он наш, мидгардский!

— А не боишься, что тебе кузнец башку молотом пробьёт, что ты его подначального к себе в чемпионы записал? — с ехидством спросила вторая, с античными чертами лица.

— Если бы мне за каждую угрозу проломить голову молотом наливали по кружке, я бы давно спился, — отмахнулся Локи. — И вообще, со стариканом я как-нибудь договорюсь. Лучше сюда посмотрите! Мощь! Сила! Интеллект! И всё в одном теле!

С этими словами рыжеволосый принялся скакать вокруг орка, демонстрируя спутникам указанные качества. Хорошо, хоть зубы не заставил показать.

— Интеллект? — хмыкнула античная красавица. — А по лицу так и не скажешь.

— Ты на лицо не смотри! Ты вглубь смотри! В этот... как его... внутренний мир! — возмутился скандинав. — Вот спорим, что он сейчас без подсказок ваши имена назовёт?

— Спорим! — подключился краснокожий великан, до сих пор не проявлявший к разговору никого интереса. — На бочку медовухи!

— Тогда с вас бочка сомы и по бочке нектара!

— Идёт!

— Давай, мудрец, не подведи своего благодетеля... благодетеля... Меня не подведи, короче!

Очувтившийся в центре внимания Морган поначалу смутился, но потом внезапно почувствовал азарт. Интеллекта, значит, на лице не видно?

— Госпожа Баст, — поклонился он черноволосой девушке с кошачьими ушками.

Та только фыркнула и вздёрнула носик. Орк мысленно усмехнулся и перевёл взгляд на вторую богиню. Брючки, обтягивающие изящные стройные ножки. Короткий полушубок, едва спускающийся чуть ниже талии. меховая шапочка на русых волосах, внимательный, чуть насмешливый взгляд серых глаз, большая брошь с совой.

— Госпожа Афина.

Богиня благосклонно кивнула, принимая поклон. Полные губы растянулись в лёгкой улыбке, а в серых глазах возникли искорки интереса.

А Морган уставился на четырёхрукого великана и... завис. Красная кожа, четыре руки, рост за два метра — поначалу он вообще решил, что мужик из какого-то демонического пантеона. Когда речь зашла о коме [3], стало понятно, что родиной гиганта является Индия, но об индийских богах орк знал только одно — их тамдох... много их там. В голове вертелись только два имени, Вишну и Кали. Правда у первого рук должно быть больше, а вторая синего цвета и вообще женщина.

— Ну? — поторопил своего протеже Локи.

— Прошу простить, но, к сожалению, вашего имени я не знаю, — вздохнул тот, отвечивая поклон четырёхрукому.

— Индра, — вдруг подал голос Алекс.

— Молодец, воин, уважаю! — ухмыльнулся великан, хлопнув мужчину по плечу. — Но бились мы на зелёного, так что твой ответ не считается. Ну что, членобородый, проспорил? С тебя бочонок медовухи! Каждому!

— Йотуново племя! — выругался рыжеволосый. — Ну, что же ты, мудрец?

— Мальчики, я замёрзла! — вдруг выдала Баст, капризно надув губки. — Локи, ты обещал какую-то сногшибательную программу, а мы пока только на улице мерзнем!

— Извини, старик, дамы желают веселиться! — моментально расплылся в слащавой

улыбке тот.

Встав на цыпочки, он по-братски облапал широкую орочью фигуру, постучав ладонью по лопаткам. Потом ухватил Моргана за затылок, заставив того пригнуться, и отвесил три смачных поцелуя, два в щёки и один в лоб. Спустя ещё мгновение компания богов исчезла, одарив смертных дежурными улыбками, а зеленокожий так и остался стоять столбом, ибо в ушах до сих пор стоял шёпот:

— До весны подтяни боевые умения — будет жарко.

Он бы ещё долго изображал статую, мешая всеобщему движению, но из ступора его вывел отдающий металлом голос Светоликой.

— Так, мальчики, кажется нам надо серьёзно поговорить.

Втиснувшись между мужчинами, магичка ухватила обоих под локти и, нацепив на лицо выражение веселья и беззаботности, с неумолимостью танка поволокла обоих вниз по улице. Поначалу Мэган подумал, что она тащит их в ближайшую таверну, ибо где ещё вести серьёзные разговоры, как не в таверне, набитой народом? Но Александра вскоре свернула на одну боковую улочку, потом на вторую, а затем вообще затащила их в какой-то на удивление пустой переулок. Парой небрежных жестов заблокировала проходы ледяными стенами, развернулась к спутникам и, уперев руки в бока, холодно поинтересовалась:

— Ну и кто это был?

— Боги нашего мира, — пожал плечами Алекс.

— Это я уже поняла, — раздражённо отмахнулась магичка. — Что это за мутный рыжий тип вешался на нашего орчонка?

— Локи, бог обмана и злых шуток, — ответил Морган, почти не оскорбившись на «орчонка».

— А ещё предатель, который выступит на стороне великанов во время Рагнарёка, — хмыкнув, дополнил его Алекс. — В общем, тот ещё козёл.

— Если бы одного моего сына превратили в волка, заставив убить второго, а потом кишками убитого привязали меня к камню, повесив надо головой ядовитую змею, я бы тоже слегка обиделся, — к своему большому удивлению, вступился за Локи орк.

— Да, только перед этим он обманом грохнул Бальдра, сына Одина, — пожал плечами воин. — Удивительно, как Один вообще всю его семейку не перерезал.

— Хотел бы я посмотреть, как он будет резать повелительницу царства мёртвых...

— Мальчики, спасибо за экскурс в терранскую мифологию, но меня она мало интересует, — не выдержала Александра. — Что он тебе сказал?

— Что?

— Это я спрашиваю, «что»?

— Как... Как ты вообще услышала?

— Если бы я услышала, я бы не спрашивала, — отрезала магичка. — Так что?

— Сказал, чтобы я подтянул боевые навыки к весне, потому что будет жарко, — неохотно признался Морган. — А что?

— Так... — Александра нахмурилась, что-то обдумывая, а потом взглянула Смита. — Боевые навыки — это по твоей части.

За всё время, проведённое вместе, воин успел хорошо изучить подругу, так что в этот раз даже спорить не стал. Только молча кивнул и стал бросать в сторону будущего ученика оценивающие взгляды. К гадалке не ходи, уже составлял программу тренировок.

— А моё мнение никого не интересует? — с ехидством поинтересовался орк. — Я, как

бы, воевать не собираюсь.

— Морган, хватит тормозить и включи уже свои тридцать шесть извилин, — устало вздохнула девушка, потирая лоб. — Ты хоть понял, что произошло?

— Тридцать семь извилин.

— Тем более! Ты когда договор подписывал, его читал вообще?

— Читал.

— И что там было написано про богов-покровителей?

— Слушай, я может человек и не слишком религиозный, но кое-что про откровения и пророчество знаю! — вспыхнул зеленокожий, поняв, куда клонит магичка. — Пара словечек на ушко от упившегося бога обмана на откровение вообще не тянет!

— Каков бог — такое и откровение, — усмехнулась Саша и, посерьёзнев, добавила: — Не веришь своей интуиции, поверь моей — если божество говорит, что будет жарко, значит будет жарко. Так что готовь тазик, запасай воду.

— Хорошо, я понял, — обречённо согласился Мэган, осознав, что от тренировок с оружием ему не отвертеться. — Одного не могу понять, вам-то оно зачем?

— А сам-то как думаешь?

— Только не говори, что надеешься на какой-то уникальный квест, на котором сможешь погреть свои меркантильные ручонки.

— Уговорил, не скажу. Только пообещай, что когда начнёт припекать, ты позовёшь нас, а не кого-нибудь другого.

Вздыхнув, орк обвёл глазами Дабл Шуриков. Похоже, те и вправду верили в слова Локи больше, чем его протеже, собираясь урвать куш в грядущей заварушке.

— Обещаю, — смирившись, буркнул он. — Как только я окажусь в какой-то божественной заднице, непременно позову вас.

— Отлично! — расплылась в широкой улыбке магичка, убирая ледяные стены. — А теперь идём веселиться! День ещё не закончился, а я практически трезвая!

--

1. "Да чтоб тебя обратно к скале привязали и до Рагнарёка так и не отвязывали!" — если вы не в курсе, то судьба Локи печальна. На очередной пирушке он по пьяной лавочке обматюгал кучу богов и богинь, а потом совсем расклеился и признался, что виноват в смерти Бальдра, сына Одина. За это одного из сыновей рыжеволосого превратили в волка, тот растерзал на части второго сына, после чего Локи связали кишками первого и приковали к скале, повесив у него над лицом змею с особо неприятным ядом. Сердобольная супруга Локи Сигюн держит над ним чашу, собирая яд, но когда отходит, чтобы вылить собранное, то яд капает прямо на лицо бога, отчего того колбасит не по-детски. Говорят, именно из-за этого и происходят землетрясения.

Ах да! Ещё именно Локи родил Слейпнира — восьминогую жеребца, на котором сейчас рассекает Один. Если в двух словах, боги решили обнести Асгард большой стеной и позвали супер-строителя, а тот в качестве оплаты потребовал в жёны богиню Фрейю плюс солнце и луну в качестве приданого. Боги посоветались и согласились, полагая, что строитель не уложится в сроки, но тот работал зело оперативно. В итоге боги посоветались ещё раз, решили, что во всём виноват Локи, и под угрозой грандиозных звездюлей отправили его разбираться с проблемой. Тот, вроде как испугавшись, отправился решать вопрос и для этого превратился в кобылу, дабы увести у строителя его главную тягловую силу — жеребца

Свадильфари. В итоге, жеребец сорвался с привязи и погнался за рыжеволосым, сроки были сорваны, Фрейя в безопасности, а Локи залетел(а).

Во всей этой истории любопытен следующий факт: узнав, что строитель происходит из племени йотунов, боги вообще слетели с катушек — позвали Тора и тот молотом проломил бедняге череп. Так что непонятно, за что страдал рыжеволосый, рожая восьминогого коня. С другой стороны, согласно Младшей Эдде, историю Слейпнира рассказал сам Один, который и сам был горазд приврать. Да ещё с фантазией, спасибо Мёду поэзии! Поэтому ещё неизвестно, как оно было на самом деле.

Короче, как вы уже поняли, после всех подстав со стороны асов, у Локи есть вполне объективные причины встать на сторону инеистых великанов во время Рагнарёка и покрошить Асгард в мелкую труху.

2. Мифрил (он же митрил, митрил, мифриль) — изобретённый толкиеновскими эльфами металл особой прочности. Причём именно металл, а не сплав, ибо добывался гномами в шахтах и требовал высоких температур для обработки. В мире Лудуса так перерождённые обозвали один из видов железной руды, что была преобразована природными магическими Источниками до получения новых свойств. Поэтому здешний мифрил это, по сути, зачарованное железо, только самородное.

3. Сома — божественный индийский напиток, причём не абы какой, а сам по себе как бы бог. Можно условно разделить на два вида — тот, который исторически готовили и пили смертные (рецепт неизвестен), и божественный, неоднократно упоминаемый в священных текстах. Первый употреблялся людьми, чтобы взбодриться и получить неслабый приход... то есть божественные видения, а второй... Тут могу только отправить читателя на самостоятельные поиски, ибо сома в священных текстах имеет минимум шесть разновидностей и обладает широким спектром положительных качеств, включая целебные. А ещё к Соме обращены гимны девятой мандалы «Ригведы», что бы это ни значило.

Глава 14. Тихо в лесу...

Город Ихен, как и всё королевство Лейбир, находился в умеренной климатической зоне, а потому весна сюда приходила так же, как и в далёкой ныне Москве. Весь первый весенний месяц на улице стояли то морозы и снегопады, то дожди и оттепели, и лишь когда в свои права вступил дудекар [1], сугробы начали пропадать, а из земли появились первые зелёные травинки. Ко второй половине месяца снег остался лишь в глухих лесных оврагах, в виде слежавшихся пластов не первой свежести. Самое время выбраться из надоевших застенков и подышать свежим воздухом на природе.

Для охоты, конечно, месяц не самый подходящий — пушной зверь уже сбросил зимнюю шкуру, а «мясной» ещё не отъелся после зимы. Зато можно закинуть удочку в ближайший водоём или поискать особые травы для травников и алхимиков, что собираются лишь весной. Хотя, если уж быть честным, Морган попросту сбежал. Словно в бородатом анекдоте, мастеру Вури он заявил, что пошел на тренировки, Шурикам — что занят в мастерской, а сам припустил в лес, пока его не раскрыли.

А всё почему? Потому что сам виноват! Стоило показать хозяину мастерской результаты экспериментов с зачарованием дерева, как тот сразу же засадил орка за работу. Конечно, в честь этого Морган выбил себе повышение жалованья, отдельное рабочее место, материалы и даже помощника в виде Делания, но в ответ Вури постоянно требовал результатов и побольше.

Дело в том, что в окрестностях Ихена росло всего два типа волшебного дерева — курах и волшебный дуб. Первый являлся крупным кустарником, а потому в качестве источника древесины не рассматривался вовсе. Волшебный дуб, в свою очередь, в оружейном деле использовался для щитов или одноручного оружия. Да и добыть его было не так просто, поскольку волшебным он становился лишь после того, как в обычном дубе поселялся какой-то сильный дух вроде лешего. А леший очень не любит, когда его дом пытаются срубить.

Так бы и сидел зеленокожий в застенках мастерской двадцать четыре часа в сутки, шесть дней в неделю, если бы не Алекс Смит. Американец со всей ответственностью подошёл к своим обязанностям сделать из орка если не полноценного воина, то хотя бы подобие, а потому как минимум три часа в день тот проводил на тренировочной площадке «Возмездия». Смит даже с мастером Вури поругался по этому поводу, но в итоге вышел из спора победителем. Поскольку разговор происходил тет-а-тет, Морган так и не узнал, что Алекс сказал лукоделу, но после разговора тот посматривал на воина с нескрываемым уважением.

Одной только этой парочки уже было достаточно, чтобы молодой орочий организм впал в состояние перманентного изнеможения, но к делу подключилась ещё и Александра. Девушку крайне заинтересовал процесс наложения чар на предметы и материалы, так что эксперименты в лаборатории тоже никуда из расписания не делись. Для этого магичке также пришлось лично побеседовать с мастером, после чего тот сочувственно похлопал ученика по плечу и в первое время даже отпускал из мастерской пораньше.

Хуже всего было то, что когда Шурики отправлялись куда-то по клановским делам, из расписания Мэгана пропадали только эксперименты. А вот тренировки оставались, только мучил его не сам Смит, а вечно хмурый наставник из клана. Причём, как он случайно обмолвился, делал это за деньги, причём немаленькие — вот так сильно эта парочка верила

в «предсказание» Локи.

В общем, в один прекрасный весенний день зеленокожий не выдержал и позорно сбежал из города, собираясь устроить себе небольшой выходной. Взял лук, рогатину, удочку, припасов и с утра пораньше направился к южным воротам, предвкушая спокойный беззаботный денёк.

— Дедуля, вы куда это шагаете? Разве вы не в курсе, что в лесу бродят злые голодные волки, которым отставной писарь на один зуб?

— Пузо! Брюхо! — приветственно махнул рукой орк скучающим стражникам.

— Слыхал, мохнатый? А орчонок то наш заматерел, дерзким стал, — вздохнул Микаэль, пихнув локтем напарника. — А я ведь его вот таким помню...

Рука толстяка опустилась на уровень бедра.

— Шёл такой по дороге, маленький, печальный, зелёнький... В руках мешочек с пожитками, в глазках растерянность и безысходность. Кто мы тогда для него были, помнишь? «Господин капитан»! А сейчас? Пузо и Брюхо!

Немногословный зверолод оскалился в подобии улыбки.

— Что, совсем работы нет? — с деланным сочувствием осведомился Морган.

— За всё утро две телеги и те из города, — пожаловался Пузо. — Хоть бы боги перерождённого какого призвали!

— Так рано ещё. Перерождённые обычно после полудня появляются.

— И то правда... А ты, кстати, куда направился-то? Неужели скряга Джонни освободил тебя из рабства?

— Выходной у меня. Решил вот в лес прогуляться, может чего интересного найду, — уклончиво ответил орк.

— Выходной, значит... — многозначительно хмыкнул сержант. — Так и сидел бы себе в трактире, пиво потягивал. А то, у нас тут, знаешь ли, такие дела творятся, о-о-о-о!

— Да что у вас тут твориться может? В «Хряке» опять пиво перебодяжили? Или непорочная Анарта опять залетела?

Анартой звали служанку в «Диком хряке», о ветреном поведении которой уже даже слухи не пускали — это был устоявшийся факт. которым нередко пользовался Микаэль, причём чаще всего — в рабочее время.

— Обижаешь, дед, — усмехнулся стражник, выжидаяще уставившись на Моргана.

Морган, в свою очередь, уставился на стражника. Несколько мгновений они играли в гляделки, после чего зеленокожий сдался.

— Тебе уже говорили, что ты взяточник и коррупционер? — буркнул он, отсыпав в руку слуги закона несколько шиллингов.

— Про взяточника говорили, а вот второе слово впервые слышу, — невозмутимо ответил тот, ссыпав деньги в кошель. — Это кто такой?

— Это тоже взяточник, только государственного масштаба.

— Это типа министр, что ли?

— И министр, и советник, и даже директор колхоза. Так что у вас тут за дела?

— Дела? Какие дела? — удивился Микаэль. — Нет у нас никаких дел. Стоим, ворота охраняем, вот и всё.

— Пузо, не беси меня, — проворчал перерождённый. — Я ведь могу Свену сказать, что ты его стряпню гадостью называл — вообще больше в «Воина» не попадёшь.

— Ты смотри, какую змеюку зелёную мы с тобой взрастили! — ужаснулся стражник,

опять пихнув напарника. — Прямо по живому бьёт, свидетелей не стесняется!

— Пузо!

— Ладно, не ори. Охотники у нас тут пропали, две штуки. Ушли в лес, да так и не вернулись.

— Давно?

— Один с неделю как, а второй — с пару дней. Так что осторожней там! Вдруг страховидло какое завелось, людей жрущее. Ещё схарчит тебя, кто нас выпивкой угощать будет?

Орк задумчиво почесал заросший щетиной подбородок. Спрашивать, почему пропавших не ищут, бесполезно — городская стража поисками одиноких охотников не занимается. Вот если бы с десяток крестьян пропало, это да. Тогда городской глава отдал бы приказ и местные силы правопорядка, бряцая доспехами и потрясая жирком, отправились прочёсывать лес и ловить душегубов. А так, хорошо если в Гильдии авантюристов кто заказ на доске повесит. Но сам факт пропажи людей действительно настораживал, особенно в свете всяких там откровений.

— Ладно, учту, — наконец вздохнул орк, решив не отказываться от своих планов. — Бывайте, отважные стражи, хранители городских ворот.

— Приятной прогулки, писарь! Ты, главное, помни — даже если тебя сожрали, всегда есть минимум два выхода.

И толстяк захихикал, довольный своей шуткой. Морган на это даже отвечать не стал. Просто показал парочке интернациональную конфигурацию из трёх пальцев (которая с безымянным) и зашагал себе по дороге, слушая, как за спиной продолжают потешаться стражники.

Через час неспешной прогулки он добрался до тропинки, ведущей к кромлеху. Остановился и, приложив ладонь ко лбу, пару минут всматривался в сторону холма, шурясь от бьющего по глазам утреннего солнца. Чуда не случилось, перерождённых тоже. В общем-то, притормозил Морган больше из вежливости, нежели из-за желания творить добро и причинять справедливость. Чтобы добраться до города, много ума не надо, а брать на себя роль наставника ему сейчас совсем не хотелось. Да и не любили этого местные админы. Поговаривали, что излишне рьяные доброхоты огребали не меньше тех, кто «новорождённых» перерождённых рассматривал в качестве лёгкой добычи.

Убедившись, что выходцы из иных миров отсутствуют, Морган с чистой совестью зашагал дальше и ещё через час стоял на лесной опушке, полной грудью вдыхая запах весеннего леса. А надышавшись, активировал интерфейс и углубился в чащу. По плану, сегодня он собирался прогуляться на юго-восток, до мелкой речки, протекавшей через лесной массив. Сама речушка даже сейчас, после таяния снегов, в ширину достигала пару метров, но по течению имела несколько запруд, где водилась мелкая рыбёшка. Нарыбачившись, орк собирался по прямой выйти на дорогу и вернуться в город. Если повезёт — может даже сидя в повозке.

Как это частенько случается, план с реальностью не сошёлся. Во-первых, поиск трав, ягод и прочих даров леса занял гораздо больше времени, чем предполагалось. Во-вторых, по пути пришлось обойти небольшое кабанье стадо. Учитывая, что большинство самок в нём находились на последнем сроке беременности, Морган предпочёл сделать лишний крюк, но не попадаться этим и без того не очень спокойным животным на глаза. Конечно, благодаря магии у него были весьма неплохие шансы одержать полную победу над лесными

хрюшками, но зачем лишний раз рисковать?

В общем, к речке орк вышел со значительным опозданием, а значит — о рыбалке можно было забыть. Пока до ближайшего пруда дойдешь, пока разложишься, пока удочку разок-другой закинешь — пора уже собираться будет. Можно было, конечно, и заночевать, но что-то после разговора со стражниками подобная мысль воспринималась без особого энтузиазма. Так что устроив небольшой привал, Мэган не спеша перекусил пирожками с мясом, запил их отваром и зашагал вдоль русла речушки в сторону дороги. Однако не успел он пройти и сотни метров, как наткнулся на троицу волков.

Волки были мёртвые от слова «совсем». У одного на горле зияла огромная рана, в которой виднелись и трахея, и пищевод, и даже позвоночник. У второго в груди засела обломанная стрела. Из третьего торчал кинжал, пробивший шею насквозь. И это если говорить о фатальных ранах — помимо них в телах хватало и других отверстий, не предусмотренных природой. Исходя из полученных от Уильяма знаний, Морган предположил, что вся троица мертва более двух дней, однако этот факт совершенно не мешал волкам стоять на противоположенном берегу реки и пялиться на него белёсыми глазами с сочащимся из них гноем.

— Мать моя женщина! — нервно выдохнул орк, отбрасывая внезапно ставшую бесполезной удочку и крепче сжимая рогатину.

За неполный год, проведённый на Лудусе, с ожившими мертвецами он сталкивался впервые, хотя читал о них немало. Дело в том, что некромантию и её адептов на континенте Сейгос не любили — всё-таки земли Света и всё такое. Пойманных некромантов быстренько лишали жизни, а тела сжигали, дабы у казнённого не возникло желания возродиться в виде лича или ещё какой нечисти. Оно и правильно — хочешь управлять мертвецами, шуруй к тёмным или хаоситам. Первым всё равно, откуда ты черпаешь силу, а вторые вообще за любую движуху, лишь бы на месте не стоять...

Так вот, к вопросу об оживших мертвецах. Как написано в мудрых книгах, неуспокоенные бывают двух категорий: обычные и некрморфы. С обычными всё просто — восстав, они существуют до тех пор, пока в них течёт магия или жив хозяин, их призвавший. Обычная нечисть не набирает опыта, не изменяется, действует согласно заложенной программе или базовым инстинктам, туповата и безинициативна. А вот с некрморфами всё гораздо хуже. По факту, их и мертвецами уже назвать нельзя — это поднятая с помощью колдовства форма жизни, стремящаяся выжить и эволюционировать. Для этого некрморфам нужна магия и биомасса, а простейший способ заполучить и то, и другое — сожрать кого-нибудь живого.

Собственно, стоявшие на том берегу мёртвые волки были именно некрморфами. «Вожак стаи» двадцать первого и два «Охотника стаи» семнадцатого и восемнадцатого уровня, если быть совсем точным. Плашки здоровья у всех троих были заполнены в среднем на две трети, но это слабо утешало, поскольку сам орк до сих пор был только тринадцатого. С половинкой! Будь это компьютерная игра, сейчас Морган скоростно скончался бы, а потом бежал обратно через лес к своему трупику, чтобы забрать вещи. Или просто откатился бы к ближайшему сохранению.

К счастью, сейчас он был не в компьютерной игре, а в, мать его, GHRPG! И имел в рукаве парочку тузов, спасибо сыну Фарбаути [2] за своевременное откровение. Перехватив копье левой рукой, зеленокожий вытянул вперёд правую и, сделав хитрый пасс, громко произнёс:

— Heavy shotgun!

Словно почувствовав опасность, немертвые волки сорвались с места. Не издавая ни единого звука из оскаленных пастей, они в один прыжок перемахнули речушку и рванули к добыче. Вожак мчался в центре, в то время как охотники разошлись по сторонам, пытаясь обойти добычу с флангов. Правда, далеко некроморфы разбежаться не успели — в этот момент перед правой рукой Мэгана закончил формироваться магический конструктор.

— Fire!

Облако из пятидесяти каменных пуль 12 калибра сорвалось с места и, повинаясь заложенной программе, понеслись в сторону волков по расходящейся траектории со скоростью более шестисот метров в секунду. Ну, может и не шестьсот — инструментария для подобных замеров в Лудусе пока что не имелось, однако с большой. Более чем достаточной, чтобы превратить голову и переднюю часть туловища приближающегося вожака в кровавые ошметки.

Волчара справа получил несколько пуль по касательной, растеряв шкуру и мясо на левом боку. Одна, особо удачливая, перебила левую же лапу, оставив висеть её на лоскутах кожи и сухожилий. Третьему охотнику повезло больше — ему досталась всего одна пуля в грудь, заставив содрогнуться и пойти юзом. Некроморф выправил движение, сделал несколько шагов и попытался прыгнуть вперёд, но тут же схлопотал прямой удар рогатиной в грудь.

Вонзив в противника копьё по самую поперечину, Морган отработанным за месяцы тренировок движением повернул его в ране. Затем рывком высвободил наконечник и, сделав широкий шаг, с размаха ударил по шее, перерубая позвоночник. Волк дёрнулся, оседая кулем на землю, а орк тут же поднял оружие, встречая оставшегося некроморфа. Припадая на перебитую лапу, последний охотник стаи продолжал упорно двигаться в сторону живого, хотя шансов победить не имел уже никаких.

Добив упрямого мертвяка отработанной связкой, зеленокожий с помощью интерфейса проверил, что полоска жизни у всех троих действительно обнулилась. Убедившись, что некроморфы больше не восстанут (по крайней мере, в ближайшее время), Мэган отошёл к ближайшему деревцу и плюхнулся на задницу, не сводя глаз с валяющихся тел.

— Фу-у-у-у, бл...ь!!!

Тело начало ощутимо потряхивать, а руки самопроизвольно принялись хлопать по карманам в поисках табака. В прошлой жизни он не отказывал себе в этой вредной привычке, но в этой решил заново не привыкать. Но сейчас с удовольствием выкурил бы трубочку, ибо за всё время пребывания на Лудусе он впервые оказался настолько близко к смерти. Даже Геннадий Аллегаторович в расчёт не шёл — тогда рядом были опытные Шурики, за которыми можно было спрятаться. Сейчас Морган оказался в обратной ситуации, один против троих. Если бы не предупреждение Локи и слепая вера Александры в слова рыжего бога, сейчас кушали бы немертвые волки орчатинку, да эволюционировали бы себе во что-нибудь более смертоносное.

— Что за ужас тут твориться? Вы вообще откуда здесь нарисовались? — риторически поинтересовался орк у дважды погибших животных.

Словно в ответ на его вопрос, интерфейс радостно вывел иконку о появлении нового задания.

— Да ну нафиг! — простонал Морган, читая поступившую информацию.

«Доступно новое задание: «Тихо в лесу».

Краткое описание: Узнать причину исчезновения охотников.

Ранг: второй.

Редкость: уникальный.

Ограничение по времени: 24 ч.

Принять / Отклонить».

Отпив отвара из фляги, орк принялся размышлять. Вопросы принимать или не принимать квест не стояло — естественно, принимать. Вопрос был в том, что делать дальше. Казалось бы, всё просто — принять, затем связаться с Шуриками и бежать в сторону дороги, дожидаясь помощи из города. Но всего второй ранг? Это, мягко говоря, не та награда, чтобы оба клановца соизволили оторвать свои задницы от лавок и побежали в дремучий лес на ночь глядя.

С другой стороны, некрорморфы на задании второго ранга? К гадалке не ходи, это не последний сюрприз, что ждёт его в ближайшем будущем. Поднять некрорморфа может всего три вещи: сильный некрормант, подземелье или кристалл Скверны. Все три очень неприятные и на второй ранг никак не тянут. Нет, может, конечно, волки случайно выпали из повозки проезжающего мимо колдуна, потом закусили минимум одним охотником и теперь собирались сделать то же самое с проходящим мимо Морганом. Одна проблема — животные погибли пару дней назад, а первый из охотников исчез за неделю до этого.

— Придётся идти, — вздохнул орк, принимая задание.

Как и ожидалось, развернутое описание ничего не дало, а упокоенные неупокоенные за причину пропажи охотников не засчитались. Собрав в кулак силу воли и остатки храбрости, зеленокожий перебрался через речку и зашагал по следам некрорморфов. Предварительно отрубив головы охотникам стаи, разумеется — а то мало ли что. По правилам, тела вообще полагалось сжечь, но подходящего заклинания у него под рукой не было, а разводить большой костёр посреди леса он сейчас совершенно не хотел. Пришлось бы ждать, пока тот прогорит, чтобы ненароком не устроить лесной пожар. С другой стороны, волки восстали совсем недавно и ещё не успели отожраться до такой степени, чтобы отращивать себе новые головы или тела. Во всяком случае, Мэган на это сильно надеялся...

Первое время, что он двигался по волчьим следам, зелёный авантюрист откровенно трусил. Замирал при каждом шорохе, тыкал копьём в любую подозрительную тень и чуть не жахнул своим мега-заклинанием в какую-то несчастную птаху, имевшую неосторожность чирикнуть у него за спиной. Но, пройдя пару километров, расслабился и даже принялся тихонько напевать под нос различные песенки, что ещё не выветрились из памяти. И с таким позитивным настроением шагал ещё с час, пока не начали подавать голос все 32 балла Интуиции.

— ... Но, конечно, но, конечно,

Если ты такой ленивый,

Если ты такой пугливый,

Сиди дома, не гуляй.

Ни к чему тебе дороги,

Косогоры, горы, горы,

Буераки, реки, раки.

Руки, ноги береги!

Твою мать, что ж так холодно-то!

Как говорить, не в рифму, зато правда. Поёжившись, Морган остановился и подтянул

завязки плаща. В лесу и вправду похолодало. Да, дело к вечеру, да — середина весны. Опять же, ветерочек лёгкий в морду дует. Только почему создаётся ощущение, что этот ветерок вместе с теплом выдувает из организма ещё и душу? Вдобавок и птицы притихли, словно опасаются чего-то. Даже не так — и птицы, и прочие источники лесных шумов остались где-то позади. Всё, что его окружало сейчас, это поскрипывание высохших древесных стволов.

— Хреновый из меня разведчик, — укорил сам себя орк, оглядываясь по сторонам.

Несмотря на то, что в остальном лесу всюю уже царствовала весна, сюда она явно не добралась. Под ногами лишь прелая листва — никакой поросли, кустиков или травинки. Окружающие деревья не желали выпускать из почек молодую листву, а наоборот, сбрасывали её вместе с отсохшими ветками. Более того, на многих виднелись какие-то нездоровые пятна и потёки.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Мэган активировал магическое зрение, высматривая потоки энергии. Увиденное ему категорически не понравилось. По-хорошему, вокруг него должны были клубиться потоки различных аспектов, преимущественно — Земли и Жизни. Однако куда не падал взгляд, кругом были ядовито-чёрные клубы Смерти. Что хуже всего, двигались потоки упорядоченно, согласно какой-то системе. Часть уходила в сторону ещё не заражённого леса, часть целеустремлённо тянулась вперёд, туда, откуда явились волки-некроморфы.

— Это плохо! Это очень плохо! — озвучил свои мысли зеленокожий, облизнув внезапно пересохшие губы.

«Это песец!» — сообщил внезапно прорезавшийся внутренний голос, опираясь на прокачаные ментальные характеристики и полученные из книг знания. Ибо происходящее укладывалось всего в один сценарий, имя которому было «Кристалл Скверны».

--

1. Дудекар — двенадцатый месяц года, он же второй месяц весны.

2. Сын Фарбаути — один из кеннингов Локи. Кеннинг (не путать с конунгом) — иносказательное описание предмета или человека в скальдической поэзии. К примеру, "вепрь волн" — корабль, "ясень битв" — воин, "буря мечей" — битва. Иногда кеннинги бывают составными. К примеру, "ясень бури мечей".

Глава 15...только не спит барсук

Общеизвестный факт: люди бывают разные. К примеру, кто-то решает проблемы стремительным наскоком, кто-то предпочитает сначала всё тщательно обдумать. Морган был из вторых. Другой общеизвестный факт: есть проблемы, которые с наскока не решаются, есть такие, на обдумывание которых банально нет времени. Не трудно догадаться, данная проблема тоже была из вторых.

Вздыхнув, орк вновь на автомате постучал по карманам в поисках несуществующей пачки сигарет и досадливо поморщился. Физической зависимости нет, как и мышечной памяти, но стоило возникнуть стрессовой ситуации, как старая привычка вновь выпрыгнула откуда-то из подсознания.

Объективно говоря, существовало несколько возможных вариантов, объясняющих происходящее. Во-первых, залётный некромант мог провести в округе запретный ритуал. Во-вторых, кто-то случайно или нарочно посеял могущественный артефакт, насыщенный энергией Смерти. В-третьих — неподалёку возникло новое подземелье. В четвёртых — в округе завелась могучая нежить вроде лича [1]. В пятых — спонтанно возникший Источник Смерти. В шестых, какой-то нехороший хомо решил объединить первые четыре варианта, установив и активировав кристалл Скверны.

К сожалению, несмотря на то, что все варианты были одинаково маловероятны, шестой был чуть менее маловероятен, чем все остальные. Некромантов на Сейгосе с недавних пор не осталось — большую часть сожгли на кострах, уцелевшие в панике бежали под крылышко к тёмным и хаоситам. Но ведь кто-то мог вернуться, не так ли? Могучие артефакты просто так никто не теряет, разве что с целью напакостить соседу. К сожалению, Моргану в голову приходил только один артефакт, используемый в подобных целях и обладающий подобными характеристиками...

Вариант с подземельем был более чем сомнительным. Окрестности Ихена давно исследованы вдоль и поперёк, так что древний данж давно бы уже нашли. О спонтанном появлении новой локации до сих пор никто не слышал. С другой стороны, это Игра, а значит происходящее вокруг ограничивается исключительно фантазией её создателей. А у богов, как выяснилось, с фантазией всё было неплохо.

То же самое касалось варианта с Источником. Согласно канонам, так называли природные источники магической энергии, принадлежавшие одной из стихий: земле, воде, огню, воздуху или молнии. Но любой продвинутый хомо, хоть раз игравший в соответствующие компьютерные игры (а также читавший книжки, смотревший фильмы), наверняка слышал о таких штуках, как прорывы инферно или порталы в иной мир. Большинство перерождённых до сих пор искренне недоумевает, почему всего этого до сих пор нет на Лудусе.

Самым маловероятным было появление могущественной нежити. Чтобы поднять могучую нежить нужно убить могучую «жить», а подобные события мимо публики просто так не проходят. Оставался последний, шестой пункт списка — кристалл Скверны.

Впервые о Скверне заговорили около двенадцати лет назад. Лудус тогда трясло не по-детски — два топовых клана светлых и один клан Порядка умудрились совершить то, что до сих пор считалось невозможным — взять штурмом Цитадель Тьмы, в одночасье лишив тёмных трёх важнейших стратегических точек — порта, крепости и удобного выхода во

Внутреннее море, в центре которого находился остров Судьбы.

Два года империя Балгур [2] пыталась вернуть себе контроль над Цитаделью, но в итоге лишь потеряла практически весь военный флот и большую часть армии. После такого сокрушительного поражения, одно из четырёх величайших государств Лудуса оказалось на грани коллапса — императорский трон за год сменил трёх владельцев, приближённые к трону прайды [3] растеряли могущество и пали, уступив место тем, кого вчера и за соперников не считали, а по всей стране всюду запылали восстания.

Астария и Шен Мей уже всюду готовили экспедиционные войска, чтобы добить и поделить конкурента, когда на материках светлых и порядочных внезапно проявилась Скверна. В самых неожиданных местах вдруг начали проявляться заражённые Смертью области, с которых активно пёрли жадные до живой плоти некрморфы. Новая угроза оказалась настолько большой, что на Сейгосе и Ролгосе были объявлены глобальные эвенты, а все планы по вторжению оказались моментально забыты.

Технически кристалл Скверны представляет собой продвинутый генератор, который после активации начинает поглощать любую магическую энергию в округе, перерабатывая её в энергию Смерти. Естественно, это крайне негативно сказывается на окружающей флоре и фауне вплоть до летального исхода. И если растения по большей части просто погибают, то животные и хомо возвращаются к нежизни в виде некрморфов.

Переработав достаточное количество энергии, кристалл превращается в монолит, который, в свою очередь, может эволюционировать в обелиск. Это приводит к взрывному увеличению заражённых территорий и появлению новых, более смертоносных видов нежити. Теоретически, существуют и другие формы кристалла, но, к счастью, их никто не видел. Ибо в своё время, пытаясь справиться с обелиском, десяти тысячный корпус астарской армии только убитыми потерял больше половины личного состава, а на зачищенных землях до сих пор простирается безжизненная пустошь.

Ещё одной неприятной особенностью кристаллов Смерти было то, что при уничтожении они попросту взрываются, высвобождая энергию сравнимую с ядерным взрывом. Разве что вместо радиации в ход идёт эманация Смерти. Обезвредить этот магический аналог атомного реактора способны лишь продвинутые волшебники и храмовые дины.

Первое время считалось, что Скверна есть проявление воли богов, не желающих уничтожения одного из геополитических полюсов. Этому способствовало и то, что на кристаллы выдавались квесты с шикарными наградами, как личные, так и глобальные. Более того, среди перерождённых даже ходили слухи, что в Игру скоро введут новую игровую расу — нежить. Однако эта теория рухнула в тот момент, когда был задержан один из «сеятелей».

После продолжительного и тщательного расследования оказалось, что кристаллы ничто иное как оружие, разработанное в империи Балгур. Оружие довольно специфическое, но весьма эффективное, если применить его в нужное время и в нужном месте. Достаточно активировать кристалл в укромном местечке и подождать, когда противнику в задницу вцепятся голодные некрморфы.

Активация происходит с помощью довольно простого, но гнусного ритуала, требующего человеческой жертвы. Чем могущественнее была жертва при жизни и чем больше мучений и боли она испытает при смерти, тем сильнее будет кристалл. К сожалению, от проводящего ритуал хомо не требовалось каких-то особых познаний в магии, только твёрдая рука и способность причинять боль.

Кстати, именно кристаллы Скверны в своё время послужили причиной того, что на территориях Света и Порядка больше не осталось некромантов. После того, как выяснилось искусственное происхождение Скверны, по Сейгосу и Ролгосу прокатились волнения, во время которых любого подозреваемого в некромантии моментально тащили на костёр. Тот факт, что активировать кристалл мог любой желающий, никого не остановил. Наоборот, под раздачу попало ещё куча народа, включая некоторых лекарей широких взглядов, не чуравшихся вскрытия умерших, а также многие перерождённые. Что поделывать, массовая истерия штука не очень приятная...

А теперь внимание, вопрос: в свете вышеперечисленно, какого курса следует придерживаться одинокому авантюристу в данной ситуации? Интуиция кричала, что необходимо развернуться в сторону города, взять максимальное ускорение, после чего связаться по амулету с Шуриками и вызвать подмогу. Разум говорил, что паниковать преждевременно. Кристаллу Скверны требовалось приличное время, чтобы набрать силу, а потому активировать его в нескольких часах ходьбы от Ихена стал бы только полный кретин. А если такой кретин и вправду нашёлся, то остаётся только порадоваться — угрозу можно ликвидировать в самом зародыше. И вообще, вон в описании квеста до сих пор фигурирует второй ранг, а значит всё не так плохо.

Морган на всякий случай ещё раз проверил задание. Нет, ничего не изменилось, кроме времени на выполнение — таймер показывал «23 ч. 09 м.».

— Ладно, ещё чуточку пройду, — решил наконец орк. — Может, я действительно себя накручиваю, и никакого кристалла Скверны тут нет. Вон сколько уже иду, а кроме волков никого ещё не встретил.

Подбодрив себя этой нехитрой мыслью, он зашагал дальше, внимательно глядя по сторонам. Тем не менее, вопреки всем канонам жанра, прошло более получаса, прежде чем ему повстречался первый обитатель леса. Немёртвый, разумеется. Плешивый барсук вывалился из кустов и, щеголяя открытым позвоночником и рёбрами в ужасного вида ранах, попытался вцепиться ему в ногу. За что тут же получил рогатиной в лоб и сдох окончательно.

Это словно послужило каким-то сигналом, ибо с этого момента четвероногая нежить поплёрла нескончаемым потоком. При этом вид у местного контингента был, так скажем, не очень. Преимущественно хищники средних размеров, все выглядели так, словно только что явились со съёмки фильма ужасов — гноящиеся рваные раны, выбитые глаза, отсутствующие хвосты и лапы. Судя по всему, бедолаги восстали не очень давно, не успев даже зарастить полученные раны, а потому Мэган без особого труда и волшебства раскидывал неуспокоенную фауну, поодиночке и пачками.

Даже оживший медведь запредельного двадцать четвёртого уровня не смог оказать достойного сопротивления. Орк попросту залез на ближайшее дерево, и пока медвезомби вспоминал внизу, что в таких случаях делают порядочные мишки, хладнокровно съёс ему башку своим волшебным мега-дробовиком. За что был немедленно вознаграждён новым уровнем.

Неудивительно, что авантюрист расслабился. Панические мысли об отступлении в сторону города были забыты, а сам он уже мысленно прикидывал, что за награду ему дадут за выполнение уникального квеста. Расплата пришла практически незамедлительно. Следуя уже не столько следам, сколько направлению энергетических потоков, Морган выбрался на поляну, в центре которой стоял могучий столетний дуб, фонивший магией не хуже

Источника или места Силы.

Обычно в таких вот дубах и живут лешие, Хранители леса и прочие могущественные духи. В этом же явно поселился вий или карачун — от величественного когда-то дерева настолько сильно несло Смертью, что хотелось как минимум убежать, как максимум — срочно самоубиться. А ещё под деревом сидело пять зайцев, внимательно наблюдавших за нарушителем. Ну как, зайцев... Эти ребята явно обратились одними из первых, поскольку могли похвастаться не только полной шкалой здоровья, но и наличием видимых мутаций.

Нет, длинные уши, короткий хвостик и узнаваемая форма тела никуда не делась. Вот только после смерти милые пушистые зверята успели поднабрать массы, догнав средних размеров собаку. Шерсть сменилась плотной чешуёй землистого оттенка, а пасть обзавелась приличным набором клыков. При виде такого зрелища интерфейс ненадолго задумался, после чего обозвал тварей «Малыми хищными некрморфами», раскидав каждому уровни от двенадцатого по пятнадцатый.

Долго раздумывать орку не дали. Не успел он прочитать таблички над головами мутантов, как все пятеро ринулись в атаку. Поляна была небольшая, бежали твари быстро, так что времени применить волшебную мега-пушку попросту не хватало. Зато хватало на что-нибудь не столь убойное. К сожалению, лёгкость, с которой Морган раскидывал предыдущих оппонентов, включая медвезомби, сыграла с ним дурную шутку. Перехватив поудобнее рогатину, он наивно решил, что сможет справиться с некрморфами исключительно грубой физической силой.

— Как же... я... ненавижу... зайцев! — пропыхтел орк минут через десять, осознав свою ошибку.

Как оказалось, грубой физической силы было явно недостаточно. Нужны были ещё Пластичность и Рефлексы, а по этим характеристикам он однозначно проигрывал вертлявым тварям. Мало того, что они с лёгкостью уворачивались от ударов рогатины, так ещё и вели себя как прирождённые стайные хищники. Пока парочка отвлекала его спереди, троица оставшихся напала с боков, норовя вцепиться в ноги и подгрызть сухожилия. Спасало только то, что он успел прижаться спиной к дереву, прикрывая одно из важнейших стратегических мест. Благодаря которому и оказался в этой ситуации...

— Всем... известно... от зайцев... одни... пробле... Сука!!!

Воспользовавшись подходящим моментом, один из боковых нападающих стремительно сиганул вперёд, вцепившись всей пастью в бедро, чуть повыше колена. Действуя больше на рефлексах, Морган ухватил гадёныша под нижнюю челюсть и оторвал от ноги вместе с приличным куском мяса. Затем бросил его на землю, с размаху наступив сапогом на черепушку, попутно отмахиваясь от очередной атаки спереди. От первого удара ушастый повторно подышать отказался. Пришлось пнуть его ещё несколько раз, одновременно отбиваясь от остальных, а после ещё добавить копьём.

Когда валяющийся под ногами некрморф наконец-то затих, на поляне ненадолго воцарилось затишье. Твари меняли диспозицию, пока авантюрист лихорадочно разрабатывал дальнейшую тактику боя. Несмотря на маленькую победу, сражение он проигрывал. Кроме здоровенной раны на бедре, из которой активно текла кровь, ноги были покрыты множеством глубоких царапин. А поскольку зубы обратившиеся животные не чистили, и лапы не мыли, кроме дебаффа [4] кровотечения, на нём за компанию повисло отравление.

Вдобавок ко всему, орк начал уставать — всё-таки махать тяжелым охотничьим копьём

не так-то просто, как могло показаться со стороны. А вот некрморфы никаких признаков усталости не показывали. Наоборот, даже оживились как-то, если это слово к ним вообще применимо. В общем, с учётом всех этих факторов, если что-то срочно не придумать, то у зеленокожего были всё шансы пополнить армию нежити.

Вариантов, к сожалению, было не много. Магия отпадала — твари не дадут ему кастануть даже светляка, не говоря уже о чём-то более серьёзном. Лук висит за спиной — пока достанешь, без рук останешься. Бежать не имеет смысла — он и десяти шагов не успеет сделать, прежде чем в то самое стратегическое место вцепятся клыки. Остаётся одно — переходить в контратаку, задействовав все умения и навыки, что успел получить от Смита.

От второго некрморфа орк избавился с помощью «Рывка». Дождался момента, когда один из скачущих впереди отскочит в сторону и затаится, а потом активировал навык. Выставив перед собой рогатину, он вихрем преодолел расстояние до твари, практически разделив ту на две неравные части. А затем резко развернулся, выставляя копьё перед собой и одновременно активируя «Точный удар». Копьё дрогнуло в руках, когда нацелившийся на шею второй мутант наткнулся на длинный стальной наконечник, насадившись на него до самой поперечины.

В эту же секунду левую ногу пронзила резкая боль — номер четыре вцепился в голень, прокусив голенище охотничьего сапога. Заорав, Морган отмахнулся копьём от последнего мутанта, а затем рухнул на колени, прижимая к земле того, что рвал сапог вместе с находившейся в нём ногой. Уронив рогатину, выдернул из ножен кинжал и принялся остервенело тыкать в тушку некрморфа, тщетно пытаясь отодрать от себя гадёныша.

Воспользовавшись моментом, последний неуспокоенный заяцрастянулся в широком прыжке, нацелившись на толстую зелёную шею. Сделал он это настолько неожиданно, что орк успел среагировать лишь в последний момент, выставив навстречу правую руку с зажатым в кулаке кинжалом. Чуть-чуть не успел — вместо того, чтобы насадиться на длинное лезвие, как это сделал его собрат, некрморф сомкнул челюсти на предплечье, пытаясь прокусить толстый кожаный наруч.

На этом сражение и закончилось. Пока некрорусак трепал правую руку не хуже какого-нибудь питбуля, Морган перехватил кинжал в левую и нанёс ему несколько мощных ударов в шею, практически отделив голову от тела. Потом прикончил едва шевелившегося под левой ногой недобитка, тем самым одержав окончательную победу.

Чтобы разжать челюсти обоих некрморфов пришлось приложить немало усилий, но, в конце концов, ему удалось освободить пострадавшие конечности. Опёршись на рогатину, авантюрист со стоном поднялся на ноги.

— Теперь понятно, почему от вас все так ссутся, — проворчал он, пнув ближайшую тушку. — Если из каких-то зайцев получилась такая суровая хрень, страшно представить, во что мог превратиться Михаил Потапыч. А теперь...

Что именно должно было случиться «теперь», осталось за кадром, поскольку этот момент на сцене появились новые участники. Первый обозначался как «Упырь, Ур. 16, некрморф» и, судя по внешнему виду, был тем самым охотником, что пропал пару дней назад. Видок у мужика был не очень — бурая от засохшей крови одежда пестрела многочисленными прорехами, в которых было видно не только мышцы, но даже кости и внутренности. К счастью, мертвяк ещё не успел отъестся, а потому особой опасности не представлял. В отличие от своего спутника...

Как уже говорилось, для активации кристалла Скверны требовалась жертва. Но тот, кто

разрабатывал всю эту технологию, оказался весьма практичным существом — после смерти жертва не отправлялась в утиль, а восставала в роли Стража кристалла. Связанная неразрывной цепью с объектом охраны, эта тварь не только эволюционировала быстрее, чем все прочие некроморфы, но и могла использовать энергию кристалла напрямую. Благо, подобная связь накладывала определённые ограничения, поэтому далеко отойти от объекта охраны она не могла.

Трудно сказать, кем был «Младший Страж кристалла, Ур. 24–27, некроморф» до своей кончины — скорей всего охотником, что пропал неделю назад, но перед смертью настрадался он изрядно. Обнажённое, изрядно изменившееся тело, было сплошь покрыто затайливым рисунком багровых рубцов. Там, где его не покрывали костяные пластинки брони — похоже, тварь всерьёз озадачилась вырастить себе непробиваемый экзоскелет. Во всяком случае, ребра уже выступили из-под кожи и почти срослись, образовав своеобразную кирасу.

При виде новых действующих лиц Морган на мгновение опешил, а затем в дело вновь вступили инстинкты. Сжав крепче рогатину, он вновь задействовал «Рывок». Только не в сторону мертвяков, а в обратную — к дереву, которое ещё недавно прикрывало его пятую точку. Просто кроме зачатков костяной брони, он успел заметить в руках Стража охотничий лук, а на поясе — колчан со стрелами.

И правильно сделал! Первая стрела свистнула рядом с головой, когда орк сорвался с места, обдав холодком затылок. Вторая с глухим ударом вонзилась в древесный ствол, стоило ему спрятаться за внезапно полюбившимся буком. А может и не буком — времени проводить экспертизу категорически не было.

— Вот теперь можно делать ноги, — пробормотал зеленокожий, с тоской разглядывая оповещение об изменившемся статусе квеста. — Главное, не склеить при этом лапы...

Ситуация складывалась пренеприятнейшая. Из ран всё ещё текла кровь, шкала здоровья просела на треть, отравление никуда не делось, а возможности поправить здоровье у него толком не было. Или была? Морган осторожно выглянул из-за дерева и тут же спрятался обратно. В следующее мгновение в ствол воткнулась очередная стрела. Причём не абы как, а в самый край, пройдя под корой и высунув потемневший наконечник аккуратно перед зелёным любопытным носом. От наконечника исходили отчётливо ощутимые эманации Смерти, действительно намекая, что таким лучше даже палец не колоть.

— Вот ты тварь! — в сердцах выругался авантюрист.

Страж и сопровождающий его упырь двигались неспеша, но при такой меткости и скорости реакции, вариант с побегом терял всякую привлекательность. Использовать «Рывок» среди деревьев сродни самоубийству, если конечно не хочешь стать наглядной иллюстрацией шутки: «убей себя об стену». Просто убежать не позволяли раны на ногах — чтобы добежать до следующего приличного укрытия, нужна хорошая скорость, а его сейчас даже лягушка обгонит. Оставалось только принять бой и выжить в нём, как и полагается настоящему мужчине...

Первым делом орк достал из поясной сумки два флакончика с малыми лечебными зельями. Один выпил в пару глотков, а вторым щедро полил укусы на ногах. Толку от этого было немного — зельям требовалось пять-десять минут, чтобы подействовать, но так он хотя бы приостановил кровотечение. Несколько глубоких вздохов...

— Heavy shotgun!..

Взмах копьём налево, в ответ на который тут же прилетает стрела. Шаг вправо...

— Fire!

Страж двигался чуть сзади и правее упыря, так что Мэгану не пришлось сильно разводить пальцы, чтобы обозначить конус поражения. Но в последний момент главный мертвяк словно что-то почувствовал и сделал шаг в сторону, полностью скрывшись за своим не очень живым щитом. Часть заряда ушла мимо, но оставшегося вполне хватило, чтобы упыря буквально разметало на куски. А вот Страж остался практически невредимым — полоска здоровья не просела даже на десятую долю.

Банг! В многострадальное дерево вонзилась новая стрела.

— Сука!

Своим заклинанием «HeavyShotgun» Морган искренне гордился. Используя в качестве основы обычную «Каменную стрелу», приобретённую в Гильдии магов, он с помощью Александры превратил банальный каменный дротик, летящий со скоростью пущенной из лука стрелы, в нечто категорически убойное. Смог даже сменить язык, используемый во время каста со всеобщего на английский. Как оказалось, местной магии на язык было наплевать, а так он хотя бы не чувствовал себя глупо. Если честно, с гораздо большим удовольствием начинающий маг использовал бы немецкий — там такие словоформы, что неосторожно пожелав здоровья, можно Сатану призвать, но за прошедшие после школы годы немецкий практически полностью выветрился из головы. Зато богатая практика компьютерных игр позволила с нуля выучить английский. В девяностых и двухтысячных, знаете ли, если игры и переводили, то перевод был обычно такой, что глаза бывшего редактора сами собой начинали кровоточить...

Так вот, всем хорошо было заклинание «Heavy Shotgun»: урон наносило колоссальное, било по площади, стандартный стальной доспех пробивало на «ура», имело неплохой потенциал для дальнейшего развития. Только Ци сжирало за один залп — мама не горюй! Сейчас у Мэгана уходило порядка 43 % запаса. Это всего два «выстрела», а потом сиди на лавочке и отдыхай. Всё-таки Ци это не просто мана, а внутренняя энергия — просадишь ниже 20 % и сразу начинаются штрафы. Каждые последующие 5 % штрафы растут, а когда Ци подаёт до нуля, вместе с ней без сознания падает и волшебник.

Сейчас Ци оставалось чуть более трети, а значит магический арсенал изрядно просел. Использовать против Стража лук запрещала банальная логика. В отличие от мертвяка, у Моргана снаряжение было самое обычное, а навыки на магический урон стрелами он ещё не приобрёл. Да и стрелял, чего уж греха таить, однозначно хуже. Оставалось использовать верную рогатину и оставшиеся в рукаве козыри...

Махнув копьём вправо и дождавшись очередной стрелы, авантюрист обогнул ствол слева, сделав затем не очень изящный кувырок. А поднявшись, выставил перед собой рогатину и вновь задействовал «Рывок». Спустя мгновение стальной наконечник с треском пробил грудной панцирь мертвяка, погрузившись в тело сантиметров эдак на пять.

На мгновение поляна превратилась в эпическое батальное полотно «Благородный воин поражает зло в самое сердце». Зеленея от натуги, орк старался протолкнуть копьё глубже, в то время как некрморф, пропахав до этого ногами две борозды, попросту упёрся в землю, сжимая в одной руке лук, а во второй — стрелу. А потом Страж попросту уронил оружие и, уперев руки в перекладину, принялся медленно стаскивать себя с рогатины.

— Знаешь, чем хорошо копьё? — прохрипел Морган, чувствуя, как проигрывает силовое противостояние.

Некрморф на вопрос ничего не ответил, но ненадолго замер, уставившись на

противника. Глаза у него, кстати, были отвратительные. Белесые, практически без следа зрачков, зато светившиеся грязным желтоватым светом, испуская чёрные эманации Смерти. Словно нефть горела, или пластик...

— Ты до меня дотянуться не можешь, а я до тебя — могу!

С этими словами орк посильнее упёрся, перехватив древко левой рукой, вытянул вперёд правую и рявкнул:

— Light shotgun! Fire!

Вообще-то, лёгкая версия ультимативного заклинания для боя никогда не предназначалась. Мэган собирался использовать её исключительно для охоты на птицу, раз уж толкового огнестрельного оружия на Лудус пока не завезли. Но из всего, что осталось, оно кастовалось быстрее всего...

Магический аналог дуплета из двустволки двенадцатого калибра вышел ничем не хуже, чем из оригинала. Каменная дробь, словно наждаком, счистила с черепа мертвяка всю плоть, вышибла глаза, разом просадила шкалу здоровья на четверть, и сбросила Стража с рогатины. В следующую секунду авантюрист опустил копьё пониже, где у некроморфа ещё не было защиты, и активировал «Рывок».

В этот раз они долетели аж до стоящего в центре поляны дуба. Пробив плоть на животе, наконечник прошёл сквозь тело, пришилив неуспокоенного к дереву, словно бабочку.

— Light shotgun! Fire!

От второго залпа в упор Страж потерял сразу треть хитпоинтов, от третьего шкала здоровья ушла практически в ноль. Но только четвёртый заставил череп разлететься осколками костей и ошмётками головного мозга.

— Надеюсь, ты не заразный, — устало пробормотал Морган, борясь с желанием опуститься на землю и отключиться.

Первым делом он огляделся по сторонам и, убедившись, что больше сюрпризов не планируется, позволил себе расслабиться. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, авантюрист проверил своё состояние. Запас Ци приблизился к порогу в 20 %, но всё ещё оставался в безопасных пределах. Шкала здоровья всё ещё заполнена на две трети и даже потихоньку заполнялась. Разве что кровотечение и лёгкое отравление настоятельно намекали, что неплохо бы зайти к лекарю. А вот усталость была уже за порогом 80 %, подтянув за собой штрафы, что, в свою очередь, повлекло за собой проседание шкал Ясности ума и Ясности сознания.

— А что, удобно, — устало хмыкнул орк. — Жаль, у меня такой штуки раньше не было — кучу времени в поликлинике бы сэкономил.

После чего, наконец-то проверил квест.

«Задание: «Тихо в лесу»

Описание: Вы узнали, что причиной исчезновения охотников был кристалл Скверны. Теперь осталось сообщить об это компетентным органам. Удачи!

Ранг: третий.

Редкость: уникальный.

Ограничение по времени: нет.

Дополнительное задание:

- 1. Уничтожить всех охранников кристалла.*
- 2. Уничтожить Стража кристалла.*
- 3. Самостоятельно уничтожить кристалл».*

Перечитав новое описание, Морган только хрюкнул. Кто бы не составлял тексты, чувство юмора у него было специфическое. В любом случае, судя по перечёркнутым дополнительным заданиям, пока что авантюрист был в безопасности. Вся нежить в округе упокоена, а чтобы поднять новую, кристаллу требуется время и подходящие тела. Правда, оставался вопрос со Стражем. Теоретически, лишившись головы, тварь уже вряд ли сможет подняться снова. Да и в книгах он ничего такого не встречал. С другой стороны, в этих же книгах настоятельно рекомендовали уничтоженные отродья Скверны сжигать на кострах, а прах развеять по ветру.

Свернув окошко с описанием, авантюрист, прихрамывая, обошёл вокруг дерева в поисках главного виновника переполоха. Искомое обнаружилось в небольшой норе, между корнями могучего дерева. Это был мутный кристалл с чёрными прожилками величиной с голову ребёнка. Периодически он пульсировал грязно-белым, словно городской снег весной, светом.

На мгновение Мэгана охватило искушение вытащить камень из норы и выполнить третье дополнительное задание, но здравом размышлении он выбросил эту мысль из головы. И нора, и дерево настолько сильно фонили Смертью, что даже здоровье начало проседать. Поэтому орк быстренько заковылял в сторону леса, по пути доставая спрятанный под рубахой амулет связи. Точно такие же сейчас должны болтаться на шеях Александры и Алекса.

— Алло, Шурочка? Ты не поверишь! — нарочито бодрым голосом произнёс Морган, активировав амулет. — Помнишь, ты просила позвать вас, когда я окажусь в жопе? Так вот, я в полной жопе!

--

1. Лич — умерший маг (колдун, волшебник, ведьма и т. д.), поднявшийся в виде нежити после своей кончины. При этом неупокоенный сохраняет, а иногда и приумножает, свои магические способности, в тоже время лишаясь обычных человеческих эмоций. Зато нередко в его голове сохраняется какая-то навязчивая идея, делающая общение с подобным существом весьма непростым, а чаще всего — крайне неприятным и ведущим к преждевременной кончине собеседника.

2. Империя Балгур — крупнейшее государство на континенте Балгос, принадлежащего полюсу Тьмы. Аналогично, на континенте Лейгос (полюс Хаоса) расположилась Федерация Лейдин, на Ролгосе (Порядок) — царство Шин Мей, а на Сейгосе (Свет), как уже говорилось, Союз королевств Астария.

3. Прайд — в данном контексте, специфичная для империи Балгур клановая форма организации. Во главе стоит сильнейший (во всех смыслах) альфа, ступенью ниже — всякого рода беты, а затем гаммы и прочие омеги. Переход власти, как и восхождение по иерархической лестнице, осуществляется по праву сильного, чаще всего после официального поединка, реже — в результате интриг. Конечно, для описания подобного больше подходит слово "стая", но "стая" звучит не так пафосно и гордо.

4. Дебафф (сленг.) — англицизм, обозначающий негативные эффекты пролонгированного действия.

Глава 16. Родственник из Далече

Завершение квеста прошло на удивление буднично и совершенно не героически. Закончив говорить с магичкой, орк кое-как перевязал раны и похромал в сторону дороги, встречать летящую на всех парах помощь. Третье, оно же последнее, зелье здоровья пить сразу не стал, употребив его где-то на полпути. А вот зелье Ци выпил — рогатина осталась торчать в дубе вместе со Стражем, на лес стремительно наступали сумерки, а стрелять из лука в условиях пониженной видимости он ещё не научился. Оставалось надеяться на магию...

До цели Морган добрался уже почти в полной темноте, опираясь на подобранную по дороге суковатую ветку. После чего чуть не угодил под копыта мчащейся из города спасательной команде. Когда матерящегося на двух языках орка достали из сточной канавы, в которую он успел отпрыгнуть в последний момент, то ему тут же устроили допрос... В смысле, попросили обрисовать текущую обстановку, задавая уточняющие вопросы.

Выслушав орка, Галус Юний Атрий, командующий ихенским отделением «Возмездия», велел обустривать лагерь. Несмотря на то, что за ночь кристалл Скверны мог поднять новых защитников, выступать сейчас он не рискнул. Моргана эта идея устраивала чуть больше, чем полностью. Пока остальные клановцы носились вокруг, он возлежал под деревцем, наслаждаясь услугами профессионального мага-целителя и лениво изучая состав группы спасателей. В которую вошло два десятка игроков «Возмездия», трое динов из храма и десяток городских стражников. Поначалу Морган удивился малочисленности отряда, но потом сообразил — всех некроморфов он упокоил, осталось только уничтожить кристалл. Этим займутся жрецы, в то время как остальным остаётся только стоять в сторонке, изображая охрану. Привлекать для этого другие кланы и уж тем более сольников [1] не имело никакого смысла — только размазывать награду на большее количество участников.

Ранним утром, когда солнце только-только позолотило верхушки деревьев, орка безжалостно растолкали, накормили сухим завтраком и напоили едва тёплым отваром. После чего он принял клановцев в группу, поделился квестом и повёл в сторону поляны с чёрным дубом. Вопреки всем опасениям, за ночь статус задания не изменился. Строчки об уничтожении охраны и Стража всё также оставались перечёркнутыми, уверяя, что сюрпризов по пути не будет.

Добравшись до поляны, экспедиция разделилась. Дины принялись рисовать гексаграмму для ритуала очищения, а Атрий, расставив большую часть подчинённых по периметру, долго изучал поляну, особое внимание уделив пришипленному к дереву Стражу. Оно и не удивительно — Скверна впервые проявилась возле Ихена, а потому для всех присутствующих была в новинку.

— Неплохо! — наконец вынес вердикт командующий, закончив осмотр. — Воистину неплохо! На тринадцатом уровне в одиночку зачистить Стража и его охрану — это не каждый осилит.

— Он ещё мелкий был, — пожал плечами Морган, изображая бывалого приключенца. — К тому же, если бы ребята меня не подтянули, то хрен бы я с этой штукой справился.

С этими словами он махнул в сторону замерших с невинным видом Шуриков.

— Да? А мне кто-то говорил, что просто не предназначен быть инструктором, —

подозрительно ласковым голосом пробормотал Атрий, тяжёлым взглядом изучая парочку подчиненных.

— У нас исключительно деловые отношения! — торопливо уточнила Светлоликая. — Алекс натаскал его в рукопашке, а он взамен помогает мне с магией.

— Да неужели? — хмыкнул командир, переводя взгляд с Шуриков на орка и обратно. — Ладно, потом поговорим. Сейчас главное — кристалл.

Собственно, на этом всё и закончилось. Не прошло и получаса, как ударившая с небес молния зрелищно разнесла кристалл Скверны в сияющую пыль, интерфейс выдал сообщение о завершении квеста, а победители двинулись обратно в лагерь. Ещё часов через пять зеленокожий со стоном рухнул на родную кровать в «Хромом воине», мысленно поклявшись впредь держаться от всех этих приключений подальше.

Прежде, чем распрощаться, Атрий даже пожал Моргану руку и пообещал заняться вопросом награды, положенной за избавление Ихена от угрозы Скверны. Орк, у которого от долгой езды на ула [2] болело всё, что находилось ниже шеи, только рукой махнул. Он помнил, что по закону ему полагалось куча золота, но квест был личным, не зарегистрированным в Гильдии. А это значило только одно — общение с местной городской администрацией. Если лидеру клановцев хочется взять это на себя — флаг ему в руки.

Утром Морган провалялся в кровати почти до полудня. Затем, кряхтя, сполз вниз, наелся до отвала и вновь убрёл наверх, предаваться праздной лени. Но долго наслаждаться отдыхом ему не дали. В дверь настойчиво постучали и, не дожидаясь ответа, на чердак вломилась Шурики. С пивом, кружками и лёгкой закуской.

Влив в орка первую порцию пенного, Александра заставила его вновь пересказывать события позавчерашнего дня, цепляясь к каждой детали. Спустя пару кувшинов, магичка откинулась на спинку стула и задумчиво уставилась на Мэгана.

— Как-то всё это подозрительно, — пробормотала она, постукивая пальчиком по столешнице.

— Что именно? — уточнил орк, у которого, не смотря на пиво, от долгого рассказа першило в горле.

— Твой рыжик обещал, что будет жарко. А по итогу, получился какой-то пшик.

— Ничего себе — пшик! — возмутился Морган. — Меня там чуть зайцы-мутанты не сожрали! И вообще, Локи не мой.

— Ну, да, ну да... — многозначительно хмыкнула девушка. — Давай-ка я тебе на пальцах объясню, раз у тебя извилины атрофировались. Кристалл Скверны — это глобальный эвент, способный опустошить целое королевство. Который, почему-то, закрыл недоросль двенадцатого уровня. Будь мы там с тобой, у тебя даже штаны целыми бы остались, не пришлось бы новые покупать. Ничего подозрительным не кажется?

— Вообще-то, я четырнадцатый!

— Из города выходил двенадцатым!

— Слушай, чего ты к нему прицепилась? — не выдержал Алекс. — Мужику просто повезло. Если бы кристалл обнаружили на пару недель позже, то пришлось бы идти туда всем ихенским отделением клана. А через пару месяцев так вообще пришлось бы звать основной состав, заключать союз с другими кланами и звать местную армию. Сама знаешь, Скверна прогрессирует довольно шустро.

— Везение! — отмахнувшись, фыркнула в ответ магичка. — Сеять Скверну в такой близости от города — полная глупость! Если бы не Ган, то сегодня-завтра кристалл нашёл

кто-то другой.

— Кто? Очередной охотник, которого сожрали бы и превратили в некрморфа? Сама знаешь, должно пропасть пару десятков человек, прежде чем власти отдадут приказ о поисковой операции. А к тому времени, кристалл набрал бы достаточно сил, чтобы переварить всех поисковиков.

— Да, только после этого из городского портала вываливаются топовые кланы в полном составе, королевская гвардия, боевые маги и тысяч пять-десять солдат из союзных государств. И всё, нет кристалла!

— И по твоему, это не попадает под определение «жарко»?

Светлоликая яростно сверкнула глазами, но сразу подобрать контраргумент не смогла. К счастью, в этот момент в дверь снова постучали, и на пороге появился Свен, собственной персоной.

— Так, господа авантюристы, хватит голосить! — прогудел владелец трактира, с улыбкой оглядывая спорщиков. — Пиво греется, закуска стынет. Спускайтесь уже, будем праздновать.

— Что праздновать? — насторожился Морган.

— Как что? Твою победу над Скверной, разумеется.

— В смысле? А ты откуда знаешь?

Свен смерил орка долгим взглядом и укоризненно покачал головой.

— Во-первых, — принялся загибать он пальцы, — глашатаи с самого утра верещат на площадях про то, что благодаря своевременной реакции властей, Ихен избег страшной участи быть поглощённым Скверной. А во-вторых, Пузо и Брюхо уже битый час рассказывают о том, как ты вчера торжественно удалился в закат, и как потом за тобой выехало «Возмездие» в полном составе, в сопровождении десятка святош и сотни стражников. А про ваше триумфальное возвращение из леса, покрытых ранами и кровью врагов, вообще можно эпос складывать.

— Врут, сволочи, — буркнул орк. — Я утром уходил.

— Во-о-о-о-от! — наставительно протянул трактирщик, ткнув пальцем в постояльце. — Давайте, спускайтесь уже, пока они и драконов с богами к истории не приплели.

Вторая половина весны слилась в какой-то калейдоскоп: мастерская, лаборатория, тренировки, лаборатория, тренировки, мастерская. В качестве небольшой разгрузки — походы в лес с Уильямом. Паренёк, кстати, жутко обиделся, что в тот памятный день Морган улизнул без него. Никакие увещевания, что его могли сожрать и превратить в зомби, не помогали. Особенно после того, как орку выдали положенную награду — тысячу крон! Правда, двести с него тут же слупили в качестве налога и еще сто забрал Воргас за свои услуги. Поначалу Морган хотел возмутиться, но потом опять махнул рукой. Связываться с властями — себе дороже, как и портить отношения с целым кланом, который мог бы забрать себе как минимум половину. В любом случае, оставшиеся семьсот золотых и без того были для него астрономической суммой.

В честь этого зеленокожий даже сбегал до «Золотых лугов», взял ящик лучшего вина и помчался в сторону храма. Добравшись до святилища скандинавских богов, Морган выложил жертвенные бутылки на стол перед идолом Локи, рассыпавшись в благодарностях за своевременное предупреждение. Затем вернулся в Ихен и с некоторой опаской открыл интерфейс. В этот раз рыжеволосый, на удивление, ограничился вялым: «Фигня вопрос», и

простеньким благословением на увеличение Удачи сроком на сутки. Что именно орк должен был сделать с лишней единичкой абстрактной характеристики он так и не понял, поэтому не сделал ничего.

Помимо материальной награды, случилась и награда духовная. Для начала, игровая система отвалила аж десять Очков развития! А это, на минуточку, плюшки от получения десяти уровней! В довесок прилетела особенность «Борец со Скверной I», добавляющая по единичке ко ВСЕМ неснижаемым характеристикам! От такого аттракциона невиданной щедрости Мэган на мгновенье впал в прострацию, пока не сообразил, что будет ли у него ноль или единица — особой погоды это не сделает. С другой стороны, в его случае 21 очко неснижаемых характеристик эквивалентно 21 очку развития, что уже неплохо.

Впрочем, и без наградных его характеристики неуклонно росли. Тренировки, занятия магией и выполнение охотничьих квестов давали вполне видимые результаты. Больше всего выросла группа Ци, чуть меньше — показатели тела. И без того задранные ментальные подросли меньше всего, но благодаря полученным в процессе особенностям, Интеллект достиг планки 40 единиц!

Кстати, об особенностях. «Сродство с элементом: Земля I», как и ожидалось после такого названия, дало незначительный бонус к эффекту заклинаний на основе Земли и незначительный штраф к воздушным. А вот прокачавшийся до IV уровня «Книжный червь» принёс пренеприятный сюрприз. Кроме увеличения Интеллекта и Мудрости, у орка внезапно просело Зрение, причём сразу на две единицы.

Поначалу Морган не обратил на это особого внимания. Ну, просело и просело, с кем не бывает. Медицина на Лудусе не так уж и плоха, спасибо магии. При желании можно новые глаза вырастить, были бы деньги и доступ к профильному специалисту. Поэтому выкроив время, орк направился к одному из местных лекарей, известного не столько тем, что лечит большинство известных заболеваний, сколько приемлемыми расценками.

Почтенного вида дроу быстро осмотрел посетителя, периодически задумчиво хмыкая и что-то небрежно чиркая на листе пергамента. Затем использовал парочку заклинаний, предусмотрительно встав за спиной у орка. Чем помешал тому подсмотреть плетение потоков и заключительный конструкт, дабы впоследствии попробовать их воспроизвести. Закончив, лекарь уселся за стол и уставился на пациента подозрительно весёлым взором.

— Судя по аркану на левой руке, ты состоишь в Гильдии авантюристов, — утвердительно произнёс он.

— Состою, — согласно кивнул орк, с подозрением глядя на дроу.

Всё-таки не первую жизнь живёт, давно в курсе, что за такими вот отвлечёнными вопросами последует какой-то неприятный факт.

— Зрение когда просело? После ранения, проклятия или же получения особенности?

— После получения особенности.

— В таком случае, ничем не могу помочь, — пожал плечами лекарь, даже не потрудившись сделать сочувствующее лицо.

— В смысле? Почему не можете? — удивился Морган. — Я просто пересидел за книжками, глазоньки устали, зрение чуть-чуть упало. Давайте уже, колданите какое-нибудь лечебное заклинание и я пойду. Ну, или капельки выпишите, чтобы закапывать.

— В обычном случае, я бы так и сделал, но сейчас это не поможет.

— Да почему?

Дроу раздражённо закатил глаза.

— Потому что получив интерфейс, ты одновременно обрёл божественную благодать и божественное проклятие. Его слово — абсолют! Если в описании приобретённой особенности сказано, что твоё зрение уменьшилось на две единицы, значит оно уменьшилось на две единицы. И никакие лечебные заклинания тут не помогут. Как и капли, порошки, пилюли, элексиры и зелья. Это тебе не просто усталость глаз, это слово богов! А боги слова на ветер не бросают.

— И что, ничего нельзя сделать? — пробормотал ошеломленный Морган столь привычную врачам фразу.

— Ну почему же? Много всего можно. К примеру, заработать себе новую особенность, на увеличение зрения. Или использовать усиливающие чары. Правда, чары придётся периодически обновлять, но я вижу, что ты маг, так что вполне с этим справишься. Как вариант, можно приобрести артефакт на усиление зрения. Ещё поговаривают, что какие-то умельцы из перерождённых наострились делать очки со специальными линзами, причём без всякой магии. Ещё есть усиливающие элексиры, но ими злоупотреблять не рекомендую — можно почки и печень посадить.

— Вот же гадство! — выругался орк, поднимаясь со стула. — Сколько с меня?

— Одна крона.

— Сколько? Вы же ничего не сделали!

— Как это ничего? — ухмыльнулся лекарь. — А консультация? Ты же не первый день в авантюристах ходишь, должен уже знать, сколько стоит время специалиста моего уровня. Впрочем, если настаиваешь, могу сделать тебе клизму. Бесплатно.

— Не надо клизму, — мрачно буркнул Мэган, оставляя на столе золотую монету. — У меня зрение не настолько упало.

Естественно, первым делом он решил перепроверить слова чернокожего эльфа и бросился к своим основным консультантам по механике Игры. Но и Свен, и Александра подтвердили его наихудшие опасения. Если бы зрение ухудшилось в результате травмы, болезни или проклятия, то восстановить его до исходных значений не составило бы труда. За соответствующую плату, разумеется. Но раз ухудшение было прописано в Особенностях, то тут уже ничего не поделаешь. Даже если выколоть глазки и восстановить их заново, приобретённый штраф в две единицы никуда не денется.

Так Морган впервые потратил Очки развития, которые копил с самого первого дня. Не сказать, что незначительно ухудшение зрения ему сильно мешало, но к хорошему быстро привыкаешь. К примеру, к тому, что в новом теле не приходится шуриться, пытаясь прочитать вывеску на противоположенной стороне улицы...

Много всего хорошего случилось за вторую половину весны, но, как уже говорилось, плотный график не позволял насладиться всеми прелестями богатой и знаменитой жизни. Поэтому когда весна прошла, а ожидаемых неприятностей не случилось, орк решил устроить себе отпуск. Дождаясь, пока Шурики свалят в данж, пошёл к Вури и решительно заявил, что в ближайшую неделю будет предаваться лени и праздности. Мастер, конечно, от подобного в восторг не впал, но деваться ему было некуда — главный и единственный специалист по зачарованию дерева теперь мог позволить себе некоторые вольности.

Следующие несколько дней Мэган просто валялся на кровати с книгой в руках, благо награда за уничтоженный кристалл позволяла теперь не только выносить фолианты из

библиотеки, но даже приобретать их в личное пользование. С чердака спускался только поест, до клозета и, собственно, прогуляться за новым чтивом. И так ему хорошо было, что на какое мгновение он даже позабыл про все эти предсказания, мертвяков и кристаллы...

— Привет, дед! Я что-то понять не могу, ты ешь или читаешь?

Знакомый весёлый голос заставил Моргана оторваться от книги и поднять глаза. Зачитавшись, он даже не заметил, как к нему за стол подсел юный Вуд, да ещё и не один, а в компании другого молодого оболтуса. В том, что второй гость являлся оболтусом, не было никаких сомнений — не просто же так у него под глазом красовался здоровенный фингал?

— Одно другому не мешает, знаешь ли, — невозмутимо ответил орк, откладывая в сторону ложку, которую уже минут пять сжимал в руке без всякой пользы. — У всесторонне развитой личности поглощение пищи материальной только способствует усвоению пищи духовной.

— Ну да, — скептически хмыкнул подмастерье. — Судя по тому, что суп у тебя давно остыл, а в мясе скоро мухи заведутся, духовная пища усваивается туго.

Подошедшая к столу Марика фыркнула, полностью согласная с молодым охотником. Выставив на стол две кружки с сидром, девушка бросила негодующий взгляд на зеленокожего и удалилась обслуживать других посетителей.

— Не дерзи, мелкий, — буркнул Мэган, провожая взглядом недовольную официантку. — А то в следующий раз опробую на тебе новое заклинание трансформации в жабу. И вообще, рассказывай, зачем припёрся. Сразу говорю, денег не дам.

— Да не надо денег, — отмахнулся Уил и подался вперёд, понизив голос. — Мы к тебе по делу...

— В данж не пойду и тебе не советую! — отрезал орк. — Тебя схарчат, а мне потом перед твоей мамкой оправдываться.

— Да иди ты! И вообще, мы по другому делу...

— Лучший бордель в городе это «Клубника и сливки». Но у вас денег не хватит, а я подобные мероприятия не спонсирую.

— Дед, ты достал уже! — взорвался подмастерье. — Ты чего злой такой? Запор с утра замучил?

— Просто у тебя на роже написано, что ты желаешь втравить меня в какую-то опасную авантюру, — проворчал Морган, отхлёбывая из своей кружки остывшего отвара. — А я этого страсть как не хочу.

— Сказал человек, который в одиночку зачистил кристалл Скверны.

— Я не специально. Я всего лишь тихий мирный ремесленник, делающий луки и стрелы — всякие там смертельно опасные приключения, это не про меня.

— Ну да, конечно...

— Именно. И вообще, ты про своё дело рассказывать будешь, или где?

— Как я могу рассказать, если ты постоянно перебиваешь? — пробурчал Уильям. — Короче, познакомься — это мой брат Дарий.

Орк с интересом посмотрел на обладателя фонаря. Если Уил был среднего роста, жилистым, темноволосым, с карими глазами, то братец, наоборот, обладал богатырским телосложением, русыми волосами, серыми глазами и густой кучерявой бородкой. Ещё два-три годика и будет вылитый Свен. Разве что у трактирщика никогда не было такого ошарашенного выражения лица.

— Поздравляю!

— С чем? — удивился подмастерье.

— Ну, у тебя же было две сестры младшие, а тут — р-р-р-раз! И сразу такой здоровенный брат образовался.

— Дарий — мой двоюродный брат. Он в Далече живёт.

— Где-где?

— Далече. Деревня в паре дней пути отсюда.

— Действительно далече...

— Ган, ну хватит уже! — не выдержал Уильям. — Мы так до утра просидим.

— Всё, молчу, — поднял руки орк и в доказательство этого принялся за похлёбку.

Подмастерье с подозрением уставился на приятеля. Убедившись, что зеленокожий и вправду ест, а не делает вид, Уил продолжил.

— Короче, у него невесту убили. Надо поймать убийцу и покарать. Жёстко!

От удивления Мэган аж ложку выронил.

— Ты сейчас серьёзно?

— Как медведь, которого зимой разбудили!

Орк поскрёб заросший щетиной подбородок, задумчиво разглядывая сияющего подмастерье.

— Слушай, Уил... Я тебя, конечно, люблю и уважаю, — наконец сформулировал он мысль. — Но, во-первых, я не охотник за головами, не ассасин и даже каратель. А во-вторых, подобными вещами занимается стража.

— Стража не будет этим заниматься, — мотнул головой парень. — Все думают, что она сама утопилась.

— А вы думаете, что это не так?

— Короче, Дарий подарил ей в прошлом году амулет защитный, а сейчас он у Зака.

— Зак, я так понимаю, это тот самый душегуб? А с чего вы взяли, что это тот самый амулет? Может, он себе такой же купил.

— Это не просто амулет! Это бидрун [3]! — не выдержал блондин. — Его специально для Беаты составляли.

Морган вновь оглядел обеих парней. Тяжело вздохнул, выдержав исполненных надежды взглядов, после чего ткнул пальцем в Дария.

— Так, Ромео, давай рассказывай всё по порядку. И желательно — с деталями.

И Дарий рассказал...

В одной лесной деревне жили-были по соседству две семьи. Как это часто водится, дружили домами, помогали друг другу в трудные времена. В первой семье росло шестеро детишек, среди которых был и Дарий. Во второй — всего четверо, считая красавицу Беату. Неудивительно, что паренёк втрескался в соседскую дочку ещё в нежном возрасте десяти годочков. Ходил за ней хвостиком, защищал, дарил подарки. Беата, которой в то время стукнуло всего восемь, росла девочкой скромной, послушной, трудолюбивой. Подарки своего ухажёра принимала робко краснея, на ухаживания смотрела благосклонно. В общем, мало кто сомневался, что как только стукнет нужное время, возьмёт Дарий свою пассию в жёны, да уведёт из отчего дома. Да вот беда пришла, откуда не ждали...

Есть в любом населённом пункте такие парни, что окружены романтической аурой крутого красавца. Такого, знаете ли, благородного разбойника вроде Робина Гуда, который

прискачет на вороном жеребце с мешками полными золота, отнятого у злого и гадкого старика-аристократа, и увезёт избранницу в далёкие края. Ну, или хотя бы прокатит на своём дребезжащем мотоцикле или отцовской машине. Такой, что вроде ничего сильно криминального не сделал, но на плохом счету у властей. Плохищ, одним словом.

В деревне это был Закарий, сын местной травницы и бывшего авантюриста, ушедшего на покой по состоянию здоровья. Матушка Зака отошла в мир иной, когда ему было всего пять — спасала людей от смертельной хвори, поразившей деревню, да сама не убереглась. С тех пор папаша, заработавший в приключениях астму, отдышку, эпилепсию и частичный паралич правой руки, но недостаточно денег, чтобы всё это вылечить, воспитывал сына один. Как это часто бывает, родитель пытался сделать из сына того, кем не стал сам, а потому лепил из Зака идеального авантюриста. К шестнадцати годам парень умело обращался с луком, мечом и копьём, знал грамоту и мог сотворить несколько простых заклинаний. И друзей толком не приобрёл — так, лишь несколько приятелей. У которых, правда, пользовался непререкаемым авторитетом. Ещё бы! При таких-то навыках с ним не каждый мужик в деревне справиться, чего уж говорить о сверстниках.

В семнадцать Закарий осиротел. Организм бывшего авантюриста резко сдал, травы и настои покойной жены уже не помогали, и в одну прекрасную ночь мужчина отправился к богам. И Зак, наконец-то, вздохнул свободно. Других близких родственников у него не имелось, зато остались денежки от папаша, на которые предполагалось купить стартовую экипировку получше, и родительский дом. Продолжать отцовское дело парень не собирался, а вот пожить для себя... Самое время!

Вот за это местные власти, в лице старосты, его и не любили. Потому что нет ничего хуже вот такого себялюбца, что решил пожить для себя, как какой-то аристократ. Поле не пашет, скот не пасёт, разве что в лес периодически ходит, пушнину добывать. И то, больше для поддержания навыков и репутации — по деревенским меркам Закарий был несметно богат и в дополнительных заработках не нуждался до конца жизни.

В общем, к тому времени, как парню стукнуло двадцать, у него сложилась вполне определённая репутация — богатыньский лентяй, способный только по лесу шляться, пиво в трактире хлестать, языком трепать да девок портить. За что большинство мужиков в деревне его недолюбливало. А вот женская половина...

По Заку вздыхала практически каждая незамужняя девица в возрасте от четырнадцати годочков. Да и замужние молодухи нет-нет, да и посматривали в сторону мужественного красавчика с ловко подвешенным языком. Ещё бы! И говорит красиво, и подарки дарит, и живёт один, за себя постоять может! И любовник, по слухам умелый! А что ещё и богат, так это вообще деталь незначительная. Другое дело, что до женского пола охочь — это плохо, конечно. Но ведь одновременно с двумя никогда не встречался, и при расставании избранницу свою бывшую дарами богатыми одаривает. Просто не нашёл он ещё свою единственную, вот и ищет до сих пор! Такому можно и простить его маленькую слабость, не правда ли?

Эти Закарий и пользовался, убалтывая понравившуюся ему девицу на гулянки, поцелуйчики и кое-что другое. Благо, на секс до свадьбы местные смотрели хоть и криво, но сквозь пальцы. Как говориться, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не залетело. А вот последнего Зак не допускал! Хотя многие его избранницы прикладывали максимум усилий, но рецепты, доставшиеся в наследство от матушки, как и уроки папаша, позволяли избегать нежелательных последствий. Так и ходил до сих пор, красивый, богатый и холостой.

Вот и сердечко Беаты не выдержало — влюбилась она в Закария. Поначалу скрывала, но в какой-то момент не выдержала и дала от ворот поворот своему жениху названному. Первое время Дарий ещё держался — в конце концов, не одна она такая, а пассий у Зака хватало. Но когда девице стукнуло шестнадцать, случилось страшное — заметил он Беату. Заметил, да принялся подарками одаривать. Как раз в это время с очередной подружкой расстался. Тут Дарий не выдержал и пошёл разбираться, но, как и большинство его предшественников, добился только туманов, синяков и уязвлённой гордости. Да ещё и от Беаты потом немало наслушался, какой он ревнивый идиот, недалёкая деревенщина и вообще — подлец и мерзавец, думающий только о себе...

Беатино счастье продолжалось чуть более трёх месяцев. А потом на поле созрела другая ягодка и пополнила девушка ряды бывших закарьевских подруг. Тут, казалось бы, и пришло время Дария. Поддержи подругу в трудное время, позволь выплакаться в жилетку, просто будь рядом — глядишь, вот былая любовь и вернётся. Во всяком случае, так советовали окружающие...

На практике всё оказалось не так просто. Беата надолго спряталась в доме, отказываясь выходить на улицу и общаться с кем бы то ни было. А потом и вообще пропала. Опытные охотники быстро отыскивали следы, ведущие к одному из лесных озёр севернее деревни. Целую неделю далеченцы обыскивали водоём и ближайшие окрестности, но тела так и не обнаружили.

Что было совсем неприятно, не помогла даже магия. Знакомые деревенским простые наговоры и заклинания не работали, а когда убитые горем родители поехали в город, то и продвинутые городские волшебники только развели руками. Кто-то вообще ничего сказать не мог, кто-то обводил на карте окрестности Далече и туманно заявлял: «Где-то тут».

Единственно, в чём сходились учёные мужи, что подобное для обычной утопленницы крайне нехарактерно. То есть, случилось что-то из ряда вон выходящее. К примеру, какой-то колдун спрятал её от других с помощью особо могучего колдунства. Или девушка переродилась в новую сущность вроде мавки [4]. Причём достаточно могучую сущность, чтобы скрывать себя от поисковых заклинаний. Или же в дело вмешались боги, а значит дело вообще труба. Хотя последнее маловероятно — зачем богам вмешиваться в судьбу какой-то деревенской простушки, потерявшей голову от любви?

В общем, и родителям Беаты, и Дарию оставалось только смириться. Справили тризну, поставили в колумбарии пустую урну, начали блюсти траур. И так продолжалось до недавнего времени, пока бывший жених случайно не приметил на шее у Закария знакомый бидрун. Парень сначала не поверил своим глазам, тем более что Зак амулет никому специально не показывал — тот просто выскользнул из-за воротника и был тут же спрятан обратно. Но за ночь Дарий накрутил себя так, что на следующее утро пошёл требовать у бывшего соперника объяснений. О том, как закончился разговор, можно было не спрашивать — результат, как говорится, на лице.

Попытки парня убедить семью Беаты, что с Закарием нужно серьёзно поговорить ни к чему не привели. Ворошить былое из-за одного амулета никому не хотелось, не говоря уже о скандале на всю деревню. Ровно то же самое сказали и родные, и друзья, и приятели. Несмотря на это, он не успокоился. Выгреб все отложенные монеты, что копил когда-то на свадьбу, вскочил на лошадь и устремился в Ихен, в надежде нанять кого-то в Гильдии авантюристов.

В городе Дарий, понятное дело, в первую очередь направился к родственникам, у

которых, чисто случайно, имелся знакомый приключенец...

— Печальная история, — пробормотал Морган, сердце которого неприятно ёкнуло. — И давно невеста пропала?

— Пару месяцев назад.

Сердце ёкнуло ещё раз. В том, что Закарий причастен к пропаже девушки, орк сильно сомневался. Ну, кроме классического «поматросил и бросил». А вот что Беату не смогли найти даже с помощью магии — это плохой признак. И хотя орк не был сильным специалистом в области поисковых заклинаний, своё знакомство с волшебством он начинал именно с них, а потому неплохо разбирался в вопросе. Существовало немало способов скрыть кого-то от магического поиска, но каждый из них требовал уйму энергии. А значит, либо в деле замешан высокоуровневый волшебник, либо переродившаяся сущность сама по себе могущественна. И тот, и другой вариант Моргану не нравился.

— Ну, что скажешь? — нетерпеливо спросил Уильям, ёрзая на лавке.

— Для начала, конечно, хорошо бы потолковать с этим вашим Закарием, — задумчиво протянул авантюрист. — Если у него и вправду бидрун Беаты, это могло бы сильно помочь с поиском. Круче была бы только её кровь. Но что-то я сомневаюсь, что возьмёт и так просто расколется

— Ты же маг! Возьми да колдани что-нибудь! Есть же всякие заклинания подчинения.

— Всякие заклинания подчинения, как и большинство из ментальной школы, запрещены законом.

— Большинство? То есть, какие-то разрешены?

— Какие-то разрешены, — неохотно признал орк. — К примеру, «Правда или ложь» и «Чистота помыслов». Можно их попробовать.

— Отлично! — забыв про недопитый сидр, подмастерье вскочил на ноги и уставился на приятеля. — Когда выезжаем?

Морган вздохнул, изучая в интерфейсе новое оповещение:

«Доступно новое задание: «Пропавшая невеста».

Краткое описание: Узнать причины исчезновения Беаты, невесты Дария.

Ранг: второй.

Редкость: уникальный.

Принять / Отклонить».

И почему опять уникальное? Было бы обычное, он особо не раздумывал, но после полученного опыта с аллигатором и кристаллом Скверны, на слово «уникальный» у него возникла стойкая аллергия. Однако просто так отказаться орк не мог. Во-первых, он и вправду считал Уильяма другом, а во-вторых, для того, чтобы позвать помощь, у него опять не было никаких фактов. Единственными, на кого он мог рассчитывать, это были Шурики — Александра твёрдо уверовала в исключительность зеленокожего и сейчас сорвалась бы с места по малейшему намёку на приключения, а Смит пошёл бы следом, оберегая магичку от неприятностей. К сожалению, оба уже неделю зависали в каком-то подземелье и до сих пор не вернулись, а идти напрямую к тому же Атрию без веских доказательств не имело смысла.

— Выезжаем завтра, потому что сегодня надо подготовиться. Но сначала... — наконец выдал Мэган и мрачно ухмыльнулся. — Сначала мы обговорим финансовый вопрос.

— Какие финансы у бедного крестьянина? — захлопал глазами Уил, моментально растеряв весь азарт. — Мы потому к тебе и пришли, что с деньгами туго.

— Как говорил мой первый учитель из Гильдии охотников, шиллинг крону бережёт.

— Во-первых, это ты говорил, а не твой учитель, — парировал подмастерье. — А во-вторых, у учителя две сестрички, которых кормить и одевать надо, матушка-вдова и брат из деревни.

— Я бы тебе посочувствовал, если бы твои сестрички не кормились и не одевались за мой счёт, — покачал головой орк. — И вообще, мы сейчас даже не о награде говорим.

— А о чём?

— О необходимом снаряжении. Нужно арендовать лошадей, нужно прикупить кое-какие расходники, продукты. Плюс мне придётся зайти в Гильдию магов на предмет заклинаний, а они, знаешь ли, не бесплатные.

— Лошадей и продукты мы берём на себя...

— Вот, всё что есть! — перебив брата заявил Дарий, бросая на стол глухо звякнувший кошель.

Пока Уил кривился и что-то шипел сквозь зубы, Морган быстро изучил содержимое. Увиденное не порадовало от слова «совсем» — с учётом покупки заклинаний в Гильдии, денег не хватало даже на лошадей. Конечно, можно было попробовать создать необходимые чары самому, но с ментальной школой орк до сих пор толком не работал, и это могло занять немалое время. Вряд ли Дарий согласится подождать месяц-другой, пока он самостоятельно изобретёт ту же самую «Правду или ложь».

— Не густо, — подвёл он итог, забирая кошель себе. — В общем, поступим так...

--

1. Людей, играющих соло, т. е. — в одиночку.

2. Ула — ездовое животное, отдалённо похожее на кенгуру. Всеядное теплокровное млекопитающее с одной головой и четырьмя конечностями. Передвигается на задних лапах, оснащённых мощными твёрдыми копытами. На коротких передних лапах есть когти, которыми животное неплохо отбивается от хищников. Быстрее и выносливее обычной лошади, хотя размерами немного меньше. Несмотря на то, что езда на ула — то ещё удовольствие, а характер животного не отличается дружелюбием, оно активно используется в армейских частях (лёгкая кавалерия). На гражданской службе на них обычно ездят курьеры. Исторически сложилось, что стоимость одной ула на Лудусе раза в три больше, чем стоимость лошади. Главным образом потому, что крестьяне предпочитают более спокойных животных, вроде лошадей, волов и тягловых ящеров, в то время как ула стали прерогативой аристократии.

3. Бидрун — символ, составленный из нескольких рун. Обычно — для создания амулетов и защитных знаков.

4. Мавка (навка) — злой дух, обитающий в лесу или лесном водоёме (речке, озере, пруду). Из-за последнего нередко служит синонимом слова "русалка". Считается, что мавкой могут стать некрещённые дети, убитые родителями, или молодые девушки, утопившиеся от несчастной любви.

Глава 17. Закарий

В конечном итоге, кошель пришлось вернуть. После не очень продолжительного, но бурного обсуждения, список необходимых вещей получился таким, что орку пришлось даже докинуть несколько марок из своих кровных — лишь бы братьям хватило средств на всё, что предполагалось взять с собой.

— И зачем нам столько барахла? — пробухтел Дарий, глядя как брат прячет за пазуху деньги и свёрнутый список. — Всего-то нужно отловить Закария, настучать ему по тылке и отволочь к старосте. А вы словно в дальний поход собрались.

— Много — не мало! — отрезал Мэган. — Лучше пусть будет, но не понадобится, чем понадобится, но не будет.

Была бы его воля, он бы вообще из города выехал на танке. Не на Алексе, разумеется, а на том, что *panzerwagen* [1]. Хотя и от лишнего меча и копья тоже не отказался бы. К сожалению, до бронемашин местная техника ещё не дошла, Шурики, как уже говорилось, отсутствовали по делам, а других авантюристов общим решением постановили не нанимать. Бюджета хватало разве что на новичков, не достигших десятого уровня — такая себе помощь. Более-менее опытные товарищи, что одиночки, что клановцы, требовали суммы посерьёзней.

— А подарки нам нахрена? — нервно воскликнул Дарий.

Морган и Уильям переглянулись, а потом уставились на парня.

— А как ты без подарков с семьёй мириться собрался? — со снисходительной улыбкой поинтересовался молодой охотник у брата. — Мало того, что без спросу в город свалил, так ещё лошадь увёл и чуть не загнал по дороге. Скажи спасибо, что посевная уже закончилась — так бы батя тебя вообще убил.

Крестьянский сын в ответ только зубами скрипнул. Нравы в королевстве были не сказать, чтобы домостроевские, но вполне себе жёсткие. Уехал из отчего дома без отцовского благословения, ну и хрен с тобой. Богов и совесть тебе в судьи. Но увести кобылу — практически лишит семью пропитания. И пусть посевная уже закончилась, но актуальность лошадиных сил от этого никуда не делась. В конце концов, сено и дрова сами себя до двора не довезут.

После того, как список покупок был утверждён, компания разделилась. Братья пошли на рынок, закупаться снаряжением и гостинцами, а орк отправился в Гильдию магов разучивать новое заклинание. Благо, в местных реалиях, это не требовало значительных затрат времени. «Удовольствие» обошлось ему в какие-то «жалкие» пять крон, что уже ставило под сомнение доходность всего мероприятия. Впрочем, деваться всё равно некуда — «Правда или Ложь» одно из немногих заклинаний из длинного списка запрещённых законом ментальных чар, доступных к свободной продаже в Гильдии магов. С другой стороны, выучив его, можно неплохо подзаработать, выступая гарантом торговых сделок. Или наняться в Стражу на должность следователя, если на первое вдруг не хватило репутации.

После посещения Гильдии магов, Морган тоже пробежался по рынкам и лавочкам, прикупив вещи, приобретение которых не мог доверить братьям, и вернулся в «Хромого воина». После чего поужинал и принялся собирать вещи. Процесс слегка затянулся, ибо авантюрист не мог толком сообразить, что именно ему понадобится в предстоящем квесте, а потому пытался взять с собой всего и побольше. Тем более опыта в таких делах у него

толком и не было — аллигатора и кристалл Скверны можно не считать, тогда всё случилось спонтанно. Провозившись со сборами далеко за полночь, орк рухнул на кровать и сразу вырубился, предчувствуя, что приближающееся утро добрым точно не будет...

Выехать из Ихена удалось только ближе к полудню, хотя братья зашли за Морганом ещё в половину девятого утра. Причиной задержки стал Дарий, желавший добраться до отчего дома уже этим вечером, а потому настаивавший на аренде ула. Орк, чьи ягодицы после прошлой поездки на этих двуногих верховых животных до сих пор сжимались в ужасе, был категорически против. Уильям встал на сторону зелёного друга — стоили ула на порядок дороже, а выигрыш по времени получался всего в сутки. Да и особых причин торопиться не было. Конечно, за это время Зак может покинуть деревню, но раз он этого не сделал до сих, вряд ли подобное случится в последующие пару дней.

В итоге, арендовали трёх верховых и одну выюченную лошадь. Второй грузоперевозчицей стала та самая рабочая кобылка, на которой Дарий примчался в город. Поклажи получилось столько, что парень стал выглядеть начинающим торговцем во главе своего маленького каравана. Впрочем, половину занимали те самые гостинцы и подарки, которыми ему предстояло вымаливать прощение у семьи, так что это утверждение было недалеко от истины.

Первое время ехали практически в полном молчании. Морган не выспался, а потому совершенно не горел желанием общаться. Дарий надулся после недавнего спора. Умом он понимал, что спутники правы, но признавать этого не хотел. Обычно позитивный Уил пребывал в прескверном настроении, ибо процесс аренды ударил по самой больной для него вещи — деньгам. Подмастерье искренне полагал, что они переплатили, но когда он предложил пойти и поискать более приемлемые цены, его обозвали крохобором. В общем, начало квеста слегка не задалось.

К счастью, верховая прогулка на свежем воздухе способствует снятию стресса, так что постепенно путешественники пришли в норму и разговорились. Пользуясь случаем, Мэган постарался узнать побольше подробностей произошедшего, но вскоре понял — всё что мог, Дарий сообщил ещё вчера. Всё остальное уже было его измышлениями и домыслами. Неудивительно, что вскоре разговор переключился на магию.

— Слушай, ты же можешь создавать различные предметы, не так ли? — задал вопрос Уильям, поднимая давно интересовавшую его тему.

— Могу, — согласился орк.

— Тогда почему ты до сих пор не создал гору золота?

Морган хмыкнул. У большинства разумных отношение к магии было сугубо практическим. Могучий маг должен разносить врагов щелчком пальцев, быть бессмертным и богатым. Иначе это не крутой волшебник, а уличный фокусник, которому и медный шиллинг жалко кинуть. Звучит утрированно, но в целом так оно и было — в мире, где каждый второй владел парой тройкой бытовых заклинаний, начинающие магики с простыми заклинаниями ничем из толпы себе подобных не выделялись. Настоящим уважением пользовались лишь те, кто смог достичь чего-то большего. Впрочем, как и в любой другой области...

— Открою тебе маленький секрет, — чуть улыбнувшись, ответил зеленокожий. — Я могу создать золото, но расплатиться им в том же «Хромом войне» не получится.

— Почему?

— Потому что любой предмет, созданный магией, светиться этой самой магией не хуже уличного фонаря ночью. А у каждого приличного торговца есть артефакт, эту магию улавливающий. И как только какой-нибудь умник попытается расплатиться наколдованными монетами, ему в лучшем случае укажут на дверь. В худшем — вызовут стражу. А дальше суд и смертная казнь за фальшивомонетничество.

— Жалко, — равнодушно бросил Уил, теряя интерес к данной теме. — Но зато понятно, почему любой маг столько дерёт за свои услуги

— Работа профессионала должна достойно оплачиваться, — усмехнулся орк. — Но дело не в этом.

— А в чём?

— В сути Творения.

— В какой-какой сути?

— Творения.

— Ган, давай уже без этих твоих мудрёных словечек и занудных рассказов, — вздохнул молодой охотник, поняв, что нарвался на очередную лекцию. — Коротенечко так, в два слова.

— В два слова не получится. Но можно в три, с использованием наглядной демонстрации.

С этими словами орк прикрыл глаза и забормотал себе под нос заклинание. В этот раз — на всеобщем. Заслышав бормотание, братья уставились на мага и настропили уши. Дарий с некоторой опаской, а Уильям — с нескрываемым интересом. Как это ни забавно, но до сих пор всё колдунство, что Морган творил в присутствии молодого охотника делилось на два типа. Это либо были поисковые заклинания, либо что-то с весьма неоднозначным эффектом. К примеру, «утонувший» в земле заяц, которого они откапывали при первой встрече. Или несчастная птица, на которой орк испытал свою версию волшебного дробовика. Результаты испытания были признаны тогда неудовлетворительными, поскольку плотный шар каменной дроби оставил от несчастной лишь несколько перьев, печально планирующих на землю...

Закончив читать заклинание, Морган небрежно взмахнул рукой и выхватил из воздуха нож. Выглядело это слегка показушно, но довольно эффектно. Подбросив клинок в воздух, орк перехватил его за лезвие и протянул Уилу, предлагая оценить результат. Тот отказываться не стал. Взяв в руки оружие, он придирчиво осмотрел его со всех сторон. Щелкнул пару раз по лезвию, изучая качество металла. Проверил остроту заточки ногтем, нанёс парочку рубящих ударов.

— Неплохо, — наконец с неохотой признал он. — Я бы взял такой за пару шиллингов.

— Скорей уж за пару марок, — хмыкнул маг. — А через час примчался бы ко мне обратно, требуя вернуть деньги.

— Почему?

— Потому что любой предмет, сотворённый с помощью магии, рано или поздно исчезнет. Кстати, поэтому не рекомендуется использовать в пищу созданные магией продукты — можно отравиться.

Подмастерье задумался, переваривая информацию.

— То есть, это ненастоящий нож? — наконец поинтересовался он, вертя в руках вполне реальное на вид оружие.

— И да, и нет, — пожал плечами Морган. — Для тебя и меня это вполне настоящий

нож, которым можно и хлеба нарезать, и горло перерезать. А с точки зрения окружающего мира, это фантом, овеществлённый магом. Поэтому его надо развеять, как нечто чуждое.

— И что, маги не могут создать ничего реального? Чтобы оно не исчезло?

— Тут есть две теории, оперирующие такими понятиями как «Творение» и «Истинное Творение». Смертные маги используют первое, боги — второе. Собственно, согласно первой теории, чтобы создать хотя бы песчинку при помощи Истинного Творения, потребуется магическая энергия всего мира и ещё капельку. А вторая гласит, что Истинное творение доступно лишь богам.

— Ясно, — вздохнул Уил, возвращая нож орку. — Но это было больше трёх слов.

— Никто не совершенен.

Так собственно и ехали, лениво перебирая темы разной степени приземлённости. Разок сделали привал, чтобы размять конечности и перекусить, не разводя костра. Ближе к ночи добрались до лежащий по пути деревни и, заночевав в трактире (не бесплатно, разумеется), утром отправились дальше. Несмотря на некоторые опасения Моргана, по пути им не встретилось ни диких зверей, ни душегубов, ни других опасностей, так что в Далече они оказались ещё до наступления сумерек. Миновали ворота во внушительного вида частоколе, проехали по деревенским улочкам, сопровождаемые постепенно увеличивающейся стайкой ребятни, и, в конце концов, добрались до конечного пункта назначения. Где возле крыльца уже выстроилось всё семейство, сверля глазами блудного сына.

Как уже говорилось, семья у Дария была немаленькая. Не считая двух старших сестёр, что уже вышли замуж и покинули отчий дом, их встречали бабуля, матушка, старший брат с женой и двумя отпрысками, два младших брата и сестрёнка. И, разумеется — глава семейства. Высокий, около метра восьмидесяти, темноволосый кряжистый мужик с тяжёлым взглядом. Глядя на него, сразу было видно, в кого пошёл беглый отпрыск. Разве что цвет волос и серые глаза достались Дарию от матери — обладательницы двух солидных русских кос, спускавшихся до самой талии.

Спешившись, орк и оба брата взяли лошадей под уздцы и медленно зашли во двор, где остановились напротив встречающих. После чего Дарий передал поводья своей кобылы Уильяму и сделал несколько шагов в сторону семьи.

— Отец... Я вернулся.

— Вижу.

Обычно в таких случаях говорят: «Его голос мог заморозить океан» или что-то в этом роде. Но бас Нирама Хейрима был сродни гулу земли во время землетрясения. Всего одно слово, а блудный сын словно под завалом пудовых камней оказался.

— Отец... Прости. Я виноват, — выдавил из себя Дарий, с трудом сдерживаясь, чтобы не опустить глаза вниз. — Не следовало мне забирать лошадь из дома.

Глава семейства несколько мгновений буравил сына пронзительным взором, после чего вновь выронил:

— И всё?

— Что?

— И это вся вина, что ты чувствуешь за собой?

Несмотря на всю тяжесть слов, Дарий моментально растерял весь покаянный вид и вспыхнул.

— Вся! Я...

Тут он осёкся и стрельнул глазами в сторону ограды, за которой стопилось уже пара

десятков человек. Более того, количество зрителей постепенно возрастало по мере того, как новость о возвращении Дария расходилась по округе. Развлечений в деревне не так много, поэтому посмотреть на сцену примирения сына с отцом хотели если не все, то многие. Это уже не говоря о гостях из города, которых в Далече видели не часто.

— Ну, коли вернулся — проходи в дом, — произнёс Нирам, от которого тоже не укрылась растущая за оградой толпа. — Негоже гостей на пороге держать.

С этими словами мужчина развернулся и скрылся в сених. А остальное семейство с радостными улыбками бросилось к Дарию и его спутникам. Как и многие с улицы. И в этот момент Морган понял, почему Уильям в своё время закупил такое огромное количество гостинцев. Невозможно устоять перед множеством детских глаз, с надеждой смотрящих на сумку, из которой появляются леденцы, конфеты и прочие сладости...

После того как большая часть подарков была роздана, путников наконец-то провели в дом. Затем был долгий и сытный ужин, за которым Уильям щедро делился городскими сплетнями, слухами и байками. Не обошёл он вниманием и своего зелёного друга, сдав его со всеми потрохами. Причём по его словам выходило, что подмастерье лично выковал из испуганного перерождённого первого уровня могучего героя, в одиночку заборовшего кристалл Скверны. Семейство на это только охало и ахало, и лишь Нирам скептически хмыкал, рассматривая слегка разомлевшего от угощения орка.

Неудивительно, что приём пищи слегка затянулся. К тому времени, как женская половина убрала посуду со стола и удалилась готовиться ко сну, за окнами уже стояла ночная темень. Тем не менее, мужская половина расходиться пока не спешила, продолжая неспешно цедить душистый отвар из глиняных кружек.

— Всё никак не успокоишься? — нарушил повисшую за столом тишину глава семейства. — Продолжаешь воду баламутить? Мало того, что брата сюда впугал, так ещё и чужого человека втянул. В долги хотя бы не влез, чтобы услуги господина Мэгана оплатить?

— Отец, я... — Дарий налился краской, глубоко вдохнул, задержал дыхание и выдохнул, стараясь удержать себя в руках. — Нет, в долги я не влез. И воду я не баламучу! Закарий точно что-то знает о Беате!

— Да что ты к нему привязался? — огромный кулак ударил по столешнице, заставив подпрыгнуть стоявшую на нём посуду. — Да, парень тот ещё засранец, но пошто ты на него напраслину возводишь? Из-за того, что тебе что-то там привиделось?

— Не привиделось мне! — кулак у Дарий был поменьше отцовского, поэтому в этот раз посуда подпрыгнула не так высоко. — Это точно амулет Беаты! Она бы сама никогда и никому его не отдала! Даже этому ублюдку!

— Она влюбилась в него по уши! А влюблённая девчонка и не такое отчебучить может! А ты из-за этого полдеревни на уши поднял! А о других не подумал? О родителях Беаты? И сёстрах её и братьях?

Не нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять — данный разговор происходил не в первый раз. И результат у него будет точно такой же, как и до этого. Если конечно ничего не предпринять. И Морган решил вмешаться. Не из-за доброты и человеколюбия, а потому что хотел спать. А ещё потому, что не переносил, когда в его присутствии ругаются.

— Простите, что прерываю, многоуважаемый Нирам, но Дарий в чём-то прав. Если у Закария и вправду амулет Беаты, то это сильно поможет в поисках её тела.

При слове «тело» глава семейства слегка поморщился.

— Ну и как же вы в этом убедитесь?

— Просто поговорим с ним.

— Неужто? Вон, один такой уже поговорил — ничего, кроме фонаря под глазом не приобрёл.

— Мы поговорим вежливо, — прохладно улыбнулся орк и многозначительно взглянул на своего нанимателя. — С помощью заклинания правды. И если Закарий и вправду ничего не знает, то Дарий успокоится и больше не будет к нему приставать.

— А если он откажется?

— Мы будем очень убедительны. Думаю, Зак и сам понимает, что этот разговор будет ему же на пользу.

Несколько мгновения Нирам молчал, переводя испытывающий взгляд с орка на сына и обратно, после чего тяжело вздохнул.

— Хорошо. Ежели поговорите спокойно и без драки, то ничего против не имею. Главное, чтобы после это ты успокоился, сын. Но ежели удумаете бузу устроить — самолично всем троим бошки поотрываю.

— А мне-то за что? — возмутился Уильям.

— Чтобы брату не потакал.

— Я маме пожалуюсь.

— Да как ты пожалуешься с оторванной-то башкой?

Сказанная гулким басом и с серьёзным выражением лица, фраза прозвучала до того угрожающе, что сидящие за столом невольно напряглись. И облегчённо выдохнули лишь после того, как глава семейства расплылся в широкой ухмылке.

— Ладно, время позднее — пора и честь знать.

С этими словами глава семейства одним глотком допил остатки отвара и отправился почивать. Вслед за ним потянулись и остальные — время и вправду было позднее, день утомительным, а времени для сна оставалось не так много.

Как и ожидалось, утро в деревне началось с петухов. Некоторое время их удавалось игнорировать, но вскоре в комнатку, отведённую городским гостям, ворвался Дарий и поднял всех к завтраку. С трудом дождавшись окончания трапезы, парень тут же насел на орка, требуя от того немедленных и решительных действий. Понятное дело, под данной формулировкой подразумевалось пойти к дому Закария и набить ему морду, попутно задавая необходимые вопросы. Уильям был полностью согласен с братом, что, впрочем, неудивительно. Моргану с трудом удалось переубедить братьев и удержать их от необдуманных поступков.

— Если бы ко мне с утра пораньше долбились трое мужиков с глупыми вопросами, то лично я бы всех послал, — произнёс авантюрист, завершая дискуссию. — Так что для начала попробуем поговорить на нейтральной территории. Сам говоришь, Зак сейчас больше времени проводит в трактире, нежели где-то ещё.

— Ладно, — буркнул не особо убеждённый Дарий. — И что ты тогда предлагаешь?

— Прогуляемся по деревне, поговорим с народом. Может кто-то что-то слышал или видел.

Среди многочисленных навыков орка, любезно расписанных интерфейсом, не было ни одного относящегося к проведению следственных мероприятий, однако в своё время он

активно зачитывался Конаном Дойлем, Агатой Кристи, Рексом Стаутом и прочими мастерами детективного жанра. Конечно, это ни разу не делало его следователем или детективом, но по крайней мере давало хоть какое-то впечатление о следственной работе. К примеру, он прекрасно понимал, что опрос свидетелей — штука очень важная, хоть и не очень благодарная.

Однако лишь ближе к вечеру Морган в полной мере осознал всю степень этой неблагодарности. Ибо опрос не дал ничего. Точнее, он дал огромное количество информации, но вот полезной оказались сущие крохи. Орк узнал имена всех пассий, с которыми Зак встречался за всю свою жизнь, включая подружек детства. Выяснил имена всех приятелей. Получил развёрнутые характеристики первых и вторых с подробными комментариями. А в довершение получил полный короб сплетен, слухов и пересудов. Если перенести всё услышанное на бумагу, то можно было получить как минимум томов пять не особо увлекательной истории жизни Закария, но при этом ни одной странице о том, что же могло подтолкнуть Беату к самоубийству.

— Ладно, на этом всё на сегодня, — вздохнул орк после очередной бесполезной беседы. — Предлагаю в трактир, знакомиться с главным подозреваемым.

— Давно пора! — воскликнул Уильям, растянувшись в улыбке и похлопав себя по животу. — На улице уже вечер, приличные люди ужинать собираются, а мы до сих пор не пообедали.

— Сначала поговорим с Заком, — мрачно высказался Дарий, потирая давно чесавшиеся кулаки.

— Так, давай-ка без этого! — поморщился орк. — Мы войдём и вежливо попросим его уделить нам немного времени. Никакой ругани, наездов и тем более — мордобития. По крайней мере, пока я не разрешу. Я ясно выражаюсь?

— Ясно, — неохотно ответил парень, но потирать кулаки не перестал.

Вообще-то, местное далеченское питейное заведение было полноценным постоянным двором с конюшней, сараями, отдельным колодцем и складским помещением, но местные упорно именовали его трактиром. Это было двухэтажное бревенчатое строение с черепичной крышей. На втором этаже располагались гостевые комнаты, в которых останавливались торговцы и прочие редкие в этих местах путники, на первом — кухня и зал для посетителей.

Желающего выпить в приятной компании встречал большой зал с низким потолком, который подпирали деревянные опоры. Освещалось помещение с помощью нескольких магических светильников, часть из которых в данный момент не работало — владелец явно экономил энергию, отчего в трактире сейчас царил приятный полумрак. Впрочем, подобная рачительность была вполне понятна. Время было ещё раннее и кроме самого трактирщика, в зале наблюдалась лишь одна разносчица, обслуживающая в данный момент компанию из трёх седовласых старцев, и парочка мужичков, явно злоупотребляющих алкоголем. Оглядевшись, Морган даже подумал, что Закарий сегодня решил пропустить свой поход в трактир, когда справа вдруг донеслось:

— Дарий, мой заклятый враг! Ты ли это? Что, сам не справился, решил друзей позвать?

Деревенский Казанова обнаружился за угловым столом, который занимал в полном одиночестве. За которым, судя по голосу, провёл уже не первый час, хотя на всё, что стояло перед ним, это объёмный кувшин, кружка и практически нетронутая тарелка с нарезанным мясом. И сейчас Зак издевательски махал вошедшим рукой, словно только их тут и

дождался.

Впрочем, самого Моргана такой расклад более чем устраивал. Отправив Уильяма сделать заказ и категорически запретив тому брать что-то большее, нежели выпить и закусить, орк подошёл к столу и уселся на лавку напротив Закария. Спустя пару секунд к нему присоединился Дарий, принявшись сверлить бывшего соперника взглядом. В этот момент он настолько напоминал отца, что авантюрист на мгновение даже посочувствовал Заку. Правда тому на эти взгляды было плевать.

— Дар, может представишь меня своему дружбану? А то типа неудобно — он меня походу знает, а я его морду впервые вижу.

— Это господин Мэган, — неохотно буркнул Хейрим-младший. — Маг и авантюрист из Ихена. А там Уильям, мой брат.

— О-о-о! Целый авантюрист и даже маг! — протянул Закарий, после чего рыгнул. — Типа польщён. Не каждый день по мою душу приезжают такие хомо. И какой уровень?

— Четырнадцатый, — спокойно ответил Морган, не обращая внимания на издевательский тон.

— Пф-ф-ф-ф! Что-то слабовато. А я-то уже обрадовался...

Зак, на удивление, выглядел ровно так, как его описывал Дарий. Темноволосый, широкоплечий, с правильными чертами лица и небольшим шрамом над левой бровью, придававшим ему определённый шарм. Вот только даже трактирный полумрак не мог скрыть того, что в последнее время парень сильно сдал. В этом году ему стукнуло двадцать три, но сейчас он выглядел на все тридцать. Бледная кожа, глубокие морщины, лихорадочно блестящие глаза, отчетливые мешки под глазами и вполне видимые на лице следы злоупотребления алкоголем. Но Моргана беспокоило не это. Было в Закарии что-то такое... неправильное.

— Так что же потребовалось могучему авантюристу и магу из славного Ихена от скромного крестьянина? — поинтересовался Зак и тут же снова рыгнул, моментально смазав впечатление от правильно построенной фразы.

— Разговор к тебе есть! — бросил Дарий, продолжая сверлить собеседника взглядом.

— Заткнись Дар, я не с тобой разговариваю. Так что же?

— Есть предложение, — ответил Морган, покосившись на Хейрима-младшего.

Тот начал багроветь от едва сдерживаемой ярости, но пока держался. К счастью, в этот момент к ним присоединился Уильям, так что парень выдохнул и разжал кулаки.

— Предложение? Предложения я люблю, — тем временем протянул Зак, глотнув из своей кружки. — Если, конечно, они не руки и сердца.

— Предложение такое. Я сейчас наложу на тебя заклинание «Правда или ложь» и задам несколько вопросов. А ты честно и открыто на них ответишь. После чего Дарий больше никогда тебя не побеспокоит.

Закарий задумался, откинувшись назад и облокотившись спиной о стену. Пальцы правой руки забарабанили по столешнице, в то время как внезапно потяжелевший взгляд упёрся в орка.

— Предложение охрененно заманчивое, но я, пожалуй, откажусь, — наконец ответил он. — Не люблю я все эти волшебные штучки.

— Зря. Это в твоих же интересах.

— В упор не вижу тут своего интереса.

— Жаль, — пожал плечами Мэган. — В таком случае, нам придётся пойти к старосте и

попросить его о помощи. После чего ты всё равно ответишь на мои вопросы, но уже в его присутствии.

— И с хрена ли старый Фин на такое пойдёт?

— Потому что ему будет крайне интересно узнать, где ты разжился проклятым артефактом и почему таскаешь его с собой, угрожая благополучию всей деревни.

Создатель артефакта, который Зак прятал на груди под одеждой, был явно неопытным. Иначе и не объяснить, почему тот фонил магией, словно маленький Источник. Моргану даже не потребовалось произносить соответствующего заклинания — достаточно было активировать видение магических потоков. Облако эманаций Смерти, пронизанное жгутиками Духа и Хаоса, буквально обволакивало парня. Более того, оно уже впиталось в стены, стол и лавку, наглядно подтверждая, что молодой человек далеко не в первый раз сиживает в этом углу.

— Знаешь, что я больше всего ненавижу в бабах? — вдруг неожиданно усталым и неожиданно трезвым голосом спросил Закарий.

— Нет. Просвети меня.

— То, что они используют ребенка как оружие против мужиков. Трахались двое, удовольствие получали двое, а потом внезапно — бах! Неси ответственность, будь мужиком, срочно свадьбу и всё такое. А если я не хочу жениться?

На сей счёт у Моргана было иное мнение, хоть отчасти он и был согласен с Заком. История знает немало примеров, когда беременность становилась прочной цепью, на которой мужчину вели под венец. Однако ещё больше она знает примеров того, как такие вот наивные девчушки вроде Беаты, уверенные, что «у них-то всё по настоящему!», внезапно остаются с животом, но без жениха. Ибо папаша, стоило ему только слышать о ребёнке, внезапно скрывается за горизонтом, забыв даже попрощаться.

Высказывать свою точку зрения орк не стал. Во-первых, он сюда не спорить пришёл, и не воспитывать. А во-вторых, как раз в это время разносчица принесла заказ. Выставив на стол три кружки и тарелки с мясом и разносолами, женщина бросила на троицу посетителей крайне неодобрительный взгляд, после чего неспешно удалилась в сторону стойки. Похоже, у молодого любителя любовных утех среди поклонниц были и дамы постарше...

— И что ты сделал? — мягко поинтересовался авантюрист, дождавшись, пока разносчица удалиться достаточно далеко.

— Воспользовался матушкиным рецептом, — криво усмехнулся Зак. — Специально для таких шлюшек, что не могут за собой уследить. Всего несколько глотков — и никаких больше детей. Кто же знал, что она так отреагирует...

— УБЛЮДОК!!!

То, что парень просто провоцирует собеседников, было понятно и дураку. Поэтому когда Дарий с рёвом вскочил на ноги, Морган и Уильям были готовы, ухватив его за руки и не давая вцепиться противнику в горло. Как оказалось, Закарий тоже был готов. Ухватив со стола кувшин, он ловко метнул его в орка, угодив точно в ухо. Кувшин оказался крепким и разбился только после того, как упал на пол. Зато ухо пронзила боль, а в голове внезапно раздался глухой звон.

Пока ошарашенный авантюрист разворачивался к внезапно разбушевавшемуся Закарию, тот с левой руки врезал Дарию кружкой, а затем ухватился за стол и, поднатужившись, резким рывком перевернул его на оппонентов. Немаленький такой стол, из толстых досок, за которым, при желании, могло уместиться восемь персон.

Не дожидаясь, пока барахтающаяся на полу троица вылезет из под столешницы, Зак сиганул вперёд и... В этот момент произошло нечто совсем удивительное. С места прыгал человек, а на перевёрнутую столешницу приземлилась здоровенная псина. Ростом не меньше метра в холке (рассмотреть точнее мешал несколько неудобный ракурс), но весом определённо больше центнера. Во всяком случае, когда эта туша приземлилась, у Моргана из груди разом вышел весь воздух и, кажется, что-то хрустнуло.

Оскалив клыки, пёс угрожающе зарычал и обвёл придавленную столом троицу угрожающим взглядом налитых кровью глаз. Затем спрыгнул на пол, бросившись в сторону двери, в которую к счастью (или несчастью?) входил новый посетитель. Чтобы в следующий момент со сдавленным матюком вылететь обратно на улицу. Вслед за ним в дверном проёме скрылся и пёс, махнув напоследок хвостом.

Всё произошло настолько стремительно, что ни посетители, ни разносчица, ни трактирщик не успели ничего понять или испугаться. Так и смотрели раскрыв рты, как Дарий и двое его городских дружков, ругаясь нехорошим словами, выбируются из под стола и, скользя по мокрому от пролитой выпивки полу, бросаются в погоню за непонятной псиной...

Выскочив на улицу за опередившими его братьями, Морган быстро огляделся, тут же наткнувшись взглядом на поднимающегося с земли незадачливого мужика. Беглый осмотр показал, что с ним ничего страшного не случилось, не считая порванных штанов, так что орк не стал тратить время.

— Куда он побежал?

Прекратив ругаться, мужик махнул рукой.

— Туда! Слушайте, а давно это Шеллер трактир в псарню превратил?

Троица резво рванула в указанном направлении, оставив вопрос без ответа. Тем более как раз в этот момент над деревней разнёсся чей-то испуганный вопль, предположительно — женский. А потом ещё один. И ещё. Так, следуя подсказкам, они оказались возле северных ворот. Судя по озадаченным лицам двух подростков-дозорных, что вглядывались в колышущуюся за частоколом траву, прибежали они в нужное место, но со значительным опозданием.

— Ушёл, сука! — с отдышкой высказался Уильям, после чего в сердцах сплюнул.

— Кобель, — с такой же отдышкой поправил его орк.

— Что?

— Технически, он — кобель. Но согласен, сука ещё та!

— Да похрен!

— Вы видели??? Это был амулет Беаты! — выкрикнул Дарий и дёрнулся вперёд, собираясь продолжить погоню.

— Стой! — Морган ухватил парня за рукав. — Всё мы видели. Такое трудно было не увидеть. Ты куда собрался?

— За ним!!! Надо найти паскуду и...

— Вот завтра и будем искать.

— Уйдёт же!!!

— Уил, скажи ему.

— Брат, успокойся! — подмастерье ухватил Дария под вторую руку, не давая ему вырваться. — Солнце скоро сядет — искать следы впотьмах бесполезно! А даже если мы его найдем, что ты делать собрался? Душить голыми руками? А ты его клыки видел?

— Но уйдёт же!!!

— Да куда он уйдёт? Он кроме деревни и не был нигде. Затихарится на ночь, а утром мы его и выследим...

Застонав, Дарий с бессильной злобой уставился на расстилающуюся перед ним траву, за которой темнела полоса леса. А спустя ещё минут десять непрерывных уговоров позволил увести себя обратно, в сторону трактира. Напоследок Морган развернулся и грозным тоном велел дозорным смотреть в оба, а в случае, если убежавший в поле пёс решит вернуться — тут же доложить ему. Как и в случае, если это будет Закарий. Подростки согласно кивнули. Судя по лицам, их просто распирало узнать подробности происходящего, но мрачная орочья физиономия к вопросам не располагала.

--

1. Panzerwagen (нем.) — бронемашина. Изначально этим термином в Германии обозначали любое бронированное транспортное средство, но затем произошло разделение на "Panzerkampfwagen" т. е. танки, и "Panzerwagen" — броневики (бронетранспортеры и бронемашины). Тем не менее, первый серийный германский танк A7V полностью назывался именно "Sturmpanzerwagen A7V".

Глава 18. Беата

Главный подозреваемый в деле о пропавшей девице бежал, на деревню неспешно опускались вечерние сумерки, так что возвращаться в трактир уже не имело особого смысла. Однако авантюристу требовалось время и место, чтобы всё обдумать в спокойной обстановке. Даже не столько, что делать дальше (тут, как раз, всё ясно), сколько как оправдываться перед Нирамом. Вроде обещал, что всё будет чинно, благородно, а в итоге — перевёрнутый стол, битая посуда и мордобой.

Последнее, как бы смешно не звучало в рамках скоротечной драки, очень точно описывало произошедшее — орочье ухо раздулось, прикрыв немалых размеров шишку, а Дарий выглядел словно какой-то супергерой в фиолетовой маске. Пришлось даже остановиться у ближайшего колодца и привести себя в порядок, используя простенькое заклинание лечения.

Однако планам на спокойный ужин не суждено было сбыться. Стоило им вырваться к трактиру, как в глаза бросилась небольшое столпотворение, к которому с разных сторон подтягивались новые участники. Центром толпы служили два выпивохи и мужичок, которого Зак сбил с ног во время бегства. Перебивая друг друга и темпераментно жестикулируя, троица что-то вещала окружающим её людям. Словно рыбаки, обсуждающие сорвавшуюся с крючка рыбу. Немаленькую такую рыбу, размером с корову или даже коня...

Опыт прошлой жизни подсказывал, что от больших скоплений народа в одном месте ничего хорошего ждать не приходится, поэтому Морган ухватил своих спутников и попытался скрыться от греха подальше. Не удалось. Один из выпивох уже протолкался сквозь окружающую толпу и в сопровождении десятка доброхотов мчался к ним, что призывно крича и маша рукой. Пришлось остановиться и подождать.

— Там это... Финнар просил передать, чтобы... — мужичок задумался, вспоминая формулировку. — Достопочтенный маг и волшебник Мэган уделил немного времени и соизволил пройти в главную залу трактира вместе со своими спутниками, дабы ответить на несколько незначительных вопросов! Вот!

— Пряма так и сказал? — с тревогой и ноткой обречённости поинтересовался Дарий.

— Слово в слово! — подтвердил выпивоха и радостно осклабился, продемонстрировав отсутствие пары зубов. — Не знаю, что происходит, но Фин в ярости. Точно заставит до конца года навоз по полям развозить. Или ещё чего похуже.

«Достопочтенный маг и волшебник» почесал нос и досадливо поморщился. Разговора со старостой явно было не избежать, но присутствовало острое желание отложить его на потом. К сожалению, стратегическому отступлению препятствовали далеченцы, окружившие их со всех сторон. Более того, оставшаяся возле трактира толпа с каким-то нездоровым любопытством таращилась в эту сторону, явно ожидая реакции приезжего мага. Участвовать в старинной деревенской забаве «Бей городских!» Морган точно не собирался, а потому сделал морду кирпичом и милостиво позволил сопроводить себя до дверей трактира.

Доставив орка и братьев до цели, провожатые внутрь заходить не стали, а вновь слились с гудевшей толпой, однако порадоваться этому факту никто из них не успел. Стоило только захлопнуться двери, как на вошедших устремилось с полтора десятка не самых доброжелательных взглядов от самых уважаемых жителей Далече. Куда, как оказалось, входили троица старичков, что заседали в трактире во время разговора с Закарием, сам

трактирщик и Нирам. Последний выглядел настолько сурово, что недавняя шутка про «бошки поотрываю» внезапно перестала быть шуткой.

Поймав устремлённый в его сторону отцовский взор, Дарий тихонько пискнул и постарался спрятаться за широкой спиной орка. Правда, для этого ему пришлось потеснить Уильяма, который успел почуять назревающие неприятности гораздо раньше брата. А вот Моргана сложившаяся обстановка ничуть не напрягала. Наоборот, он даже взбодрился как-то, почувствовав себя в родной стихии — в своём редакторском прошлом ему неоднократно приходилось стоять перед осуждающими взглядами товарище по партии за то, что посмел оставить комментарии на полях статьи очередного метра журналистики. И за неуплату взносов.

Громко стуча сапогами по деревянному полу, зеленокожий подошёл к почтенному собранию, собираясь поприветствовать присутствующих, когда староста выстрелил первыми вопросами:

— И что за херню вы тут строили? Пошто ребятёнка в волка превратили?

Слышать такое из уст светлого эльфа было настолько неожиданно, что Мэган аж завис ненадолго. Нет, не то чтобы он ожидал от деревенского главы речей достойных королевского двора, но всё равно неожиданно. Особенно его умилило это «пошто». Весь боевой настрой моментально испарился, сменившись затаённым весельем.

Поэтому отвечать на вопросы орк не стал, а нагло уселся за стол и помахал трактирщику.

— Три пива и закуски, пор фабор.

От такой наглости присутствующие онемели. Чисто на рефлексах протянув руки к кружкам, трактирщик замер, с опаской покосившись на Финнара.

— Шел, обслужи клиента, — наконец разрешил староста и с нескрываемым ехидством добавил: — Кажется, достопочтенный маг слегка притомился, целый день бегая по улицам и приставая к порядочным людям.

— Во-первых, не бегая, а проводя следственные мероприятия, — с достоинством парировал орк. — А во-вторых, если бы кое-кто озаботился этим пораньше, всего этого можно было избежать.

— Чего «этого»? — ядовито поинтересовался эльф.

— Пока не знаю, — честно признался Морган. — На данный момент ситуация такая — какой-то сильный, но не очень умелый маг наложил проклятие на амулет и дал его Закарию. А тот воспользовался амулетом и превратился в собаку.

— В собаку?

— В собаку.

Несколько секунд Финнар Элледрим сверлил авантюриста взглядом, пытаясь понять, шутит тот или нет.

— Шел, налей мне тоже кружечку! — со вздохом попросил он трактирщика, усаживаясь напротив орка. — Чувствую, разговор будет долгим.

Напряжение, витавшее в помещении густым, почти осязаемым облаком, немного спало. Присутствовавшие забросали трактирщика заказами и принялись рассаживаться за столы, образовав вокруг старосты и Моргана своеобразный круг. Даже Уильям и Дарий слегка расслабились, усевшись на лавку рядом с орком. Но не сильно, ибо рядом с Финнаром уселся Нирам и какой-то мужик с гладко выбритыми щеками и проседью в тёмных волосах. И сразу было понятно, что этого мужика Дарий опасался больше, чем отца...

— Ну, а теперь давайте с самого начала и по порядку, — попросил староста, когда все расселись по местам, а на столе выстроились кружки и закуски.

— С самого начала или всё-таки за сегодня? — уточнил с улыбкой Мэган.

— Ну, я в курсе всей истории, так что обойдёмся днём сегодняшним, — хмыкнул Финнар, бросив быстрый взгляд на Дария.

Промочив горло довольно приличным пивом, Морган собрался мыслями и вкратце пересказал разговор с Заком со всеми последующими событиями, сделав акцент на амулете. А вот про возможную беременность Беаты он решил умолчать — ни к чему окружающим знать такие подробности. Его внимательно выслушали, после чего Финнар задал витавший в воздухе вопрос:

— С чего ты вообще взял, что амулет принадлежал Беате и, тем более, что он проклят?

— Это точно её амулет! — не выдержал Дарий. — И он не проклят! И не могла она...

— Ты опять начинаешь? — кулак Нирама грохнул по столешнице, заставив посуду привычно подпрыгнуть.

— Стоп! — вмешался в назревающую перепалку авантюрист. — С первым вопросом всё можно решить довольно просто. Кто-нибудь кроме Дария этот амулет видел?

— Ну, я видел? И что? — мрачно бросил мужик, сидевший рядом с Нирамом.

Орка достал из-за пазухи блокнот и чернильный карандаш [1], после чего быстро набросал увиденный на преображённом Закарии амулет, особое внимание уделив магическому символу.

— Он?

Взяв в руки блокнот, мужик с минуту пристально изучал рисунок, после чего неохотно кивнул.

— Похож.

— Что значит «похож»? — раздражённо поинтересовался староста. — Он или не он?

— Я, что, по-твоему, каждую цапку у дочерей рассматриваю? — огрызнулся мужик. — Говорю же, похож. Бидрун так точно такой.

Услышав ответ, Морган по-новому взглянул на сидевшего напротив мужчину. Значит это и есть Дэвид, отец Беаты? Неудивительно, что Дарий побаивается его больше, чем своего собственного бату.

— Ладно, с этим пока разобрались, — вздохнул Финнар, переключившись обратно на орка. — А с чего ты взял, что он проклят?

— Может и не проклят, — нехотя признал тот. — Тут нужно разбираться. Но амулет настолько фонит Смертью, что и носящему его, и окружающим не будет ничего хорошего. Если бы Зак не обратился сегодня, то, думаю, через два-три месяца он бы попросту слёг и отбросил копыта. Удивительно, что никто в деревне не заметил этого.

— Вопреки распространённому заблуждению, далеко не все эльфы — архимаги, — парировал староста, после чего задумался. — Хорошо. Дальнейшие планы у вас какие?

— Какие тут могут быть планы? — пожал плечами Морган. — Завтра с утра идём ловить Закария. А дальше будем разбираться по ходу дела. Если получится снять заклятие, то можно будет расспросить его здесь. Если не получится — повезём в Ихен.

— Понятно... Народ, все слышали? Завтра будем ловить Закария и спасти его от проклятия. Кто идёт?

— Я! — практически одновременно выдали Нирам и Дэвид.

Вслед за ними и остальные мужчины высказались «за». Кажется, в общем гуле

прозвучало и пара женских голосов.

— Теперь бы и до остальных донести это весть, но, думаю, с этим особых проблем не будет...

— Минутку! Вы что, всей деревней его ловить собрались? — не выдержав, воскликнул орк.

— Естественно, — с ноткой удивления ответил эльф. — Закарий может и засранец, но он наш засранец, далеченский. И потом, достопочтенный маг может не в курсе, но для того, чтобы загнать зверя, требуется довольно много народу.

— Достопочтенный маг сам не раз в лес хаживал, — отрезал авантюрист. — А вот многоуважаемый староста очевидно забыл, с чем мы имеем дело. Напомню, какой-то неизвестный могучий маг наложил заклятие на амулет, что привело к превращению человека в пса. И есть большая вероятность того, что Зак сейчас не просто прячется в лесу, а бежит к этому самому магу. Вы уж простите, но если начнётся заваруха, я всех прикрыть не смогу.

В зале вновь повисла тишина, пока присутствующие переваривали слова Моргана.

— Хорошо, и что ты предлагаешь? — поинтересовался Финнар пару минут спустя.

— Пойдём я...

Тут зеленокожий осёкся, поняв, что ему придётся взять на себя ответственность за чью-то жизни. То, чего он старательно избегал, что в прошлой жизни, что в этой.

— Пойдём я, Уильям и Дарий, — скрепя сердце буркнул Морган, покосившись на сидевших рядом братьев.

— Даже не думай, маг! Возьми меня, а юнцов оставь в деревне! — почти выкрикнул Дэвид, яростно сверля глазами орка.

— Согласен. Я тоже иду, — прогудел Нирам.

— Отец! Я... я... — от такой несправедливости Дарий аж растерял все слова.

А вот Уильям не терял:

— Да щаз! Вы тут два месяца ничего сделать не могли, а стоило нам что-то найти, как сразу решили всё сами?

В таверне моментально поднялся гвалт — каждый хотел высказаться, поставив на место непослушную молодёжь и пришлого магика. Дарий быстро багровел, раскрывая рот, как выброшенная на берег рыба. Его брат наоборот, собравшись и зло прищурился, не особо стесняясь в выражениях высказывал всё, что думает о присутствующих.

— ТИХО!

Может голосу Финнара и было далеко до монументальности нирамовского баса, но эффект был не хуже — в зале моментально наступила тишина, прерываемая лишь вознёй трактирщика за стойкой. Учитывая, что большинство местных собраний проводилось именно в трактире, он уже привык к подобному балагану.

— Значит так! С магом пойду я, Нирам и Дэвид, — подвёл итог староста. — Ну, и эти двое. Всё равно сбегут, если их оставить. Что?

— А вы... кхм... справитесь? — осторожно поинтересовался Морган.

Как рассказывал в своё время Дарий, многоуважаемому Элледриму перевалило уже за третью сотню, что приблизило его к порогу в 350–400 лет, отпущенных богами светлым эльфам в этом мире.

— Не бойсь, зелёный, я ещё помню, за какой конец лука держаться, — подмигнув, ухмыльнулся Финнар. — Ну что, у кого-то ещё остались вопросы?

У Моргана возникло подозрение, что вопросов у деревенских было множество, но высказывать их никто не торопился. Наоборот, нестройный хор голосов заверил, что вопросов больше не имеется. Вот что значит высокий авторитет и прокачанная Харизма...

— Вот и ладушки, — устало подытожил эльф, потянувшись к своей кружке. — Оставшиеся вопросы предлагаю обсудить у Нирама, пока нашему уважаемому трактирщику недовольные посетители не вынесли дверь...

Тот факт, что он далёк от деревни, орк осознал ещё в далёком детстве (прошлой жизни, разумеется). И дело вовсе не в том, что он боялся запачкать руки в земле или ходить по нужде во двор. Дело в необходимости вставать спозаранку. Будучи каноничной совой, он с младых лет возненавидел ранее утро, когда его в первый раз подняли в школу. Затем был институт, работа и лишь на пенсии Морган смог расслабиться, быстро переключившись на ночной режим. Исключение делалось лишь для рыбалки, и то, находившиеся рядом с ним люди в эти дни старались следовать правилу «пятнадцати минут»: после пробуждения ничего не говорить, не трогать и желательно — вообще не возникать в поле зрения просыпающегося существа (называть его в этот период человеком было бы большой ошибкой).

На Лудусе пока удавалось придерживаться режима — работа в мастерской Вури, тренировки, охота и рыбалка держали в тонусе. И то, периодически Морган срывался, засиживаясь у себя на чердаке допоздна и затем просыпаясь в лучшем случае к обеду. Но эта деревенская привычка вскакивать с петухами, а то и раньше...

В общем, когда Дарий растолкал их с Уильямом, орк даже не заметил, что за окном стоит непроглядная тьма. В голове царил пустота и тяжесть, мысли отсутствовали, было лишь осознание того, что надо мыть лицо, надевать одежду, жевать еду и куда-то идти. Что-то неладное он заподозрил лишь к концу завтрака, когда первый лучик встающего из-за горизонта солнца робко постучался в оконное стекло. Но бухтеть по этому поводу не стал — мозг худо-бедно заработал, напомнив, что орк сам поддержал решение отправиться в лес с утра пораньше...

К счастью, когда после непродолжительных сборов вся компания выбралась из дома, Райдас (местное светило на всеобщем) уже целиком выкатился на голубое полотно небес, посылая сверху лучи тепла и позитива. А во дворе их уже поджидали двое других участников похода.

— Отлично выглядите, достопочтенный маг! — с немалой толикой ехидства поприветствовал Моргана староста. — Какой плащ! Какие доспехи! А это охотничье копьё! Сразу видно руку мастера, его изготовившего!

Орк, только-только успевший прийти в гармонию с собой и окружающим миром, досадливо поморщился. Все его спутники, в том числе и Уильям, носили добротную плотную одежду, накинув поверх плащи из грубой шерсти. Растоптанные сапоги на ногах, за спиной котомки с небольшим запасом провизии и разной мелочёвкой, в руках — рогатины. Судя по виду, неоднократно побывавшие в деле. Кроме того, Уильям и староста несли с собой луки и запас стрел в колчанах. Кстати, намётанный глаз ученика мастера Вури сразу определил, что лук у Финнара непростой, а интерфейс подсказал, что ещё и редкого ранга. Хотя это и не удивительно — всё-таки эльф, староста и всё такое...

На фоне этой простоты, Морган смотрелся городским мажором в обществе опытных

охотников. Новенькая, с иголки, кожаная броня с зачарованием. По прочности может посоперничать со стальными доспехами, однако гораздо легче и не грохочет при ходьбе — самое то для лесной прогулки, способной обернуться неприятностями с летальным исходом. В комплекте — наручи и наголенники, усиленные стальными пластинами.

На плечи накинут кожаный плащ, тоже с небольшим зачарованием на прочность. На ногах — тяжелые сапоги со стальными набойками. За спиной рюкзак, изготовленный по персональному заказу — специальная рама облегчала нагрузку, что позволяло увеличить количество переносимого груза. На поясе тяжёлый нож, колчан, фляга и жезл, призванный облегчить процесс волшебства и уменьшить время на активацию заклинания. На плече лук, в руке — рогатина. В своё время, всё это обошлось ему более чем в триста золотых монет — почти половина награды за уничтоженный кристалл Скверны. А что делать? Практика показала, что личная безопасность обходиться недёшево. Как, впрочем, в любом из миров.

Мысленно досчитав до десяти, орк подавил моментально вспыхнувшее раздражение, решив не раздувать конфликт на ровном месте.

— За мастера — спасибо, — сухо ответил он. — Я сам его сделал, хотя наконечник пришлось заказывать у знакомого кузнеца. А плащ и доспехи пришлось обновить недавно. Старые, знаете ли, зайчишки порвали в клочья.

— Зайчишки? — удивился Нирам. — Это что за зайцы такие, что могут зачарованную броню порвать?

Решив не уточнять, что в тот момент на нём никаких доспехов не было, Морган пожал плечами.

— Да вот, есть такие. Можете, кстати, на них в Доме Монстров [2] полюбоваться.

— Позволь? — проигнорировав слова о зайцах, староста протянул руки к рогатине.

Удивившись такому вниманию, авантюрист отдал оружие эльфу. Тот внимательно осмотрел древко, легкими касаниями поглаживая дерево. Изучил вырезанные символы и узоры. Проверил остроту наконечника, хотя было видно — металл интересовал его меньше всего. Затем Финнар отошёл в сторону и проделал несколько колющих ударов. Присел, уперев тупой конец в землю, будто принимал на копьё медведя. А под конец произошло нечто совсем невероятное — староста перехватил рогатину, словно боевое оружие, и провёл несколько ката [3], плавно перетекая из одной стойки в другую. Морган от удивления чуть челюсть не уронил — настолько это было похоже и одновременно отличалось от того, чему его учил Алекс. Вместе с авантюристом на эту картину вылупились и деревенские — похоже они тоже были не в курсе, что их глава обладает подобными навыками. Не зря интерфейс присвоил «дедуле» 86 уровень, ой не зря...

— Из чего делал? — поинтересовался нисколько не запыхавшийся Финнар, возвращая рогатину орку. — Только не говори, что из эльфийской сосны. Ни в жизнь не поверю!

— Обыкновенный яшень, — с некоторой опаской пробормотал тот. — Просто немного зачарованный.

— Сам зачаровывал?

— Сам.

— Отличная работа! — с неожиданным уважением в голосе сказал эльф. — Ещё не мастера, но уже близко к этому.

— Спасибо...

— Мы так и будем до вечера палки рассматривать? — с раздражением в голосе спросил Дэвид. — Или пойдём уже?

— Да, конечно! Что-то я немного увлёкся... — хмыкнул Элледрим, вновь возвращаясь к своему прежнему «я». — Давненько приличного оружия в руках не держал.

И они пошли. Только не в лес, а в сторону дома Закария, где на ночь была оставлена пара мужиков покрепче на случай, если беглец решит вернуться самостоятельно. Однако чуда не произошло — потирая заспанные глаза, сидевшие в засаде заверили, что ничего подозрительного не видели и не слышали. В принципе, это мог сказать и сам Морган — оставленные вчера вечером сигнальные заклинания так и не сработали.

Как и не сработали поисковые. Несмотря на то, что ему удалось разжиться волосами Зака и парочкой личных вещей, максимальный результат можно было передать всего одной фразой: «где-то там». Собственно, это и было основной причиной, почему орк не выпался — перебирая разные заклинания, он в очередной раз засиделся за полночь.

Поняв, что у Закария дома ловить нечего, а точнее — некого, староста отпустил мужиков по домам, а отряд направился к воротам, как и планировалось изначально. Здесь Финнар вновь удивил орка, хоть и не так сильно, как ранее — на подсознательном уровне чего-то подобного авантюрист и ожидал. Отодвинув в сторону нахмурившегося Уильяма, эльф осмотрел оставленные огромным псом следы, затем распрямившуюся за ночь траву, и уверенно повёл спутников в сторону леса. Глядя на густое зелёное море, не успевшее пока познать стальные лезвия кос, Моргану в голову закрались некоторые сомнения — как тут вообще можно что-то найти? Однако Элледрим никаких сомнений не испытывал, уверенно шагая через луг. Приблизительно через полчаса эльф вывел отряд к лесной опушке, и почти сразу ткнул пальцем в развороченный когтями дёрн:

— Торопился, паскуда.

Это было понятно и без подсказок — расстояние между отпечатками лап было такое, что ездовой скакун скопытился бы от зависти. Не говоря о том, что преследователям пришлось топтать часа два, прежде чем это расстояние начало сокращаться. Проще говоря, Закарий устал и с бешеного галопа перешел на рысь, а потом и на обычную трусцу. При этом беглец не петлял, не пытался запутать следы, а просто бежал в одном направлении. И в определённый момент деревенские даже заподозрили, в каком. Именно такой вывод сделал Морган, заметив, как начали переглядываться внезапно помрачневшие Нирам и Дэвид.

— Что? — коротко поинтересовался орк у идущего поближе Хейрима-старшего.

— Походу, он в Проклятые пещеры настрополился, — прогудел тот, с неодобрением покачав головой.

Если подумать, то в любой местности найдётся пара тройка проклятых мест — урочищ, пещер, холмов, домов и прочих географических точек. Но упоминание одного такого в контексте происходящего вызвало у авантюриста нехорошее предчувствие.

— И что это за пещеры такие?

— Да обычные пещеры, — неожиданно за Нирама ответил идущий впереди староста. — Просто длинные, запутанные и глубокие. Легко заблудиться.

— А если чуть более информативно?

— Да барагозила тут лет сто назад одна банда, которую никто поймать не мог, — пожал плечами эльф. — После каждого налёта засранцы прятались в пещерах, так что когда их всё-таки выследили, то выкурить оттуда не смогли. В общем, барагозили долго, пока не ограбили какой-то богатый караван и не перерезали друг дружку, пока добычу делили. А народ потом напридумывал, что среди награбленного оказался какой-то проклятый предмет, который свёл их с ума, и что теперь души неупокоенных разбойников хранят несметные

сокровища. Дурь, в общем.

— Почему неуспокоенных? Ты же сказал, что их выследили.

— Так выследили до пещеры. А внутри, сколько не лазали, так ничего и не нашли.

— Тогда почему решили, что они друг дружку перерезали?

— Так грабежи прекратились.

— А может они просто уехали?

— Так я и говорю, напридумывали хрень всякую, лишь бы в пещеры не ходить.

Поставленный в тупик таким изящным поворотом сюжета, Морган затих, переваривая полученную информацию. Эльфу он не поверил ни на секунду. Во-первых, история у него получилась складная, но какая-то размытая. Хотя, учитывая возраст, эту банду Элледрим должен однозначно помнить. Во-вторых, как уже говорилось, настораживал факт, что эти пещеры вообще всплыли в контексте происходящего. А в-третьих, ни один порядочный орк ни в жизнь не поверит какому-то там остроухому.

Вообще-то, поначалу третий пункт авантюрист привёл сам себе как шутку, но потом задумался — не просто так у него в расовых особенностях фигурирует какой-то там штраф на отношения с другими расами? Пока, правда, ничего из ряда вон выходящего он не замечал, но мало ли... Вдруг вся его подозрительность в отношении Финнара не более чем игровая условность, прописанная божественными админами? С другой стороны, возможно всё упиралось в банальную несовместимость характеров, тем более настолько схожих.

Неизвестно, сколько бы ещё орк размышлял на эту тему, но в этот момент левое запястье сжала невидимая рука. Морган быстро активировал интерфейс (дополненная реальность — штука хорошая, но иногда жутко отвлекает), и тут же мысленно выматерился. Ибо новое оповещение ему не понравилось от слова «совсем».

«Доступно новое задание: «Проклятые пещеры».

Краткое описание: Неподдалёку от деревни Далече располагается сеть пещер, которую местные называют «Проклятыми». Возможно, в них найдётся что-то интересное?

Ранг: первый.

Редкость: обычная.

Принять / Отклонить».

Внезапно возникшее оповещение наглядно продемонстрировало, что эльф что-то скрывает. Не успокаивали даже первый ранг задания и обычная редкость. Любой, кто хоть раз играл в игры RPG-жанра, прекрасно знает — «что-то интересное» в подобном месте обязательно будет. Даже если это не побочный квест, а банальная точка интереса [4], там наверняка будет сидеть какая-нибудь гадость, охраняющая сокровище не первой свежести.

Выругавшись ещё разок, орк выбрал «Принять» и закрыл интерфейс. Что-то ему подсказывало — мимо пещер они не пройдут, так паркуа бы и не па? Если повезёт, то пещеры просто окажутся новым данжем, за нахождение которого Гильдия авантюристов выдаст ему премию в звонкой монете. А если не повезёт... Ну, по крайней мере, сейчас он точно знает, смерть — это ещё не конец.

Добираться до Проклятых пещер пришлось ещё часа четыре. Большая часть пути прошла по лесу, с постепенным подъёмом. Затем отряд вышел к подножию каменистых холмов. Искать следы стало сложнее, но Финнар всё равно уверенно вёл их за собой, разве что чуть медленнее, чем по лесу. Минут двадцать они петляли между холмами, благо беглец не мчался напрямик, а двигался по ложбинам. Минут пять двигались по берегу небольшой, но бурной речушки (здесь Закарий решил напиться), после чего вновь углубились в холмы. И

спустя полчаса, за очередным поворотом, их глазам открылась неглубокая расщелина, в которой и прятался вход в подземный лабиринт Проклятых пещер. Рядом с которой на камне сидела темноволосая девушка, чешущая за ухом огромного пса, что положил голову ей на колени. Заметив замерший неподалёку отряд, она подняла глаза и, слабо улыbnувшись, произнесла:

— Здравствуй, папочка.

--

1. В отличие от Земли, чернильные карандаши появились на Лудусе в стародавние времена, когда какому-то алхимику надоели кляксы на пергаменте. А вот классические грифельные карандаши пришли в этот мир недавно, вместе с перерождёнными, и на данный момент стоят довольно дорого. На Земле первые графитные карандаши появились ещё в XV веке — английские пастухи метили ими овец. К XVII веку они приобрели огромную популярность и активно использовались художниками, а в конце XVIII учёный и изобретатель Никола Жак Конте придумал карандаш, которыми до сих пор пользуются его современники. Химический (он же чернильный) карандаш появился лишь в середине XIX века. Его придумал американец Эдсон Кларк. Или не придумал, но по крайней мере — первый оформил патент. Кстати, название "химический" больше народное — официально такой карандаш называется "копир".

2. Дом Монстров — музей при Гильдии авантюристов, в котором каждый желающий за небольшую плату может полюбоваться на чучела, останки или восковые фигуры монстров, убитых авантюристами. И хотя ихенский Дом Монстров значительно уступает своим более крупным собратьям, с недавних пор в нём появилось несколько уникальных экспонатов. К примеру, чучело "Малого хищного некрморфа", добытого одним не очень известным авантюристом в окрестностях города.

3. Кáта (яп.) — последовательность движений в единоборствах, связанных между собой.

4. Точка интереса — в компьютерных играх так называют отметку на карте, обозначающую место, куда стоит заглянуть игроку. При этом стоит учитывать, что этот термин используется не столько для квестов (которые, как бы, тоже точки интереса), сколько для какой-нибудь одинокой пещерки, в которой сидит пара-тройка монстров, охраняющих сундук с сокровищами сомнительной ценности. В какой-то мере само словосочетание "точка интереса" появилось в играх после того, как некоторые не очень добросовестные разработчики начали брать не качеством, а количеством. В итоге игрок видит огромное количество всяких отметок на карте, тратит часы, чтобы их все оббежать, но по итогу главной наградой служит то, что эти отметки пропали и больше не раздражают глаз.

Глава 19. Отцы и дети

— Доченька!

— Беата!

Дарий и Лирей с такой скоростью бросились к сидящей на камне девушке, что орк едва успел среагировать. Уронив рогатину, он в последний момент вцепился в плащи, тщетно пытаясь удержать обоих на месте.

— Куда, б...ь?!!!!

— Ты что творишь, морда зелёная? — заорал мужчина, бешено сверкая глазами.

— Это же Беата!!! — присоединился к нему парень.

— Уильям, Нирам! Держите их!

Ничего не понимающий, но съевший вместе с напарником не один котелок похлёбки, подмастерье шагнул вперёд и обхватил брата, не давая тому вырваться. А вот Нирам заколебался, недоумённо уставившись на авантюриста.

— Делай, что он говорит!!! — выкрикнул из-за орочьей спины эльф, что-то лихорадочно выискивая у себя в карманах.

От выкрика старосты Хейрим старший вздрогнул, но послушно перехватил бьющегося в истерике соседа, который почти успел избавиться от плаща. Это позволило Моргану освободить руки и выхватить из-за пояса жезл — рогатина в данном случае была практически бесполезна...

— Папочка, я вижу ты не один. И дядюшку Нирама привёл, и Дария, и дедушку Фина, и даже гостей, — тем временем спокойно продолжила Беата, словно не замечая разыгрывающейся у неё на глазах сцены. — А у нас ничего не готово. И дом не убран, и стол не накрыт. Что же ты, любимый, меня не предупредил, что они придут так скоро?

Говорят, любящее сердце слепо. Может, именно поэтому ни Дарий, ни Дэвид, ни даже Нирам, для которого Беата была словно родная дочь, не замечали, что с девушкой что-то не так. Что ноги у неё босы, но на удивление чисты. Что сарафан тоже чист, но выглядит так, словно ткани уже лет сто, а то и двести. Что веноч из полевых цветов, одетый на голову девушки, засох лет десять назад, но удивительным образом сохраняет свою целостность. Что пряди тёмных волос, выбившиеся из толстой косы [1] шевелятся без всякого ветра. И что белёсые, практически лишённые зрачков глаза, устремлённые на непрошенных гостей, лучились неприятным белым светом. словно горела нефть или пластик.

А Морган видел. А ещё, благодаря интерфейсу, он видел неприятную табличку, которая гласила: «Беата, Страж кристалла. Ур. 41–45, некрморф». Табличка ему категорически не нравилась.

Будь это компьютерная игра, то партия Моргана, в которую входили сам орк (мультиклассовый маг-лучник 14 уровня), Уильям (лучник 16 уровня), Дарий (крестьянин 12 уровня), Дэвид (крестьянин приблизительно 43 уровня), Нирам (крестьянин приблизительно 46 уровня) и Финнар (непонятно кто запредельного 86–90 уровня) имели все шансы навешать партии Беаты (какая-то нежить уровня 40+ и один оборотень 18 уровня). Но это была GHRPG, в которой подобные примитивные расчёты не прокатывали. Почему?

Во-первых, девушка превратилась в не абы какую нежить, а высшую. Это по умолчанию заданные характеристики плюс специфический набор расовых Особенностей. Во-вторых, она успела потерять приставку «Младший» в описании, что означало только одно —

кристалл Скверны и его Страж успели подняться минимум на одну ступеньку развития. И в третьих, Морган мог только предполагать, по какому пути развития пошла Беата.

Согласно вычитанному в книгах, Страж кристалла получал Умения и Навыки схожие с теми, что имел в прошлой жизни. Это косвенно подтверждал предыдущий случай — не просто так заросший костяной бронёй мертвяк столь умело стрелял из лука. Но это поднимало другой вопрос — что такого умела простая крестьянская девчушка до своей смерти, и какие способности она получила после? Учитывая внешность Беаты и амулет на шее Закария, орк предполагал, что магические. Правда оставался шанс, что она использовала иллюзии или ментальную атаку, а на самом деле на камешке сейчас сидит страховидло с огромными зубами и когтями, но эту мысль Морган гнал из головы, как мог. Ничего необычного он до сих пор не почувствовал, а значит либо этого не было, либо нежить настолько превосходила его в силе и умениях, что проще сразу сделать себе харакири, не вступая в заранее проигрышную схватку...

Тем временем пёс, по голове которого продолжала гулять ладошка неупокоенной хозяйки, жалостливо гавкнул и услужливо махнул хвостом.

— Что? Авантюрист из города? Четырнадцатый уровень? А это много?

Ладошка на загривке пса на мгновенье замерла, сжавшись в кулачок, отчего кожа на собачьем черепе натянулась чуть ли не до треска. Продолжая услужливо вилять хвостом, Зак бросил на Моргана полный ненависти взгляд, после чего преданно уставился на девушку и что-то проскулил.

— Не опасен, но позовёт других? Это плохо... Я ещё не готова...

«Вот сучёнок!» — мысленно выругался орк, а потом выбросил всё лишнее из головы. Сейчас он пытался сделать то, чего до сих пор ни разу не делал — сформировать магический щит исключительно Волей, без использования вербального и невербального аспектов. Более того, исходное заклинание предназначалось исключительно для индивидуальной защиты, и чтобы прикрыть весь отряд, в него требовалось внести определённые корректировки, что также не облегчало задачу.

— Папочка?

— Да дочка?

Обмякший в тесных объятиях соседа, Дэвид встрепенулся, с надеждой уставившись на дочь.

— Папочка, ты же меня любишь?

— Люблю, мышка! Больше жизни люблю! Ты же знаешь! — с болью в голосе воскликнул мужчина и с мольбой добавил: — Пойдём домой! Там мама ждёт...

— Убей этого злого орка, папочка!

— Что?

— Убей этого орка, и мы снова сможем быть вместе, — терпеливо повторила Беата, устремив на отца взгляд белёсых глаз.

Отрепившись от происходящего, Морган продолжал связывать потоки магического плетения в необходимый узор. Нити магической энергии упорно сопротивлялись, норовя вырваться из-под контроля и развеяться в окружающем пространстве. В какой-то мере он напоминал сейчас начинающего программиста, который пытается внести правки в программу, написанную на малознакомом языке без использования клавиатуры, мыши и прочих устройств ввода. При этом компиляция кода проходит в реальном времени, а вместо сообщения об ошибках строчки просто приобретают исходное состояние или вообще

исчезают.

— Мышка, что ты такое говоришь...

— Ата, что происходит? Что этот урод с тобой сделал? — не выдержал Дарий, задёргавшись в руках брата.

От этих слов лицо девушки исказилось, а в голос вкрались визгливые нотки.

— Не смей! Не смей называть моего Зака уродом! Сам ты урод, Дарий Хейрим! О, я знаю! Ты всегда завидовал Закарию, всегда хотел быть на его месте! Хотел сделать меня своей игрушкой, посадить у себя дома! И когда это у тебя не вышло, привёз из города наёмных убийц?

Потоки магии наконец-то сдались, встроив необходимый конструкт. Дав небольшое искажение, магический щит накрыл отряд половинкой октаэдра (о, сколько сил у Моргана ушло, чтобы придать ему эту форму!). Не дожидаясь, пока обстановка накалится ещё больше, орк принялся творить новое заклинание. На этот раз уже не особо скрываясь...

— Что, решил убить Зака???

Вскочив на ноги, девушка уже визжала, уставившись на Дария горящими осквернённым светом глазами. Недавно симпатичное личико искривилось в жуткой гримасе, пальцы скрючились, готовясь вцепиться кому-нибудь в глотку. Вместо ногтей внезапно появились чёрные когти, отливающие металлическим блеском.

— Вы все пришли, чтобы убить моего Зака? — озарённая этой мыслью, Беата медленно обвела взглядом стоявших перед ней хомо. — НЕ ПОЗВОЛЮ!!!

Как уже говорилось, Стражи получали навыки схожие с теми, что имели при жизни. Всё, что успела узнать девушка о магии до своей преждевременной смерти, это несколько бытовых наговоров. Поэтому сейчас в её арсенале не было каких-то хитрых проклятий или мудрёных заклинаний — только голая Сила, дарованная кристаллом Скверны. Даже её атака не выглядела чем-то особенным — взмах рукой и в сторону далеченцев, словно снежок, летит небольшой чёрный шарик, стремительно увеличиваясь в размерах...

Созданный исключительно из энергии Смерти, шарик успел вырасти до размеров детского мячика, когда внезапно столкнулся с невидимым препятствием. Раздался неслышимый уху взрыв и на мгновение отряд словно оказался внутри призматического аквариума, окутанного со всех сторон неживой шевелящейся чернотой. Затем щит лопнул и внутрь стремительно ворвались остаточные эманации, обдав живых холодом свежевырытых могил, запахом гниющей плоти и едва слышимым ветерком, сотканным из последних вздохов умирающих существ...

Не дожидаясь следующего удара, Морган со всей дури ударил перед собой жезлом, одновременно заорав:

— Stone spikes!

С этого момента события понеслись вскачь, не успевая укладываться в отпущенные им секунды. Зелёный травянистый участок между живыми и нежитью покрылся тёмными язвами, из которых на свет устремились каменные шипы. Угрожающе наклонившись в сторону Беаты, они с огромной скоростью увеличивались в размерах, перегораживая проход к пещерам. Что-то крикнул забытый всеми Финнар и над головой орка пролетел небольшой мешочек из плотной ткани, взорвавшись над шипами едва заметным глазючком...

Взвизгнул Закарий, в страхе отпрыгивая от неожиданной опасности. Издав громкий вопль, которому позавидовала бы и баньши, Страж метнулась ко псу, обнимая его в попытке защитить от рвущейся из земли смерти. В следующую секунду обеих закрыла сфера из

клубящейся черноты...

Облачко опустилось на каменные шипы, высота которых достигала уже пары метров. Словно в тысячекратно ускоренной съемке, гладкий полированный камень начал обрастать зеленью. Извивающиеся, покрытые острыми иглами лианы неприятного ядовито-зелёного оттенка росли как на дрожжах, с огромной скоростью заполняя пространство между рвущемся к небу камнем. Буквально десяток ударов сердца — и вот между отрядом и спрятавшейся за магическим щитом Беатой возникла непроницаемая живая изгородь. Последнее, что успел заметить Морган, прежде чем зелень окончательно скрыла от него чёрную сферу, это как рассыпаются в песок шипы и как сохнут и обращаются в прах лианы, стоит им только коснуться этой черноты...

Надо сказать, что ни Уильям, ни Дэвид, ни оба Хейрима никогда толком не видели боевой магии. Всё происходящее вокруг, начиная с удара Беаты и заканчивая высоченной стеной из камня и лиан, стало для них настоящим откровением. Из которого все четверо сделали не совсем правильные выводы. Уил уже готовился издать победный вопль, а Дэвид, убеждённый в гибели дочери, накинуться на мерзкого орка с кулаками, когда тот выкинул нечто удивительное. Быстро сунув за пояс жезл, он подобрал рогатину и, оглядев далеченцев, внезапно рявкнул:

— Х...ли встали? Валим!!!

И рванул с места с такой скоростью, что можно было разглядеть подошвы новеньких сапог с металлическими набойками. Что ещё более удивительно, перед орком мчался почтенный Финнар Элледрим, успевший стартовать ещё до того, как прозвучал призыв к бегству. Первым от шока опомнился подмастерье — он вообще быстро соображал. Подхватив своё копьё, парень выдал тонизирующего тумака брату и помчался вслед за зелёным приятелем. За ним сорвался Дарий — не столько из-за осознания происходящего, сколько в силу стадного инстинкта.

— Дэвид, уходим!

Нервно переступая с ноги на ногу, Нирам сверлил глазами соседа и своего старинного друга. Мысленно он уже готовился к тому, чтобы вырубить Лирея-старшего и тащить его на себе, когда тот неожиданно очнулся.

— Да, уходим...

«Я вернусь, мышка!» — поклялся мужчина, разворачиваясь спиной к пещерам. Шаг за шагом, постепенно переходя на бег, он удалялся от внезапно обрётённой дочери, которую более двух месяцев считал погибшей. А вслед убегающим летел пронзительный вопль разъярённого хищника, упустившего желанную добычу в самый последний момент...

Есть на свете определённые истины, которые можно постичь исключительно на собственном опыте. К примеру, словосочетание «обстоятельства непреодолимой силы». Для одних это будут всего лишь сухие строчки казённых документов. Для других — сорванные контракты. Для третьих — засуха, погубившая урожай или оползень, перекрывший единственную дорогу. Но лишь немногие в полной мере ощущали, что такое «непреодолимая сила». Когда метастазы упорно расходятся по телу, не обращая внимания на оказываемое лечение. Когда тонны камня похоронили тебя заживо, оставив лишь крохотное пространство для сжатого в ужасе тела. Когда, невзирая на все усилия, морская волна уносит тебя прочь от берега. Когда притча о лягушке в кувшине с молоком остаётся всего лишь притчей...

Именно эту истину Морган осознал в тот момент, когда магический щит рассыпался вдребезги от одного «снежка», брошенного Беатой. После своего перерождения на Лудусе, он уже не в первый раз встречался со Смертью — Геннадий Аллигаторович и Малый Страж тому свидетели. Но в этот раз всё было иначе. В этот раз он ничего не мог противопоставить своему противнику кроме стремительного бегства. По крайней мере, в открытом бою.

И орк бежал. Бежал очень быстро, перебирая ногами не хуже ездового ула. Бежал и искренне молился, чтобы никто из бегущих следом не остутился. Потому что не был уверен, что в этом случае сможет остановиться и вернуться назад, чтобы помочь упавшему...

Если дорога к пещерам отняла у отряда почти целый час, то путь обратно они пролетели за считанные минуты. Есть мнение, что в этот день было поставлено несколько рекордов по бегу на длинные дистанции, если не мировых, то ихенских точно. Возможно, рекордов было бы больше, но в определённый момент на пути беглецов возник лес, отчего скорость передвижения резко снизилась. Бегать среди деревьев затруднительно даже налегке, а когда у тебя за спиной рюкзак, а в руках двухметровый дрын с острым металлическим наконечником — практически невозможно. Но Морган справился! Первые пару десятков метров он вообще не снижал скорости, а потом просто перешёл с бешеного галопа на лёгкую рысь, остановившись лишь после того, как заметил фигуру Финнара, замершую на небольшой полянке.

Затормозив возле старосты, авантюрист упёр в землю рогатину и повис на ней, переводя дух. Пыхтя, словно паровоз, он ронял на землю крупные капли пота и периодически бросал в сторону эльфа ненавидящие взгляды — остроухий пенсионер выглядел так, словно вернулся с лёгкой утренней пробежки. Так, дыхание чуть сбилось, да волосы немного растрепались. Впрочем, к тому времени, как на полянку вывалились Уильям с братом, Морган успел немного отдышаться, а когда из-за деревьев появились Нирам и Дэвид — пришёл в себя целиком и полностью.

— Что... с моей... дочерью... маг?!

Сжав кулаки до крови, мужчина сверлил орка глазами, исполненными отчаяния и надежды. Воистину, нет более страшной судьбы для человека, чем хоронить своего ребёнка... Скрипнув зубами и с трудом удержавшись от того, чтобы отвести взгляд, Морган глухо пробормотал:

— Твоя дочь мертва. Всё, что от неё осталось — это оболочка, наполненная магией Смерти.

Много правды и капелька лжи, так необходимой в этот момент. Душа Стража не отправляется на перерождение, оставаясь навеки привязанной к кристаллу. Но безутешному отцу этого знать необязательно...

— Врёшь! Мы все видели, что она жива!

— Успокойся, Дэвид! Не веришь ему — поверь мне! Беаты больше нет! Есть лишь злой дух, занявший её тело, — спокойно, но твёрдо произнёс староста. — Кстати, маг, что она такое? Ведь это не обычная мавка?

— Страж кристалла Скверны, — с неохотой ответил авантюрист.

На поляне ненадолго повисла тишина, пока присутствующие пытались переварить полученную информацию. Первым очнулся Уильям.

— Стоп! Ган, ты ничего не путаешь? Какая Скверна? Ты же сам говорил, что вокруг кристалла образуется область мёртвой земли, а мы ничего такого не видели.

— Во-первых, божественный дар, имя которому «интерфейс», поведал мне, что передо

мной Страж кристалла, переваливший за сороковой уровень, — криво усмехнулся орк, небрежно постучав себя пальцем по голове. — Что касается кристалла... Не знаю, что тут произошло, но скорей всего — он спрятан в подземелье. Каждое подземелье это уникальная локация со своими правилами и законами. Вполне возможно, именно поэтому Скверна не распространяется по округе.

— Какое ещё подземелье? — удивлённо переспросил Уил, переводя взгляд с Моргана на старосту.

— Неразведанное подземелье «Проклятые пещеры», до сих пор не занесённое в каталог Гильдии. Которое кое-кто старательно скрывает от широкой общественности. Непонятно только — зачем.

— Да потому что от вас, авантюристов, одни только проблемы, — хмыкнул Финнар, не пытаясь скрывать очевидное. — Даже с того света умудряетесь подлянку подложить...

— Врёшь, тварь зелёная!

Занеся кулак для удара, Дэвид прыгнул в сторону Моргана, но в последний момент был перехвачен Нирамом. Дрыгаясь в медвежьих объятиях друга, мужчина брызгал слюной и орал:

— Врёшь, паскуда! Все знают, что Скверна — это выдумки! Чтобы налогами нас обложить! Чтобы вашу Гильдию сраную оправдать!..

— Зашибись логика, — растерянно пробормотал орк, выслушивая льющийся на него поток брани.

Честно говоря, с подобным отношением к Гильдии авантюристов он сталкивался впервые. Привыкнув в Ихене, что все давно приняли сложившийся порядок вещей, Мэган как-то не задумывался, что где-то могут думать иначе...

Отряд молчал, давая выговориться безутешному отцу. Несколько минут тот орал что-то невнятное, затем забился в рыданиях и наконец затих, обвиснув сломанной куклой.

— И что теперь? — растерянно спросил Уил, нарушив тягостную тишину, повисшую на поляне.

— Теперь? — переспросил Элледрим. — Теперь возвращаемся в деревню. Нужно собрать большой совет и хорошенько всё обмозговать. Благо, среди нас уникальный специалист по Скверне, успевший однократно проявить себя в этой области.

Отвечать вслух на подобную подколку Морган не стал. Просто продемонстрировал эльфу конфигурацию из трёх пальцев и зашагал в сторону деревни.

Большой совет ещё не успел начаться, а перерождённый испытал стойкое чувство дежавю. Минут десять он пытался мучительно вспомнить почему, пока внезапно его не осенило — происходящее вокруг практически один в один повторяло сцены из старых советских фильмов о колхозных сходках. Не хватало только развешанных растяжек из красного кумача с надписями типа «Слава революции!» и главного героя с белозубой улыбкой и непослушными вихрами...

Когда они вернулись в деревню, в небесах над Далече вновь главенствовали сумерки. Притормозив у ворот, Финнар сдёрнул со сторожевой вышки одного из дежурных паренёчков. Пара фраз, брошенных негромким голосом, и тот с самым серьёзным выражением лица умчался вниз по улице. После этого староста коротко кивнул Нариму и направился в сторону своего дома.

А дальше была неловкая сцена у двора Лиреев. Нирам попытался подбодрить старого

друга, но тот лишь раздражённо отстранился и молча скрылся в доме под встревоженные взгляды жены и детей. Собственно, в этот момент их и застиг набат церковного колокола, собирающий народ на Большой совет. Поэтому всё, что им оставалось это неловко распрощаться и, сбросив вещи в доме Хейримов, поспешить в сторону трактира, где в этот момент шла активная подготовка к сходке...

Собственно, перешагнув порог трактира, орк и заполучил своё дежавю. Большую часть столов сдвинули к стенам, оставив парочку перед трактирной стойкой, за которые чуть позже усадили Финнара, Моргана и пятерых старейшин. Освободившееся в зале место заняли лавки, на которые активно рассаживался народ постарше. Народ помладше набился в проходы, а те, кому места не хватило, заглядывали в распахнутые окна.

Дождавшись, когда помещение заполнится под завязку, Элледрим поднялся из-за стола. Внимательно оглядел замерших в напряжении односельчан. Откашлялся. И принялся вещать обо всём, что произошло за последние два дня. Надо отдать должное, среди многочисленных талантов эльфа обнаружилось и ораторское искусство. Авантюрист даже заслушался поначалу, настолько всё складно, плавно и драматично у того выходило. Впрочем, минут через десять орк с чистой совестью отрешился от происходящего. Открыв интерфейс, он с головой погрузился в изучение полученных оповещений.

Увиденное особой радости не доставило. Задание «Проклятые пещеры» числилось выполненным. За обнаружение неизвестного подземелья ему накинули немного опыта и предложили сдать координаты «заинтересованным лицам». По всем правилам, теперь полагалось дойти до Гильдии и сдать местоположение данжа за скромное вознаграждение. Жаль только, ничего кроме координат у него на руках не было, а значит награда будет действительно скромной — не более пятидесяти крон.

С другой стороны, можно было устроить небольшой аукциончик и продать расположение пещер какому-нибудь клану — мало кто откажется от плюшек за первое прохождение и личной площадки для фарма [2]. Правда, Гильдия такое не одобряла и могла вклеить всем виновным нехилый штраф. Но если сделать всё по уму и лишний раз не светиться, то все шишки достанутся покупателю...

«Мда, большие деньги развращают, а лёгкие — сводят с ума», — кисло усмехнулся Морган собственным мыслям. Ещё недавно он был рад десятку медяков, а теперь ему и пятидесяти золотых мало. Решив лишний раз не рисковать, орк решительно скинул оповещение о пещерах в корзину и переключился на следующее. И тут всё было совсем плохо. Квест «Пропавшая невеста» изменился, получив новое описание и список дополнительных заданий, но никакой актуальной информации при этом не добавилось. Текст представлял собой краткую выжимку из всего того, что Морган успел узнать во время расследования, а дополнительные задания состояли из уже знакомых трёх пунктов: уничтожить всех осквернённых, упокоить Стража, самостоятельно избавиться от кристалла. Ах да! Ещё ранг квеста взлетел до пятого, намекая как на увеличившуюся награду, так и на возросшие шансы склеить ласты.

«Нахрена вообще эти ранги нужны, если они могут измениться в любую минуту?» — отстранённо подумал орк, изучая маячившую перед глазами цифру. Что-то ему подсказывало, что пятым рангом квест не ограничиться. Хотя бы потому, что он до сих пор не видел тех самых осквернённых охранников кристалла, которых ему предлагалось уничтожить в гордом одиночестве. А с учётом того, что это будут не лесные зверушки, и даже не хомо, а монстры из подземелья, страшно представить, в каких тварей они успели

превратиться за прошедшие месяцы.

— ... предоставим слово уважаемому магу, приехавшему к нам напрямую из Ихена. Как вы знаете, господин Мэган не только умелый волшебник, но не так давно собственными руками уничтожил один из кристаллов Скверны рядом с городом.

Вздрыгнув, Морган отключил интерфейс и ошарашено уставился на Элледрима. Тот уже успел плюхнуться на лавку, изящным движением ухватив стоявшую перед собой кружку. Поднёс её ко рту и... самым наглым образом подмигнул орку.

«Интересно, это во мне прописанные штрафы на взаимоотношения с другими расами говорят, или этот козёл меня как личность бесит?» — задал себе риторический вопрос «уважаемый маг», поднимаясь с места. После чего сделал морду кирпичом и осмотрел замерших в ожидании далеченцев.

— В качестве превентивных мер предлагаю оперативную эвакуацию до ближайшего укрепленного населенного пункта с последующим делегированием полномочий по зачистке пещер от Скверны соответствующим государственным службам.

Скрипнула лавка под чьим-то седалищем. Где-то за окном неуверенно прогавкал пёс. У сидевшего рядом старика отчётливо буркнуло в животе. Толстая муха прожужжала в сторону стойки, плюхнувшись на пивную бочку. Взгляды присутствующих медленно переместились на старосту.

— Уважаемый маг предлагает собрать вещи и бежать в Ихен, — неохотно объяснил эльф.

И тут аудитория взорвалась. Гневные выкрики, вопросы, обвинения — всё слилось в единый гул, в котором невозможно было разобрать отдельных слов. «В колхоз пришла разнарядка об увеличении норм», — лениво подумал Морган, давая деревенским выговориться. Выждав для проформы минут эдак с десять, он поднял ладонь и с размаху опустил её на столешницу. Результат получился не столь впечатляющим, как у Нирама (кружки просто вздрогнули, но не подпрыгнули), однако главного он достиг — в трактире вновь воцарилась тишина.

— Я знаю, многие из вас недолюбливают авантюристов. Многие уверены, что Скверна — не более чем детские страшилки вроде чёрного-чёрного человека. И ещё знаю, что каждый из вас считает себя взрослым умным человеком, знающим, что и как надо делать, — жёстко произнёс Морган, обводя взглядом зал. — Скажу только одно. Скоро из пещер выйдут порождения Скверны и все, кто будет в это время находиться в деревне — сдохнут весьма неприятной и болезненной смертью. А потом восстанут упырями. Вы спрашиваете, что делать? Завтра с утра отправить в город гонца, а потом загрузить самое необходимое в телеги и двигать следом. Это единственный вариант для тех, кто хочет выжить, а не рыскать по округе в поисках свежих мозгов. Подумайте над этим. А пока прошу извинить — день выдался трудным и мне жутко хочется спать.

С этими словами Мэган вышел из-за стола и направился к выходу. Что немного грело душу, желающих его остановить так и не нашлось.

Как и ожидалось, очередное утро в деревне оказалось далёким от позитива. «Уважаемого мага» в очередной раз подняли затемно, отчего орк был хмур, мрачен и неразговорчив. За завтраком случилась перепалка с Уильямом — парень категорически отказывался от почётной роли курьера, собираясь защищать Далече до самого конца. В другое время Морган может и попытался бы переубедить парня с помощью своего

красноречия, но сейчас на это у него не было никакого желания. А потому он довольно жёстко объяснил Уилу, что либо тот отравится в Ихен самостоятельно, либо поперёк седла под парализующими чарами. Неудивительно, что завтрак в доме Хейримов прошёл практически в полной тишине.

Причин, почему авантюрист так настойчиво спроваживал друга обратно в город, было ровно две. Во-первых, амулет, который он до сих пор использовал для связи с Шуриками, оказался хиловат. Сколько Морган не пытался вчера установить с ними связь, у него так ничего и не вышло. А во-вторых, ему просто не хотелось, чтобы парень погиб. Не то, чтобы он желал смерти остальным, но для него далеченцы (как и он для далеченцев) были просто «какие-то люди». А Уил... Может орк и вправду сдружился с подмастерьем из Гильдии охотников, может видел в нём сына, которого у него никогда не было, но он категорически не желал видеть парня мёртвым. И уж тем более сообщать об этом матери Уильяма.

К счастью, тот был не только сообразительным, но и здравомыслящим, поэтому не стал лишний раз пререкаться и отправился в город без магического пинка. Вместе с ним уехали один из младших сыновей Финнара и внук одного из старейшин. Согласно плану «А», троица должна была как можно скорее попасть в город, после чего найти Светлоликую и передать ей письмо Мэгана. Если же волшебница в очередной раз умоталась по делам, то парням предписывалось обратиться напрямую к Атрию, благо жил тот в штаб-квартире клана и искать его особо не требовалось.

На случай провала «А», был и план «Б». Если «Возмездие» отправилось на поиски приключений полным составом, то гонцы должны были обратиться в городскую стражу, мэрию и все прочие государственные структуры. К сожалению, в отличие от авантюристов, госаппарат шгука весьма неспешная, так что в случае плана «Б» прибытие помощи могло изрядно задержаться.

Спровадив гонцов, орк ненадолго задержался у ворот, разглядывая пустые улицы. Не то чтобы он на что-то рассчитывал, но искренне надеялся увидеть хотя бы парочку телег, покидающих деревню. Надежды не оправдались — мимо него не проехало ни телеги, ни всадника, ни даже блохи на хромой собаке. Более того, деревня просыпалась ровно также, как это делала вчера и позавчера, а значит его пламенная речь так и не достигла своей цели. Разочарованно вздохнув, Морган поплёлся за ворота — по просьбе старосты, ему предстояло внести посильный вклад в защиту деревни, обновив защитные чары на окружавшем её частоколе.

Этот процесс занял у него весь день. Несмотря на свою удалённость от Ихена, Далече была весьма крупной деревней — более пятидесяти дворов не считая церкви, общественных складов и постоянного двора. Частокол у неё был соответствующий — крупные бревна, заострённые с одного конца, возвышались над землей метра на четыре, в то время как с внутренней стороны его подпирала земляная насыпь, по которой могли свободно передвигаться защитники. Даже ров перед частоколом имелся. Когда-то... Сейчас это был скорей неширокий, но очень длинный пруд, в котором мальчишки ловили лягушек.

Закончив с чарами, авантюрист поплёлся с докладом к Элледриму. В благодарность за проделанный труд, ему накрыли стол, щедро угостив пряной похлёбкой, тушёным мясом, варёным картофелем и ещё кучей разных вкусностей. Отказываться орк не стал, с аппетитом уплетая явства, часть из которых была явно приготовлена по секретным эльфийским рецептам.

— Ну что, кто-нибудь уехал? — поинтересовался орк, когда большая часть стоявших

перед ним мисок опустела.

Вздвогнув, Финнар поднял глаза. Выглядел староста не очень — бледное лицо, круги под глазами, лихорадочно блестящие глаза. На мгновенье Морган ему даже посочувствовал — таким измождённым он не видел эльфа даже после памятной пробежки от пещер.

— Нет.

— А сам что? Уверен, если бы ты отправил свою семью в город, то нашлось бы немало тех, кто последовал твоему примеру.

— Как думаешь, когда она придёт? — невпопад спросил Финнар, рассеяно глядя в окно.

— Беата? Не знаю, — пожал плечами Мэган, сразу поняв, о ком идёт речь. — Скоро. Особого выбора у неё теперь нет. Если она продолжит прятаться, то её рано или поздно вояки или авантюристы выкурят из пещер. Поэтому ей нужно набраться сил, а уничтожение деревни — самый быстрый и оптимальный способ.

— Да? А мне показалось, что она вполне довольна игрой в дочки-матери со своим ненаглядным Заком.

— Думаю, кристалл ей этого не позволит. Всё-таки это оружие, цель которого нанести максимальный урон противнику. Подозреваю, довольно скоро в её голове появится мысль, что любой живой есть угроза её счастью, а потому всех нужно поубивать и обратить в нежить.

— Правда?

— Без понятия. Никто до сих пор особо не копался в связях между кристаллом и Стражем — возможности не было. Но у вас тут вообще что-то из ряда вон твориться, так что не удивлюсь и такому.

В комнате ненадолго повисла тишина. Финнар что-то напряжённо обдумывал, совершенно по-человечески обкусывая ногти. Морган без особого аппетита жевал кусок пирога, запивая выпечку отваром.

— Завтра, — вдруг решительно заявил эльф, оторвавшись от размышлений. — Если ничего не случится, завтра с утра отправлю семью в город.

— Ну-ну, — кисло усмехнулся Морган. — Не сглазь только.

— Типун тебе на язык!

— Ты ещё по дереву постучи, — хмыкнул авантюрист, после чего перевёл тему: — Кстати, как там Дэвид?

— Всё ещё сидит в подвале у Шела. На людей с кулаками уже не бросается, но от своего явно не отказался.

— Хреново, — вздохнул орк.

— Хреново, — согласился эльф.

Собеседники опять замолкли, задумавшись об отце, успевшем похоронить дочь, обрести её и тут же потерять снова. Неудивительно, что Лирей попытался ускользнуть из деревни, отправившись обратно к Проклятым пещерам. И если бы не мать Беаты, в слезах прибежавшая посреди ночи к соседям, ему бы это вполне удалось.

Дэвида удалось перехватить возле самых ворот. К сожалению, словами достучаться до него не вышло, поэтому в какой-то момент Нирам просто и без затей двинул соседу в челюсть, после чего беглеца быстренько повязали. Штатный околоток в деревне отсутствовал, а потому мужчину отволокли в небольшую комнату в подвале трактира, где иногда проводили ночь особо буйные посетители...

Разговор постепенно увял. Староста продолжал что-то напряжённо обдумывать, а орку в

голову ничего не лезло, кроме неловких намёков про то, что одного обеда за его сегодняшние труды маловато будет. Озвучить намёки мешала внезапно проснувшаяся совесть, а потому зачихнув в рот последний кусок пирога, авантюрист поднялся из-за стола.

— Ладно, пойду я что ли... — прощаясь буркнул он, но дожидаться ответа не успел.

Словно подгадав момент, над деревней зазвучал колокольный звон. Элледрим и Мэган переглянулись и, не сговариваясь, бросились к выходу. Не успели они пересечь двор, как навстречу им попался запыхавшийся подросток, один из тех, что дежурил на вышке.

— Там... это...

Где «там» можно было не уточнять — оба сразу же припустили к северным воротам. К счастью, ничего страшного пока не произошло — просто вернулись дозорные, которых сегодня утром Финнар отправил наблюдать за пещерами. Видок у мужиков был потрёпанный, сплошь ссадины, царапины и несколько рваных ран от чьих-то челюстей, но ничего критичного.

— Нежить идёт, — лаконично сообщил старший.

— Много?

Мужик виновато опустил глаза и пожал плечами.

— На нас какая-то тварюка мелкая выскочила, на крысу похожая. Мы пока от неё отмахались, мертвяки уже к лесу подходили. Ну мы и рванули обратно, пока нас не того...

— Правильно, что рванули! — Финнар ободряюще похлопал старшего по плечу. — Ещё не хватало, чтоб из вас упырей сделали...

— Далеко они сейчас? Скоро у деревни будут? — нетерпеливо перебил старосту орк.

— Не знаю, — всё так же виновато потупив взор, ответил мужик. — Через час может...

Или два...

Морган досадливо цокнул языком. Толку от разведки не вышло никакого, спасибо хоть о приближении врага предупредили. Впрочем, в их ситуации и это было огромным достижением. За отпущенное время всё боеспособное население деревни успело схватить в руки оружие и взобраться на насыпь у частокола. Не особо боеспособное население в это время активно строило баррикады вокруг церкви, а в самом помещении устраивало полевой госпиталь.

Последнее было идеей Моргана. Поначалу он хотел выступить с пылкой речью о необходимости бросать всё и срочно бежать через южные ворота в сторону города, но быстро понял, что его просто не поймут. Вон, на Земле даже сейчас многие не способны бросить свой дом и хозяйство, несмотря на каждодневные артиллерийские обстрелы. Чего уж говорить о средневековье, царившем на Лудусе, когда смертельной опасностью никого не удивить, зато слово «беженец» считается чуть ли не ругательством.

Неудивительно, что далеченцы были готовы защищать свои жизни и деревню до последней капли крови. Это если опустить тот факт, что многие из них так и не поверили в то, что приближающаяся нежить представляет собой смертельную опасность. В итоге, авантюрист решил не тратить драгоценное время и просто дал несколько конструктивных советов, искренне надеясь, что помощь из города поспеет вовремя.

Первые мертвяки появилась ближе к вечеру, когда Райдас уже прижался к горизонту, раскрасив небо в мрачные оранжевые тона. Сминая луговую траву, к деревне неровным строем приближалась колонна скелетов, упырей и чёрт его знает ещё чего — перед гуманоидными некротоморфами мчалось что-то четвероногое, но разглядеть, что именно, пока не получалось.

Проигнорировав потрясённый вздохи стоявших поблизости далеченцев, Морган активировал интерфейс и в глазах тут же зарябило от выскочивших табличек. Кого там только не было: «Осквернённый высохший упырь», «Осквернённый скелет разбойника-лучника», «Осквернённый скелет разбойника-громилы», «Осквернённый скелет разбойника-налётчика», «Средний хищный некроморф» и прочие представители неживого сообщества. Самое печальное было то, что никого меньше тридцатого уровня среди этой разношёрстной толпы не наблюдалось. Вишенкой на торте служил «Осквернённый скелет Брэда, главаря разбойников» аж сорок девятого уровня! Это, на секундочку, на восемь уровней больше, чем у самой Беаты!

Над деревней в очередной раз ударил колокол. Слушая тревожный звон, Морган облизнул губы и пробормотал внезапно всплывшие в памяти строчки:

— Будет весело! Но выживут не все...

--

1. По старинным лейбирским традициям, заплетать косу может лишь замужняя женщина. В зависимости от количества кос, их толщины и цвета вплетённых в них ленточек, всегда можно сказать, сколько раз женщина побывала замужем, сколько у неё детей, какого пола и т. д.

2. Фарм (сленг.) — используемый в компьютерных играх термин, когда игрок раз за разом повторяет одни и те же действия для получения необходимых ресурсов и предметов. К примеру, на постоянной основе убивает одних и тех же монстров, усердно копает руду, рубит лес и т. д. и т. п. Следует понимать, что во многих онлайн-играх фарм поставлен на промышленные рельсы, а участвующие в процессе игроки ходят в игру, как на работу, получая зарплату реальными деньгами.

Глава 20. Спасение утопающих...

В своей предыдущей жизни Галус Юний Атрий был солдатом. Выходец из техно-магического мира, рождённый в семье потомственных военных, он с раннего детства воспитывался воином, готовым отдать жизнь за свою страну. Что, в итоге, и произошло — в одном маленьком государстве, территория которого послужила площадкой для выяснения отношений более крупных соседей, колонна техники под командованием полковника Атрия попала под массированный ракетный удар. Так уж получилось, что техника была устаревшей, и поставлялась этому самому маленькому государству в рамках «военной помощи с целью повышения обороноспособности и предотвращения угрозы нападения со стороны агрессивного соседа», а потому у попавшей под обстрел колонны не было никаких шансов. Два прямых попадания ракет класса «воздух-земля», наведённых с помощью лазерного луча, и командирская машина моментально превращается в полыхающий остов.

Согласно постулатам религии, в лоне которой воспитывался Галус, далее душа павшего воина должна была отправиться на перерождение, дабы искупить грехи прошлой жизни. Без каких либо воспоминаний, разумеется. Терять себя и свою память полковник не захотел, а потому без колебаний ухватился за предложенную альтернативу — принять участие в Игре.

Поначалу это было даже интересно — сказывался эффект новизны и сложность поставленной задачи, так что Атрий засучил рукава и взялся за дело. Сделал несколько пробных вылазок в подземелья в составе более опытных Игроков, проанализировал полученные данные, а затем собрал свой собственный отряд. Спустя несколько успешных заходов в подземелья и один удачный квест спустя новичка заметили. Не успел он и его команда достигнуть десятого уровня, как на них посыпались приглашения. В числе отправителей числились как уже сформировавшиеся кланы, так и такие же сформировавшиеся группы с предложениями сформировать оный.

Подумав, бывший полковник спецназа выбрал «Возмездие», основатель которого также оказался переродившимся воякой. Благодаря этому клан больше напоминал армейское подразделение, нежели гильдию, и Атрий вписался в него словно заблудший сын в когда-то оставленную семью.

Последующие несколько лет слились в памяти в один калейдоскоп: получить задание, собрать доступную информацию, подготовить снаряжение, провести операцию, похоронить павших, получить награду, повторить. Подземелья, экспедиции в неисследованные земли, стычки со степняками, усмирение бунтовщиков, отлов бандитов, локальные эвенты, охота на рейд-боссов — клановые задачи сыпались одна за другой, вместе с опытом, деньгами и прочими наградами. Опомнился Галус где-то на 61 уровне. Сел, подумал, и понял, что что-то делает не так. Уж больно всё происходящее напоминало его прошлую жизнь, разве что воюет он не в составе регулярной армии, а банальным наёмником [1].

Затем Атрий подумал ещё и понял, что... Нет, не «перегорел», а скорее «не загорелся». До сих пор вся его бурная деятельность происходила лишь благодаря инерции от предыдущей жизни и последующей смерти. И когда эта инерция закончилась, внезапно обнаружилось, что никакой другой мотивации у него попросту нет. Золота он успел накопить столько, что вполне хватит на небольшое имение, а если продать снаряжение и оружие — так и на пару больших наберётся. Слава Атрия никогда не интересовала, смертельные враги отсутствовали (по большей части эти самые враги умирали, не успев

стать смертельными), а что касается главного приза... Как-то не стремился Галус стать богом, как и сражаться за это право со своими сокланами, не говоря уже о прочих претендентах.

В общем, не долго думая, бывший полковник, а ныне — капитан клана «Возмездие» пошёл к начальству и после продолжительного диспута выбил себе местечко в Ихене с должностью командира местной академии [2]. Пришлось, правда, пообещать, что когда-нибудь он обязательно вернётся в основной состав, но это обещание Атрий держать не собирался с самого начала. Более того, за шесть лет, проведённые в Ихене, он успел не только подыскать себе уютный домик, но и найти себе спутницу жизни, которой в ближайшее время собирался сделать предложение руки и сердца. Неудивительно, что когда поздним вечером на его крыльце появились Шурики в сопровождении троицы молодых людей крестьянской наружности, Галус в восторг не впал. Однако выслушал всю историю от начала и до конца, прочитал письмо, после чего впал в задумчивость.

— А ты чего скажешь? — обратился он к Светлоликой, помахав зажатой в руке бумагой.
— Я?

— Ну не я же. Кто у нас тут самый главный эксперт по Скверне?

От такого заявления магичка недоумённо вскинула бровь, а затем нахмурилась. Атрий откровенно лукавил — за его душой было как минимум четыре операции по уничтожению кристаллов, три в основном составе и четвёртая уже в должности командира академии. Что подразумевало под собой реальный боевой опыт, а не сбор информации по книжным полкам и клановым архивам. С другой стороны, капитан никогда не скрывал, что продвигает команду Шуриков на офицерские должности в основном составе, из-за чего обоим приходилось терпеть «особое» отношение. Прямо, как сейчас...

— Сама по себе Страж особой опасности не представляет, — принялась вслух размышлять Александра. — Сорок первый уровень и первая ступень эволюции это, конечно, неприятно, но вполне нам по силам. Проблема заключается в подземелье. Известно несколько случаев, когда Скверна захватывала данжи и каждый раз это приводило к значительному усилению обитающих там монстров. В нашем случае всё намного хуже — кристалл изначально поместили в подземелье, которое, судя по названию, скорей всего заселено именно нежитью. Кроме того, исходя из удалённости от Ихена, оно рассчитано на продвинутых игроков, что вкупе со Скверной даёт на выходе мертвяков 30–40 уровней, если не больше. Это не считая минимум одного босса.

— И что же нам теперь делать? — невинно поинтересовался Атрий.

— Самое эффективное будет послать гонца в Сеннар [3], используя городской портал. Пока кристалл не перешёл на стадию монолита и не подтянул за собой Стража, пары десятков Игроков из основного состава должно хватить, чтобы зачистить данж до стерильной чистоты. Но...

— Но?

Взгляды присутствующих скрестились на магичке, отчего та невольно поёжилась. Игровая система была сурова — чем меньше усилий затрачено на выполнение квеста, тем скромнее награда. Проще говоря, высокоуровневым игрокам не было особого смысла заниматься мелочёвкой, а потому...

— Скорей всего, нам прикажут разбираться самостоятельно, — с неохотой призналась Светлоликая.

— Скорей всего, — согласился капитан и повторил вопрос. — Так что делать будем?

— Сами мы эту операцию не потянем — потребуется помощь. Предлагаю обратиться к «Ручкам». Они как раз позавчера вернулись из рейда и пока отдыхают. Для страховки можно подтянуть «Бородачей» — у них в составе полно магов, лишними не будут. В принципе, этого должно хватить, чтобы зачистить пещеры без потерь.

Атрий задумался, прикидывая в голове «за» и «против». В Ихене сейчас действовало порядка двадцати кланов, каждый из которых с радостью бы принял участие в предстоящей операции. «Очумелые ручки» и «Седобородые юнцы» не были самыми сильными из них, но по сравнению с остальными имели весьма весомое преимущество — оба тесно сотрудничали с «Возмездием», благодаря чему все три клана достигли определённой степени сработанности. А это сейчас имело гораздо большее значение, нежели опыт или снаряжение.

— Хорошо, так и поступим, — согласился капитан и протянул руку к плащу, висевшему на вешалке возле двери.

— Господин, а нам что делать? — внезапно обратился к нему один из деревенских. Хотя...

— Уильям Вуд? — полуутвердительно поинтересовался Галус, внимательно разглядывая парня.

— Да, сэр.

В своём письме Морган настоятельно просил оставить гонцов в городе, особенно этого паренька, но, не смотря на явную усталость, все трое были готовы к активным действиям. В том числе и мчаться своим ходом обратно в деревню, если их вдруг не примут в состав спасательной экспедиции. Будучи воином, Атрий подобную решимость уважал, а потому высказанную в письме просьбу с чистой совестью проигнорировал.

— Я так понимаю, вы целый день в седле и не жрамши?

— Да, сэр.

— Тогда сейчас шагаете за мной на базу — думаю, на кухне осталось что-нибудь с ужина. Заодно по пути ответите мне на пару вопросов про эту вашу Беату...

Добравшись до принадлежащего клану подворья, после перестройки больше напоминавшего маленькую крепость, Атрий устремился в кабинет, где сразу же развил бурную деятельность. Первым делом вызвал к себе дежурного лейтенанта и велел вызвать к нему всех находившихся в городе офицеров. Когда тот бросился выполнять приказ, Галус вызвал интерфейс и принялся изучать свежее сообщение:

«Доступно новое задание: «Пропавшая невеста».

Краткое описание: В результате запретного ритуала, Беата, невеста Дария, была превращена в Стража кристалла Скверны. Теперь всей деревне Далече угрожает смертельная опасность...

Ранг: пятый.

Редкость: уникальный.

Принять / Принять как клановый / Отклонить».

Хмыкнув, капитан открыл подробное описание и углубился в чтение. Как обычно, особой пользы это не принесло — текст представлял собой краткую выжимку из уже известных фактов, по сути, повторяя присланное Мэганом письмо. Однако стоило Атрию дойти до списка дополнительных заданий, как увиденное заставило его невольно выругаться. Помимо стандартных строчек об уничтожении кристалла, его Стража и прочих

приспешников, четвёртым пунктом красовалось: «Защитить жителей деревни Далече от нападения осквернённых». А это значило, что нападение произойдёт в ближайшее время, если, упаси боги, уже не случилось.

— Что, совсем плохо? — поинтересовался один из лейтенантов.

— Не совсем, но хорошего мало, — буркнул Атрий, медитируя на кнопки «Принять».

На мгновение появился соблазн спихнуть всё на какой-нибудь другой клан или даже городские власти. Изначально он собирался провести совещание, раздать приказы и с чистой совестью пойти спать, запланировав выступление на вторую половину дня. Сейчас же получалось, что действовать следовало максимально оперативно, что по умолчанию приводило к спешке и возможным ошибкам. А допущенные ошибки легко могли привести к чьей-то смерти.

Поборов соблазн, капитан принял задание за весь клан. Глаза находившихся в кабинете хомо тут же расфокусировались, когда офицеры открывали свой интерфейс, знакомясь с поступившей информацией. Дав своим людям необходимое время, Атрий принялся раздавать указания...

Спустя полчаса по стремительно погружающимся в сумерки улицам Ихена побежали курьеры. К «Очумелым ручкам» и «Седобородым юнцам» — чтобы союзники успели подготовиться и явиться на точку сбора, которой капитан «Возмездия» назначил штаб-квартиру своего клана. В храм Всех богов — даже у «Бородатых» ещё не было достаточно сильных магов, способных уничтожить кристалл. В дом городского главы, чтобы тот распорядился выделить отряд для охраны священников.

А пока гонцы носились по улицам, в штаб-квартире шли лихорадочные приготовления к предстоящей операции. Как угорелые метались вестовые, собирая личный состав, что успел разбрестись по домам и тавернам. Во двор выводили телеги, которые тут же загружали припасами из стремительно пустеющих складов — Атрий не собирался терять людей только из-за того, что в неподходящий момент вдруг закончились бинты или зелья возрождения.

В общем, для многих в городе эта ночь стала весьма хлопотной. Однако к тому времени, как первые лучи солнца осветили коньки крыш, на учебном плацу ихенской штаб-квартиры клана «Возмездия» стояло более полутора сотен хомо. Невыспавшихся, хмурых, раздражённых хомо, готовых объяснить любой нежити, что приличные мертвецы должны спокойно лежать в своих могилах, а не шляться где попало. Выстроившись в несколько неровных колонн, все они с напряжением всматривались в центр плаца, где четверо священников открывали портал к деревне Далече.

— Я думал, вам религия не позволяет помогать авантюристам, — подковырнул Атрий стоявшего рядом отца-настоятеля, решившего лично принять участие в предстоящей экспедиции.

— Авантюристам может и не позволяет. А вот спасти от гибели невинные души — очень даже богоугодное дело.

— Это каким именно богам, простите?

— Тем, которым я молюсь, — спокойно ответил дин, безмятежно взглянув прямо в глаза капитану.

Хмыкнув, Галус отвернулся от священника, уставившись на разгорающееся марево портала. Его всегда раздражало то, насколько вольно жрецы трактуют божественные эдикты, но коли уж в этот раз они решили сыграть в благородство — флаг им руки. Других магов, способных открыть и удержать портал до деревни, в Ихене не было, так что если бы

не помощь динов, пришлось бы тащиться до деревни своим ходом.

Тем временем жрецы смогли стабилизировать портал, придав ему форму призрачных ворот, через створки которых могла спокойно проехать телега с припасами. Двое динов остались контролировать работу портала, а двое подошли к отцу-настоятелю, коротко отчитавшись о проделанной работе.

— Ваш выход, господин Атрий, — улыбнулся тот, махнув рукой в сторону полупрозрачных ворот и смутно видневшегося в них деревенского частокола.

— Вы очень любезны, элай-дин Корнелий, — буркнул капитан, направляясь к portalу.

На мгновение замерев возле марева, он глубоко вздохнул, задержав дыхание, после чего прикрыл глаза и шагнул вперёд. А когда открыл их снова, то не смог удержаться от изумлённого:

— Твою ж мать!

Общеизвестный факт — большинство городов на Лудусе соединены стационарными порталами, воспользоваться которыми может любой желающий. За соответствующую плату в полновесных золотых кронах, разумеется. Второй общеизвестный факт — если вы захотели сэкономить или решили отправиться в какое-то захолустье, где стационарного портала нет в наличии, то любой личный переход откроется за пределами населённого пункта. Магическая защита стен не позволяет открывать всяким посторонним волшебникам порталы внутри города или деревни, а попытка взломать защиту будет приравнена к нападению и будет караться по всей строгости местных законов.

Учитывая эти два факта, Атрий изначально был готов увидеть перед собой брёвна частокола, окружавшего деревню. А вот чего он точно не ожидал, так это увидеть его в ТАКОМ состоянии. Изрубленное в крупные щепы дерево, часть столбов выворочена, часть попросту превратилась в труху под действием атакующих заклинаний. А что по деревне долбили магией, не было никаких сомнений — за свою карьеру капитан немало насмотрелся на последствия подобных атак, как со стороны атакующих, так и со стороны защитников.

Хуже всего выглядели ворота. Точнее то, что от них осталось — покосившиеся столбы, сгнившие на корню, и труха, оставшаяся от створок. Создавалось стойкое впечатление, это деревню построили рядом с прогнившими воротами, а не ворота вокруг деревни.

Впрочем, больше всего поражало не это. Всё пространство перед частоколом и воротами было густо усыпано костями не совсем понятной принадлежности, между которыми тут и там попадались тела упырей и туши каких-то непонятных четвероногих тварей. Галус никогда не считал себя антропологом, но мог бы поклясться, что до того, как превратиться в скелеты, обладатели костей имели рост под два метра. При этом у них отсутствовали характерные для орков клыки, как и рога раакхов, отчего определить расовую принадлежность покойных не представлялось возможным.

Более того, это стихийное кладбище не желало оставаться спокойным. Издавая негромкий хруст и треск, кости перекатывались с места на место, пытаясь собраться в единое целое. Те костяки, что уже обрели подвижность, медленно, но целеустремлённо ползли в сторону уничтоженных ворот.

Увиденное настолько потрясло Атрия, что он даже не заметил, как из портала появились лидеры остальных кланов. В его оправдание можно сказать, что открывшаяся картина потрясла их не меньше.

— Я так понимаю, мы опоздали, — ошарашено пробормотал кланлид [4] «Ручек», оглядывая шебуршащие кости.

Вздвогнув от неожиданности, Галус мысленно обругал себя за вопиющую некомпетентность, после чего быстро вызвал интерфейс и открыл описание квеста. Пункт о защите деревни всё ещё числился активным, что вселяло определённые надежды.

— Думаю, мы как раз вовремя, — возразил он, после чего скомандовал: — Приготовиться к бою! Построение — «черепаша»!

Прибывшие через портал бойцы ближнего боя принялись тут же перестраиваться, организуя коробку щитов, за которой будут прятаться идущие следом маги и стрелки. Сам же капитан шагнул вперёд, доставая из-за пояса жезл.

— А пока предлагаю избавиться от этого непотребства. Ник, не поможешь?

— С превеликим удовольствием, — согласился лидер «Бородачей», поудобнее перехватывая посох. — «Очищающее пламя»?

— А что, «Гнев Ра» ещё не выучил?

— Обижает! Моё второе заклинание, можно сказать. Удивлён, что ты его знаешь.

Перебрасываясь подначками, мужчины отошли подальше от портала, чтобы не мешать выходящим из него воинам. Оказавшись метрах в десяти от беспокойных костяных залежей, они остановились и, вскинув оружие к небу, принялись в унисон читать заклинание. Суровый речитатив набирал силу, резонируя с разливающейся вокруг Силой, и вот, повинаясь указаниям жезла и посоха, с небес на землю упали два луча света. Лучи росли и ширились, сначала превратившись в колонны, а затем объединились в один огромный столп. Попавшие под этот свет кости и трупы тварей начинали дрожать, а затем вспыхивали чающим пламенем, медленно, но верно, обращаясь в прах.

Чтобы полностью выжечь останки нежити, магам потребовалась чуть больше десяти минут. Наконец, последний скелет, пытавшийся ползком скрыться в деревне, обратился в пыль, и оба устало опустили оружие.

— Фу-у-у-у! — устало выдохнул лидер «Бородачей», уткнув посох в землю. — Давненько я этой штукой не пользовался.

— Что же ты за маг такой, что от одного заклинания сразу выдохся?

— Ой, да иди ты!

Тут Атрий лукавил — может «Гнев Ра» и не были самыми мощными чарами, но совместная волшба всегда требовала от магов повышенного контроля и концентрации. А Николас мало того, что принял на себя роль ведущего, так ещё и по уровню едва перевалил сороковой. Ему бы давно пора покинуть Ихен и отправиться на поиски более достойных противников, но, как и капитан «Возмездия», «бородач» к этому не стремился.

— Вот вы жадюги! Могли бы парочку и оставить! — подкраившийся к магам лидер «очумелых» крутанул в руках двуручный молот, всем своим видом выражая расстройство.

— Не волнуйся, будет и на твоей улице праздник, — успокоил его Галус, быстро проверив интерфейс.

Дополнительное задание о защите деревни продолжало висеть в активных, но что-то ему подсказывало — следует поторопиться. Капитан обернулся к portalу, проверяя обстановку. Боевые силы кланов уже закончили переброску и сейчас из него выезжали повозки с припасами. Вслед за повозками из призрачных ворот выбрались стражники, а за ними и дины. С трудом дождавшись, пока священники закроют за собой портал, Атрий отправил обоз вместе с божьими слугами и стражей подальше от деревни, после чего отдал приказ о выступлении.

Деревенская улица встретила авантюристов уже знакомой картиной, к которой

добавилось несколько новых штрихов. Разбросанные тут и там кости, тела упырей и четырёхногих некроморфов чередовались с бурыми пятнами крови и телами деревенских жителей. Оглянувшись на земляную насыпь у частокола, Галус прикинул картину произошедшего. Судя по всему, обороняющиеся довольно долго сдерживали нежить на стенах, но в какой-то момент магическая защита не выдержала и ворота пали. Мертвяки ворвались внутрь, заставив деревенских отступить. К счастью, отступления было организованным — большинство изрубленных и разорванных тел лежало на спине, ногами к воротам...

— Капитан, тут ещё недобитки!

— Добивать только тех, что мешают пройти! С остальными разберёмся позже!

Громко хрустнули разбиваемые в мелкие куски кости, после чего отряд снова двинулся вперёд. Десяток-другой шагов и снова треск ломаемых костей. Иногда вместе с отчётливым хлопанием — некоторые из павших защитников пытались восстать, стремясь присоединиться к пока невидимым силам атакующих. К счастью, это происходило не по воле злобного некроманта, а исключительно из-за разлитых вокруг эманаций Смерти. Сам Атрий не обладал талантом виденья магических потоков, а от спонтанного выброса некроэнергии его успешно защищало снаряжение, но остальным явно приходилось нелегко. Даже «бородач» выглядел бледновато, хотя успел накинуть на себя защиту от магического воздействия.

Шаг за шагом спасательная экспедиция продвигалась внутрь деревни. Первое время Галус контролировал статус задания через интерфейс, но минут через десять до его слуха донеслись звуки битвы, ясно давая понять — деревня продолжает держаться. Сливающиеся в общий гул крики, звон металла, треск ломающихся костей и дерева услышал не только он. Идущие в тесном строю воины невольно ускорили шаг, торопясь на встречу с врагом. Пришлось даже прикрикнуть:

— Сомкнуть щиты! Держать строй!

А затем они вышли на площадь...

Интересный исторический факт: в определённые исторические периоды, которые обычно называют «античностью» и «средневековьем», многие осёдлые народы, основывая новое поселение, первым капитальным строением возводят церковь или храм. Это обусловлено не только необходимостью почтить богов и вовремя принести жертвоприношения, но и более утилитарной функцией. В случае нападения, именно стены храма становятся последним убежищем, нередко — во всех смыслах этого слова. И хотя не все народности следовали этому правилу, тенденция прослеживалась во всех известных мирах.

Далеченская церковь полностью соответствовала этой закономерности. Единственное здание в деревне, полностью возведённое из камня, она возвышалась над остальными домами подобно линкору среди торговых барж. Стены, толщиной в полметра, способны выдержать удары легких стенобитных орудий, в то время как находившийся внутри алтарь Всех богов защищал их от магического воздействия малого и среднего уровня. А ещё была колокольня, возносившаяся к небесам метров на восемь-девять. На ограждённой площадке, где обычно хозяйствовал в одиночку звонарь, сейчас набилось человек десять с луками и арбалетами, посылая вниз стрелу за стрелой. Без особого, впрочем, успеха.

Невысокая кованая ограда вокруг церкви сейчас преобразилась в подобие маленького форта. Заставленная изнутри тесно связанными телегами, укреплённая брёвнами, мешками с

песком и просто мебелью, она превратилась в последний рубеж обороны, который штурмовало с полсотни разнообразных мертвяков. К сожалению, баррикады прикрывали только главный вход — ещё с десятков неуспокоенных бродили вокруг здания, пробуя ворваться внутрь через узкие высокие окна.

— В очередь, сукины дети!

С громким рёвом над баррикадами возникла зелёная орочья фигура, сжимающая в руках рогатину. Выглядел орк страшно — взлохмаченный, покрытый обрывками одежды и доспехов, залитый кровью, текущей из многочисленных ран, сейчас он больше походил на аватара бога войны, чем на того усталого ироничного мужчину, что запомнился Атрию в прошлый раз. Насадив на рогатину ближайшего скелета, зеленокожий с видимым усилием поднял его над головой, и отступил назад, закидывая жертву за укрепления. Замелькали цепи, молоты и топоры, дробя кости в мелкую труху и количество нападавших сократилось на одну единицу.

Вслед за орком тот же манёвр повторил здоровенный широкоплечий человецище, орудовавший обычными вилами. Следующим был мужик помельче, который со своей задачей не справился. Ловко ткнув забирающийся на баррикады костяк, он попытался перекинуть его через себя, но замер, стараясь сохранить равновесие. В открывшуюся грудь тут же прилетел удар ржавым копьём, от которого защитник согнулся, выронил оружие с насаженной на него жертвой, и упал, скрывшись за баррикадой.

Впрочем, несмотря на видимые успехи, дела у осаждённых были не очень. Слабейшие некрморфы были выбиты ещё у ворот, и сейчас перед церковью столпились обладатели сороковых и более уровней, среди которых выделялся «Осквернённый скелет Брэда, главаря разбойников». Покрытый с ног до головы воткнувшимися в него стрелами, гигант больше напоминал огромного дикобраза, чем ожившие останки хомо. Что, впрочем, совершенно не мешало ему раздирать на куски баррикады, не обращая внимания на сыпавшиеся удары и новые стрелы.

«У обеих сторон закончилась магия и дело перешло к рукопашной» — отметил капитан «Возмездия», вслух рассыпавшись ворохом приказов.

— Ближники [5] — стена щитов, построение в три ряда! Ник, держи защиту! Маги — работаем попарно по одиночным целям! Саша — на тебе шипы! Стрелки — фокус на Стража! Навыки не использовать — у твари мощная защита, пусть за ней и сидит.

Прибытие новых участников не осталось незамеченным. На несколько секунд в воздухе повисла почти полная тишина, прерываемая лишь бряцаньем доспехов выбегающих на площадь воинов. А затем над баррикадами раздался ликующий рёв людей, спасённых в самый последний момент. Который почти мгновенно перекрыл исполненный злобы и разочарования вопль Стража.

Повинуясь неслышимой команде, нежить отступила от баррикад, выстраиваясь напротив авантюристов. На то, чтобы перегруппироваться и занять новые позиции у противников ушло чуть больше минуты. Пару ударов сердца живые и немертвые стояли друг напротив друга, чтобы в один момент, словно по сигналу, перейти к активным действиям.

Некрморфы в едином порыве рванули вперёд, стремясь разбить строй щитоносцев и ворваться внутрь. Учитывая бегущего впереди главаря разбойников и пару его подручных, казалось, что у мертвяков есть на это все шансы, но... Но даже неопытная Беата, чей командирский опыт стремился к нулю, понимала, что это конец. Поэтому Страж даже не стала дожидаться, когда плотный поток заклинаний сметёт первый десяток скелетов —

накинула на себя защитную сферу, ухватила за шкуру перепуганного Закарияи рванула в противоположенном от живых направлении. Небольшое, но плотное облако стрел и болтов, устремившееся её в спину, она даже не увидела. Лишь почувствовала, как дрогнула сфера, принявшая на себя удар...

— Стража не преследовать! Добивайте оставшихся!

И авантюристы принялись добивать. В иных условиях это можно было бы назвать резней, но ввиду специфики некрморфов, это была скорее тренировочная стрельба по движущимся мишеням. Стоявшим в первых рядах воинам не удалось нанести и пары ударов — за них всё сделали заклинания и стрелы.

Раз! Перед щитоносцами вырастают ледяные шипы, накалывая на себя особо ретивых скелетов. Два! Ровная доселе площадь вздыбливается холмом, на котором с удобством расположились маги и стрелки. Три! Воздух над головами ближников заполняется многочисленными заклинаниями, стрелами и болтами. На какое-то время небольшая деревенская площадь превратилась в местный филиал ада, в котором неупокенные находили свою окончательную смерть. Дольше всех держался Брэд. Ему даже удалось разбить ледяные шипы и вплотную подобраться к врагу, но в этот момент не желавши рисковать Атрий прислал ему «Святое копьё» и гигант рухнул, напоследок сверкнув огоньками грязно-белого огня в глазницах.

— Кувай, возьми пару людей поопытней и проследи за этой стервой, — вновь принялся раздавать приказы Галус. — Близо не подходите — кто знает, что у неё ещё в загажнике.

Один из лучников коротко кивнул, и быстро ткнув пальцем в парочку стоявших рядом людей, устремился в сторону сбежавшего Стража.

— Гантер, возьми своих и метнись к обозу — пусть тащат свои задницы сюда. По пути можете даровать милость тем, кого мы пропустили.

— Экий ты сегодня добрый, — хмыкнул лидер «Ручек». — Я уж думал, мне вообще ничего не достанется.

Капитан на подначку не отреагировал — гражданский, что с него взять. Не дожидаясь, пока «Ручки» скроются с глаз, он продолжил командовать.

— Смит, организуй дозоры — не хватало, чтобы какой-нибудь недобиток из канавы выполз. Как расставишь людей, начните собирать весь этот мусор в кучу. Постарайтесь не пропустить ни одной косточки — святоши нам потом всю плешь проедят. Александра, собери хилеров и за мной. Чую, работы тут непочатый край...

--

1. Практически все государства Лудуса активно используют кланы в качестве наёмников. Поговаривают, не столько для того, чтобы сохранить жизни своих собственных солдат, сколько для того, чтобы сократить численность авантюристов, особенно — перерождённых.

2. В большинстве многопользовательских игр кланы игроков (а также гильдии и прочие корпорации) имеют искусственные игровые ограничения: на количество участников, на размер приобретаемой жилплощади, на уровень построек и т. д. Уровень ограничений можно снизить, "прокачав" его согласно игровым механикам, однако в крупных и популярных кланах мест, как правило, всё равно не хватает. Поэтому частенько создаётся клан-дубль, так называемая "академия", в который набирают новичков для обучения игре и прохождения испытательного срока.

3. Сеннар — столица королевства Лейбир.
4. Кланлид (сленг.) — лидер клана.
5. Ближники (сленг.) — воины ближнего боя. Они же "милишники".

Глава 21. ... Дело рук самих утопающих

Полуденное летнее солнце грело затылок и плечи, выдавливая из организма крупные капли пота. К счастью, прохладный северный ветерок и редкие облака на небе, не позволяли телу окончательно перегреться и схлопотать тепловой удар. Машинально протерев рукавом лоб, Морган выбил трубку и вновь принялся набивать её табаком. Камень, на котором он сидел в этот жаркий день, находился недалеко от входа в Проклятые пещеры. В которой с час назад скрылся отряд Атрия вместе с динами и сопровождающими их лицами.

Закончив набивать трубку, орк небрежно прикурил её от пальца, и, сделав первую затяжку, вновь рассеянно уставился в сторону пещер. По большому счёту, его присутствие тут абсолютно не требовалось. Добраться до пещер теперь можно было и без проводника — небольшая армия осквернённой нежити во главе со Стражем оставили за собой такой след из пожухлой травы и засохших деревьев, что не заметить его мог только слепой. Бродить по пещерам в поисках кристалла, попутно отбиваясь от остатков местного неуспокоенного населения, не было никакого желания — пусть этим занимается капитан «Возмездия» со своими людьми. Вот только оставаться в деревне Моргану хотелось ещё меньше...

Пришедшая вчера помощь оказалась весьма своевременной. Про порталы ни Морган, ни далеченцы даже не подумали, ожидая подкрепление в лучшем случае дня через два-три. Неудивительно, что к тому времени, как на площади появились закованные в броню щитоносцы, все уже успели смириться с гибелью и готовились продать свои жизни как можно дороже. Понятное дело, явление спасителей в лучших литературно-кинематографических традициях деревенские приняли с диким восторгом, а последующую помощь в исцелении раненых и оживление погибших вообще сочли за чудо. В итоге, вечером в Далече не осталось ни одного раненого — только живые... и мёртвые.

Как оказалось, зелья Воскрешения, которыми Атрий щедро поделился с жителями деревни, имели ограничения не только по времени использования. Для того, чтобы вернуть погибшего к жизни, требовалось более пятидесяти процентов тела (разумеется, с головой), и что характерно — он должен оставаться обычным мертвецом, а не активной нежитью. К несчастью, Беата не испытывала никаких чувств к своим бывшим соседям и родственникам. Испытавшие прямое попадание чёрного шарика моментально превращались в засохшие мумии, а погибших от ржавого оружия скелетов Страж быстро наловчилась поднимать обратно, благо хватило её ненадолго. И это не говоря об упырях и «Средних хищных некроморфах», пожиравших убитых прямо на поле боя.

Из-за этого, по самым скромным подсчётам, после штурма, Далече недосчиталось приблизительно четверти населения. Погиб старший сын Нирама, оставив жену вдовой, а детей — без отца. Погиб Дэвид, растерзанный на куски столь мелкие, что большую часть тела так и не нашли. Пока шёл штурм ворот, мужчина сидел в церкви под присмотром, но стоило ему увидеть на площади дочь, как обезумевший отец с такой скоростью рванул через баррикады, что никто не успел среагировать. Нирам попытался остановить старого друга, но получил несколько ударов в грудь и остаток битвы провёл валяясь без сознания и истекая кровью.

Погиб Финнар вместе с двумя сыновьями. И при всей своей антипатии к эльфу, Морган мог со всей ответственностью сказать — если бы не старик, то мёртвых было бы намного больше. Поначалу, пока орк старательно ставил щиты под атаки Беаты, староста

заклинаниями отстреливал скелетов-лучников, успев избавиться ото всех. А когда ворота пали, остался сдерживать рвущуюся нежить, дав время остальным отступить. Вместе с ним у ворот остались оба трактирных пьянчужки, на удивление ловко орудуя цепами...

Однако сбежать из Далече Морган заставило вовсе не чувство вины перед умершими. Больше всего его напрягало то, что деревенские, многие из которых не так давно открыто демонстрировали неприязнь к понаехавшим городским, сейчас смотрели на него, как на какого-то героя. А героем он себя не ощущал от слова «совсем»...

— Не помешаю?

Вздвогнув, Мэган поднял глаза. Погрузившись в раздумья, он даже не заметил, как за его спиной нарисовался сержант городской стражи. И это было неприятно осознать, поскольку вояка с ног до плеч был плотно упакован в добротную сталь и, теоретически, не способен передвигаться бесшумно. С другой стороны, командующий ихенской стражей расщедрился и выделил на охрану отца-настоятеля не простых патрульных, вроде Пуза с Брюхом, а тридцать отборных головорезов из сотни «Кровавых ястребов» — местного аналога спецназа, что верхом на ула изничтожал криминал и монстров на прилегающих к городу территориях. Два десятка из которых сейчас занимались своими прямыми обязанностями в пещерах, а один охранял временный лагерь у входа.

— Места бесплатные, садись где хочешь, — наконец проворчал Морган, отворачиваясь.

Надежды на то, что сержант уловит посыл и свалит обратно, не оправдались. Звякнув металлом, тот уселся на камень по соседству. Поёрзал, устраиваясь поудобнее, после чего отстегнул с пояса флягу и сделал добрый глоток.

— Мы тут с ребятами пошушукались и решили узнать, ты чего такой хмурый с утра пораньше? Жалеешь, что не спас всех или просто не с той ноги встал? — невинно поинтересовался краснопёрый [1], протягивая орку флягу и пряча улыбку в густых седых усах.

От подобного вопроса авантюрист на пару секунд выпал в осадок, отстранённо размышляя — двинуть наглецу по физиономии или воспользоваться приглашением. В итоге решил остановиться на втором варианте.

— И то, и другое, — буркнул он, взяв флягу и приложившись к горлышку.

Разумеется, во фляге оказалась отнюдь не вода. Нечто градусов под пятьдесят, настоящее на травах, легко проскользнуло по пищеводу и тёплым комком устроилось в желудке.

— Поверь моему опыту, парень, всех спасти невозможно, — добродушно проговорил сержант, доставая из поясной сумки трубку и кисет. — Благодаря тебе осталось в живых куча народу...

— Я в курсе! — резко оборвал его Морган. — Дело не в этом!

— А в чём?

— Просто...

Заколебавшись, орк ненадолго примолк, но эффект попугайчика вкупе с содержимым фляги сыграли свою роль.

— Мне впервые пришлось принимать решения, из-за которых гибли люди.

— Ох уж это чувство ответственности, — проворчал в усы сержант, прикуривая трубку от гигантской спички. — Считаешь, что мог справиться лучше?

— Возможно... Может быть... Не знаю!

— Тогда в чём проблема? Это правильно, что тебя гложет совесть за погибших, но не

позволяй этому сожрать тебя целиком, — неожиданно жёстко произнёс вояка, окутавшись клубами дыма. — Насколько я знаю, ты предупреждал местных, что нападение неизбежно. Естественно, тебя не послушали. Никто никогда не слушает, когда речь заходит о том, чтобы бросить родной дом и бежать куда-то. А вот что ты остался защищать деревню, несмотря на свой пятнадцатый уровень — это сильно. Мужик! Уважаю!

И расхохотался, глядя на округлившиеся глаза зеленокожего. Пригладив короткий ёжик волос, сержант на секунду продемонстрировал скрывавшуюся в них вязь магического аркана.

— «Виденье сути»?

— Вроде того, — вновь усмехнулся в усы краснопёрый. — Короче, завязывай хандрить. Опечаленный орк, взирающий на мир аки заблудшая овца — зрелище не для слабонервных, знаешь ли.

— Спасибо за совет, — усмехнулся в ответ Морган. — Приятно знать, что смог напугать заслуженного ветерана одним только видом.

Сделав третий глоток, он протянул флягу владельцу и принялся раскуривать потухшую трубку.

— Слушай, — в свою очередь приложившись к фляге, сменил тему сержант. — Тут такой ещё вопрос — вон ту шлягу внизу ты сотворил или кто-то другой? Парни даже на монету забились, что тут какой-то могучий магик лазил недавно.

Заинтригованный, орк проследил за пальцем. Как оказалось, под «шлягой» подразумевались четырёхметровые каменные пики, до сих пор угрожающе торчавшие в сторону пещер. Конечно, Беата и люди Атрия изрядно потрудились, пробивая себе кратчайший путь ко входу, но даже то, что осталось, производило неизгладимое впечатление на любого зрителя.

— И каковы ставки? — невинно поинтересовался Морган.

— По марке с носа.

— А на кого ты поставил?

— На кого-то другого. Извини уж, но на могучего колдуна ты не тянешь.

— Я ещё не волшебник, я только учусь...

— Во-во!

— Но ты проиграл. С тебя марка.

Сержант ошарашено уставился на зеленокожего. Потом на торчащие из земли шипы. Потом снова на орка.

— Да ладно! Быть не может!

— Это ещё что! Я ещё и крестиком вышивать уме...

Договорить орк не успел. Ещё секунду назад такая незыблемая земля вдруг заходила ходуном, сбросив собеседников с камней. Лежащие впереди холмы задрожали и начали медленно проседать, проваливаясь во внезапно появившиеся разломы. С громким треском принялись ломаться каменные шипы, превращаясь в беспорядочные груды щебня. С громким уханьем выдохнула пещера, исторгнув из себя длинный язык пыли, песка и накопившегося за века мусора...

— Это что за херня? — ошарашено спросил сержант пару минут спустя, когда земля под ногами перестала дрожать и позволила, наконец, подняться на ноги.

— Землетрясение?

— Да какое, на хрен, землетрясение? Да ни жисть вокруг Ихена земля не тряслась! Небось всё ваши магические штучки, не иначе.

— Да ладно... — с сомнением буркнул Морган и задумался.

С оценкой сил других магов у него пока что были проблемы, но он не сомневался, что среди ушедших в пещеры найдётся как минимум трое хомо, способных учудить подобное безобразие. Правда, нужно быть полным идиотом или иметь очень веские основания, чтобы находясь в пещерах взять и обрушить их себе на голову. С другой стороны, кроме магов в пещерах был кристалл Скверны. Теоретически, если что-то пошло не так при его деактивации, то высвобождённой энергии вполне могло хватить для подобного эффекта.

— Зелёный, смотри! Там кто-то есть! — внезапно воскликнул сержант, оторвав орка от размышлений.

— Что? Где?

— Да вон, в пещере!

— Не вижу...

То ли у вояки зрение было получше, то ли опыта побольше, но Моргану потребовалось несколько секунд, чтобы уловить в медленно оседающем облаке пыли какое-то движение. Однако разглядеть хрупкую девичью фигурку, он смог лишь тогда, когда та вышла из пещеры. Но даже после этого он не сразу опознал девушку, неуверенным шагом бредущую вниз по тропинке, прижимая к груди какой-то предмет. Лишь когда из пещеры выскользнул силуэт огромного пса, в голове у авантюриста что-то щёлкнуло...

— Назад! Все назад!!!

Один древнеримский философ когда-то сказал: «Человеку свойственно ошибаться». Честно говоря, Морган всегда считал, что эту фразу произнесли задолго до Сенеки [2], просто тот озвучил эту мысль в нужное время и в нужном месте, а дальше волшебная сила авторитета и рекламы застолбили её за конкретной личностью. Впрочем, речь не об этом. Речь о банальном, всем известном факте — любой человек может ошибиться. Даже матёрые стражники, отправившие на встречу с богами не один десяток бандитов, разбойников и прочего криминального авторитета разного пола, возраста и расовой принадлежности. И которым, в своё время, рассказывали, как выглядит Страж Кристалла. Тем не менее, заметив бредущую в облаке пыли девушку, эти самые стражники бросились на помощь, даже не подумав о том, что перед ними может быть враг.

Заметив бегущих к ней воинов, Беата выставила вперёд правую руку и что-то зло рывкнула. В тот же миг с её ладони сорвалось чёрное облачко, которое стремительно рванулось вперёд, с огромной скоростью увеличиваясь в размерах. Поняв, что происходит что-то нехорошее, стражники начали тормозить, доставая оружие, но было уже поздно. Накрыв троицу самых торопливых, облако сжалось, а затем рассеялось, оставив после себя лишь высохшие мумии в ржавых доспехах.

— Назад, б...ь!!!

Ещё один пример очевидной глупости. Стоя на холме, Морган никак не мог дотянуться до краснопёрых, чтобы прикрыть их магическим щитом. Служебные амулеты, призванные защитить от магии, уже доказали свою бесполезность. Бежать, нападать и прятаться не имело смысла — на таком расстоянии магия неупокоенной девицы с лёгкостью могла превратить оставшихся воинов в ходячие трупы. В общем, кричи не кричи, а шансов выжить у стражников не было никаких. Хотя определённый эффект его крики таки возымели. Хоть и не совсем такой, на какой он рассчитывал...

— ТЫ!!!

Подняв глаза, Беата с ненавистью уставилась на орка.

— Опять ты!!!

Один за другим несколько чёрных шаров врезались в магический щит, обдав стоявших внутри мужчин могильным холодом.

— Почему ты всё время нам мешаешь??? Почему не оставишь в покое??? Что тебе надо???

Не переставая истошно вопить, девушка продолжала закидывать орка и стоявшего рядом сержанта магическими снарядами, не давая сдвинуться им с места. Это было плохо — энергии у неё было явно больше, чем у Моргана. Рано или поздно Страж продавила бы защиту, но в этот момент в дело вступили забытые всеми краснопёрые. Поняв, что Беата отвлеклась, оставшиеся в живых войны бросились в атаку, напав на отвернувшуюся нежить со спины. Коротко свистнули два арбалетных болта, вонзившись девушке под левую лопатку. Сверкнул лезвием тяжёлый нож, угодив куда-то в район печени. Еще один срезал прядь волос и ухо. Зарывав, Страж развернулась к нападавшим, вытягивая правую ладонь в знакомом жесте...

— НЕТ!!!

В романтических историях принято, что главные герои жертвуют свои жизни ради любви. Однако сколько потом Морган не прокручивал в голове случившееся, он никак не мог увидеть эту самую любовь в поступке Закария. Скорее это был страх. Самый обычный страх остаться одному и умереть, искупая собственные ошибки. А может, обезумевшая от любви девица просто промыла мозги своему любовничку, и никаких своих чувств у него уже просто не осталось.

С громким рёвом огромный пёс кинулся на бегущих воинов, попытавшись вцепиться ближайшему из них в глотку. Однако тот даже уклоняться не стал. Упершись ногами в землю, стражник встретил противника коротким ударом левой, загнав закованную в сталь руку глубоко в пасть зверя. А потом вогнал меч ему глотку, да так, что лезвие вышло с другой стороны, перерубив по пути позвоночник.

— НЕТ!!!

В этот раз не было никаких заклинаний. Чистая энергия Смерти волной выплеснулась из девушки, прошла сквозь живых и унеслась дальше, не оставив за собой ни тел, ни костей, ни доспехов. Только мелкую пыль, исчезнувшую раньше, чем она успела осесть на землю.

— Зак! Зак! Зак!!!

Отбросив в сторону предмет, что до сих пор прижимала к себе левой рукой, Беата одним прыжком преодолела расстояние до лежащего в пыли пса. Упав на колени, девушка обхватила тело Закария, уткнувшись в окровавленную шерсть.

— Зак, пожалуйста... Не уходи! Не бросай меня... Снова... Пожалуйста... Закарий...

Глядя на содрогающуюся в рыданиях Беату, Морган не видел, текут ли из наполненных Скверной глаз слёзы. Зато прекрасно видел, собирающиеся вокруг неё потоки неживой энергии. Кружась и вращаясь, они уплотнялись, постепенно превращаясь в жуткие чёрные щупальца. На пару секунд фигура Стража полностью скрылась в облаке шевелящейся черноты, но в следующий момент, подчиняясь воле хозяйки, щупальца устремились к Заку.

Одно за другим, они вонзались в окровавленный труп, исчезая и растворяясь в нём, словно вода в песке. Мёртвый пёс дёрнулся. Затем ещё раз. И ещё. Скрюченные лапы шевельнулись, заскрежетав когтями по камню. Полетели по ветру клочья шерсти, сменяясь костяными пластинами. С мерзким хрустом полезли из позвоночника шипы. Глухо звякнули проржавевшие обломки меча, выпав из раны на шею. Натянулась кожа на черепе, выделяя

внезапно увеличившиеся челюсти с обновлённым набором клыков.

Тварь, бывшая когда-то псом, а до этого — человеком по имени Закарий, шевельнулась. Открыла наливающиеся неприятным желтоватым светом глаза. Села. Преданно вильнула покрытым костяными наростами хвостом. «Средний хищный некрморф, 19 ур.» был готов служить своей госпоже.

— Чтоб меня ула в жопу трахнул! Это то, что я думаю?

Пока Морган разглядывал метаморфозы, происходящие с телом Зака, сержант успел достать меч и сейчас в нерешительности стоял рядом, пытаясь осмыслить происходящее. Главным образом из-за того, что сейчас валялось неподалёку от Беаты и её нового слуги.

— Кристалл Скверны, — хрипло подтвердил орк, глядя на происходящее сквозь фильтры интерфейса.

— А его разве можно вот так туда-сюда таскать?

— Выходит, что можно.

— Трындец! И что нам делать?

— Ты меня спрашиваешь?

— А кого ещё? Ты же один кристалл уже грохнул.

— Я грохнул Стража. А кристалл уничтожили храмовники.

— Ну зашибись тогда...

Отпустив преобразившегося пса, Беата медленно поднялась с колен. Пошатываясь, словно пьяная, Страж медленно развернулась и с ненавистью уставилась на стоявших в отдалении мужчин. Несмотря на светящиеся глаза и развивающиеся, словно живые, волосы, сейчас она отнюдь не выглядела могущественной нежитью — самая обычная девушка, раздавленная горем.

— Слушай, ты можешь меня прикрыть на пару минут? — медленно протянул сержант, снимая с пояса нож.

— Не уверен, но постараюсь, — криво усмехнулся Морган, в свою очередь уставившись на прожигавшую его взглядом Беату.

— Ты уж посильнее постарайся. Мне бы только подобраться поближе, а там я из неё рагу сделаю.

И взмахнув для разминки зажатым в руках оружием, стражник бросился вниз, рванув с места не хуже заправского спринтера. Словно только и дожидаясь этого момента, ему навстречу стартовал свежеиспечённый некрморф, в один прыжок миновал хозяйку. Однако саму Беату происходящее уже особо не волновало. Сделав несколько неуверенных шагов, она подошла к валяющемуся кристаллу и подобрала его, крепко сжав обеими руками. А затем вновь подняла глаза и уставилась на орка.

— Я всего лишь хотела любить и быть любимой! — с ненавистью прокричала девушка, поднимая кристалл над головой. — Неужели...

Упав на колени, она с силой впечатала артефакт в устилавший землю щебень.

— Я...

Глядя, как её руки опускаются во второй раз, орк впал в ступор. В его арсенале не имелось ничего достаточно точного и убийственного, чтобы убить или хотя бы обезвредить разбушевавшуюся нежить с одного удара, не задев при этом кристалла. Всё, что ему оставалось...

— Просила...

... максимально усилить свою защиту, бросив сержанта на милость богов. И пока

сознание только пыталось осмыслить возможные варианты и их последствия, руки уже сами поднялись в нужном жесте, сплетая вокруг мага новый щит. Щит, в который он вложил всю имеющуюся у себя Ци.

— Так много!!!

С последним ударом кристалл треснул, издав короткий мелодичный звон. А затем взорвался, выпуская на волю всю накопленную энергию. Последнее, что успел заметить Мэган, это как бушующая волна полупрозрачной черноты поглощает так и не успевших встретиться сержанта и некроморфа. А потом его с головой окутала тьма и могильный холод...

--

1. Эмблема «Кровавых ястребов» представляет собой птичье крыло, выполненное в красном цвете. С гипертрофированным выделением маховых перьев.

2. Какой-нибудь начитанный читатель может заметить, что сию фразу произнёс Цицерон, однако это не так. Авторство фразы «Errare humanum est» принадлежит именно Сенеке, в то время как Цицерон её немного дополнил: «Cujusvis hominis est errare, nullius, nisi insipientis, in errore perseverare» («Каждому человеку свойственно ошибаться, но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке»).

Глава 22. В которой всё начинается в третий раз

Впоследствии разбирая и анализируя свои приключения в Далече, благо три недели в храмовом госпитале предоставили для этого немало свободного времени, Морган пришёл к неутешительному выводу — выжил он отнюдь не из-за выдающихся навыков и личных качеств, а исключительно благодаря удачному стечению обстоятельств. Нет, тот факт, что он не дал проткнуть себя ржавым мечом или же что смог отразить все магические атаки Стража кристалла были его собственными заслугами, но вот в целом... В целом получалось, что то ли двадцать девять единиц в абстрактной характеристике «Удача», то ли божественное вмешательство, породили одну длинную непрерывную полосу везения.

Повезло, что Атрий не стал откладывать сборы на следующий день, а настоятель храма решил воспользоваться порталом, в результате чего помощь усела прибыть раньше, чем нежить ворвалась в церковь и устроила резню. Что устраивая ловушку, Беата почти полностью опустошила кристалл, выбрав из него большую часть накопленной энергии. Что обрушение пещер привело к уничтожению зоны подземелья, в результате чего храмовники смогли открыть портал на поверхность. Что открытый портал вёл ко временному лагерю, а не сразу к деревне. Что поставленный щит практически полностью блокировал энергию Смерти от взорвавшегося кристалла. Что взрывная волна не размазала его тонким слоем по камням, а тело нашли раньше, чем он испустил последний вздох и обратился в нежить. Что у выбравшихся из ловушки авантюристов и храмовников хватило сил не только подлатать раненых, а затем провести обряд очищения местности, но и на то, чтобы открыть новый портал, к Ихену.

Всё это удручало. Удручало настолько, что в определённый момент Морган начал списывать на удачу практически каждый вдох и выдох, чуть не загнав себя в депрессию. К счастью, время пребывания в госпитале подошло к концу, позволив ему вернуться к работе в мастерской и опытам в лаборатории. Работе до полного морального и физического истощения...

— Всё-таки уезжаешь?

Вздвогнув, орк оторвался от размышлений и уставился на Свена. Сидя возле лабораторного стола, трактирщик стянул с него очередную заготовку и сейчас рассеяно крутил её в руках, ожидая ответа на свой вопрос.

— Уезжаю.

— И зачем тебе оно? Ты же в Ихене нормально устроился.

— Как говаривал один персонаж в моём мире: «Бабки, бабки, сука, бабки», — хмыкнул Мэган.

— Что? Какие бабки?

— В переводе значит: «Деньги, деньги, сука, деньги».

— Тебе мало денег? — изумился Свен.

— Денег вполне достаточно. Хватит, чтобы открыть собственную мастерскую.

— И? В чём дело тогда?

— В том, что в Ихене уже есть две мастерские по изготовлению луков и арбалетов, и они вполне обеспечивают существующий спрос. Если я открою третью, возникнет жёсткая конкуренция, которую, я, скорее всего, проиграю. И это не говоря о том, что покупателей на уникальные и эпические предметы тут не так много.

— А ты прям настрополился уникальные луки строгать.

— Есть немного, — хитро прищурился орк.

Умолчав о том, что «синий» лук он покамест сделал всего один и тот отнёс в храм на алтарь Сварогу.

— Это ты сам додумался или подсказал кто?

— Подсказал. Один хозяин мастерской по изготовлению луков. От доброты своей, наверное.

— Да уж, широкой души человек, — пробормотал трактирщик, прекрасно осведомлённый о повадках своего старого приятеля. — Ладно, ты уже взрослый дед, сам знаешь, что надо делать. Коли уж решил уехать, воля твоя.

С этими словами Свен поднялся с табурета и, прихрамывая, направился к лестнице. Спустившись на пару ступенек, он вдруг остановился и внимательно посмотрел на Моргана.

— Знаешь, только вот что-то это всё больше на бегство похоже.

И не дожидаясь ответа, затопал дальше. Дождавшись, пока внизу хлопнет дверь, орк налил себе сока из почти пустого кувшина и задумчиво уставился в окно. Несмотря на то, что владелец «Хромого воина» был отчасти прав, Мэган был абсолютно уверен, что его отъезд — решение не только правильное, но и необходимое. Потому что только после того, как он определился с ним, с души исчезло чувство тревоги и смутный страх, вызванный неопределённостью...

Ухватив со стола кiset, авантюрист принялся забивать трубку, попутно размышляя о былом и грядущем. Завершение квеста с пропавшей невестой обогатили его как духовно, так и материально. С духовным было всё просто — «Борец со скверной» скакнул до второго уровня, а «Смельчак» аж до третьего. Первое добавило ещё по единичке в неснижаемые характеристики, а второе ещё больше повысило бонусный урон по существам с более высоким уровнем. И увеличило на единичку Харизму. И обзавелось новым описанием этой Особенности:

«Вы настолько отважны, что вступили в бой с противником, превосходящим вас на 30 уровней. И победили! Правда, некоторые считают, что вы просто идиот, но победителей не судят. Обычно...»

Морган попытался вспомнить, когда это он успел победить кого-то на 30 уровней выше — лидера неуспокоенных разбойников вынесли клановцы, а Беата вроде как выпилилась самостоятельно, но в конечном итоге плюнул. Раз Система сказала, значит так оно и есть. Тем более, что у него внезапно появилась ещё одна интересная Особенность: «Переживший Смерть». Благодаря которой на 10 % процентов увеличилось сопротивление Смерти, как и эффективность заклинаний на основе этого аспекта, но в тоже время просело сопротивление и эффективность магии на основе Жизни. А ещё вся «дикая» (то есть не находящаяся под контролем хозяина) нежить стала по умолчанию нейтральной.

— Теперь тебе прямая дорога в некроманты, — хмыкнула Александра, услышав описание новой Особенности.

— Спасибо, но я пас, — мрачно буркнул орк.

Не то, чтобы у него теперь была глубокая психологическая травма, но с ожившими мертвяками он предпочёл бы больше не встречаться, ни с «дикими», ни с «домашними». А вот тот факт, что большинство лечебных заклинаний теперь будут кушать больше энергии, действуя при этом слабее — не радовал совсем. Так себе «подарочек», в общем.

С материальными благами тоже всё прошло не так гладко, как хотелось бы. В этот раз

победителям скверны выделили аж пять тысяч золотых монет, причём без каких-либо налогов. Но зашедший в госпиталь Атрий заявил, что в этот раз он претендует на девять десятых награды. В другое время Мэган скорее всего согласился бы с данным заявлением — всё-таки кланы выставили около сотни авантюристов, не считая затрат на зелья, свитки и прочие расходники. Однако в тот момент настроение у орка было крайне паршивым. Выпятив вперёд челюсть (ничего другого в его состоянии больше выпятить не получалось), он холодно прошипел:

— А не пойти ли тебе в жопу, Галус? Скелетов вы неплохо разложили, не спорю. Но вот дальше облажались по полной программе. Я уж молчу про то, что ты и твои люди заполучили эксклюзивный доступ к неисследованному подземелью.

— Подземелье полностью разрушено и потеряло свой статус, — так же холодно ответил Атрий.

— И что? Сокровища, которые там были, тоже разрушились? Или их твои трофейные команды сейчас вычищают?

В итоге, сошлись на полутора тысячах. После такого демарша отношения с капитаном явно испортились, но Моргану было уже плевать. Во-первых, как уже говорилось, у него было паршивое настроение. Во-вторых, клановцы действительно капитально опростоволосились, не только упустив Беату с кристаллом, но ещё и потеряв девятнадцать человек. Не помогло даже зелье Воскрешения — разбор завалов затянулся и тела обнаружили слишком поздно. В-третьих, Атрий даже не заикнулся о трофеях из пещер. Да, орк в них и шагу не ступил, но в благодарность за уникальный квест и новую локацию можно было и отсыпать чего-нибудь по мелочи. А неблагодарность — третья по счёту вещь, которая раздражала Мэгана до зубовного скрежета. Сразу после предательства и глупости.

Ну и в-четвёртых, у него были свои планы на эти деньги. Которые он осуществил сразу же, как только его выпустили из госпиталя. Разложил часть монет по кошелькам и заявился напрямиком к капитану «Кровавых ястребов», попросив того дать адреса погибших у входа в пещеры воинов.

— Зачем? — хмуро поинтересовался тот, глядя на стоявшего перед ним зеленокожего.

— Хочу вот семьям награду от Гильдии авантюристов передать, — ответил тот, так же хмуро сверля взглядом собеседника.

— Впервые о таком слышу.

— Всё бывает в первый раз.

Капитан задумчиво побарабанил пальцами по столу. Почесал заросший щетиной подбородок. И поинтересовался:

— Что, совесть замучила?

— Не замучила, — хмыкнул Морган. — Просто говорит, что так будет правильно. Есть у меня небольшое подозрение, что от королевства тут особой помощи не дождёшься.

— Каждой семье полагается выплата жалования погибшего за полгода.

— Потрясающая щедрость.

— Это да... — рассеяно бросил капитан, вновь пробарабанив пальцами по столешнице. А затем поднялся из-за стола. — Ну, пойдём тогда, что ли.

И они пошли. В каждом доме орк оставлял кошель с пятьюдесятью кронами, что-то бестолково бормоча о награде за достойную службу. А в первый раз так вообще чуть не брякнул про героическую смерть во благо всего человечества — спасибо капитану, вовремя остановил. Поначалу адресов оказалось всего восемь — один из стражников оказался

сиротой, второй приехал откуда-то издалека, и оба так и не успели обрасти женами и детьми. Однако потом командир краснопёрых отвёл Моргана ещё в три дома, где жили семьи погибших под обвалом в пещерах. И там орк тоже оставил по кошелю.

— Полегчало? — поинтересовался капитан, когда они отошли от последней двери.

— Не особо, — честно признался Мэган. — Вроде хорошее дело сделал, а чувствую себя так, словно сам всех убил. И как ты с этим только справляешься?

— Как-то справляюсь. Тем более есть одно безотказное средство.

— Нажраться до потери сознания?

— Именно!

— Не самое лучшее средство, — поморщился орк. — Головка бо-бо, денежки — тью-тью, а причина нажираловки никуда не исчезает.

— На халяву, да в хорошей компании — можно, нужно и необходимо! — нравоучительно произнёс капитан, хлопнув авантюриста по спине. — Идём, зелёный, я угощаю. Помянем парней. Заодно расскажешь, как они погибли...

Алкотерапия удалась на славу, причём всё прошло в рамках прогнозируемого сценария. Сначала бурное веселье, потом беспамятство, а следом — жуткий похмельный синдром, от которого не спасали ни 34 единицы Телосложения, ни Выносливость, ни, тем более, жалкие процентики в сопротивлении боли и ядам. В итоге, весь следующий день Морган провёл в койке, поглощая лечебный отвар Летиции и пытаясь восстановить события прошлого вечера. Получалось, что в обмен на несколько золотых (ибо в какой-то момент принялся сам угощать всех присутствующих в кабаке... кабаках?) он приобрёл фингал под глазом, несколько ссадин, сбитые костяшки на кулаках и почти сотню крепкосбитых внучат с нашивками «Кровавого ястреба», готовых, цитата: «Любому жопу на лоскуты порвать, потому что ты — правильный дед!». Ну, или как-то так...

В любом случае, капитан оказался прав. Когда похмелье прошло, орк понял, что на душе слегка полегчало. А чтобы полегчало ещё больше, он обратился к другому общеизвестному средству — работе. Мастерская, лаборатория, мастерская, лаборатория, тренировка с Алексом, мастерская, лаборатория — приблизительно в таком режиме Мэган провёл вторую половину лета и начало осени. Даже на рыбалку с охотой плюнул — мало ли, выйдешь из города, а там очередной кристалл Скверны за деревом припрятан. Нет уж, пусть с этим феноменом компетентные органы разбираются, а он уже сыт по горло.

Единственное исключение орк сделал в праздник летнего солнцестояния и то — не совсем по своей воле. К нему на чердак в очередной раз завалились Шурики и, коварно воспользовавшись тем, что мозг зеленокожего ещё не проснулся, вытащили его на улицу. Моргана, разумеется, а не мозг. Предварительно, правда, поклявшись, что любое рыжеволосое существо будут обходить минимум за километр. Сдержать клятву не удалось, но Локи в тот день они так и не встретили.

Тем не менее, трудовая терапия так же принесла свои плоды. Депрессия и плохое настроение пропали, спрятавшись где-то в глубинах памяти и подсознания. Потихоньку увеличивались характеристики, подрастали Умения, часть из которых давно перекочевала из дополнительных в профильные, развивались Таланты. А в середине треара [1] у орка получилось создать свой первый уникальный предмет, или как его называют в простонародье — синьку. После чего и состоялась та самая беседа с мастером Вури...

Вздыхнув, Морган решительно опрокинул в себя остатки сока и вернулся к сборам. Сей процесс занял у него почти целый день. Причин тому имелось целых две. Первая — за год с

хвостиком он умудрился обрасти просто неприличным количеством вещей, оставлять которые совсем хотелось. Причём оружие и снаряжение занимало среди этого списка лишь незначительную часть, которую вполне можно было бы унести на себе. А вот те же книги, выкупленные за полновесные кроны, на себе так просто не утащить. Это вам не высокотехнологичные издания формата А5 [2], вставленные в обложку из ламинированного картона. Книжки на Лудусе были подобны книгам земного средневековья — массивные штуковины в среднем сорок на пятьдесят сантиметров, обложка для которых изготавливалась из тонких дощечек, обитых мягкой кожей и украшенных металлическими вставками. Под защитой обложки прятались листы из тонко выделанной кожи, папируса или грубой бумаги, заполненные усидчивым писарем с хорошим крупным подчерком. В общем, такую махину можно было запросто использовать в качестве оружия — если череп сразу не пробьёт, то сотрясение мозга в любом случае обеспечено. А вот перевозить эти махины с места на место не очень удобно, особенно если их больше двух штук.

Помимо книг в наличии имелся набор для алхимии, всякого рода реактивы к нему, инструменты и материалы для магических опытов, готовые зелья и эликсиры, а также деньги. Да-да, те самые золотые, серебряные и медные монеты, которые изготавливаются из презренных металлов, которые, в свою очередь, обладают определённой массой. И когда этих монет накапливается больше ста, носить их уже становится неудобно. А когда больше тысячи — совсем кошмар. Впрочем, тут Морган выкрутился довольно просто. Большую часть наличности отнёс в Гильдию авантюристов и обменял на вексели, оставив себе только на переезд и сопутствующие расходы.

Второй причиной стал ограниченный выбор упаковочных материалов. Никаких тебе картонных коробок, пупырчатой плёнки, скотча и пенопластового наполнителя — исключительно сундуки, деревянные ящики, мешки из дерюги и обрывки тряпок, оборачивать самое ценное. А сундуки и ящики даже по комнате в одиночку не просто перетаскивать, чего уж тут говорить о почти трёхста километрах, которые орку предстояло преодолеть в ближайшем будущем. Нет, можно, конечно, приобрести «бездонную сумку», но продавались такие артефакты за столь баснословные суммы, каких у начинающих авантюристов не водилось. Даже у тех, кто умудрился уничтожить пару кристаллов Скверны. Пришлось действовать в рамках бюджета — сначала сундуки и ящики, затем аренда телеги с возницей и, наконец, городской портал, который доставит орка в точку назначения.

Покончив с упаковкой вещей, Морган закатил прощальную вечеринку, благо и ходить далеко не надо было. На которой с удивлением понял, что за год с хвостиком приобрёл больше друзей, чем за всю свою прошлую жизнь. И все они остаются в Ихене... На какое-то мгновение у него мелькнула мысль остаться, но он быстро выкинул её из головы, чему немало поспособствовал разговор с Александрой.

— Прямо вот точно уезжаешь? — поинтересовалась волшебница, в какой-то момент оттащив виновника торжества в укромный уголок.

— Точнее некуда.

— Неужели ты думаешь, что сможешь сбежать от божества, решившего объявить тебя своим чемпионом?

— И почему все думают, что я сбегаю? — вяло возмутился Морган, прикладываясь к кружке с пивом.

— Может потому, что это правда?

— Во-первых, это не правда. То есть правда, но не совсем. А во-вторых, вы сами с

Алексом скоро уезжаете.

— Во-первых, у нас приказ, а ты просто поджал хвост и сбегаешь из-за пары пережитых трудностей, — возразила девушка. — А во-вторых, через пару лет мы собираемся вернуться, сменить Атрия на его посту и обустроиться тут по полной программе.

— Во-первых, меня чуть не развеяло по ветру мелкодисперсной пылью — это как-то плохо укладывается в определение «трудность». А во-вторых, я прекрасно понимаю, что Локи найдёт меня везде, где бы я не спрятался. Можешь считать это трусостью, можешь — блажью, но мне просто надо переехать, — вздохнул орк, делая новый глоток. — К тому же, если всё срастётся, я стану владельцем собственной мастерской неподалёку от столицы. А это клиентура и доступ к редким материалам, которые в Ихене хрен достанешь.

— Во-первых... Тьфу, блин, вот же прицепилось, — выругалась Александра и махнула рукой. — Ладно, делай что хочешь. Не маленький уже.

И поднявшись с лавки, направилась в сторону Алекса.

— Обещаю, если вдруг придумаю великое колдунство, обязательно пришлю тебе открытку, — крикнул ей вслед Морган, салютую кружкой.

За что удостоился неправославной конфигурации из трёх пальцев.

— Этот америкос на неё плохо влияет, — философски заметил зеленокожий. — Или она на него. Или они оба друг на друга...

Как это ни удивительно, но, несмотря на обилие выпивки и закусок, вечеринка прошла в рамках приличий. Поэтому на следующее утро Морган проснулся не то чтобы бодрим и свежим, но вполне готовым к предстоящему переезду. Впрочем, перед тем как заняться погрузкой вещей в арендованную телегу, ему предстояло сделать ещё одну вещь. Быстренько умывшись и глотнув целебного отвара, орк подхватил два бочонка с самым дорогим бренди [3], что ему удалось отыскать, и торопливым шагом направился в храм.

У каждого народа в любом из обитаемых миров найдётся немало обычаев и молитв об удаче в пути. Но любой здравомыслящий хомо, узнав о том, что сейчас собирался проделать Мэган, с чистой совестью покрутил бы пальцем у виска. Ибо то, что он сейчас собирался проделать могло возыметь прямо противоположенный эффект. Чтобы рыжий бог сполна насладился выпивкой, в бочонки было добавлено самое ядрёное слабительное, какое орк только смог отыскать в городе. На самом деле, план мести был придуман и подготовлен уже давно, но только сегодня Морган решился его реализовать — не хотелось оставлять в Ихене незаконченных дел.

Добравшись до храма и миновав коридор с гиперактивными тенями, он возложил приношение на стол Локи, пробормотал под нос благодарственную молитву и рванул на выход. А выбравшись наружу, принялся тут же изучать поступившие сообщения.

«Получено божественное благословление».

«Среднее благословление Локи: Счастливчик».

Описание: А что это у тебя под ногами? Смотри! Это же шиллинг!

Длительность эффекта: постоянный, до отмены покровителем.

Комментарий: Без проблем, чел. Всё для моего будущего чемпиона. Удачи в дороге!».

— Хм... Вроде прокатило, — пробормотал себе под нос Морган, немного расстроенный от того, что рыжеволосый бог уже в курсе его переезда. — Хотя теперь нужно быть готовым ко всему.

С этой позитивной мыслью он направился обратно к трактиру, заниматься погрузочными работами.

— Ну что дед, бывай, что ли, — буркнул Свен, в последний раз хлопнув своего бывшего постояльца по спине. — Не хворай, будь мужиком и сдохни как герой — в окружении трупов врагов!

— Спасибо, Стремительная Нога, я тебя тоже люблю, — хмыкнул Морган, в свою очередь отвешивая трактирщику по лопаткам.

Прощание происходило на небольшой площади возле ворот огромного каменного ангара, внутри которого и прятался грузовой портал. Рядом со Свеном стояли Летиция, Марика, Уил и что странно — Пузо с Брюхом. Уж кого, а двух объемных стражников было сложно заподозрить в излишней сентиментальности. Женский пол, как водиться немного всплакнул, мужчины обнялись, хлопая друг друга по спинам, а Уильям напоследок заявил, что как только достигнет нужного возраста, так сразу вступит в Гильдию авантюристов и явиться по орочью душу за новыми приключениями.

— Тебе Далече не хватило? О матери с сёстрами лучше подумай.

— Я и подумал. Если бы не ты и другие авантюристы, на месте Далече сейчас было бы одно большое кладбище.

Морган поморщился. Если бы не он, и другие авантюристы, ничего такого с деревней вообще бы не случилось. С другой стороны, правила этой Игры устанавливают отнюдь не смертные, а чтобы хоть что-то изменить — нужно выиграть и заполучить главный приз.

— Ладно, как знаешь, — нехотя согласился зеленокожий.

— Господин Мэган, нам бы в путь уже... — напомнил о себе возница.

— Иду!

Махнув на прощание рукой, орк запрыгнул на облучок. Хлопнули вожжи, застучали по камню подковы, скрипнула телега и Морган наконец отправился в путь, навстречу новой жизни. Тихой, скучной и спокойной жизни, как он искренне надеялся.

--

1. Треар — третий месяц года, он же первый месяц осени. В календаре Лудуса началом нового года служит первый месяц после летнего солнцестояния.

Названия месяцев по сезонам:

Лето — Квиндецар, Седацар, Унар, Дуар

Осень — Треар, Кваттар, Квинар, Секар

Зима — Септар, Октар, Новар, Декар

Весна — Ундекар, Дудекар, Тредекар, Кваттдекар

2. Это утверждение не совсем верно. На самом деле лист среднестатистической книги меньше формата А5. Текущий типографский ГОСТ 5773-90 определяет двадцать форматов для печати книжной и журнальной продукции. Каждый формат считается исходя из размеров исходного листа и количества долей в нём. К примеру, формат 60х90/16 означает, что исходный лист 60х90 см. был поделён на 16 частей. А после печати и склейки книга обрезается, и конечный лист становится ещё меньше. Основными форматами для печати большинства книг являются 84×108/32 и 60×90/16. Особо пытливый читатель, что до сих пор читает бумажные книги, всегда может увидеть информацию о формате печати на последнем листе, в числе прочих технических деталей.

3. Некоторые люди считают, что коньяк — это только то, что произведено в провинции Cognac (Коньяк), а всё остальное это бренди. Хотя сами французы добавляют к этому ещё

шесть субрегионов: Grande Champagne (Гранд Шампань), Petite Champagne (Птит Шампань) Borderies (Бордери), Fins Bois (Фэн Буа), Bons Bois (Бон Буа), Bois ordinaires (Буа Ординэр). Франция активно борется с использованием слова "коньяк" в названиях спиртных напитков от сторонних производителей. В частности, в 2021 году правительство Армении одобрило соглашение с ЕС, по которому перестанет маркировать продукцию армянских заводов как "коньяк". Согласно Википедии — всего лишь за 3 млн. евро. А вот Россия такого соглашения не одобряла, поэтому до сих пор производит "коньяк". Который некоторые люди считают бренди, потому что он не из Франции.